

Анатолий Анатольевич Логинов
Путь лекаря

Путь лекаря – 1

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8329498

Аннотация

Что сделает наш человек, волею судьбы и странного артефакта попавший в другой мир, в котором существует магия? Для Олега Гордеева, вчерашнего сержанта-контрактника и недоучившегося студента-медика, ответ оказался прост. Конечно же, он станет лейб-лекарем и магом самого Великого Герцога Ромейского! И пусть Серый Орден, Империя, Алай и Коннахт начнут против его новой родины войну – Олег Гордеев, прошедший несколько «горячих точек», вспомнит, что учили его не только рецепты выписывать...

Анатолий Логинов Путь лекаря

От автора

Памяти моих друзей детства, Сергея Кислицина и Алика Савельева, рано ушедших в страну вечной охоты.

Эта книга – память о детстве. О том беззаботном времени, когда мы (за отсутствием компьютерных игр) сами придумывали себе страны и миры, действующих в них героев, рисовали карты и писали хроники событий. Поэтому пусть вас не удивляет появление здесь знакомых имен и названий стран¹. В качестве прототипа книги выбран один из выдуманных нами миров, в который добавлена некая необычная составляющая. Магия это или техника? Посмотрим, в настоящее время даже автору неизвестно, что в действительности происходит в этом мире и какие приключения ждут героя.

Пролог

Любая достаточно развитая технология неотличима от магии.
А. Кларк

«За проигрыш всегда надо платить. Рано или поздно, деньгами, жизнью своей или чужой, но расплата неизбежна. И она уже приближается, неумолимо, как воля Предтеч, и неукротимо, как демоны Серых Пределов. Но демонов мы-то укрощали, и не раз. А воля Предтеч – кто ее видел?» – Сидящий на табуретке в окружении каменных стен, без единого окна, с единственной, закрытой металлической дверью человек встал. Несколько шагов – одна стена. Поворот, еще несколько шагов – вторая. И все. Весь мир сократился до камеры размером пять на пять шагов. Пока только до камеры, только пока. Что придумает пришедший к власти противник, не могли бы предсказать и самые лучшие футурологи, ибо магия бессильна перед манией.

Человек остановился у угла, взглянул на чуть-чуть, практически незаметно выступающий из стены камень и улыбнулся. Предусмотрительность надежнее магии. Пока все затихло, надо решаться. Оставить здесь предсказание Арта Тел-Контара и уйти. И пусть гадают, какие боги спасли его от мести соперника. Гадают и помнят: «Придет время, и за выигрыш тоже надо будет платить». Он прислушался. Вокруг стояла давящая тишина. Экранировка и звукоизоляция камеры, предназначенной для содержания демонов, идеально

¹ Кстати, название Ала(й) появилось у меня первый раз самостоятельно как название страны в виде сокращения имени и фамилии – (страна) Анатолия Логинова. Буква «и краткое» проникла в название позже, под влиянием книги Стругацких.

задерживали любые возможные виды магэнергии и заклятий. Но он знал то, о чем не имел понятия больше никто – Жезл эта камера не экранировала.

– К серым демонам! – выругался человек вслух и хитрым нажатием на камень открыл тайник...

Дни перемен

*Ты слышишь печальный напев кабестана?
Не слышишь? Ну что ж – не беда...
Уходят из гавани Дети Тумана,
Уходят. Надолго? Куда?*

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Проходите, присаживайтесь.

«Как же я волнуюсь. Успокойся! Твою... «ЗиЛ» сто пятьдесят семь крестовину марать! Можно подумать, от этой беседы зависит, жить тебе или умереть. А если подумать? Точно зависит. Денег осталось не так уж много, и что делать, когда они кончатся, я пока не представляю. А это, считай, последняя вакансия охранника, которую я нашел в городе. А куда еще можно устроиться без профессии бывшему военному-контракtnику? Только в охрану. Ну, или в дворники... Тем более что у нас в городе, кроме магазинов и оптовых фирм, больше никто персонал не набирает, черт бы побрал эту рыночную экономику».

– Расскажите о себе.

– Меня зовут Олег Тимофеевич Гордеев. Родился в тысяча девятьсот восемьдесят втором году, окончил десять классов, затем поступил в университет, на медицинский факультет. Со второго курса, недоучившись, ушел в армию. Остался на сверхсрочную, контрактником. Служил в Забайкалье, потом на Урале, затем – в Чечне, потом в Подмосковье. Из армии уволился и сейчас ищу работу...

«Вот, черт побери, опять неудача. Как только слышат про Чечню, глаза у всех собеседников словно леденеют и дальнейшие вопросы явно превращаются в простую формальность с последующим неизменным: – Мы вам перезвоним. – Перезвонят они, ждите. Плавали, знаем. Можно подумать, что контрактник из Чечни – пугало пострашнее популярных сейчас зомби. Тем более такой, как я, – не десантник и не спецназовец, обычный сержант – командир расчета малокалиберной зенитной пушки «ЗУ-23». Я убитых-то видел всего несколько раз, наших в основном. Духов же вообще вблизи не наблюдал, больше разнообразный мирняк – стариков, женщин, детей. Некоторые явно радовались, что мы пришли. Надеялись на конец той дурной жизни, что у них после девяносто первого началась. Только у нас самих бардак был еще больше. И ничего хорошего из этого не вышло...»

Пойду домой. В магазине я был вчера, выпить-закусить еще в наличии. Вот когда закончится... Когда закончится, тогда и будем думать. Завтра все равно идти некуда, с охранной фирмой из Москвы я на послезавтра договорился. Посижу дома, почитаю что-нибудь новенькое».

Олег вышел из троллейбуса, настороженно оглянулся вокруг и осторожно перешел дорогу. Обогнув фасад дома, зашел во двор и тут же свернул к своему подъезду, быстро набрал код и проскользнул в полуоткрытую дверь. Только услышав щелчок захлопнувшегося замка и заметив выглянувшего на звуки консьержа Палыча, он облегченно вздохнул. Назойливое ощущение взгляда в спину пропало, оставшись там, на улице, за мощной стальной дверью подъезда. Отдышавшись, стоя на лестничной площадке, Олег достал ключи и открыл два замка. Переступив порог и войдя в приятную полутьму коридора, он был уже настолько спокоен, что смог припомнить, откуда ему знакомо это ощущение.

Это было в Чечне, на блокпосте, на которой их взвод отправили в усиление. Имелись данные разведки, что на этом направлении в сторону Грузии может прорваться банда «чехов». Вот и подогнали туда две «зушки» и три танка. Тревога оказалась ложной, «чехи»

прошли севернее, а их блокпост обстреляли снайперы. Именно накануне первого выстрела снайперов он и ощутил впервые такой, злой, словно прицеливающийся в спину, взгляд. Тогда он списал это на мандраж перед боем, но буквально через полчаса на том же месте, где он стоял, снайпер подстрелил насмерть Алика Савельева, его лучшего кореша. После этого они десять минут полосовали зеленку очередями, обстреливая возможные места снайперских укрытий. Но «чехи» оказались хитрее, и как только огонь зениток затих, открыли охоту за нашими. Тогда только вызванные «вертушки» заставили их уйти.

«Вертушки» – это хорошо. Как бы еще их вызвать. Не пойдешь же в милицию с уверениями в том, что за тобой следят?» – готовя нехитрый холостяцкий ужин, Олег пытался проанализировать все происходящее. Получалась странная картина. Где-то с год назад пропал без вести отец Олега. Милиция, с неохотой, но взявшаяся за розыск пропавшего, ничего не смогла раскопать. Тимофей Гордеев, пенсионер, активист местного отделения «Партии пенсионеров», ударник труда, депутат местного совета в восьмидесятые и в начале девяностых, знакомый со множеством жителей, словно растворился в воздухе. Мать, сильно сдавшая от горя, ненадолго пережила это происшествие, и срочно уволившийся из армии Олег приехал практически на ее похороны. После родителей ему остались небольшие накопления в местном отделении какого-то банка, его боевые, положенные им на счет в Сбербанке. Ну, и вот эта двухкомнатная квартира в престижном доме в центре Погорынья, небольшого городка в Приуралье, некогда широко известного в узких кругах своим предприятием по производству чего-то военного, а ныне одного из непонятно как выживающих городков российской провинции.

«Неужели все неприятности – из-за квартиры? – доедая яичницу с колбасой и откупоривая пиво, продолжал размышлять Олег, – Началось все как раз с предложения продать квартиру. Потом наезд автомошенников, вылившийся в продажу машины и поспешный расчет за «аварию», потом непонятные звонки и вот этот еще более непонятный заговор с неприятием на работу. Если внимательно подумать, все кадровики словно заранее были настроены против него. Вопросы задавали такие, словно он с репутацией сексуального маньяка пришел устраиваться в женский монастырь. Точно, так и есть. Но кому понадобилось выживать его из родного города и не менее родных стен? Что может быть такого сверхценного в простой квартире, пусть и в элитном доме?»

Подумав еще немного и так ничего и не решив, Олег включил сразу телевизор, для звукового фона, и компьютер. Пока компьютер загружался, он просмотрел по телику выпуск местных новостей, то и дело перебиваемый назойливой рекламой, и достал еще одну бутылку пива. «Не удержался, чтоб тебе гильзу расклинило. Хотел же ограничиться одной, сэкономить», – мысленно упрекнув себя, он откупорил бутылку и глотнул пива прямо из горлышка. Интернет, подключенный по самому дешевому безлимитному тарифу, «висел» со страшной силой и в ожидании, пока раскроется сайт, на котором он скачивал книги и изредка общался с другими посетителями, такими же любителями фантастики и фэнтези, Олег пощелкал пультом телевизора. На одном из каналов шел детектив, неожиданно заинтересовавший его некоторым сходством со складывающейся вокруг ситуацией. Главный герой старательно отбивался от преследующих его бандитов, которым он был, если подумать, не нужен. Просто в его вещи случайно попал ключ от банковской ячейки с драгоценностями. Бандиты пытались отнять ключ, думая, что герой знает или догадывается про него. А герой, ничего не подозревая, отбивался от непонятных для него наездов бандитов. «С чего это я решил, что неведомым противникам нужна именно квартира. Может, им нужно что-то, лежащее здесь? Что-то, настолько привычное для меня, что я даже не обращаю на это внимания? Но что?» – забыв про работающий компьютер, Олег начал внимательно осматривать комнату.

Ничего необычного в обстановке, старенькая, но добротная мебель, частью гэдэровская, частью советская, репродукция картины Айвазовского, которую очень любил отец, забитый книгами шкаф, горка с хрусталем из Гусь-Хрустального. Захваченный новой идеей Олег решил начать поиски с зала, но вдруг передумал. Все в зале было давно знакомо

и стояло практически на тех же местах, что и в детстве. Ну, разве что кроме телевизора и компьютера. Первый купил отец, пока Олег служил в армии, а второй он купил лично, в Москве, на Горбушке. «Нет, эти вещи вряд ли могли кого-то заинтересовать. Если только картина Айвазовского будет не копией, а подлинником», – усмехнувшись, Олег отбросил эту мысль как слишком фантастическую, допил пиво, поставил бутылку на стол рядом с так и не выключенным компьютером и, прихватив стул, вышел в коридор.

В коридоре, над дверью в кухню, как и в большинстве квартир этого дома, размещались антресоли. Почему Олег решил начать именно с них? Конечно, можно было медленно и методично обыскать всю квартиру, аккуратно перетряхнув вещи, проверив книги и обстучав стены на предмет тайников. Но проделывать все это ему было лень. Во-первых, слишком много работы, во-вторых, после смерти матери он и так делал уборку, лишние и ненужные ему вещи частью отдал соседям, частью сложил в два чемодана и закинул как раз на антресоли. И как он помнил, там лежали еще два чемодана и несколько картонных коробок, которые он даже и не трогал. Взобравшись на стул Олег распахнул дверцы и с трудом достал недавно заброшенные вещи, несколько небольших коробок и один из старых чемоданов, самый большой. До второго и лежащих на нем еще двух коробок было уже не дотянуться. Чертыхнувшись, он слез со стула и, перетаскав чемоданы и коробки в зал, принялся за изучение их содержимого. Через два часа и еще одну бутылку пива Олег мог констатировать полный провал своих исследований. В то, что кого-то могут заинтересовать старая одежда, письма, его игрушки, школьные тетради и университетские конспекты, он совершенно не верил. Вдохнув, Олег отставил в сторону последнюю коробку.

Немного передохнув и пошарившись по Интернету, он снова вышел на кухню, достал единственную оставшуюся бутылку пива, взял стоявшую у кухонного стола табуретку и вытащил все это в коридор. Аккуратно поставив табуретку на стул, Олег глотнул еще пива и, решившись, осторожно влез на шаткую конструкцию. Дотянувшись, он медленно-медленно подтащил чемодан со стоящими на нем коробками к дверце антресолей и еще осторожнее слез с табуретки. Спихнув табуретку, с глухим стуком упавшую на дорожку, покрывающую пол коридора, он, стоя на стуле, снял сначала коробки, потом чемодан. Чемодан поразил его. Это был крепкий кожаный чемодан довоенного, как почему-то решил Олег, производства. Слишком уж качественно он выглядел. Неожиданно в памяти всплыли детские воспоминания о том, как он сидит на этом чемодане в каком-то огромном гулком помещении, полном народу, скорее всего вокзале. Он и не знал, что этот чемодан сохранился с того времени.

Опять перетащив все в зал, Олег выключил телевизор и начал разбирать коробки, оставив чемодан «на сладкое». В коробках не было ничего интересного, всего лишь старый инструмент отца и кое-какие хозяйственные мелочи, в том числе несколько вилок от электроприборов, винты и шурупы.

Наконец, прикончив бутылку пива, Олег осторожно отщелкнул замок чемодана и осмотрел лежащие сверху вещи. Ничего необычного, старая советская солдатская гимнастерка, судя по размеру – батина, крышка какой-то коробки, выглядывающие из-под гимнастерки уголки какой-то одежды. Олег осторожно вытащил коробку из глубины чемодана, поставил перед собой и внимательно осмотрел. Странно, но ничего подобного он вспомнить не мог. Вытянутая в высоту сантиметров на двенадцать, квадратная в плане коробка, а скорее – шкатулка, из хорошо отполированного дерева, изготовленная столь искусно, что он не заметил ни одного стыка между стенками, стояла перед ним на табуретке. Кстати, крышка тоже отличалась от остальной коробки только более темным оттенком цвета и очень узкой, почти неразличимой при свете включенного освещения, полоской-трещиной, намекающей на то, что это именно отдельная деталь, да не сразу замеченным углублением под палец, видимо, для того, чтобы легче было открыть ее. Олег тут же попробовал открыть шкатулку, но крышка не поддавалась, словно приклеенная к стенкам.

«И с чего я решил, что это именно шкатулка и что она открывается? Может, это просто такая декоративная вещица, изображающая коробку?» – подумал Олег. Только вот взятая в

руки, коробка казалась слишком легкой, как бы пустой изнутри. Да и характерная выемка, позволяющая легко подцепить крышку пальцем. Подумав, он отнес шкатулку в зал, а сам занялся уборкой. Забросив все вещи назад, на антресоли, Олег посмотрел на часы и решил, что в столь позднее время, тем более с головой, отяжелевшей от выпитого пива, лучше лечь спать.

Спал он беспокойно, несколько раз пиво просило выхода наружу, но главное было даже не в этом. Снились какие-то кошмары, причем с участием пропавшего отца и умершей матери, снились и сразу же забывались, чтобы смениться следующими. Лишь ближе к утру он забылся глубоким, без сновидений, сном. Из-за этого и проснулся поздно, когда солнце уже всю освещало уголки спальни. Мысленно отругав себя за бесхребетность и расхлябанность, Олег вскочил и для начала немного помахал гантелями, разгоняя кровь и навалившуюся с утра лень вместе с последствиями вчерашнего употребления «слабоалкогольных напитков». На кухне, около мусорного ведра, стоял ряд пустых пивных бутылок, намекая на пару дней строгого воздержания. «Ну и не очень-то и хочется», – подколот сам себя Олег, завтракая. Позавтракав и аккуратно прибравшись на кухне, он вернулся в спальню, где также навел идеальный порядок. Посидев немного в кресле, около раскрытого окна, выглядывающего в уже опустевший двор, в котором стояла всего парочка машин, он неторопливо, словно специально убивая время, прошел в зал. Вчерашние мысли казались фантазией, навеянной неудачами, переживаниями, пивом и увиденным фильмом. Может, все действительно ему показалось? Олег вошел в зал...

Шкатулка стояла на месте, опровергая его подсознательное желание считать все произошедшее вчерашним вечером просто сном. Теперь, в свете дня, она выглядела еще необычной. Полированное дерево, словно впитав в себя солнечные лучи, розовато светилось, казалось, освещая стол, отражаясь в экране монитора, как в зеркале. Олег взял шкатулку в руки и еще раз внимательно осмотрел ее. На ощупь она точно оставляла впечатление деревянной, но внешне напоминала пластмассу, настолько ее поверхность была однородна, без привычных для дерева слоев. На этом странности не закончились, коробка на ощупь была необычно теплой, словно сильно нагревшейся от солнца, хотя такое казалось Олегу невозможным. Но ощущение было реальным, тепло, отдаваемое шкатулкой, ощутимо грело ладонь.

Странности, связанные с найденной шкатулкой, опять заставили задуматься о происхождении. Сейчас, днем, еще раз проанализированные вчерашние соображения после трезвого размышления показались очень даже возможным объяснением всех последних событий. Единственное, что было не совсем понятно – почему пытались отобрать именно квартиру? Но и тут Олег, подумав, нашел объяснение. «Охотники за сокровищем» считали, по-видимому, что шкатулка спрятана в каком-то тайнике. Размышляя дальше, он даже прикинул, кто мог организовать такое. Змеелов, он же господин Гранович, «владелец заводов, газет, пароходов», а заодно и местный авторитет. О котором все всё знали, даже милиция, но не имели никаких доказательств его теневой деятельности. Прямо как в той миниатюре известного юмориста:

- Труп есть?
- Есть.
- Киллер задержанный есть?
- Есть.
- Его оружие есть?
- Есть.
- А доказательства есть?
- Доказательств нет.

Вот только зачем могла ему понадобиться эта, пусть необычная, коробочка? Задумчиво повертев шкатулку в руках, Олег снова поставил ее на стол, включил комп и, пока он загружался, сходил на кухню. Заварив крепкого чая и налив его в большую кружку, он вернулся в зал и где-то полчаса серфил в Интернете, пытаясь найти что-нибудь похожее на

стоящую рядом на столе шкатулку. Поиски закончились безрезультатно, причем вместе с чаем в кружке. Олег встал, чтобы отнести кружку и тут только обратил внимание, что шкатулка сменила цвет с розового на красный. «Ничего себе! Мне что, почудилось, или она раньше была другого цвета?» – Олег уже и не рад был своей слишком необычной находке.

«Что с ней теперь делать? Отдать «охотникам»? Ни за что. Если отец не отдал, то я тем более не должен отдавать. Но что ж делать?» – подумав, Олег аккуратно достал несколько книг и поставил шкатулку на полку. Затем вернул книги на место, закрыв ими свою находку. Тайник получился не слишком надежный, но Олег и не собирался прятать коробку далеко. Все равно завтра идти на собеседование и, если удастся, то через несколько дней придется уезжать в Москву.

Может, сделать финт ушами и продать квартиру? Нет, не стоит. Лучше намекнуть Палычу, чтобы он не слишком прилежно смотрел за оставленным жильем. Пусть попробуют залезть и поискать. Вряд ли они возьмут что-нибудь ценное, да и сильно разрушать квартиру тоже не станут. Зачем им лишняя геморрой? Заберутся, поищут тайники, ничего не найдут и успокоятся. Все равно ничего более умного в голову не приходило, и Олег философски решил, что пусть будет, как будет.

Собеседование, как ни удивительно, прошло удачно. Кадровик даже не поморщился, узнав, что лицензии охранника у Олега нет. Можно подумать, что к ним пришел настолько ценный работник, что работодатели заранее согласны на любые условия, лишь бы заполучить его. Работать предстояло вахтовым методом, две недели на объекте, днем и ночью, и две недели отпуска. Платили сумасшедшие по меркам Погорынья деньги, целых одиннадцать тысяч рублей. Одно смущало – пассажирский состав от города до столицы нашей Родины и обратно шел как раз трое суток, так что реально Олегу для отдыха должно было остаться всего восемь дней в месяц. Ну, зато можно было отдохнуть от давящего на нервы ощущения слежки, да и не обнаружившие тайника поисковики, вероятнее всего, должны будут отстать.

Сутки, определенные на сборы, пролетели незаметно. И вот уже Олег сел в купейный вагон. Деньги еще были, в Москве обещали сразу выдать аванс, поэтому Гордеев решил шикануть и поехал в купе. Все-таки надежнее, чем в плацкарте, но в то же время на виду, вряд ли все соседи окажутся подсадными утками. Уезжать не хотелось, но душу грела надежда, что через две недели все изменится.

Дорога напомнила ему об учебе на медицинском факультете. Вот так же ехал он в столицу соседней республики, гордый тем, что удалось поступить на бесплатное бюджетное обучение. Молодой, считающий, что раз один барьер на пути к мечте преодолен, то дальше никаких препятствий не будет. Вот только действительность быстро обломала крылышки его наивной мечты. Никому не было дела до его стремлений и надежд, преподаватели, как казалось, специально валили студентов на зачетах и экзаменах, при малейшей неудаче предлагая перейти на платное отделение. Зато платники могли пересдавать любой предмет в любое время, могли не ходить на лекции и семинары, в общем, наслаждались полной свободой. Первый курс Олег одолел, хотя и с большим трудом, а вот на втором сорвался. Казалось, после заваленной пересдачи, оставался только один выход – перейти на платное обучение, только вот денег у родителей не было. Сейчас, обдумывая, Олег ясно видел, что если бы он активней боролся, то вполне мог бы доказать предвзятость преподавателя. Однако тогда он просто забрал документы и через месяц уже топал сапогами по бетонному плацу войсковой учебки. Но зато в армии ему повезло. Командир зенитной батареи, в которую попал Гордеев, капитан Михеев, оказался тем самым классическим, описанным еще Лермонтовым, слугой царю, отцом солдатам. Не было в батарее ни дедовщины, ни национального или офицерского беспредела, о которых рассказывали срочники из других частей. Именно его образ стоял перед глазами Олега, когда он писал рапорт, собираясь остаться на контрактную службу. И хотя позднее ему пришлось служить в самых разных условиях, память о первых встреченных в войсках офицерах всегда помогала Гордееву в армейской жизни. Кстати, эта жизнь ему очень нравилась своей упорядоченностью и в то же

время непредсказуемостью, дружбой в коллективе и тщательно скрываемым, а иногда и не скрываемым карьеризмом служака.

Если не считать печальных размышлений и беспокойства о лежащем на дне рюкзака с вещами свертке, дорога для Гордеева пролетела спокойно.

На рассвете третьего дня поезд втянулся под своды железнодорожного вокзала. Попрощавшись с соседями, Олег одним из первых вышел на перрон и постарался как можно быстрее затеряться в суете, царящей на привокзальной площади. К конторе фирмы можно было доехать на метро или на трамвае. Поэтому Гордеев потолкался в очереди к кассам метро, взял билет, а потом внезапно поднялся вверх и прошел к остановке. Как ему показалось, никто вслед за ним не пошел, и Олег, слегка попеняв себе за излишнюю нервозность, поехал устраиваться на работу. Размышляя в дороге, он решил, что, скорее всего, следить за ним сейчас «охотники» не станут. Зачем, если им и так известно, куда он устроился работать и наверняка – содержимое его карманов. С теми же деньгами, что у него есть, бегать можно только автостопом. Да и то, что он сильно привязан к квартире и могиле матери, они тоже просчитали. Так что пока волноваться нет никакого смысла. Вероятнее всего, обыскав квартиру и не найдя ничего, они от него отвязнутся.

В офис охранной фирмы он приехал успокоившийся и повеселевший, поэтому процедура оформления пролетела быстро, и даже, как ему показалось, мгновенно. Пока, без лицензии, ему предложили работу на подмосковном объекте, оплачиваемую ниже, чем говорилось вначале. Но и девять тысяч рублей за две недели работы были для Олега вполне неплохой суммой, так что он сразу согласился. Его познакомили с напарником, тоже оказавшимся бывшим военным, причем как раз из того городка, где им предстояло работать. Охранять они должны были временно замороженную стройку. Дорога до места работы заняла три часа, из которых полтора потратили на стояние в пробках по дороге. Наконец, «Мини-вэн», в котором их везли, свернул на дорогу, ведущую вдоль квартала однотипных четырехэтажных домов и остановился перед воротами в заборе из рабицы, закрывавшими проезд к недостроенному дому.

Высочившие из стоящего рядом с воротами вагончика два небритых мрачных мужика быстро открыли ворота и радостно поприветствовали явно знакомого водилу. Еще больше они обрадовались, увидев приехавшую смену.

– Ну, мужики, как хорошо, что вы приехали, – радостно сказал старший сменяемого наряда. – Мы здесь уже четвертую неделю сидим без смены. Честно говоря, так надоело, что и денег уже никаких не хочется.

– А что так долго задержались? – напарник был удивлен не меньше самого Олега.

– Да работавшие до вас сменщики вдруг резко уволились из-за чего-то, а мы и пострадали. Пока вас не нашли, нас и сменить некому было, – ответил старший охранник. – Ладно, пошли. Покажу вам, где что лежит и как связь поддерживать. Кстати, кто у вас старший будет?

– Я, – ответил Олег.

– Ну, учти, старший, что за сохранность стройматериалов в первую очередь именно ты и отвечаешь.

– Учту.

Прием-передача дежурства не затянулся, так спешили мужики домой. Прошло не больше десятка минут, и Олег с напарником остались вдвоем. Кинули жребий, кому дежурить первому. Выпало напарнику, после чего тот уговорил Олега отпустить его на следующий день домой. Олег, позволив себя немного поугovarивать, в конце концов согласился. Обрадованный напарник отправился нести службу. Олег, оставшись в жилой части вагончика, забросил рюкзак под свой топчан и, перестелив постель привезенным бельем, завалился спать.

Напарник разбудил его ровно в восемь, быстро сдал дежурство и убежал домой, пообещав появиться следующим утром. Олег, позавтракав в одиночестве, еще раз обошел после сдачи объект и устроился на скамейке неподалеку от вагончика. Со скамейки были

видны почти все подходы к забору со стороны поселка, поэтому она была отполирована до блеска пятыми точками сидевших на ней охранников. «Не один я такой умный», – с иронией подумал Олег, доставая книгу. Почитав немного о приключениях очередного попаданца на этот раз, для разнообразия, не к товарищу Сталину, а к оркам, он решил еще раз обойти территорию. Не то чтобы он так уж опасался за сохранность охраняемого, сколько книга, как говорится, «не пошла». Начиная с резни, учиненной русскими солдатами над пленными «чехами», и заканчивая самим главным героем. Как-то претило Олегу читать про успехи попаданца, ставшего рабовладельцем и идейным разбойником. Кому-то это, может быть, и понравилось бы, а ему – не очень. «Лучше бы купил продолжение Серого Рыцаря», – подумал он, откладывая книгу.

Обход, совмещенный с тщательным осмотром всего, сданного под охрану, занял почти полдня, зато принес одно интересное открытие. Оказалось, что дверь в подвал на другом конце недостроенного здания хотя внешне и была закрыта на замок и даже опечатана, на самом деле легко открывалась. Для этого было достаточно легонько дернуть висящую на обкусанных гвоздях вторую половину запора и аккуратно развернуть, чтобы не повредить печать. Сбегав в вагончик и вернувшись с фонарем, он осмотрел огромное темное помещение, разбитое на несколько десятков разнообразных клетушек. Осмотр показывал, что до него здесь довольно часто ходили, судя по отсутствию слоя пыли и грязи, покрывавшего, например, полы в мало посещаемых квартирах наверху. Для чего использовали подвал предшественники, Олег так и не понял. Походив, он обнаружил, что в заваленных всяким забытым инструментом, какими-то мешками и прочим хламом каморках можно упрятать что угодно. И обнаружить это спрятанное постороннему будет весьма и весьма проблематично. Еще дважды обойдя территорию, Олег терпеливо протянул время до вечера. В наступившей полутьме он осторожно достал запакованную в полиэтиленовый пакет шкатулку и отнес ее в подвал, спрятав в предпоследней каморке, заваленной обломками какой-то мебели. Теперь Олег мог не беспокоиться за сохранность артефакта.

Ночь первого дня прошла абсолютно спокойно. Точно так же, как и следовавшие за ним десять дней и ночей. Олег и его напарник по очереди несли дежурство, отдыхали и ни о чем не беспокоились. На охраняемую территорию никто не покушался, напарник пару раз приносил из очередного «увольнения» домашние деликатесы, Олег с его помощью купил пару интересных книг и неторопливо читал об увлекательных приключениях очередных героев.

Идиллия, да и только. Но, как всякая идиллия, она продлилась совсем недолго. На одиннадцатый день Олег снова остался один. Едва напарник ушел, как Олег вновь почувствовал слежку. Ощущение злого взгляда было настолько сильным и неприятным, что по спине Гордеева поползли мурашки.

«Добрались-таки сюда. Неужели не удовлетворились обыском квартиры? Что делать? Днем они, скорее всего, не полезут. А вечером... вечером мы будем вдвоем, и они тем более не рискнут ничего предпринять», – подумал Олег. Подумал, но решил на всякий случай предпринять некоторые меры. Готовиться пришлось осторожно, чтобы наблюдатель ничего не заподозрил. Тем более что сотовые по какой-то причине в районе стройки сигнал базовой станции не брали, поэтому, кроме телефона в вагончике, никакой другой связи у них не было. Впрочем, обычно вполне хватало и телефона, тем более что отделение милиции было совсем рядышком, всего в километре от стройки.

Так в нервном напряжении прошло полдня. На всякий случай он подготовил кое-какие сюрпризы для «охотников». Потом ощущение наблюдения исчезло, и Олег немного расслабился. Кажется, он был прав – не найдя тайника и не обнаружив ничего подозрительного в его поведении, «охотники» решили оставить его в покое. Повеселевший Олег пошел в очередной обход и уже собирался было вернуть все в исходное состояние, как вдруг снова почувствовал недобрый взгляд, готовый, казалось, просверлить в его спине дыру. Ощущение было таким сильным, что Олег даже споткнулся, словно от тычка в спину. Развернувшись, он, непроизвольно ускоряя шаг, направился к вагончику. «Надо звонить», –

билась в голове мысль. Но ни попасть внутрь, ни тем более позвонить ему было не суждено. До дверей оставалось не больше четырех-пяти шагов, когда из-за угла вагончика выскочили, словно чертики из табакерки, двое. «Вот, блин, двое из ларца, одинаковы с лица», – Олег, как обычно при опасности, начал юморить про себя, стараясь подавить испуг. Непроизвольно оглянувшись, он обнаружил, что путь отступления перекрывает еще одна личность, того вида, который принято в литературе называть криминальным.

– Не надо, Олег Тимофеевич, не стоит, – успокаивающий тон голоса еще одного, возникшего словно из ниоткуда противника, заставил Олега напрячься. Таким тоном успокаивают поросенка, перед тем как зарезать. «Третий», как мысленно назвал его Гордеев, стоящий за спинами двух боевиков, выглядел... Олег не сразу подобрал подходящее слово, элегантно. Но его лицо, казалось бы, обычное лицо человека интеллектуальной профессии, почему-то пугало еще больше, чем морды двух стоящих впереди громил. С первого взгляда на него создавалось впечатление, что этот человек так же спокойно пройдет по лужам крови, если это будет ему выгодно. Олега пробила невольная дрожь. «Вот убийца папы», – подумал он непонятно почему, тут же резко, неожиданно для бандитов, развернулся и быстро побежал в направлении стройки. Стоявший позади «охотник» успел среагировать в последний момент, выбросив навстречу бегущему Олегу руку с ножом. Но было уже поздно, набравший скорость Гордеев с размаху ударил его всем телом, произвольно отбросив лезвие ударом своей руки. Удар был силен, ладонь словно обожгло, но нож рыбой выскочил из руки бандита. Столкнувшийся с Олегом противник от неожиданности сделал шаг назад, споткнулся обо что-то и упал. Сзади слышались какие-то крики, но Олег уже не обращал на них внимания, бегом завернул за угол, толчком открыл дверь в подвал и заскочил внутрь. Пospешно захлопнув дверь, он задвинул запор и тут же уронил заранее подготовленный штабель всякого барахла. Кашляя от пыли, чувствуя, как по ладони левой руки течет что-то теплое, липкое, он зашарил правой по стоящему рядом столу. Ага, вот и фонарик. Включив небольшой светодиодный фонарик, с трудом позволявший ориентироваться в темноте, Олег перевернул стол, добавив его к подпиравшей дверь куче всякого барахла и, стараясь не торопиться, пошел в глубь подвала, где «охотников» тоже ждали сюрпризы.

Ладонь болела все сильнее, кровь текла не переставая, попытка обмотать рану на ходу носовым платком не увенчалась успехом и чуть было не закончилась потерей фонарика. Со стороны двери слышался все усиливающийся грохот, когда Олег наконец заскочил в нужный отсек. Осторожно положив фонарик на кирпичи, он плотно замотал ладонь уже влажным от пропитавшей крови носовым платком и согнул в локте руку, плотно сжав ладонь. Раз уж остановить кровь повязкой не удалось, значит, надо попробовать так. Разнесшийся по подвалу грохот заставил Олега бросить это занятие и выключить фонарик. Баррикада продержалась недолго, и теперь оставался только последний шанс – дожидаться появления напарника, которое наверняка заставит бандитов уйти, раз они не хотят огласки. Правой рукой подхватив и выключив фонарик, левой он взял стоящую рядом с кирпичами шкатулку и шагнул в глубь отсека, в самую темноту. Платок сильно мешал, сверток выскальзывал из ладони, поэтому, засунув фонарик в карман, он попытался перехватить сверток правой рукой. Неожиданно сверток развернулся, коробка выпала, мягко приземлившись где-то в пыли под ногами. Олег, опасаясь потерять вещь, стоившую жизни его родным, поспешно присел и зашарил руками. Почти сейчас же он наткнулся левой рукой на потерю. Уже не обращая внимания на боль, он снова подхватил шкатулку и выпрямился, прислушиваясь к звукам, доносившимся от дверей. Судя по ругани, бандиты сунулись вглубь без фонарей и сейчас определяли наличие препятствий собственными боками. Внезапно ругань смолкла.

«Ушли. Совсем или за фонариком?» – мелькнула мысль и тотчас пропала, потому что шкатулка в руке... оживала? Раздался негромкий щелчок, словно сработал замок, а сама шкатулка тускло засветилась. Мигом позабыв про все окружающее, Олег подцепил крышку, откинул ее и удивленно уставился в светящуюся глубину коробочки. В ней, занимая почти весь объем, лежал цилиндрический предмет, словно составленный из колец, разбитых на

разноцветные сектора. Сбоку, занимая свободный угол, топорщилась бумажка. На обратной стороне крышки Олег с удивлением обнаружил странный рисунок, изображавший тот же цилиндр. Поставив шкатулку на выступ стены и достав цилиндр, Гордеев обнаружил, что в отличие от изображения на крышке кольца стояли совершенно беспорядочно. На нарисованном же цилиндре они располагались в определенном порядке относительно нарисованной на торце стрелки. Олега словно что-то подтолкнуло изнутри. Забыв об окружающем, он занялся найденной вещью. Покрутив цилиндр в руках, Гордеев аккуратно нажал на верхнее кольцо, которое неожиданно легко повернулось. Послышался легкий, едва слышный щелчок. Синий сектор встал ровно напротив стрелки. В это время по подвалу опять разнесся шум. Похоже, вернувшиеся бандиты расчищали себе дорогу. Вслушиваясь, Олег машинально продолжал крутить кольца одно за другим, пока все семь колец не встали в то самое положение, что и на рисунке. Олег успел еще услышать какие-то звуки, как вдруг цилиндр издал сильный щелчок, что-то полыхнуло, и на него обрушилась душная темнота, заставившая потерять сознание...

Шаг за горизонт

«Да сбудутся мечты Билли Бонса».

Р.Л. Стивенсон

Очнулся Олег от непонятного звука, напомнившего журчание ручья. Лицо оведал легкий прохладный ветерок, даже сквозь веки чувствовался струящийся с неба яркий солнечный свет. Свет? Ощущая себя полным дураком, Олег осторожно приоткрыл правый глаз, после чего оба его глаза открылись сильнее, чем можно было ожидать. Он настолько удивился, что на некоторое время словно выпал из реальности. Конечно, увидеть вместо темного закутка в подвале залитую солнечным светом лесную поляну и не удивиться способен был, наверное, только какой-нибудь суперкрутой попаданец, привыкший скакать по реальностям. «Это что, глюк? – поразился он и ущипнул себя изо всех сил. Ничего не изменилось, кроме появившейся в левой руке боли. – Эй, а почему не чувствуется рана?» – внезапно вспомнил Олег. Взглянув на ладонь, он удивился еще раз. На коже не было ни малейшей отметины. То есть не было даже какой-нибудь заваливающей царапинки. Обычная ладонь, никаких следов пореза. Только обернутый вокруг нее окровавленный носовой платок доказывал, что все предыдущее не было сном.

«Стоп, стоп! Что-то я совсем не тем увлекся. Это все не столь важно. Важнее другое... Точно! Два важнейших вопроса пропустил. Извечно русских притом. Кто виноват и что делать? – Олег наконец решительно привстал с места. – А ведь я до этого стоял... Или нет? Чтоб меня черти съели, стоял точно. Ох, блиин. Выпить бы сейчас. Без пол-литры ничего не разберешь. Или разберешь... в смысле себя?» Он осмотрелся. Вокруг, насколько видел глаз, тянулся ничем не примечательный смешанный лес, с преобладанием берез, довольно редкий и перемежающийся островками какого-то колючего кустарника и полянками. Сам Олег и стоял на краю одной из таких полянок, на холме из рыхлой земли, без единой травинки, словно внезапно выросшем на этом месте. Обернувшись, он увидел лежащую на краю холмика сосну, с торчащими в стороны обломанными корнями, словно выдернутыми неведомой силой из земли. Причем сосна упала совсем недавно, смола на ободранной от коры части ствола еще не застыла. Тут под ногой что-то хрустнуло, и он моментально вспомнил про цилиндр и шкатулку. Удивительно, но хрустел, как оказалось, неведомо откуда взявшийся обломок стекла. А вот шкатулка, как и цилиндр, лежали чуть ниже по склону вместе с несколькими обломками кирпичей и придавленной куском водопроводной трубы бумажкой, слегка трепетавшей уголкем на ветру. «Когда же я успел это все выронить?» – мысли в голове бродили куцые и какие-то приземленно-конкретные, ни о чем серьезном думать почему-то никак не получалось. Утопая в мягкой земле, Олег спустился с холма, по пути прихватив и непонятные артефакты, и кусок трубы, и даже бумажку. Обойдя

холмик и еще раз внимательно осмотрев все, он присел на обнаруженный неподалеку подходящего размера пенёк, кстати, от спиленного дерева, и еще раз проверил, что же у него с собой. Шкатулка и цилиндр, довольно длинная металлическая труба, не слишком большого диаметра, вполне пригодная для дубинки, листок бумаги, в карманах – пусто.

«Здорово же меня стукнуло, – удивился он, внезапно припомнив, что именно этот кусок трубы он притащил и поставил в том, исчезнувшем неведомо куда подвале на случай прямого столкновения с бандитами. – Подведем итоги. Классическое попадание неизвестно куда. Сколько я про это перечитал. Точно сказано: «Бойся своих желаний, они могут исполниться». Вот и мои невысказанные желания исполнились. Как всегда неожиданно и не так, как планировалось. Ха, ха, ха! Представляю себе рожи этих «охотников», не нашедших меня в подвале... – Олег еще раз осмотрелся, надеясь обнаружить, что все окружающее ему привиделось, но пейзаж за это время нисколько не изменился. – Им-то, бандюганам, все равно легче. Ну не нашли меня, так побегают по окрестностям, пытаюсь обнаружить, потом плюнут и поедут... домой, что характерно, поедут. В плакаты «Пропал человек», добавится еще один, с моей физиономией. И все. А мне-то что делать? Делать что? Вот мэй ай дуинг? Так, что ли, по-английски? Или нет... Ту би, ор нот ту би, вот в чем квесчен, то есть вопрос... Хорошо бы в Великую Отечественную попасть. Там алгоритм действий известен, главное, к товарищу Сталину пробиться. А если это какой-нибудь магический мир? Или того хуже – реальное Средневековье, где меня запросто могут принять за колдуна, а уровень жизни такой, что и врагу не пожелаешь? Хотя и эльфы сомнительной сексуальной ориентации вместе с гномами тоже не подарок. Но может быть, я зря себя накручиваю и меня просто перенесло куда-нибудь в другой район нашей Земли? И как это узнать, а?» – Олег снова осмотрел окрестности, естественно, не обнаружил ничего нового и продолжил анализ ситуации.

«Так куда я попал... как определить? Ну, пенёк, на котором сижу, вроде бы от довольно-таки толстого дерева, спиленного пилой. Дерево спилено, значит, это, скорее всего, люди. Эльфы, как я понимаю, деревья рубить не станут. Хотя, что мы знаем про эльфов?» – он вдруг вспомнил прочитанный анекдот про громилу двухметрового роста в черных доспехах на лошади-тяжеловозе, вооруженного палицей и называющего себя эльфом. На вопрос: «Почему?» Он вполне резонно отвечал: «А вы видели других эльфов?»

«Так что это могли быть кто угодно. Одно ясно – они пользуются пилами и топорами, и им нужно дерево для каких-то целей. И дерево они увезли... Что совсем не исключает Землю. Хотя чувю, что выкинуло меня неизвестно куда. Но цивилизация здесь есть. А вот какая она, необходимо узнать. Значит, должна быть дорога и какое-то поселение. И надо попробовать до него добраться. Что-то ночевать в лесу, даже с учетом того, что вокруг лето, меня совсем не тянет. Не экстремал я, точно. Да и костер развести, и то нечем, не говоря уже о еде или охоте. Черт возьми, у меня даже воды нет. И набрать не во что. Разве что шкатулку использовать? Вот еще проблема – что со шкатулкой и этим «цилиндром» делать. С собой нести? А вдруг здесь на них такая же охота идет, как у нас. Попалиться с такими вещами – раз плюнуть. Получается, что шкатулку и цилиндр брать с собой опасно. А с бумагой делать что, а? Бумагу, мне кажется, можно оставить. Пусть я не понимаю, что там написано, как и какой письменностью, но, может, кто-нибудь из аборигенов мне прочтет. Позднее, конечно... Вот, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину марать, даже ножик и тот в вагончике остался!» – расстроился Олег, вспоминая, как он тщательно готовился к приему «гостей», какие придумал ловушки, где расставил дубинки и даже припас газовый баллончик для полного счастья. В результате же совсем не готов, а все приготовления оказались напрасными. И все из-за того, что он неправильно просчитал возможные действия противника. Учил же его комбат, что главное – всегда правильно оценить обстановку. Но, видимо, мирная жизнь настолько его разнежилла, что проваливаются даже самые простые его задумки. Посидев еще немного, Олег убрал в шкатулку цилиндр, а потом поднялся и неторопливо, по спирали, взобрался на холмик, осматривая каждый сантиметр поверхности. Вознаграждением ему стали два довольно больших гвоздя, кусок проволоки, обрывок

провода и кусок стекла, очень напоминающий формой нож. Сложив все эти сокровища поближе к пню, Олег сбегал к ближайшим березам, с помощью стеклышка надрезал и надрал бересты. Вернувшись, он провозился где-то с полчаса, пытаясь с помощью всего этого сделать что-то вроде футляра на шкатулку и замазать этот «туесок» сверху сосновой смолой. Получился не очень красивый, но, на взгляд Олега, вполне функциональный кожух, защищающий шкатулку от внешних воздействий. На всякий случай, так сказать. Спрятав получившуюся коробку в выкопанную рядом со сваленной сосной ямку, замаскированную сверху снятым слоем дерна с травой, Олег немного расслабился. По крайней мере, от одной потенциальной опасности он избавился. Избавился, зато испачкал куртку и, самое неприятное, руки в смоле. Ругаясь на свою непредусмотрительность, он попытался оттереть смолу хотя бы с ладоней. Получилось не очень, а к испачканной куртке добавился еще и окончательно испорченный платок, а также несколько больших пятен на штанах.

«Вот, черт побери, за бродягу точно примут. Уж слишком я грязен», – посокрушался он, но способа исправить положение так и не нашел. Смирившись с действительностью, он принялся осматривать поляну, пытаясь определить направление, по которому вывозили срубленные деревья. Почти сразу ему удалось найти борозды, оставленные волочащимися стволами и место, где их загрузили на какой-то транспорт, скорее всего – на телегу. Подумав и немного поковырявшись в траве, он убедился, что это действительно был гужевой транспорт, который тянули какие-то животные вроде лошадей, если судить по оставшимся следам в земле, похоже, от копыт. Значит, дровосеки живут где-то не слишком далеко, понял он. Лошадь не машина, на большие расстояния на ней за деревьями не поедут. Странно, что вообще забирались в лес, как будто выискивали определенные виды деревьев, а то ведь могли бы и у самого поселения рубить...

Солнце уже перекаатило за полдень и начало опускаться вниз, когда пробитая в траве колея привела Олега к большой дороге. Сторожко осматриваясь, он вышел на плотно утопанную поверхность, напомнившую ему шоссированную дорогу в российской глубинке. Правда, колеи здесь были не так явно выраженные, или почва плотнее, или транспорт менее нагруженный, а может, и дождей меньше. Кое-где виднелись отпечатки копыт, возможно, конских. В этом Олег точно не разбирался, все-таки городской житель, а не какой-нибудь Дерсу Узала.

Осмотревшись, он опять вернулся в лес и, стараясь придерживаться дороги, пошел, пробираясь между деревьев, в сторону солнца, то есть на запад. Шел он достаточно быстро, в то же время пытаясь идти так, чтобы быть незаметным для наблюдателей с дороги. Так прошло почти два часа, солнце уже начало закатываться за горизонт, когда до него донесся восхитительный запах жареного мяса.

Олегу сразу привиделся шашлык. Не такой, какой подают в обычной забегаловке, по недоразумению называющейся шашлычной. Настоящий, приготовленный из молодого барашка, только недавно бегавшего по лугу. Замаринованный в винном уксусе, тоже натуральном. Приготовленный на свежих угольках и политый вином для вкуса и запаха. Кусочки мяса, перемежающиеся помидорами и луком, слегка пережаренными, пока мясо доходило до кондиции над угольками. Жар, самое важное жар, достаточное количество угольков нужной температуры. И терпение. Смотришь и вовремя поворачиваешь, бдишь каждую секунду, не забывая вовремя побрызгать и снять. А потом... Берешь с мангала такую, пахнущую жареным мясом и вином, палочку, впиваешься зубами в брызжущий соком кусок...

Олег так увлекся воспоминаниями, а в желудке урчало так громко, что подкравшегося сзади человека вообще не заметил. Спасла его внезапно выскользнувшая из-под груды опавших листьев змея. От неожиданности Гордеев отпрыгнул в сторону... и с удивлением увидел, как тяжелая, даже на вид страшноватая дубина врезалась в землю, разметая листья в стороны. – Ууупс! – вырвалось у удивленного не менее Олега своим промахом аборигена. Растерянность последнего была недолгой. Он резко замахнулся дубиной и скользящим, практически бесшумным движением подскочил к огорошенному Олегу. Дубина уже начала

опускаться, а заросший по самые брови бородатый абориген выкрикнул в лицо Гордееву. – Эс'сикум... – когда сработали закаленные дворовыми и армейскими драками инстинкты, навстречу опускающейся деревяшке взлетела обманчиво тонкая, но не менее тяжелая металлическая труба. Конечно, Олег уступал своему противнику в опыте боев на дубинах и в других условиях, скорее всего, проиграл бы. Но сейчас нападавший не ждал от явного неумехи с тонкой тростью в руках никакого сопротивления. Поэтому Гордеев ударом трубы не только отбил дубину в сторону, но и заставил противника пошатнуться и замереть. Второй удар рассердившийся Олег нанес по плечу, точнее, как он вспомнил про себя, по надплечью и, очевидно, сломал противнику ключицу. Громко заорав, тот, выпустив дубину из рук, упал на спину и застыл. Олег, опомнившись, хотел уже броситься к пострадавшему на помощь, но раздавшиеся неподалеку громкие крики заставили его отказаться от этого намерения. Не раздумывая, он развернулся и бросился бежать куда-то, не разбирая дороги.

Бежать по лесу довольно-таки утомительное занятие, особенно для непривычного к таким делам человека. Под ноги неизвестно откуда вдруг бросаются корни, которых здесь только что не было, ветки так и норовят хлестнуть по лицу или зацепиться за одежду, редколесье вдруг сменяется такими густыми зарослями, что приходится поворачивать в сторону, а то и назад, чтобы выбрать более удобную дорогу. Тут и там натыкаешься на змей, которые с шипением обороняют нарушенный покой или испуганно ускользают в траву.

Сначала лес был таким же, как и у дороги, затем березы стали все более и более вытесняться соснами. Вот тут, огибая заросли неизвестного, но очень колючего кустарника, Олег заметил одного из преследователей, такого же волосатого и низкорослого, в потрепанной одежде, как и пытавшийся его убить разбойник. Тот не сразу заметил Гордеева, но увидев, заорал что-то явно недружелюбное, заставив Олега поднажать. За кустарником пошла полоса открытой песчаной равнины длиной километра в полтора, поросшей редкими соснами и какими-то странными невысокими деревьями, похожими, на взгляд Олега, на дубы, но со странно светлой, почти белой корой и ярко-зеленой листвой. Воспользовавшись удобной для бега местностью, Гордеев припустил, как на сдаче нормативов в армии, тем более что тамошняя закалка еще не успела пропасть окончательно. Он бежал, словно лось, подпрыгивая, ломая мелкие кусты и ныряя в траве, пока не достиг следующей опушки. Олег чувствовал, что выбился из сил, но, оглянувшись и увидев мелькавшие на том конце поляны фигурки, поднажал. Ворвавшись в гущу, он резко сменил направление, стараясь сбить противников со следа.

Этот лес был совсем иной, мало похожий на предыдущий. Редко встречавшиеся прежде белокорые деревья вытеснили остальную поросль, заполняя все видимое пространство. Между ними кое-где перекрывали дорогу заросли уже виденной «колючки», но остальное пространство поросло высокой, почти по плечи Олега, травой, жесткой у корней и невероятно мягкой выше. Перешедший с бега на шаг, тяжело дышащий Гордеев, пригнувшись, с удовольствием двигался вперед, раздвигая густую травяную поросль, которая сразу смыкалась за ним, закрывая от глаз возможных наблюдателей. Немного отдышавшись и войдя в более-менее равномерный ритм движения, Олег попытался обдумать сложившуюся ситуацию. Похоже, ему не повезло – наткнулся на стоянку расположившихся на отдых местных лесных разбойников. Только так можно было объяснить попытку нападения на него, заросший вид и дубины. Судя по замеченной одежде – куртки на завязках, штаны и обувь, похожая на мокасины, – здесь точно что-то вроде Средневековья. При воспоминании о бандитах в желудке заурчало, и Олегу вновь почудился вкуснейший запах жарящегося мяса. Споткнувшись и чуть не упав от неожиданности, он зло выругался и, наплевав на осторожность, выпрямился в полный рост, тем более что и спина стала уже уставать. Не заметив вокруг ничего подозрительного, он вдруг обнаружил сбоку, в разрыве крон деревьев, вершину невысокой горы и решил двинуться в том направлении. Раз уж неважно, куда идти, пусть будет хотя бы какая-нибудь цель.

В животе крутило уже невероятно, а пить хотелось так, что Олег уже подумывал, не стоит ли попробовать высосать сок из травы или листьев, когда он вышел на поляну. Трава

на ней была совсем другой, невысокой и шелковистой, а посередине возвышалось дерево с такой же белой корой, как и все остальные, но отличающееся неуловимым изяществом и, как показалось Олегу, достоинством. «Ну примерно как голубая ель возле Кремля в сравнении с обычной лесной елочкой», – мелькнула у Гордеева мысль, тут же вытесненная видом и журчащими звуками бегущего из-за дерева ручья. Забыв обо всем, Олег одним рывком добежал к ручейку, упал на колени и, отложив в сторону трубу, с наслаждением стал пить из сложенных ковшиком ладоней холодную, кристально чистую, похожую по вкусу на минералку воду. Он пил и пил, наслаждаясь самим процессом. Напившись, он умыл лицо. Наконец он подхватил трубу, поднялся и со злобой выругался. Пока он шумно плескался в ручье неподалеку от дерева, преследователи, неизвестно как вышедшие по его следам на поляну, собрались неподалеку и сейчас стояли группой на опушке.

«Примерно дюжина. Справиться со всеми не удастся точно. К тому же у двоих луки, а у одного даже арбалет. Н-да. Конец подкрался незаметно», – оценил обстановку Гордеев. Перехватив поудобнее трубу-дубинку, он обреченно вздохнул и, пользуясь тем, что преследователи стояли неподвижно, неторопливо, стараясь не делать резких движений, пошел к дереву. Он шел, напряженно ожидая свиста стрелы и разрывающей тело боли, с трудом удерживаясь, чтобы не оглянуться. Шел и думал, что от судьбы, как видно, не убежишь, даже в другом мире. «Жаль, что все так быстро кончилось. Так и не узнать мне, куда ведет дорога, что это за деревья. И даже почему преследователи тянут с расправой».

Подойдя к дереву, Олег вытянул руку и прикоснулся к коре. Удивительно, но ощущение было абсолютно не похоже на обычное. Он словно коснулся шкуры животного, мягкой и удивительно приятной на ощупь. Ему показалось даже, что он гладит доброжелательно настроенную к нему кошку. Куда-то пропали усталость и голод, ушло чувство тревоги... Он словно растворился в текущей от дерева доброжелательной энергии. Из нахлынувшей нирваны его вырвал донесшийся до ушей крик. Он с недоумением обернулся и увидел, что от стоящей на прежнем месте группы к нему идет, показывая пустые руки, сравнительно неплохо одетый человек. Подумав, Олег прислонил трубу к дереву и шагнул вперед, тоже показав пустые руки. Главарь разбойников остановился, улыбнулся и приветливо махнул рукой, подзывая к себе. Подумав, Олег махнул рукой и неторопливо двинулся вперед, внимательно разглядывая своего будущего собеседника. Перед ним стоял высокий, ростом не ниже Гордеева, крепкий мужик, внешне очень похожий на знаменитого в свое время актера Клинта Иствуда, в довольно-таки чистой, затянутой вместо пуговиц шнурами, полурубаше, полукуртке, длинных штанах из плотной на вид ткани, почти джинсах, в украшенных вышивкой мокалинах. Удерживающий брюки пояс украшен несколькими блестящими на солнце камнями, на боку висят внушительные ножны, на данный момент пустые. Если Олег не ошибся, именно он был вооружен арбалетом, который сейчас держал один из оставшихся на окраине поляны разбойников. «Атаман» не двигался с места, продолжая держать на виду пустые руки и столь же внимательно рассматривая подходящего Олега. Особо внимательно он почему-то разглядывал лицо и голову Гордеева. Причем чем ближе подходил Олег, тем явственнее он видел на лице своего оппонента удивление. Подойдя почти вплотную, Олег остановился и жестом предложил атаману сесть на траву. Тот отрицательно помотал головой, но сел, по-турецки скрестив ноги. Сначала удивившись, а потом вспомнив, что у болгар тоже жесты обратные, Гордеев тоже сел по-турецки. Сделал он это настолько неуклюже, что «атаман» невольно улыбнулся. Дождавшись, пока Олег устроится поудобнее, предводитель разбойников еще раз внимательно на него посмотрел и спросил.

– Квис ту?

Эти слова показались Гордееву откуда-то знакомыми. Но, если подумать, что его могли спросить в такой ситуации? Только банальное: – Кто ты? – тут и гадать нечего. Поэтому, показав себе на грудь, Олег ответил: – Олег, – и, чуть поколебавшись, добавил: – Гордеев.

– Олегус, – повторил собеседник. – Гордус, – и, в свою очередь указав на себя, сказал. – Гайус Гаудус Робинус, – и, четко произнося слова, повторил: – Эго Робинус сум, – и, еще раз

внимательно осмотрев Олега, спросил на том же, смутно знакомом языке. – Профэта ес, ан семияльвус, вэл хумано? – и добавил, произнося слова еле слышным шепотом: – Текнус ес?

«Черт, если судить по знакомым словам, это латинский язык. Или я брежу? Что я помню из латыни? Да практически ничего! «Ту» это по-русски «ты». Вспомнил – «хумано» переводится, кажется, как «человеческий». А при чем тут «человеческий», не пойму? Может, «человек» в каком-нибудь «склонении» или как правильно – спряжении? Эс, эст – это наш глагол «быть». А остальное? Текнус, текнус – это техник, что ли?» – лихорадочно обдумывая услышанное, Олег на всякий случай утвердительно кивнул, вспомнив, что здесь жесты, как у болгар. Собеседник улыбнулся, затем, повернувшись, что-то повелительно крикнул своим. Один из разбойников, повыше и покрепче остальных, демонстративно положил дубину на землю и, сняв со спины что-то вроде мешка, подбежал к сидящим. Отдав Робину свою ношу, на первый взгляд похожую на кожаный бурдюк, он так же быстро отбежал назад. Олег успел заметить странную гримасу на его лице, словно разбойник чего-то побаивался.

– Бибамус, – предложил Робин, выдергивая пробку и ловким движением направляя струйку из горлышка бурдюка себе в горло. Сделав несколько глотков, он передал мех Олегу. Тот осторожно попробовал отпить из бурдюка, поднеся его поближе к лицу, но вместо этого лишь облился. Тогда, посмотрев на удивленно-иронически улыбающегося собеседника, он приподнял бурдюк и, наклонив, слегка надавил на мех, направив струйку из горлышка в рот. Получилось несколько неуклюже, но, в общем, похоже на Робина. В бурдюке было неплохое на вкус белое вино. Сделав пару глотков, Олег передал бурдюк назад, поощрительно подмигнувшему собеседнику. Робин, взяв бурдюк, воткнул пробку и вдруг неожиданно легко поднялся. Посмотрев на медленно встающего Олега («Ноги все-таки затекли, черт побери»), он еще раз улыбнулся и предложил: – Ваде нобискум, – приглашающим взмахом руки уточнив свои слова.

– Пойдем, – согласился Олег, на всякий случай прихватив оставленную у дерева дубинку. Хотелось еще раз дотронуться до коры странного дерева, но Робин так явно торопился, что он решил не терять время. И лишь спустя много лет узнал Олег, что это решение спасло ему жизнь. Вот так иногда не совершенные нами поступки меняют нашу судьбу.

Как ни странно, обратная дорога заняла намного меньше времени. Разбойники, в отличие от Олега, блуждавшего во время бега по лесу, вышли на свою стоянку прямым путем, ориентируясь по одним им видным приметам.

На стоянке двое оставшихся «дневальных» возились с раненым Олегом разбойником. Один из них, заведя среди возвращавшихся Гордеева, с неразборчивым криком схватил дубину и бросился к нему. Но одно короткое слово-приказ Робина заставило разбойника застыть на месте, а потом с ворчанием вернуться к лежащему на подстилке раненому. – Фратер, – коротко объяснил Робин ситуацию. Слово было понятно и без перевода.

«Ну, хреново. Нажил себе врага на пустом месте. С другой стороны, стоять и ждать, когда он меня ударит? Нет уж, не настолько я дурной. Но чуваку помочь надо, это точно. Я все-таки недоучившийся, но медик», – размышляя так, Олег подошел к лежащему, отодвинул вытиравшего кровь какой-то грязной тряпкой брата и осторожно ощупал место ранения. Раненый застонал, и стоявший рядом разбойник опять что-то грозно заорал, но Олег лишь отмахнулся. Схватив лежащий рядом нож, он вытащил из брюк и отрезал подол своей рубашки, намного более чистый, чем тряпка, которой пользовался брат раненого. Припомнив, что вино, кажется, так и называется по-латыни, Олег потребовал вина. Облив под недоумевающие выкрики разбойников вином руки и тряпку, он осторожно обработал края раны. К счастью, судя по тому, что ему удалось нащупать, перелом получился ровный, без обломков. Видимо, он инстинктивно ослабил силу удара в последний момент. Но кожа все-таки порвалась, да и перелом следовало зафиксировать. Кто-то коснулся его плеча. Оглянувшись, Олег увидел, что один из разбойников протягивает ему чистую, отбеленную ткань, целый сверток, а второй держит в руках небольшую круглую и довольно ровную палку. «Ага, все-таки какие-то понятия о первой помощи у них есть, – обрадовался Олег. –

Но как же обезболить-то, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину...» – и тут он вдруг вспомнил, как снимал головные боли матери его отец, и решил попробовать. Обхватив голову раненого руками, так, чтобы кончики пальцев лежали на висках, он сосредоточился и как бы напрягся, стараясь представить, что текущая с его пальцев вода смывает боль, как песок. Несколько секунд ничего не происходило, потом раненый вдруг улыбнулся и неожиданно заснул. «Оба-на! Получилось», – удивлению Олега не было границ. Хорошо, что он не глядел по сторонам, потому что не менее его удивились и разбойники, причем большая часть из них схватилась за дубины и ножи. Лишь повелительный жест атамана остановил готовящуюся расправу. Но Олегу в это время было не до того, что происходит вокруг. Вместе с помощниками он аккуратно забинтовал рану, потянул руку раненого на себя и, вставив палку в районе локтя, закрепил руку неподвижно все той же тканью. Потом он повернулся и, подозревая Робина, быстро нарисовал на земле носилки с лежащим на них на животе человеком. Получилось не очень-то похоже, но атаман разбойников понял и, утвердительно кивнув, приказал своим соратникам заняться изготовлением носилок. По крайней мере так понял Олег, увидев, что двое, подхватив топоры, отошли в лес и сразу начали рубить два гладких тонких дерева...

Но тут Олег так захотел есть, что у него громко забурчало в животе. Робин, снова улыбнувшись, жестом пригласил его к костру. Возле него лежали на импровизированных тарелках из листьев лопуха лепешки с положенными на них порезанными кусочками мяса. Рядом с каждой такой «тарелкой» стояли деревянные стаканчики с налитым в них вином. Ел Олег с аппетитом, хотя мясо имело какой-то странный привкус, а лепешки были пресными, да и соли во всех этих блюдах явно не хватало. Он съел уже больше половины порции, когда импровизированный обед неожиданно прервался. Один из сидевших в сторонке разбойников, а вернее, как убедился при более внимательном взгляде Гордеев, разбойниц, вдруг перестала есть, замерла, словно прислушиваясь, и внезапно вскочила, роняя еду на землю и не замечая этого.

– Драконэс! – испуганный крик женщины заставил всех забыть про еду. Подгоняемые короткими приказами Робина разбойники, поглядывая в небо, быстро собрали все имущество, залили костер и, безжалостно разбудив спящего раненого, бегом устремились в сторону от дороги, куда-то в чащу леса. Побежал вместе с ним и недоумевающий Олег. Если он правильно понял, то разбойница учуяла летящих драконов. «Это что же, он все же в сказку попал или все-таки нет? Может, здесь называют драконами самолеты или вертолеты? Кто их знает, этих дикарей, – бег ничуть не мешал уже втянувшемуся Гордееву обдумывать происходящее. – Вот ведь, знал бы, куда попаду, повторял бы латынь все время. Теперь же остается надеяться только на метод глубинного погружения. Говорят, если жить в языковой среде, то за пару месяцев можно не только понимать, но и научиться говорить на любом языке».

Бежать, к счастью для уставшего и постепенно сдававшего Олега, а также болезненно кривившегося при толчках, лежащего на носилках раненого разбойника, пришлось недалеко. Где-то полчаса бега, и они оказались в роще похожих на ели хвойных деревьев. Раздвигая ветки, люди проникли в глубь довольно густых зарослей. А спустя минут десять тяжелого, выматывающего душу пути вышли на окруженную высокими «елями» свободную поляну. Ветви высоченных, намного больше тех, что встретились на опушке, деревьев почти полностью закрывали ее от наблюдения с неба. Середину свободного от деревьев пространства занимал холм, как и сама поляна, засыпанный густым слоем упавших «иголок». Только вот на елочные эти иголки совсем не походили. На ходу Олег подобрал парочку и теперь удивленно разглядывал странную, чем-то похожую на свернутую в трубочку конструкцию «иголки». Но еще больше он удивился, когда, обогнув холм, они вышли к старому пню на его противоположном склоне. Поковырявшись в покрывавшем склон слое, двое разбойников откопали небольшой кусок толстой веревки, скорее даже каната, и дружно потянули за него. Со скрежетом, напомнившим Гордееву о несмазанных петлях, поднялся люк, открывая вход в подземелье.

Несколько разбойников нырнули в лаз, затем ко входу подтолкнули Олега. К его удивлению, узкий круглый лаз довольно быстро сменился вполне комфортным ходом, со стенами из какого-то блестящего материала и высоким потолком, освещенным вделанными в стену светильниками. «Ну ничего себе разбойничье убежище. Явно у кого-то отхватили. Гномы, может быть, если судить по книгам. Хотя гномы вроде горы предпочитают?» Двигались разбойники неторопливо, явно перестав опасаться неведомых драконов, и ничто не мешало Олегу осмысливать увиденное. Правда, едва напряжение схлынуло, есть захотелось снова, словно съеденное мясо провалилось куда-то мимо желудка. Но Гордеев решил не обращать на это внимания, решив, что далеко идти не придется. Но он ошибся. Бесконечным, как казалось, коридором шли, по крайней мере, час. Наконец коридор закончился очередной дверью...

На неведомых дорожках

У лукоморья дуб зеленый...

А.С. Пушкин

День закончился для Олега грандиозным обжорством. Впрочем, не только для него. Разбойники, словно компенсируя прерванный обед, ужинали как минимум часа полтора, выставляя все новые и новые блюда. Начали с мяса и закончили несколькими разновидностями фруктовых салатов и вином. Во время этого обильного ужина, или, скорее, небольшого пира разбойники вели себя непринужденно, не обращая внимания ни на своего атамана, ни на Олега. Гордееву тоже было не до окружающего, он с наслаждением утолял голод, пробуя все, до чего мог дотянуться. Так что, когда осоловевшего от съеденного Олега отвели в комнату, предварительно показав, где находятся местные «удобства», он был в самом благодушном настроении и ничему не удивлялся. Помещение, отведенное ему для ночлега, представляло собой нечто вроде вырезанной в скале монастырской кельи. Кровать, вернее, уступ горной породы, на котором устроено ложе, прикрытое поверх деревянного настила покрывалом из шкур неизвестных зверей, небольшой одноногий столик и полочка с кувшином и кружкой – непритязательная и вместе с тем, если подумать, роскошная обстановка, особенно для разбойничьего лагеря. Но думать Олегу как раз и не хотелось. Хотелось только спать. И он уснул, крепко, без сновидений. Однако проснулся рано, скорее даже среди ночи. Подвел живот, срочно требуя посещения известного заведения. Посетив его и поразмыслив о превратностях судьбы, Гордеев заглянул в умывальник, умылся и, слегка прибодрившись, отправился досыпать. Судя по едва горящим светильникам, время для этого еще было. Идя по коридору, Олег невольно задумался обо всем увиденном: «Странная, однако, мне бандочка попалась. Такое укрытие. Лампы интересные. Даже не лампы, а что-то вроде камней светящихся. Светодиоды? А проводка внутри скалы проходит? Не похоже, во время пирушки один из «лесных братьев» со стены снял такую «лампу» и с ней в темный коридор пошел. Никакой проводки. Да и внешне монолитная вещь. На вид – точно камень. Странное сочетание – эти светильники, подземелья, вырубленные в скале каким-то высокотехнологичным способом, и дубинки, грубая одежда на обитателях. Сливной туалет и умывальник, весьма остроумно использующие протекающую в толще земли воду... Постапокалиптический мир? Маловато данных...»

Тут Олег остановился, услышав доносящиеся из-за неплотно прикрытой двери в столовую смутно знакомую фразу: «Хок унум опус диу кваэреба эст...» – Потом голоса стали тише, но он успел уловить еще одно слово: «Солиди...» «Да что же это такое! Из огня да в полымя. Но ведь я не ошибся. Именно: «Это именно тот, кого мы искали... или тот, кто нам нужен». – Любимая фраза препода, уж ее я запомнил навечно, хотя и не совсем точно, как и несколько эротических пословиц и поговорок. А солид – это же золотая монета! Продадут меня, что ли? Вот попал так попал», – размышления прервало внезапно возникшее перед Олегом препятствие. Оказывается, он незаметно прошел весь коридор, свернул в

боковое ответвление и уткнулся в тупик, прикрытый дверью. По инерции он ткнулся в дверь, затем, чертыхнувшись, потянул ее на себя. Неожиданно для Гордеева дверь легко распахнулась. Олег вошел, тут же прикрыв глаза от яркого света. Дождавшись, пока глаза привыкнут, он постоял несколько секунд, затем осмотрелся... и быстро выскочил из помещения, аккуратно затворив за собой дверь. Стараясь двигаться как можно тише, он вернулся назад и, наконец сориентировавшись, нашел свою каморку.

Сна не было ни в одном глазу, мысли скакали, как зайцы, преследуемые волками. Еще бы, наткнуться в неприметном тупичке на арсенал, достойный, если судить по прочитанным книгам, элитных войск того времени. «С ума сойти! Десяток вполне себе рыцарских доспехов, копьё, мечи, эти... как их, алебарды или боевые топоры. Куда я попал и где мои вещи... то есть куда мне бежать? Вот доверился так доверился, блин. Хотя... не бежать же под обстрелом из луков. Меня бы стреножили в пять минут... Ох, непросты эти разбойнички. Судя по оружию, они скорее не разбойники, а сотрудники каких-то местных спецслужб. Не было таковых в Средневековье? А кто такое сказал? Как было написано в одной хорошей книге: «Если есть государство, то всегда есть и спецслужбы». Но для чего им понадобился я?»

Долго переживать Олегу не пришлось. Постучав, но, не дожидаясь ответа, в комнатку вошел Робин. Теперь он был одет в другой, хотя и похожий на предыдущий, но красиво расшитый наряд. Улыбнувшись, он сказал: «Вадемекум», – добавив приглашающий жест. Олег, стараясь не выдать своего волнения, поднялся с постели и пошел вслед за атаманом (или командиром местного спецназа?).

В столовой их уже ждал роскошно одетый незнакомец. Гордеев подумал, что такого он не видел среди разбойников ни при встрече, ни позднее. Незнакомец улыбнулся и внимательно осмотрел стоящего перед ним Олега. Посмотрел... улыбнулся еще шире и, вскочив, подошел вплотную к Гордееву. Обойдя его кругом, он тихонько дотронулся до уха Гордеева и засмеялся, когда Олег сердито отбросил его руку. Отойдя к усевшемуся за стол и нервно ухватившемуся за какой-то пухлый мешок Робину, незнакомец что-то негромко ему сказал. Атаман еще раз громко повторил имя и фамилию Олега. Незнакомец несколько минут стоял, задумавшись о чем-то. Олегу эта непонятная сцена уже успела надоесть, поэтому, набравшись нахальства, он тоже прошел к столу, взял кувшин и налил в стоящую на столе кружку вина. Посмотрев на атамана и незнакомца, Олег глотнул вина, с грохотом поставил кружку на стол и присел напротив Робина, громко спросив: «Что решили, чуваки?»

Неожиданно для него незнакомец рассмеялся и, тоже усевшись, спросил:

– Вии эсмь склавенского языка мужь?

– Русский я... твою мать. Понял? А, куда тебе...

Как ни странно, ни атаман, ни незнакомец на действия и слова Гордеева нисколько не обиделись. Или не поняли, или Олег был нужен им настолько, что на такие «мелочи» они просто не обратили внимания.

Дальнейший разговор между Гордеевым и незнакомцем, поневоле путанный, поскольку проходил на плохо знакомом обоим собеседникам языке, ситуацию прояснил. Но не намного. Все же трудно понять собеседника, когда он говорит на древнерусском, да еще то и дело вставляя латинские слова, о значении большинства из которых второму собеседнику приходится догадываться. Оказалось, что Олег очень нужен этому господину, назвавшемуся легатом Луцием Сергием Аликом. Нужен настолько, что он, получив весточку от Робина, не останавливался на отдых даже ночью и прискакал сюда, меняя лошадей, на следующий день. «Это сколько же я спал?» – удивился мысленно Олег, сделав в памяти зарубку о том, что ему, похоже, подсунули какое-то снотворное в вине или квасе.

Для чего понадобился им не известный никому в этом мире, явно подозрительный, по мнению самого Олега, бродяга, легат рассказывал уклончиво. Вроде бы местный дюк, или по-склавенски, вожь («Вождь, получается? Это кто же будет такой, если в Средневековье перевести. Непонятно. Великий князь – король, князь примерно герцог, тогда получается барон, что ли?») – решил для себя эту загадку Олег) разыскивает таких, как он, потому что

они очень нужны и полезны. И опять несколько раз мелькнуло в разговоре это странное слово «профэта», впервые услышанное от «атамана» в беседе у ручья. Получалось, что эти «профессоры», как мысленно переделал слово Олег, могут очень помочь стране, но чем и как, из велеречивого и поневоле косноязычного объяснения легата Гордееву было непонятно. Сначала он решил, что это вроде местных ученых или инженеров, так как Алик что-то говорил про «быстрые» дороги, про вести на расстоянии, про огненное оружие, показывал на светящиеся камни. Потом, обдумав, Олег решил, что это больше похоже на местных магов. «По ходу, так. Не могут же они оценить мои знания. А вот способности к магии, если мне не изменяет память, в большинстве прочитанных книг определяются по ауре человека. Значит, эти мнимые разбойники, погнавшись за мной из мести, как-то ухитрились просканировать мою ауру и понять, что во мне есть задатки мага. Поэтому их командир, а в том, что это командир, а не атаман, уже никаких сомнений, и стал меня уговаривать. А я и поддался. А с другой стороны – луки и арбалет, весьма весомый аргумент, от которого я бы точно не убежал. Вот и получилось – добрым словом и пистолетом... Но с другой стороны, что мне еще оставалось делать? Убежать бы не дали, героически погибнуть в схватке – тоже. Скрутили бы и привезли сюда все равно. Только уже так вежливо не стали бы разговаривать, – подумал Олег, отпивая из налитой и пододвинутой ему командиром кружки, шипучего, похожего на квас напитка. – Стоп... А ведь легат, если не ошибаюсь – это в Риме командир легиона, вроде как командир корпуса у нас. То есть важная шишка однозначно. Черт побери, за мной целого генерала прислали, выходит? Значит, я – Очень Важная Персона. То-то Робин сидит и не отсвечивает, только за мной внимательно следит, и то исподтишка. Похоже, охраняет свое начальство от моего внезапного нападения. Вон и сидит так, что в случае чего – мигом этого... Алика прикроет. Неужели к нам сам начальник местного спецназа, или точнее, для Средневековья назвать, тайного сыска, приехал? А почему бы и нет. Вербовать потенциального мага простого человека точно не пошлют. Но все это значит только одно. В случае моего несогласия меня просто и без затей ликвидируют. Прямо здесь, за столом. Вот черт побери, попал. Вот ведь, попала нога в колесо, пищи, но беги. Ладно, раз я такой нужный, обращаться со мной плохо не будут. Придется соглашаться». – Олег взмахом руки остановил начавшего новую речь легата и спросил:

– Когда и куда поедem?

Легат, снова несколько не обидевшись на его грубоватое обращение («Точно, я нужен, иначе бы он таким вежливым не был», – отметил Олег), ответил, что сначала намечен легкий завтрак, а потом можно ехать. Получив согласие, легат явно перестал маскироваться и тут же, как старший по чину, отдал Робину несколько команд на латыни. Тот, ничуть не возмущившись, встал и отправился их выполнять, еще раз подтвердив догадки попаданца.

Завтрак действительно оказался очень и очень «легким». Несколько сортов сыра, круто сваренные яйца неизвестных птиц, точно не куриные, хлеб, мед и горячий травяной чай. Позавтракав и передохнув минут двадцать, стали готовиться к дороге. Олег получил наряд, очень похожий на одежду молчаливых спутников легата, появившихся после завтрака – короткую кольчугу, подкольчужную двойную простеганную рубаху с завязками, длинные штаны, весьма напоминающие земные галифе, длинный плащ и тяжелый берет. Внимательно присмотревшись, Олег понял причину такой тяжести – на самом деле это был замаскированный под берет шлем. Одеться ему помогал один из людей легата. Низкорослый, с восточным разрезом глаз и очень широкими плечами, он был настолько не похож на остальных, что Гордеев почему-то сразу записал его в гномы. Только вот бороды у этого «гнома» не было, так что, подумав, Олег решил, что ошибся. Но тут же изменил свое мнение. Потому что, пройдя еще одним скрывавшимся за обычной дверью коридором, они вошли в подземную конюшню, и у лошади, невысокой, скорее напоминающей пони, к которой подошел коротышка, к седлу был привязан топор.

«Так вот ты какой, северный олень, то есть гномий топор. Точно похож на то, что я себе представлял. Недлинный, но тяжелый, да еще что-то вроде клевца или острой части кирки на обухе. Можно и рубить, и бить камень, пожалуй. Исходя из этого, будем считать,

что я не ошибся, назвав хозяина этого оружия гномом». – Раздумья Олега прервала команда легата. «Гном», которого Алик назвал Трором, подвел к Гордееву одну из лошадей покрупнее. Завидев, что Олег недоуменно косится по сторонам, к нему подскочили еще двое солдат, буквально забросили в седло и вскочили на своих лошадей. Открылись ворота, и отряд неторопливо выехал на большую поляну. Олега охраняли с боков те же двое бойцов, которые помогли ему сесть на лошадь. К большому удивлению Гордеева, никто, ни во время переодевания, ни при посадке не пытался забрать у него «водопроводную» дубинку. Наоборот, один из подошедших помощников подал ее после того, как Олег уселся в седло.

Сначала попаданцу было интересно. Он посматривал на окрестности, на то, как держатся на лошадях его соседи, пытался подражать их посадке. Но скоро «прелести» путешествия на живом транспорте заслонили для него весь мир. Оказалось, это только в книгах попаданцы сразу обучаются всем необходимым для проживания в новом мире премудростям. А вот Олегу не повезло. И как не повезло! Езда на лошади, даже небыстрая, совсем не похожа на езду на мотоцикле или автомобиле. Хорошо, что охранники не давали ему упасть, но и сама поездка на колышущемся и бьющем по пятой точке организма седле была еще тем развлечением. Через час езды у Олега болело все, от спины и ног до той самой нижней части туловища. Остановка и непродолжительный отдых принесли только короткое облегчение. Едва Олег сел в седло, боль вспыхнула с новой силой. Заметив состояние попаданца, один из охранников подскочил к едущему впереди легату и, как понял Олег, доложил обо всем. Легат прокричал какую-то команду, маленький отряд свернул с большой дороги, на которую они к тому времени выехали, на боковую, ведущую куда-то в сторону, мимо очередного леса. Дорога сузилась. Теперь отряд вытянулся в колонну по одному. Олегу пришлось совсем трудно. Один раз он ухитрился вывалиться из седла, задержав весь отряд и вызвав злые насмешки в свой адрес. Впрочем, его они ничуть не тронули не только из-за незнания языка, сколько от общего отупения из-за охватившей все тело боли.

Едва передовые всадники достигли опушки, один из ехавших в авангарде громко закричал, упомянув драконов. Все дружно свернули к деревьям, включая и коня, на котором сидел Олег, утянутого за повод одним из охранников. Чудом не сверзившись на землю и не зацепившись за угрожающе торчащие ветки деревьев, попаданец с трудом слез с остановившейся лошади. И встал, с удивлением глядя, как Трор вместе с двумя помощниками с молниеносной быстротой собирает из висевших до того во вьюках заводных лошадей нечто похожее на большой арбалет на станке, что удивительно, с вполне себе зенитным прицелом. Действительно, точно такой прицел Олег не раз видел в фильмах про войну – набор колец, собранных в одну конструкцию крестообразным основанием на высокой подставке – трубке...

А когда расчет начал заряжать свое орудие, от удивления попаданец даже забыл о терзающей тело боли. И было от чего. Снаряд, вставленный в станковый арбалет, напоминал большую стрелу с привинченной впереди гранатой. «Ну точь-в-точь как у Рэмбо! Это что за фигня такая, а?» – удивление Олега еще не успело закончиться, как сверху послышались странные, похожие на хлопанье крыльев и свист вырывающегося из паровоза пара звуки. Олег невольно сделал несколько шагов вперед и задрал голову вверх. – Твою ж мать! – вырвалось у него. В воздухе, слегка шевеля крыльями, летели самые настоящие драконы. Не совсем такие, какими их рисуют художники в иллюстрациях к фэнтезийным книгам. Вытянутые тела, покрытые блестящей металлического цвета чешуей, увенчанные головами, со ртами, распахнутыми словно воздухозаборник, напоминали скорее какие-то китайские гравюры. На спине каждого летевшего создания закрепленная непонятным образом поблескивала в лучах солнца небольшая кабинка с темными провалами бойниц или окошек. Скорее, бойниц, потому что в некоторых из них поблескивал металл. Один из драконов, шевельнув крыльями, резко свернул к роще. От наблюдения за ним Олега отвлекли сильный скрип и ругань. Повернув голову к «зенитке», он успел увидеть, как Трор дожжимает длинный рычаг, взводя тетиву, а остальные воины, произнося короткие слова, явно не слишком приличного содержания (а что еще может выдать воин перед боем, как не ругань?) поспешно

сбивают что-то вроде небольшой «черепahi», прикрываясь неведомо откуда появившимися эллиптическими щитами. Дальше досмотреть ему не дали, один из охранников, непонятно и зло ругаясь, буквально втянул его внутрь импровизированного укрытия. Теперь его окружали со всех сторон только спины в кольчугах, из-за которых ничего видно не было.

«Кажется, предстоит серьезный бой. Если драконов семь, а зенитка одна, то отряд явно обречен. Не успеют отстреляться, точно. Устроит это летающее войско звездный налет и сожжет нас вместе с деревьями огнем». – Олег, увидев, что один из прикрывающих его сбоку оказался тем самым легатом, ничуть не удивился: «Очевидно, считается, что с фронта опаснее. Завалят они нас, как пить дать завалят. Одним своим навозом завалят, и все, останемся мы здесь лежать. Навечно». Пессимизм Гордеева углубляли отсутствие хотя бы какого-нибудь оружия в руках, кроме «водопроводной дубины», и появившееся из-за этого ощущение полного бессилия. «Сюда бы мою «зушку» с парой патронных коробов», – мелькнула мысль. Услышанные ранее звуки усилились, потом стали затихать, словно от пролетевшего над головой и удаляющегося самолета. Воины вдруг зашевелились, опустили щиты, стали сходить с места, радостно переговариваясь. Легат, обернувшись, весело и облегченно улыбнулся Олегу, но сейчас же построжел лицом и начал раздавать команды. О чем, Олегу подсказала та самая нижняя и выпуклая часть туловища, напомнившая о себе вернувшейся болью. Откомандовавший легат подошел и, опять на том же ломаном русском, добавляя латинские слова, объяснил, что сейчас они доедут до сторожевой заставы, а там пересадят его, как понял Гордеев, на какую-то разновидность местного транспорта. Известие о том, что дальше не придется мучиться в седле, так обрадовало Олега, что он стоически перенес дорогу к заставе.

Застава оказалась чем-то вроде сторожевой башни с пристроенной к ней оградой. Внутри огороженного двора стояло несколько домиков, один из которых являлся конюшней, совмещенной с местной разновидностью гаража. Стоящая в гараже одноосная повозка с сиденьями для извозчика и пассажира, расположенными рядом, стала для попаданца разочарованием. Он ожидал чего-нибудь более существенного, какой-нибудь колесницы или кареты. Однако приглядевшись, Олег несколько переменил свое мнение – повозка оказалась непростой, а с рессорами. Еще больше удивило его наличие самого настоящего телеграфа – гелиографа, стоящего на вершине башни. «Не простое здесь Средневековье, ой не простое. И на описываемые в книгах фэнтезийные страны мало похоже».

Олегу удалось подняться туда вместе с легатом, который старался держать своего очень важного спутника под непрерывным наблюдением. Передача велась быстро, чем-то похожим на азбуку Морзе. Абонент находился далеко, по крайней мере, сколько Олег ни вглядывался, ничего, кроме ответного блеска, исходящего от темного пятна на горизонте, ему различить не удалось. Сообщив свои известия и получив несомненно ценные указания от своего начальства, легат спустился вместе с Олегом и несколькими местными сопровождающими вниз, где во дворе их уже ждали около своих коней и запряженной повозки воины его отряда. Некоторые еще что-то на ходу дожевывали, другие, торопясь, подтягивали подпруги волнующихся лошадей, осаживая их короткими командами.

Легат, дождавшись, пока те же охранники вместе с гномом помогут попаданцу устроиться в повозке, скомандовал отправление, и отряд, быстро перейдя на рысь, устремился в ворота и дальше по дороге. Ехать на «двуколке», как мысленно назвал ее Олег, было намного удобнее, и если бы не напоминающие о себе последствия поездки на лошади в виде болезненных ощущений, дальнейший путь казался бы намного приятнее. Сидящий рядом в качестве кучера Троп несколько раз посмотрел на кривящегося от боли Олега, подумал, и воспользовавшись тем, что дорога пошла прямо, без поворотов и изгибов, отвлекся от управления лошадью. Отстегнув от пояса фляжку вполне современного вида, поблескивающую в местах, не прикрытых чехлом, ярким медным отливом, в отличие от тускло-серых, привычных Олегу, алюминиевых солдатских фляг, он сделал мощный глоток и, дружелюбно улыбаясь, протянул ее попаданцу. Подумав, Гордеев благодарно кивнул и приложился к горлышку. Сделав глоток, он чуть было не закашлялся от неожиданности.

Вместо вина или местного напитка, похожего на квас, во фляге оказалось что-то вроде коньяка. Крепкая, градусов под пятьдесят жидкость обожгла горло, огненным потоком прокатилась куда-то вниз и, едва успел Олег выдохнуть, разожгла в желудке небольшой костерчик, в огне которого сгорели все неприятные ощущения. Гном с удивленно-восхищенным видом забрал у Гордеева флягу, встряхнул, проверяя остатки. Удивился еще больше, обнаружив, что то, что осталось, едва плещется на дне, и внимательно взглянул на состояние Олега. У попаданца, сделавшего изрядный глоток крепчайшего напитка, в этот момент, как всегда бывает с поддачи, резко обострились все чувства, краски мира расцвели незаметными ранее оттенками, и он, сразу заметив изучающий взгляд соседа, придал своему лицу как можно более спокойно-умиротворенное выражение. Гном, словно остолбенев, несколько секунд вглядывался в лицо Олега, затем, почесав в затылке, прикончил остатки напитка во фляге, пристегнул ее к поясу и, весело рассмеявшись, дружески похлопал попаданца по плечу тяжелой, словно вылитой из стали рукой. Показав на флягу, он несколько раз повторил: – Тархун.

Да, гномий напиток оказался хорош. Он словно растворил и унес все заботы, очистил душу от беспокойства, оставив только умиротворенно-отстраненное созерцание всего происходящего и приятное послевкусие во рту. Опьянения не чувствовалось, голова казалась ясной, как никогда. «Черт побери, такому коньяку позавидовали бы все наши любители», – мысль мелькнула и тотчас исчезла. Снова раздалась команда легата, и конники, прикрывшись щитами, резко перестроились, обступив двуколку со всех сторон. Но видно было хорошо, и Олег с удивлением рассматривал причину этой непонятной тревоги – небольшое стойбище, чем-то напоминающее цыганский табор, из нескольких десятков разноцветных шатров, раскрашенных удивительно яркими красками, с пасущимися лошадьми и суесящимися вокруг людьми. Заметив всадников, обитатели табора также приняли меры – после небольшого переполоха где-то полтора десятка лучников встали двумя шеренгами, отгородив табор от дороги. Как заметил Олег, ни «табориты», ни воины оружие на изготовку не брали. Отвлек его неожиданный скрип со стороны Трора. Как оказалось, тот, пользуясь прикрытием со стороны Олега, извлек из какого-то тайника под сиденьем небольшой арбалет и сейчас взводил его с помощью рычага. Заметив, что Гордеев повернулся, Трор быстро накрыл уже заряженный арбалет чем-то вроде чехла, до того висевшего скрученным у передней стенки двуколки, и, показав рукой в сторону табора, коротко пояснил:

– Альви.

«Эльфы? Альвы? Точно в сказку попал, мать моя женщина! То-то и двуколка мягко едет, и алкоголь не сильно пьянит...» – дальше додумать Олег не успел, гном неожиданно придавил его своей тяжелой рукой, заставив упереться подбородком в колени. Что-то просвистело в воздухе над головой. Гном неожиданно привстал, сбросив с колен арбалет, и подхлестнул лошадь, заставив ее ускорить бег. Окружающие повозку всадники тоже поднажали, и спустя несколько ударов сердца Олег обнаружил, что двуколка уже неторопливо катится по дороге. Всадники, забросив щиты за спину и оживленно переговариваясь, разделились на несколько групп, прикрывая повозку сзади. Легат, проехав мимо, успокоительно крикнул по-славянски, что все хорошо. Олег не поверил, но, увидев, что Трор, одной рукой правя лошадьми, другой осторожно разряжает арбалет, успокоился. Странная стычка с непонятными «альвами» (то ли теми «альвами», что иногда встречаются в фэнтези, то ли «эльфами»), стала последним приключением в дороге. Дальше судьба словно смиростивилась над попаданцем, и отряд доехал до цели путешествия по хорошо укатанной дороге быстро и без происшествий. Уже темнело, когда кони втянули двуколку в узкие, едва проехать одной повозке, ворота. Проскочив несколько улиц, на удивление Олега, вымощенных деревянными тротуарами, поддерживаемыми в чистоте, и освещаемых фонарями на столбах и стенах домов, отряд выскочил на небольшую площадь. Ее окаймляли несколько зданий в античном стиле, что-то вроде храмов и общественных зданий. Но одно из них выделялось своей чужеродностью – большой дворец-крепость средневекового вида, с

узкими стрельчатыми окнами-бойницами, не менее узкими железными створками ворот, спрятанных в глубине, между выдвинутыми вперед стенами. Спешившись и перестроившись в колонну по одному, отряд втянулся в распахнутые ворота. Повозку пришлось оставить у входа, на специально отведенном месте.

Войдя под своды ниши, Олег с удивлением заметил, что в стенах и потолке открыты узкие бойницы, из которых явно тянет угрозой. Чувствовалось, что скрытые за стенами, невидимые в очень узкие щели, охранники объекта целятся в приближающихся к воротам путникам из чего-то смертоносного.

«Ничего себе охрана. Раз пускают – значит, узнали, но все равно берегутся. Что ж в этом замке такого ценного скрыто?» – Пройдя ворота, Гордеев с интересом осмотрел узкий коридор с такими же узкими щелями-бойницами в потолке. По закручивающемуся спиралью коридору, освещенному лампами-камнями, пришлось идти довольно долго, по оценке попаданца – не менее четверти часа. Наконец, коридор закончился входом во двор. В отличие от внешних ворот, створки которых открывались наружу, здесь створки, как заметил Олег, втягивались в боковые щели. Неширокое свободное пространство, на котором выстроился отряд, было также окружено практически глухими стенами с редкими щелями-бойницами. Едва последняя лошадь, ведомая на поводу, вошла во двор, створки, до того скрывавшиеся в пазах, со скрипом выдвинулись, закрывая выход.

«Кажется, наше путешествие закончилось. Как бы узнать – только на сегодня или мы уже прибыли в столицу местного баронства? Еще для чего я им нужен, не мешало б поскорее узнать. А то что-то я волноваться начинаю, несмотря на все заверения этого... легата-агрегата», – успел подумать Олег до того, как одна из стен вдруг... растаяла и отряд, на ходу перестраиваясь в колонну, устремился в образовавшийся на месте стены светящийся фиолетовым овальный вход.

– Порта, – уважительно сказал стоявший рядом с Олегом Трор. Причем сказал таким тоном, что Гордеев сразу понял, что это слово надо произносить именно с заглавной буквы. Пока первые люди, ведя за собой упирающихся лошадей, один за другим входили в эти Порта, Олег мучительно вспоминал, что же значит это столь знакомое слово. И все-таки вспомнил! Это слово означало по-русски – ворота. От него произошел и знаменитый в фантастике и фэнтези термин «портал». Скорее всего, именно стационарным порталом данное сооружение и было. Тогда становились понятны и чрезвычайные меры по его охране. Особенно если портал вел в столицу государства, в чем попаданцу предстояло убедиться сразу после переноса.

Страна неведомая

«Those were the days of good hunting and good sleeping»

R. Kipling¹

Шагнув в «портал», Олег испытал почти такое же ощущение потери сознания, что и при попадании в этот мир. Но в отличие от предыдущего оно было очень коротким. Оказавшись во дворе, очень похожем на только что покинутый, Олег сделал невольный шаг вперед. Позади него слегка гроыхнуло железо и, обернувшись, Гордеев увидел, что прямо за его спиной стоит прошедший портал последним Трор.

Отряд, собравшийся во дворе, едва утихло сияние портала, по команде легата распался на несколько групп, которые устремились к разным воротам. Только теперь, уходя, Олег понял, что новый двор в несколько раз больше предыдущего.

Пришелец, Трор и те два воина, что помогали ему во время поездки на лошади (вспомнив о ней, Олег невольно вздрогнул) пошли вслед за легатом. Пройдя довольно длинным коридором, они вышли на новый двор, со всех сторон окруженный зданиями

¹ «Это были дни отличной охоты и хорошего сна» (англ.), Р. Киплинг.

самого что ни на есть античного вида, с колоннами и портиками. По портикам нескольких зданий прогуливались люди, о чем-то беседуя и не обращая внимания на появившуюся во дворе группу. Но и они старались не привлекать лишнего внимания, быстро свернув в один из портиков. Пройдя за колоннами, попаданец со свитой подошли вслед за легатом ко входу, охраняемому двумя вооруженными до зубов бойцами. В отличие от нашего мира эти часовые не стояли по стойке «смирно», а небрежно прислонились к стене и, казалось, дремали, не обращая внимания на окружающее. Но едва группа приблизилась к ним, как оба вытянулись и вскинули вверх правые руки в римском приветствии. Гордееву оно весьма неприятно напомнило недавно виденное кино о войне. Тем более что оба часовых, мельком взглянув на его спутников, осмотрели его очень и очень внимательно, словно просветив насквозь рентгеновским аппаратом. Олег непроизвольно усмехнулся, вспомнив старый анекдот об изобретении рентгена Иваном Грозным, как известно, заявлявшим своим боярам: «Я вас, сволочей, насквозь вижу». Несмотря на сопровождение и даже на брань Алика часовые остановили Олега и не пропускали внутрь, пока он не сдал прибежавшему откуда-то третьему бойцу свою трубу-дубинку. Только после этого они всей группой вошли в здание.

Нижний этаж здания, как успел заметить Гордеев, представлял собой большой зал, разбитый на отдельные пространства колоннами, поддерживающими потолок. Освещался зал рассеянным светом из нескольких окошек и размещенными на капителях колонн, знакомыми уже попаданцу, светящимися камнями. В зал со второго этажа вело несколько винтообразных нешироких, позволяющих с трудом разминуться двоим, лестниц. Они свернули к ближайшей, быстро поднялись по ней и оказались в типичном коридоре какого-нибудь учреждения. Несколько покрытых лаком деревянных дверей, отмеченных большими римскими цифрами, изготовленными из бронзы, выходили во внешний коридор, окна которого, затянутые какой-то пленкой, пропускали внутрь солнечный свет, но не позволяли увидеть ничего снаружи. Шедший впереди легат открыл дверь со знаком «V», который, как помнил идущий следом Олег, означал всего-навсего цифру «пять».

Они оказались в небольшой прямоугольной комнате, освещенной ярким солнечным светом из окна в потолке. Входная дверь, несколько смещенная влево от центра помещения, находилась прямо напротив другой, двустворчатой, богато разукрашенной резьбой двери, сейчас закрытой. Справа обзор прикрывало что-то вроде книжных полок, заваленных странными круглыми футлярами, похожими на короткие тубусы с чертежами. Слева стоял небольшой одноногий круглый стол и пара скамеек, с одной из которых вскочил вытянувшийся по стойке «смирно» и отдавший римское приветствие мужчина в легкой кольчуге, вооруженный внушительного вида кинжалом, висевшим в ножнах на поясе. Легат поздоровался с ним и, перебросившись несколькими словами, прошел вправо, где в небольшом, не сразу видимом от входа коридорчике таилась еще одна дверь. В отличие от первой, увиденной Олегом, эта была весьма внушительно отделана металлическими полосами, а когда Алик ее открыл, оказалась к тому же и немалой толщины. Судя по запорам, толщине двери и защитному покрытию снаружи, прорваться сквозь нее в кабинет было бы весьма непросто. Олег припомнил, что ведущий к двери коридорчик не слишком широк, так что и размахнуться топором или проташить таран в него весьма нетривиальная задача, и решил, что в этом кабинете при нападении можно отсидеться не один час.

Сам кабинет до боли напоминал не один раз виденные в армии рабочие места командиров. Столы, составленные буквой «Т», вполне обычные стулья около, небольшая полка в углу со все теми же странными футлярами, еще одна дверь сбоку и висящая на противоположной стене карта. Она приковала все внимание Гордеева, даже не заметившего, как легат переоделся и уселся на свое место во главе стола, как в кабинете оказалось еще трое. Отвлекло его от созерцания только довольно громкое покашливание одного из пришедших. От остальных своих соплеменников он отличался небольшой, весьма ухоженной бородой и закрывающей грудь большой горжеткой, украшенной несколькими разноцветными камнями и чеканкой, изображающей что-то вроде сдвоенных молний на фоне крепостных башен и чего-то, похожего на радугу или арку.

Олег, очнувшись от наблюдения за картой, осмотрелся и, повинаясь жесту легата, присел на один из стульев напротив «эксперта». Только сейчас он с удивлением понял, что не заметил, когда и куда исчезли Трор и сопровождающие их двое воинов, и как в кабинете легата появились эти трое неизвестных. Но долго раздумывать ему не дали. Один из вновь прибывших оказался переводчиком, хорошо говорившим на местном диалекте русского, несколько напоминающего Олегу церковнославянский. Переводчик, к удивлению Гордеева, поздоровался и представил ему своих спутников. Оказалось, что привлечший внимание Олега тип – ведун, причем, как сообщил с непонятной интонацией переводчик, первого ранга. Второй, державшийся как-то отстраненно, словно все происходящее в кабинете его касалось мало, оказался прокуратором службы. Но и он, и его звание мало взволновали попаданца, задумавшегося о значении слова «ведун». Насколько он помнил из прочитанного в книгах, ведунами называли в допетровской Руси колдунов. Или это была выдумка авторов книг? Означает ли это, что он действительно попал в фэнтезийный мир?

И опять его раздумья были безжалостно прерваны переводчиком. Выяснилось, что Гордеев зря недооценивал прокуратора. Задавал вопросы именно он, а вопросы были очень и очень непростые, как успел почувствовать Олег, с двойным, а то и с тройным дном. Он старался отвечать максимально правдиво. Лишь отвечая на вопросы о предыдущей до встречи с отрядом Робина жизни, отделялся краткими ответами.

– Не помню ничего. Очнулся в лесу, пошел по следу повозок.

А вопросы сыпались градом, и скоро Олег уже потерял всякое представление о времени и не мог вспомнить, отвечал он уже на такой вопрос или нет. Горло пересохло, захотелось пить, и он непроизвольно сглотнул. Тут же вопросы волшебным образом прекратились, переводчик, о чем-то переговорив с легатом, вышел и вернулся с кувшином и несколькими кубками. Все, включая и Гордеева, выпили. В кувшине оказалось хорошее белое вино. «Слабенькое, – отметил Олег. – Если бы хотели напоить, принесли б чего-нибудь покрепче». После выпивки ему задали еще несколько вопросов, в основном о его профессии и умениях. Тут пришлось несколько извернуться, сказав, что по остаткам воспоминаний никакой профессии у него не было, но вроде бы он учился на лекаря. После нескольких весьма формальных вопросов переводчик проводил его в прихожую и попросил (вежливо, что вызвало у Олега невольную саркастическую усмешку) подождать здесь. Усевшись на незанятую скамейку, Гордеев откинулся к стенке, упершись в нее спиной, прикрыл глаза и задумался. Подумать было о чем. Имеющаяся информация никак не укладывалась в голове. «С одной стороны, гелиограф и странные светильники, зенитный прицел на баллисте, с другой – холодное оружие, драконы, ведуны и эльфы. Куда же он попал? Сейчас явно решается его судьба, а он даже не может спросить ни о чем, не зная толком ни латыни, ни этого «склавенского». Услышать бы, о чем сейчас говорят в кабинете...» В следующее мгновение он едва удержался от того, чтобы не вскочить, но лишь приоткрыл глаза и посмотрел на внимательно наблюдавшего за ним охранника. «Или все же секретаря?» – усмехнулся про себя Олег, продолжая вслушиваться в идущий в кабинете, за закрытой дверью, но четко слышимый ему разговор. Причем он мог поклясться, что говорили собеседники на латыни, ставшей ему отчего-то вдруг понятной, словно говорившие перешли на русский.

– ...Посему полагаю, что он не из эльфов, но, возможно, имеет какую-то долю их крови.

– Но он точно не Этых?

– Даю слово. Они, как вы знаете, мастера метаморфоз, но от определителя им не скрыться. Он реагирует на этого гостя, как на человека.

– Хорошо. Будем исходить из того, что он человек. Тогда остаются не объясненными два вопроса: ложь о том, что он не помнит, как оказался в Тенистом лесу, и то, как он смог прикоснуться к мэллорну. Когда будет готов снимок его ауры?

– К вечеру сделаю, легат. Добавлю, что лжет он, судя по моим впечатлениям, из страха. Возможно, он что-то сотворил в родных местах, какое-то святотатство, не зря мы наблюдаем

активность Серого Ордена в приграничных районах. Очень возможно, полагаю, что уловленное нами открытие портала – это его перенос к нам из-за Грани.

– Любите вы фантазировать, Ольгерт. Скажете тоже – из-за Грани. Скорее из-за Гномьих гор.

– Вы верите в эти слухи, Назон?

– Это не слухи, легат. В архивах прокуратуры хранятся допросы нескольких путешественников, пришедших оттуда. Кроме Эльфланда и области Этьих, там существовало княжество геманов.

– Мы все знаем об этом, не так ли, господа? И все знаем, что подтвердить их показания никому так и не удалось. Но я согласен, версия о приходе из-за гор менее фантастичная, чем появление его из-за Грани. Будем исходить из нее. А пока, учитывая острую нехватку магов и международную обстановку...

Тут «секретарь» загрохотал кольчугой, приподнимаясь, и ясновидение Олега внезапно исчезло. Непонятно как, но секретарь предугадал окончание совещания и появление начальства в прихожей.

Вышедшие из кабинета ведун и прокуратор попрощались с Олегом очень вежливо, в то же время только слегка кивнув «секретарю». Что это означало, Олег понял, когда легат через переводчика довел до него, что, так как Особая Комиссия не усмотрела в нем и его поступках злоумышления против герцогства и правящей династии, то ему предоставляется герцогское гостеприимство на все время пребывания в Новоромании. Охрану почетного гостя будет осуществлять уже знакомая ему ала Трора, а помощь в изучении латинского языка ему окажет сам переводчик. Церемонно поклонившись, переводчик представился как Гай Валерий Артур.

«Попал так попал, – мелькнула у ошеломленного всем произошедшим Олега мысль, – и не поймешь, кто я – почетный гость или пленный. Тут еще разговор, причудившийся или действительно услышанный неведомым образом. «Зил» сто пятьдесят семь крестовину марать! Что делать? Хорошо попаданцам из книг – сразу и язык знают, и в обычаях ориентируются. Вот почему мне герцога вождем назвали, а? Даже такую мелочь и то понять не могу...»

Тремя днями ранее. Север Материка. Цитадель Серого Ордена

– Мэтр Председатель, разрешите? – вошедший, вернее почти вбежавший в кабинет текн выглядел настолько встревоженным, что собиравшийся выгнать его вон Алекс Тел-Натор лишь снисходительно-печально улыбнулся собеседнику.

– Извините, мэтр Имперский аудитор, я вынужден ненадолго прервать нашу содержательную беседу. Появились вопросы, требующие моего личного решения.

– Конечно, конечно, уважайный мэтр. Я вас подожду. Тем более что у меня появится лишняя возможность попробовать вашего кронарского. А оно у вас замечательное!

Обеспокоенный мэтр смог всего лишь улыбнуться еще раз и гостеприимным жестом указать на бокалы и кувшины с напитками, одновременно вставая и вытесняя текна из кабинета движением вперед.

Едва они оказались в коридоре, и толстая мифриловая дверь бесшумно закрыла проем, он тотчас же устоял на текна с таким выражением лица, что в обычное время Кифа Сан-теkn уже бежал бы без оглядки в сторону ближайшего сортира. Но сейчас он лишь сильнее задрожал и заикающимся голосом начал: – Пр. простите, уважайный Мэтр, что я отвлек вас от столь важной... – но, увидев, что Алекс начинает закипать, продолжил: – Несанкционированное подключение в семнадцатом секторе. Эмгератор вышел на максимальный режим...

– Код, время? – Тел-Натор мгновенно овладел собой. Это было действительно происшествие, о котором ему следовало узнать первым. И хорошо, что Имперский Аудитор сейчас у него в кабинете, одним знающим меньше, следовательно, одним вопрошающим и

негодующим на Модераториуме – тоже. Подобного не происходило уже полсотни лет.

– Время – первоначально около получаса, код установить не... ик... – недоговорив, Кифа испуганно икнул. Мэтр на секунду даже перестал злиться и улыбнулся, несмотря на ситуацию. Кифа, с трудом преодолев дрожь, продолжил: – Не удалось. Расход магэнергии двести мегагримм достаточен для открытия одиночного портала из-за Грани. Возможно, поэтому код не опознался. Второе подключение произошло пять минут назад. Код опять не установлен, время – почти двенадцать секунд, расход магической энергии три килогримма, прервана попытка дистанционного перевода эмгератора в обычный режим. Уова Пут-тектн сумел локализовать происходящее – подквадрат альфа-двенадцать. Подключение произошло от одной из биоантенн леса, известного среди аборигенов как Тенистый.

– Почему не доложили сразу? – Председатель уже прикинул, кого из непричастных наградить и кого из невиновных покарать, а сейчас пытался разобраться в происшествии для себя. Не все будет вынесено на Модераториум, ибо во многом знании, как сказал пророк Нахгуло, много печали. Но знание никогда не бывает лишним, тем более о таком происшествии.

– Мы... решили, что это сбой телеуправления и... пытались вначале перевести эмгератор в нормальный режим.

– Понятно. Что же. Эмгератор перевести в холостой режим, при неудаче – выдать координаты гарде, лично мэтру Тел-Виксу... Стоп. Не так. Сначала выдайте координаты уважаемому Тел-Виксу, пусть примет меры по захвату эмпата, а потом глушите эмгератор. Ясно?

– Так точно, мэтр, – в лучшем гардейском стиле ответил вконец запуганный Кифа, развернулся и побежал по коридору. Мысленно вздохнув о том, с какими идиотами приходится иметь дело, Тел-Натор натянул на лицо самую успокаивающую и дружелюбную улыбку и открыл дверь в кабинет...

Страна неведомая (продолжение)

Вопреки опасениям Олега, герцогское гостеприимство оказалось ничуть не обременительным и менее всего похожим на какое-либо ограничение свободы. Поселили его на симпатичной пригородной вилле, вышколенная обслуга которой выполняла любые просьбы гостя, а повар готовил так, что попаданец невольно объедался каждый раз, когда оказывался за столом. К удивлению Олега, никакой работой его не нагружали и даже не допрашивали. Единственное, что соблюдалось неукоснительно, – два часа занятий языком каждый день, утром, после умывания, но до завтрака. Как ни удивительно, но на голодный желудок уроки воспринимались лучше. После завтрака Олег был предоставлен фактически сам себе, если не считать охраны. Возглавлявший ее Трор, к удивлению попаданца, довольно быстро выучил русский в объеме, достаточном для взаимопонимания. Поэтому чаще всего Гордеев беседовал с ним, расспрашивая об окружающем. К удовольствию Олега, его догадка оказалась верна, Трор действительно был гномом. Не обычным, конечно, так как обычные гномы жили у себя на родине, в Гномьих горах. Трор же оказался изгоем, разорвавшим связи со своим кланом и поступившим на службу к герцогу Новоромании. Так как гномы известны своими воинскими умениями и верностью однажды данному слову, то его взяли в секретную службу герцога. Поэтому, как позднее выяснилось из рассказов других охранников, он возглавлял алу в личной центурии главы секретной службы.

Беседуя с Трором, Олег узнал много интересного об обычаях гномов. Например, оказалось, что все писатели фэнтези ошибаются, приписывая гномам поголовную бородатость. На самом деле борода в горном штреке или у кузнечного горна – сплошная помеха. Представьте себе бородатого гнома в забое, где в воздухе стоит каменная пыль, а после каждого удара кирки во все стороны летит каменная крошка, и все оседает на бороде. Ну а в кузнице ее так легко подпалить. Хотя, конечно, в этом случае она в чем-то и полезна, позволяя дистанционно «определять высокую температуру». К тому же растет борода у

гномов очень медленно. Поэтому большинство гномов именно безбороды, а бороду отпускают лишь самые уважаемые люди, главы кланов, мастера-кузнецы, торговцы и мудрецы. Но поскольку именно они уполномочены разговаривать с чужаками, поверье о бородатых гномах распространено повсеместно, даже среди тех, кто с гномами часто встречается. Живут гномы кланами, которые подчиняются совету кланов, выбирающему правителя всего Подгорного королевства, называемого на их языке Унберграйх. Сейчас в Подгорном королевстве правил король Йохан Длиннобород Второй. Один из его указов и стал причиной ухода Трора из клана.

Да, в этом мире жили гномы, эльфы, драконы и прочие сказочные для мира Олега существа. Имелись на Земле-2 и маги, судя по рассказам гнома, не столь могущественные, как их описывали в прочитанных Гордеевым книгах. Рассказал Трор и о герцогстве, в котором оказался Олег. Новоромания, или Ромея, была одним из трех больших человеческих государств Запроливья. Правили ею герцоги из рода Юлиев, в настоящее время представленного Каем Юлием Сэнтон по прозвищу Сэй. Как и когда появились латиняне на Земле (да, здесь также называли свою планету Землей) – Трор сказать не мог или не хотел, отделиваясь незнанием. Компенсировал он это долгими рассказами на латыни о славной истории герцогства и географии окружающего мира. Мир этот, как ни странно, расположенный на круглой планете, состоял из двух известных людям континентов, окруженных Мировым океаном. По некоторым сказаниям, где-то за морем, возможно, на другой стороне планеты, были еще неведомые могущественные страны, но никаких точных сведений о них не было даже у местных магов. Самый большой континент, заселенный людьми, так и назывался – Материк. На нем располагались несколько государств, самое мощное из которых – Империя, занимала половину континента и боролась за завоевание второй половины. Ей противостояло около дюжины более мелких государств, включая ближайшие к Запроливью княжества склавен, или славян, – Сегежа, Триполье и Тмутаракань. Второй континент, поменьше, на котором и оказался попаданец, называли Запроливьем. По словам Трора выходило, что предки нынешних жителей герцогства, высадившись в Запроливье, долго боролись с населяющими эти дикие земли варварами этих, чудовищами типа диких драконов, мантихор и прочих завров. Созданное ими некогда могучее государство, к настоящему времени оказалось в сложном положении. Из-за происков Серого Ордена, поддерживающего соперников Новоромании, в ней практически не осталось магов, частью погибших от неизвестных болезней, а частью сманенных Империей и коварными противниками Ромеи в Запроливье, Великим Герцогством Алайским и Княжеством Коннот. В результате герцогство, несмотря на большую армию, ослабело и с трудом отбивает коварные происки своих противников, а также обнаглевших эльфов, постепенно сдвигающих границы своего Эльфланда за счет исконных римских земель. Что собой представляет Серый Орден, Трор рассказать не смог (или не захотел), сказав лишь, что он охотится за черными магами и не поддерживает ни одного государства, борясь против враждебных людям чудовищ и рас. Рассказывал Трор о сложной международной обстановке так убедительно, что Олегу порой хотелось помочь чем-то несчастному окруженному врагами народу. Но обычно он вспоминал об искусной пропаганде в оставленном им мире и энтузиазм сразу засыхал на корню.

Беседы с Трором, прогулки по красивым местам столицы, вкусная еда и напитки, все это беззаботное времяпровождение, казалось, никогда не закончится и не наскучит, но примерно недель через пять Олег почувствовал, что такая жизнь начинает ему приедаться. Местной разновидностью латинского он, к своему немалому удивлению, овладел быстро и в достаточной степени, чтобы понимать и даже разговаривать на бытовые и некоторые политические темы, поэтому занятия прекратились. Так что одним прекрасным утром Гордеев решил, что пора нечто менять в этой рутине.

– Трор, – обратился Олег к вошедшему в перистиль гному, как всегда на ходу что-то ворчащему себе под нос. К этому попаданец уже привык, тем более что одна из служанок, с которой он, если так можно выразиться, «познакомился» поближе, рассказала ему местное

присловье о гномах, очень метко отражающее их характерные привычки: «Почему гномы живут под землей? Потому что на земле они вечно всем недовольны».

– Трор, брось ворчать и лучше скажи мне, сколько еще я могу пользоваться замечательным «гостеприимством» уважаемого дона Сэя?

– Сколько? Да пока он отпускает деньги на твое содержание, пользуйся, – проворчал гном.

– Не положи мне мозги, херн Трор, – язвительно ответил Олег, вызвав у успешного выучить шуточные русские идиомы гнома приступ веселья. Этого Гордеев и добивался – сочетание самого уважительного обращения на гномьем с самой незатейливой шуткой всегда приводило Трора в хорошее настроение. Отсмеявшись, Трор внимательно посмотрел в глаза Олегу и заметил:

– Соскучился, значит. Проиграл я солид Артуру. Я думал, ты еще недели две протянешь.

– Нет, вы только посмотрите на него. Солидный херн, начальник целой алы секретной службы самого Герцога! И чем занимается? Спорит, как азартный мальчишка, на деньги с простым переводчиком, – делано возмутился Олег, надеясь вызвать собеседника на очередной приступ откровенности.

– Во-первых, не с простым. А во-вторых, мне тоже стало скучно, – ответил, оправдываясь, Трор и тут же перевел разговор: – Ну, раз ты хочешь заняться чем-то, я могу устроить тебе встречу с самим Ольгертом.

– Можешь, это понятно. Вопрос только – а зачем мне с ним встречаться?

– Вот от него и узнаешь, – ушел от ответа гном. – Я сейчас же пошлю ему весточку, а мы пока позавтракаем. Как раз успеем не только поесть, но и спокойно переварить пищу.

Олег давно заметил, что поесть Трор никогда не отказывался и съедал неожиданно много. Но, учитывая его подвижность и мускулатуру, гном, как казалось Гордееву, был еще умерен в потребностях. Кстати, как рассказала та же служанка, при необходимости гномы могли, не слабея, несколько дней обходиться без еды и воды.

На этот раз Олег решил закончить завтрак одним из лучших, на его взгляд, местных вин, привозимых из далекого Кронара. Чая в этом мире не знали, обходясь травяными настоями, пивом, очень, с точки зрения Олега, похожим на российский квас, только с градусами, и разнообразными винами. Зато остальная кухня весьма напоминала обычную земную – такие разнообразные пироги, в том числе и открытые, типа пиццы, вареное и жареное мясо со специями, включая аналогию земных шашлыков, пельмени и манты, каши и даже картошка.

Ольгерт появился, когда Олег и Трор допивали вино. Увидев на столе квадратную бутылку из темного зеленого стекла, Ольгерт бесцеремонно схватил один из стоящих на краю стола кубков, налил себе из бутылки полный бокал и с наслаждением выпил. После чего внимательно-внимательно посмотрел на Трора. Тот, не говоря ни слова, допил вино, преувеличенно аккуратно поставил свой кубок и, поклонившись, вышел из триклиния (то есть, по-русски, столовой). Оставшись тет-а-тет с Олегом, Ольгерт внимательно осмотрелся, словно сканируя помещение, затем что-то прошептал. Гордееву показалось, что уши на секунду забило плотной пробкой.

Еще раз оглядев триклиний, Ольгерт поднялся и подошел вплотную к Олегу и, внимательно осмотрев его с ног до головы, спросил:

– Готов к обучению? Не испугаешься трудностей?

– Нет, – твердо ответил Олег, вставая.

– Надеюсь, ты понимаешь, во что готов вляпаться. Но раз ты согласен, – Ольгерт на секунду задумался, – я должен сказать тебе, что наставника по твоей специализации у нас в Новоромании нет. Придется договариваться со склавенами. Предварительные переговоры я провел, но есть одна сложность... – Маг замолчал, глядя прямо в глаза Олегу.

– Говори, – не выдержал попаданец, – все равно, я понимаю, другого выхода нет.

– Да, – не стал плести словесные кружева маг, – мы просто не можем позволить такую

роскошь – потерять потенциального мага-целителя, к тому же... – Он опять замолчал, словно раздумывая, стоит ли продолжать. – Судя по твоей аурограмме, у тебя задатки не просто мага, а выдающегося мага. Даже не первого ранга, – вздохнул он, – вне рангового, высшего. Понимаешь? У нас же в герцогстве всего два мага первого и пять второго ранга. Из них всего трое имеют военные навыки. В самом слабом из наших стран княжестве Коннот около сотни магов, из них в армии полсотни. Понимаешь? Они просто задавят нас мощью. Я уже молчу о Великом Герцогстве Алайском, в котором магов за пять сотен, и Империи, у которой их тысячи, и из них не менее десятка высших.

– Я понял, вам нужны гарантии моего возвращения.

– Не только возвращения, но и лояльности к нашей стране. Ромея не может позволить...

– Все ясно. Но как вы этого добьетесь? Учтите, что калечить себя любым способом я не соглашусь никогда.

– Олег, зачем же думать о нас так плохо. Мы что – изверги какие-нибудь? Если бы не государственные интересы...

– Знаешь, дон, – не выдержал Олег, – в свое время, в моей стране, посылая меня на смерть, мне тоже много рассказывали о государственных интересах. Теперь я хорошо знаю, что как только начинаются разговоры о государственных интересах, жди подвоха.

– Дон Олег, – перешел на официальный тон Ольгерт, – мне поручено передать вам, что решено позволить вам покинуть нашу страну для обучения в сегежском училище ведовства при условии заключения договора о поступлении на службу Его Высочеству Герцогу и его Дому. В качестве гарантии выполнения договора вам будет предложено надеть «Браслет Локи».

– А это что за гадость? – спросил удивленно Олег.

– «Браслет Локи» гарантирует соблюдение данного обещания. При попытке нарушить слово он убивает нарушителя.

– Ни фиги себе! – вскочив, Олег выругался, но, немного успокоившись, спросил: – Альтернатива есть?

– Есть. Тебя пожизненно поселят на такой же вилле, но в другом месте. И никогда не выпустят из такой золотой клетки с охраной и отделкой двимагитом. Герцог никогда не станет рисковать возможным переходом высшего мага к его врагам. Понимаешь? Тяжелое международное положение...

– Опять? Ну не надо мне пудрить мозги, дон Ольгерт. Давайте прямо – ты и твой Герцог ставите мне ультиматум. Если я его не принимаю, вы меня сажаете пожизненно. Если принимаю – вы меня пожизненно вербуете.

– Не пожизненно. Всего на двадцать пять лет.

– Чеегоо? Нет, понятно, это как-то полегче, чем пожизненно. Всего-то полжизни.

– Почему полжизни? Средний маг может продлить свою жизнь до ста – ста пятидесяти лет. Высший – как минимум до двухсот. Так что двадцать пять лет – это фактически ничтожный срок.

– Тогда почему так мало?

– Помнишь историю, рассказанную Трором? Про мудреца и императора? Через десять лет или мудрец умрет, или козел, или император. Так что двадцать пять лет – вполне нормальный срок, чтобы сегодняшние проблемы исчезли любым способом. Понял?

– Теперь понял. – Олег задумался. С одной стороны, обучение и возможность прожить двести лет, с другой – пожизненное заключение и еще неизвестно, сколько он проживет. «Что мешает этому Сэю отдать приказ его отравить или зарезать? Ничего! И сразу получается хорошая экономия затрат на его содержание. Вот ведь, из огня да в полымя. И о наших с Трором разговорах наверху все известно. Сам гном докладывал или обслуга? Черт, не о том думаешь, дурак!»

– Согласен, – неожиданно для себя сказал Олег, подумав, что рано или поздно выход все равно найдется. Выход из любого положения есть у всех, кроме мертвецов.

– Я всегда знал, что ты достаточно благоразумен. Многие вообще считали, что ты

откажешься. И предлагали действовать на тебя рассказами или, – ухмыльнулся Ольгерт, – женщиной. Но магия показывает, что на тебя это не действует. Слова ты пропускаешь мимо ушей, чужие страдания на тебя воздействуют не слишком сильно. Привык у себя на родине? – дождавшись утвердительного кивка Олега, он продолжил: – Можно было попробовать тебя влюбить. Но герцог посчитал это слишком ненадежной привязкой. И приказал действовать прямо и грубо. Не волнуйся ты так, любая служба тяжела только первые двадцать пять лет. Потом привыкаешь. – И Ольгерт разлил остатки вина по кубкам. Протянув один Олегу, он отсалютовал ему своим и залпом выпил.

– Смеешься? – отпив половину, спросил Олег. – Лучше расскажи, чего дальше ждать.

– А ничего, – ответил Ольгерт, дождавшись, пока Олег допьет кубок. – Сейчас я надену тебе браслет. Пару дней поживешь здесь, пока мы окончательно договоримся о твоём поступлении и подготовим все необходимое к путешествию. Поедешь с Трором и ещё одним телохранителем, который будет играть роль слуги.

– Поеду? Не телепортом?

– Нет. Телепорты через границу не работают. Серый Орден запретил. Только на своей территории и только стационарные.

– Орден запретил, и все слушаются?

– А куда деваться? Нарушителей Орден уничтожает беспощадно. Да, – маг на мгновение задумался, словно решая говорить или нет. – Есть сведения, что тебя тоже серые разыскивали. Телепорт в районе Тенистого леса открывал ты?

– Не помню я никакого телепорта! – занервничал Олег.

– Не помнишь так не помнишь, – примиряющим тоном согласился маг. – Нам все равно, мы тебя не подозреваем и ничего Ордену сообщать не будем. Успокойся и давай-ка завершим наш договор. – Ольгерт откуда-то достал неширокий металлический браслет и, взяв Олега за правую руку, надел его на запястье.

– Эй, а контракт? – опешил Гордеев.

– Твоего слова достаточно. Браслет его зафиксировал. Теперь он всегда будет с тобой. Не бойся, никто посторонний его не заметит. Он не снимается, но и не мешает.

– В бане тоже не помешает?

– Конечно. Он не нагревается, не остывает. К тому же перерубить его невозможно. Небольшая дополнительная защита руки, так сказать.

Ольгерт отошел от попаданца и отвернулся. Олег опять почувствовал воздушную пробку в ушах. Едва это ощущение прошло, в триклиний вошли Трор и несколько слуг. Слуги приступили к уборке, а Трор, посмотрев на правую руку Олега, захохотал и, вытирая выступившие на глазах слезы, заметил:

– Артур получил свой солид, а теперь вернет мне три.

Ученье – свет

*Во французской стороне, на чужой планете,
Предстоит учиться мне в университете.*

Из вагантов

Сборы заняли немного больше обещанных Ольгертом трех дней. Прошла почти неделя, пока Олег, Трор и Макс, он же Гней Понтий Максимус, телохранитель, заняли места на борту речной барки, отправлявшейся из столицы герцогства, Города (да, столицу герцогства так называли – Урбс, то есть по-латыни просто «город») вниз по Серебряной реке к Порту Эблана, крупнейшим морским воротам Новоромании. Барка была обычная, из тех, что ходили вверх и вниз по реке каждый день, и плыли на ней самые обычные пассажиры. Но, несмотря на это, спутники Гордеева держались настороже, готовые к любым неприятностям. Трор категорически запретил Олегу бродить по палубе, на которой разместились пассажиры попроще.

Тройка путешественников плыла «первым классом» – расположенными на корме своеобразными кабинками вроде тех, что делают в ресторанах. Олега удивило, что на барке нет кают для пассажиров. Макс, понимающе кивнув, пояснил, что на реке такие каюты невыгодны – трюм занят грузами, а надстройку высокой не сделаешь – слишком большая получится осадка. Зато прикрытые от солнца натянутым над ними навесом, рассчитанные на трех-четырех человек, отделенные от соседей невысоким, по грудь среднего роста человеку, заборчиком, кабинки предоставляли путешественникам максимально возможный комфорт. Мягкие сиденья, столик, прохладные напитки на нем, фрукты. Как объяснил Макс, сиденья можно было разложить, превратив в единое мягкое ложе. Это было весьма кстати, так как плыть предстояло двое суток.

– Трор, объясни мне, что происходит? – спросил Олег, после того как барка выплыла за пределы столицы, миновав стены и перегораживающую реку толстую цепь. Сейчас, днем, цепь была опущена и по речной глади плыли десятки больших и малых суденышек, лодок и просто плотов. Конечно, прежде чем задать вопрос, Олег убедился, что ближайшие к их «каюте» отсеки никем не заняты. Трор, который видел его действия, тем не менее помолчал, потом достал небольшой, поблескивающий металлом, артефакт и потер его. Знакомые ощущения кратковременного перепада давления в ушах подсказали будущему магу, что вокруг установлен «плащ тишины», заклинание, защищающее от подслушивания и подглядывания. «Значит, разговор должен быть весьма серьезным», – сообразил Олег.

– Знаешь, Олег, я смотрю на тебя и удивляюсь. Неужели в вашем княжестве так все спокойно, что вы все так беспечны? – делано-удивленным тоном заметил Трор, потом улыбнулся и продолжил: – Ну, кое-что ты усвоил. Действительно, лучшего места, чем река, для обсуждения накопившихся у тебя вопросов не подберешь. Водные эманации затрудняют магическую локацию и определение примененных заклинаний, а подсылам и лазутчикам очень трудно подобраться к пассажирам, – он еще раз улыбнулся, на этот раз его улыбка напоминала оскал, – особенно когда их ловит лучший маг-телепат герцогства. Благодаря тебе мы уже выловили двух лазутчиков, одного имперского и одного алайского, а также вышли на сеть орденских осведомителей. – Трор отпил глоток пива, закусил большим куском сыра и продолжил: – Твое загадочное появление и то, что тебя разыскивает Серый Орден, известно, как я предполагаю, тайным службам всех стран Средиземья. А Орден тебя разыскивает. Весьма целеустремленно, надо заметить, разыскивает. Если бы некрытие Ольгерта, тебя давно бы ждали секретные орденские застенки или смерть. – Трор посмотрел в глаза на внимательно слушающего Олега и перешел на шепот: – Ты думаешь, почему Ливия у тебя не появлялась несколько последних дней? Ее нашли только перед самым нашим отъездом, в одном лупанарии, в виде зомби. Из нее выкачали все, что она знала. Превратили ее, в сущности, в куклу, в безмозглый овощ...

– Кто? – прервал Олег гнома. Он сказал это так, что и Трор, и Макс невольно вздрогнули. Перед ними сидел не тихий и спокойный попаданец, а воин, готовый отомстить врагам, несмотря ни на что. Воин, видевший кровь и смерть и сам пахнущий смертью. Спутники попаданца только переглянулись.

– Орден, возможно. У других стран, как говорят, таких технологий нет, – вместо Трора ответил Макс.

«Непростого телохранителя ко мне приставили, ой непростого». – Олег по-прежнему смотрел на сидящих напротив со злостью. Ливия, мягкая и добрая девчонка, не способная обидеть даже муху, скрасившая ему самые трудные дни привыкания к новому миру, и не только в постели... Он обязательно найдет того, кто превратил ее в живого мертвеца, и отомстит ему, поклялся про себя попаданец.

– Расскажите мне об Ордене, – категорически потребовал Олег.

– Серый Орден... – неторопливо, запивая слова вином, начал Макс, – возник с момента образования первых людских поселений на Континенте. Первоначально это было объединение людей, которые боролись против черных магов и тварей, появившихся из-за Серых Пределов. Трор рассказывал тебе о них? – неожиданно спросил Макс. Олег,

посмотрев на притихшего гнома, ответил:

– Нет.

– Правильно сделал. Дело в том, что вселенная устроена намного сложнее, чем об том говорят в школах. Наш мир отделен от других миров Гранью. Но грань разделяет лишь такие же Миры, как наш. Расположенные, как говорят маги, в одной плоскости. Как нам сейчас известно, таких плоскостей как минимум две. Наша, Белая и Черная, или Нижний мир. Он же – мир Хаоса. Нижний мир от нас отделяют Серые Пределы. Оттуда в наш мир прорываются порождения Хаоса. Предназначенные только для убийства и разрушения, они причиняли много зла первым поселенцам, прибывшим в этот мир, как ты уже догадался из-за Грани. Серый Орден боролся с ними. Используя имевшиеся в его распоряжении артефакты, помогал людям овладеть магией. Он был вне государств и над государствами. Его Гарда – отборные войска, способные уничтожить любую выставленную против них армию, никогда не сражались с людьми. Орден вместе с магами настолько укрепили Серые Пределы, что сейчас ни одна тварь не может к нам проникнуть. Но... прошли века, и теперь Орден ведет свою политику, не понятную нам. Как мы думаем, он сейчас пытается объединить все страны человечества. И как объединяющую страну выбрал Империю. Сам понимаешь, что нам становиться провинцией... совершенно не хочется.

– Погоди. А как же Великое Герцогство Алайское и Коннот? Они что, согласны подчиниться?

– Нет. Но устроив в Запроливье войну, Орден ослабит всех нас. Империя же сможет потом захватить нас поодиночке. Этому мы и пытаемся противодействовать. Понимаешь? И еще один маг в нашем распоряжении – это еще один аргумент в нашу пользу. И все. А из каюты не выходи. Мы, кажется, поймали всех лазутчиков. Но береженого Боги берегут, а небереженого духи в Серых Пределах стерегут. И давай договоримся – больше о том нигде ни слова. Ладно? – закончил Макс.

– Понял, – хмуро ответил Олег, а Трор после его ответа снял заклятье и убрал артефакт. Переживания попаданца можно понять – радостного в том, что он попал в самый центр политических интриг, было очень мало. Это хорошо читать в книгах или смотреть в приключенческих фильмах. Наяву же, тем более главному действующему лицу, ничего хорошего ждать не приходится.

Так и поплыли дальше без разговоров. Олег хмуро обдумывал свои невеселые перспективы, а Трор с Максом потягивали морс и пиво, стараясь не мешать своему подопечному. Впрочем, долго огорчаться у Гордеева никогда не получалось, такой уж был у него характер. «Живы будем – не помрем», или, говоря по-латыни: «Дум спиро – спэро»¹, – было его основным лозунгом, позволявшим переносить и армейские будни, и недоразумения на гражданке, и нынешние приключения. Отвлечшись сначала на пасторальные пейзажи на убегающих назад берегах, на пасущиеся стада, поля, покрытые колосающей пшеницей или чем-то весьма на нее похожим, на странные конструкции, поддерживающие веревки, увитые виноградом, он отложил в сторону размышления о том, чего все равно изменить не в силах. Выпил пива и начал расспрашивать спутников о достопримечательностях, мимо которых проплывал их кораблик. Ничего особо интересного, впрочем, им увидеть не удалось – долина реки была одним из основных сельскохозяйственных районов, и не более того.

Дальнейшее путешествие запомнилось Олегу только скукой. Смотреть на поля и стада скоро надело, а пейзажи нисколько не менялись до самого вечера, да и потом с утра не отличались разнообразием.

Огромная баржа, стоящая у берега реки, неподалеку от речного порта, первой привлекла внимание Олега. На ней десятки людей бегали от одного столика к другому, перекликаясь на ходу. Шум стоял такой, что даже пролетавшие мимо чайки испуганно шарахались в сторону.

– Что это? – удивленно спросил Олег.

¹ «Пока дышу (т. е. живу) – надеюсь» (лат.).

– Это? Ничего особенного. Торговая баржа. Богатые купцы, которые пригоняют в Эблану целые караваны судов, имеют здесь своих представителей. Они на той барже как раз и торгуют. Сразу сотнями тысяч модиев и талантов¹, причем даже не меняя склада хранения.

– А чего-то они – на барже? Да еще в стороне от города и порта?

– Слышишь, какой крик? Эти уже привыкли, но ни жители, ни приезжие не хотят слышать таких воплей у себя под боком. Вот и выделили им баржу, отогнали чуть в сторону – и пусть кричат. Сколько им хочется.

– Понятно. Неплохо придумано.

Сам порт попаданцу понравился. По сравнению со столицей город был намного меньше, не столь красиво застроен, пожалуй, даже грязноват. Зато жизнь на улицах бурлила. Всюду бродили сошедшие на землю моряки из самых разных стран, преимущественно, конечно, из лежащих на берегу Средиземного Пролива, кратко называемых странами Средиземья. На любой, самой захудалой улочке обязательно присутствовал с десяток лавочек, торгующих всем, что могло понадобиться гостям – от привозимых с гномьих гор стальных орудий труда и оружия, до благовоний и продуктов местного, ромейского производства.

Жаль только, что спокойно побродить и полюбоваться на город ему не дали. Тройка путешественников быстро миновала кварталы рядом с речным портом, прошла пешком к центру города и на одной из улиц зашла в серое непримечательное здание, неотличимое от десятка своих соседей, оказавшееся местным отделением секретной службы.

Оттуда их доставили в военный порт в возке спецслужбы, закрытой четырехколесной повозке, похожей на карету. Там, не дав даже осмотреться, Олега быстро провели по трапу на небольшой парусник, готовый к отплытию.

– Все. Теперь можем дня три-четыре отдыхать, – заявил Трор, едва они оказались в небольшой каюте, где с трудом могли разместиться два пассажира. – «Борей» – кораблик небольшой, но ходкий и очень удобный. Это твоя каюта, мы разместимся в двух соседних. Сейчас не будем мешать морякам, а чуть позже сходим и представимся командору Кротину.

– Командору? – удивленно переспросил Олег.

– Да, пусть «Борей» всего лишь авизо, но командует им командор. Кораблик этот не только флотский, но и наш. Поэтому и командор, а не мичман.

Пока Гордеев устраивался в каюте, кораблик отошел от причала и вышел в море. Олег почувствовал, как корабль начал полого раскачиваться на морской волне. Прислушавшись к состоянию организма, он с удивлением обнаружил полное отсутствие симптомов морской болезни и радостно вздохнул. Пугавшая его возможность проболеть три дня так и не появилась. Обрадованный Олег вышел из каюты и сразу оказался в обществе своих спутников.

– Вы что, меня и здесь охраняете? – удивился он.

– Можешь верить или не верить, но это вышло случайно, – ответил Макс. Трор лишь осклабился, а затем развернулся, показывая отсутствие оружейного ремня и секиры. Впрочем, висящие на поясе два внушительного вида ножа в кожаных ножнах, по мнению Олега, вполне могли заменить отсутствие любимого оружия гнома. Но разговор, не успев начаться, прервался, к троим путешественникам подбежал матрос и предложил подняться на палубу.

Олег вновь с удивлением рассматривал корабль, опять не соответствующий тому уровню развития, который сложился в голове попаданца. Этот парусник очень напоминал ему увиденные в Инете фотографии современных транспортных судов какой-то бразильской или аргентинской фирмы. Тогда Олега удивило, что довольно крупное судно обслуживает всего шесть человек экипажа. Здесь экипаж был явно побольше, кроме нескольких матросов попаданец успел заметить еще парочку вооруженных солдат, дежуривших у одной из дверей

¹ М о д и й – мера жидкости и сыпучих тел, в римской системе мер 8,704 кг. Талант – мера веса, у римлян соответствовала весу 26,027 литра воды.

в корме, а также две аркбаллисты, стоящие на поворотных кругах – одну на носу и одну на корме.

– Приветствую благородных донов и благородного херна на борту авизо «Борей», – поздоровался с ними капитан. После взаимного представления он предложил путешественникам пройти по кораблю с экскурсией.

– «Борей» построен два года назад на верфях Порта Эблана. Это один из лучших кораблей, построенных мастером Куном. Небольшой, но скоростной кэч. При хорошем ветре развиваем двенадцать узлов, а при включенном реакторе можем полдня идти с такой же скоростью без ветра, – заметно было, что капитану очень нравится его судно, и он с удовольствием рассказывает о нем, – это, конечно, секретно, но мне приказали ничего от вас не скрывать, – продолжил Кротин. – Экипаж у нас небольшой, всего шесть матросов и двенадцать баллистариев и морских пехотинцев, а центурионов только двое – ваш слуга и мичман Гук, который сейчас как раз несет вахту. Конечно, вооружение у нас слабовато, но более тяжелые корветы, фрегаты и галеасы нас не догонят, а от авизо мы отобьемся. Вот вкратце и все, – остановившись у мостика, сказал он. – Приглашаю вас в мой салон, слегка освежиться.

– Командор, а сколько мы будем идти до Сегежи? – неожиданно для себя спросил Олег.

– При таком ветре, если ничего не помешает, должны быть на месте через два или два с половиной дня, – не очень любезно ответил Кротин, но от приглашения в каюту не отказался. Троица весьма недурно провела время в капитанской каюте. Размером она была побольше отведенной путешественникам и делилась небольшой выгородкой на две половинки...

– Ты что, не знаешь, что у моряков не принято говорить о таких вещах? Скажи спасибо, что командор военный, я слышал, что на торговых судах за такое могут и в жертву Нептуну принести, – ворчал на Олега Трор, когда они спустились в коридор, ведущий к каютам.

– Ну виноват, больше не буду, – отшучивался Олег, вызывая новый виток ворчания гнома. Макс молчал, только один раз укоризненно поглядев на Гордеева.

Несмотря на ворчание гнома, ни командор, ни остальные члены экипажа нисколько не потеряли доброжелательности и даже порой излишнего, с точки зрения Олега, гостеприимства. Два дня пролетели незаметно, а ранним утром третьего капитан пригласил всех на мостик.

Впереди, наперерез курсу «Борея» шла небольшая эскадра. Возглавлял ее большой трехмачтовый корабль в сопровождении двух небольших авизо и одного двухмачтового корвета.

– Галеас «Ясный Орел». Флагман сегийского флота. Интересно, куда это они направились? – прокомментировал увиденное Кротин. – Возможно, сейчас узнаем – авизо, судя по поднятым флажкам, собирается с нами встретиться. Война началась, что ли? Нам ничего не сообщали, – добавил он себе под нос, но Олег расслышал и удивленно посмотрел на Макса. Тот сделал непонимающее лицо и отвернулся, словно бы разглядывая видневшиеся на горизонте укрепления Сегежи и снующие у входа в бухту корабли и суда.

– Гук, а почему самые крупные военные корабли называются галеасами? – спросил Олег стоящего рядом мичмана, чтобы отвлечься от непонятной, но очень не нравящейся ему суеты на палубе. Несколько человек заняли посты у баллист, а морские пехотинцы с взведенными арбалетами незаметно расположились у бортов.

– Это название сохранилось со Времен Заселения, когда первые суда были гребными. Самые большие галеры называли галеасами, это название и приняли для самых больших военных кораблей. В Империи, да будет вам известно, их называют просто кораблями...

Авизо, на борту которого Олег прочел написанное старославянским шрифтом название «Гавріиль», быстро приблизилось к обрасопившему паруса «Борею». С борта «Гавріила» спустили шлюпку, в нее сели несколько матросов. Несколько взмахов весел, и шлюпка оказалась у борта ромейского авизо, к тому времени уже легшего в дрейф.

На палубу по сброшенному трапу ловко поднялось несколько человек. Первый из

поднявшихся, в кольчуге, с висящей у пояса самой натуральной шашкой, ловко отдал салют, напоминающий пионерский, встречавшим его Кротину и Трору и представился:

– Кормчий Перебийнос. С чем пожаловали в княжество Сегию, судари?

Представившись, командор Кротин увел повеселевшего кормчего (как объяснил Олегу Макс, этот чин примерно соответствовал мичману) к себе в каюту. Появившийся через пару минут Перебийнос, чему-то весело улыбаясь и подкручивая усы, вежливо распрощался со всеми и отбыл на свой корабль.

Через несколько минут, распрощавшись с удаляющейся эскадрой флажными сигналами и распустив паруса, «Борей» направился к гавани. Капитан же, весьма озабоченный полученными новостями, вызвал к себе в каюту путешественников.

– Итак, доны, я вынужден сообщить вам пренеприятные известия. Княжество Сегия вступило в войну с герцогством Сото, а герцога неожиданно поддержали пираты Свана. Флот сейчас собирается для рейда на пиратов, а армия отправилась на сотовую границу, – доложил капитан полученные новости.

– Дварф ок фраген, – выругался Трор. – Извините, капитан. Мы должны посоветоваться.

– Конечно, – ответил, невольно улыбнувшись, Кротин. – Я вас очень понимаю.

Пока пассажиры добирались до каюты, Трор ругался без перерыва, но из всего многообразия Олег успел запомнить только: «Тролл траки удр олл» и произнесенное в каюте капитана.

– Трор, хватит, – едва они зашли в каюту, успокоил разошедшегося гнома Макс. – Нечего воздух впустую сотрясать. Возвращаться уже поздно и смысла нет. Всех магов, конечно, мобилизовали, но несколько архимагов для охраны столицы оставить должны были. Значит, есть с кем решать вопрос. И все. А пока – готовимся к выходу в свет. Переодеваемся, собираем вещи. Самое главное – всем надеть кольчуги. Олег, тебя касается в первую очередь. Лучше побережься, никто не может предсказать реакцию Ордена и его возможности.

Несмотря на опасения Макса, державшегося настороже все время высадки, прохождения таможни и дороги до гостиницы, никто на прибытие троих путешественников внимания не обратил.

Гостиница называлась «Тигр и кувшин». На вывеске красовалась нарисованная каким-то гениальным художником большая полосатая кошка, всем видом выражающая недоумение, что ее голова не проходит в узкое горло кувшина.

– Удивительно точно нарисовано, – отметил, отсмеявшись, Трор. – Прямо по легенде о пророке Илие, спрятавшемся в кувшине от хищника. А кот какой недоумевающий, точно мой домашний Алаец, не получивший вовремя сметаны. – Но ни Макс, ни Олег не поддержали веселья гнома, и он опять насупился, недовольно поглядывая на спутников.

Встретили их приветливо, Олег даже подумал, что ждали, но расспрашивать своих спутников не стал. Заселившись в неплохой, даже роскошный, на взгляд Олега, трехкомнатный номер из зала и двух спален, расположенный на третьем этаже, путники быстро распаковались и обустроились. Перекусив в апартаментах, «чем боги послали» с помощью двух молоденьких разбитных служанок, так и намекавших на возможность вкусить и другого, необходимого путешественникам, Трор с Максом оставили Гордеева в номере, запретив выходить куда-либо и впускать кого-нибудь, а сами ушли, как сказал Трор «разнюхать, что за жилы проходят в этой штробе».

Закрыв за своими спутниками дверь на крепкую металлическую задвижку, разочарованный Олег прошел в отведенную ему комнату, небольшую спальню со стоящей в ней широкой кроватью, и, как был, в одежде, сняв только кольчугу, завалился отдыхать. Некоторое время он просто лежал, тупо рассматривая раскрашенный потолок, разрисованный, похоже, тем же самым художником. На изображающей небо картине была нарисована стремительно убегающая от надвигающейся грозовой тучи птица. Птица была видна столь отчетливо, что, казалось, можно, приглядевшись, пересчитать перья на ее крыльях. Картина навевала тревогу и вместе с тем дарила уверенность, что синей птице

удастся уйти от грозы.

«Уверенность – вот что мне сейчас нужно, – подумал Олег. – И время, чтобы спокойно со всем разобраться. С самого переноса ни одной минуты спокойной, все время на нервах. Приключение за приключением. И несет меня судьба неизвестно куда и неизвестно зачем... Не, а чего это они меня вдруг оставили одного? То ни на шаг не отходили, то вдруг бросили – делай что хочешь, – он покосился на браслет, – ну не совсем что хочешь, но все же...»

Внезапный стук в дверь отвлек его от размышлений. Поднявшись и выйдя в зал, Олег вдруг понял, что стучали не условным сигналом, и насторожился. Подойдя к двери, он остановился чуть сбоку и спросил: «Кто там?» – тут же, инстинктивно, упав на пол. Со страшным скрежетом пробив дверь и стенку, в комнату влетело что-то смертельно опасное и, просвистев над лежащим Олегом, врезалось в стену напротив.

«Твою ж дивизию! Вот и съездил поучиться!» – Олег, не поднимая головы, попластунски отполз назад, так, чтобы между ним и стеной оказалось дополнительное прикрытие в виде громоздкого, сделанного из дуба, шкафа. После этого он осторожно приподнял только голову, осмотрелся и прислушался к окружающему. Неприятно его поразил вид воткнувшихся в противоположную двери стену арбалетных болтов, которые словно бы остывали, переставая светиться. Но еще больше не понравилась Олегу наступившая за дверью тишина. С тоской взглянув на висящую на специальных крюках на стене около двери кольчугу и подумав, что теперь будет носить ее, не снимая даже на ночь, Гордеев отполз еще немного назад, прислушиваясь к тому, что происходит в коридоре. Раздавшиеся крики и последующий за ними условный стук, скорее не стук, а попытка вынести дверь, заставили его с облегчением вздохнуть и подскочить к дрожащей от пинков с той стороны двери. Дождавшись перерыва в ударах, Олег отбросил задвижку и отскочил в сторону. Дверь распахнулась, и в нее влетел Трор, держащий наготове топор. За ним заскочил Макс, быстро захлопнул дверь и, повернувшись к опустившему оружие гному, заявил:

– Я же тебе говорил, что он везучий эльфов сын, а? Нет, ну уцелеть при обстреле болтами с наложенным заклятием «миссайлбрэдд» не всякому удастся. Как же они на тебя не навелись? Или стенка помешала? – Макс задумался и достал из-под кольчуги странной формы украшение.

Олег, ноги которого дрожали, присел на скамейку у стены, с удивлением наблюдая, как Макс, словно исследователь, ходил по комнате, обследуя каждый сантиметр поверхности украшением. Или все же прибором?

В дверь несколько раз кто-то стучал, но отпугиваемый рыком Трора, быстро и бесшумно уходил. Макс же, ни на что не отвлекаясь, сосредоточенно работал, измеряя что-то, о чем пока не знал Олег. Закончив измерения в комнате, он подошел к сидящему попаданцу и начал «шаманить» вокруг него, с удивлением поглядывая то на «прибор», то на старающегося казаться невозмутимым Олега. Потом он достал из своего багажа что-то вроде брошки и попросил Гордеева закрепить ее на рубаше и носить не снимая. Провозившись примерно с полчаса, Макс убрал «украшение» и сейчас же, словно дожидаясь этого, в дверь требовательно постучали.

– Откройте, полиция!

– Открой, – обратился к Максy Трор, одновременно становясь так, чтобы закрыть Олега, и перехватывая топор так, чтобы он не сразу бросался вошедшим в глаза.

В комнату ввалилось сразу с десяток вооруженных личностей, бородатых, в кольчугах и странных плоских шлемах, обвешанных греющим и лязгающим оружием, с короткими черными дубинками, напомнимшими попаданцу «демократизаторы». Один сразу же направился к торчавшим из стены болтам, второй принялся рассматривать дыры в стене, а один, с висящим на груди блестящим медальоном с изображением весов, подошел к Трору и протянул руку, здороваясь:

– Сударь Трор, приветствую вас и приношу свои извинения из-за неприятного происшествия, – одновременно внимательно изучая Олега и Макса.

Гном, перехватив топор, поздоровался, назвав своего собеседника урядником Хмелем, и неожиданно спросил, к удивлению Олега, очень тихо, так, что его слышали только они трое:

– А что, таких происшествий несколько, сударь Хмель?

Гордеев даже и не подозревал, что гном может так говорить, обычно его шепот можно было без усилий расслышать с другого конца комнаты. Но больше всего Олега удивило то, что сказал урядник. Он ответил, тоже шепотом.

– Да, херн. Убито четверо приезжих. И все, как на подбор, из ромеев, – а потом громко добавил: – Поскольку мои праведчики займут эти комнаты надолго, я прошу вас перебраться в другой, свободный, номер.

– Благодарю вас, урядник, но мы уже собирались уезжать. Нас ждет сударь Вольх.

– Тогда прошу дать показания праведчикам и известить, где вас можно будет найти в случае необходимости, – удивительно легко согласился «полицейский чин».

Опрос или, вернее, допрос занял где-то полчаса, причем Олег, в армии читавший много криминальных историй (почему-то чаще всего встречавшиеся книги во всех военных библиотеках), заметил, что проводил его местный следователь по вполне современной методике, описываемой авторами детективов. Единственное, что так и не сделали местные сыщики, – не сняли у него отпечатки пальцев, как подозревал Олег, просто заменив это действие снятием отпечатка ауры, слишком уж характерное украшение висело у праведчика на шее – явный магический артефакт.

Сразу после допроса, даже не пообедав, Трор с Максом быстро собрали вещи, расплатились с хозяином и погрузились вместе с Олегом на неведомо откуда появившуюся крытую повозку, что-то вроде грузопассажирского фургона, безотлагательно отправившуюся в путь.

Установив, уже традиционно, «плащ тишины», Макс попросил Трора и Олега посидеть несколько минут спокойно, после чего опять достал свой «прибор» и, что-то нашептывая, проверил им внутренности фургона. Минут через десять он сложил в вытащенную из багажа шкатулку из материала, напоминающего малахит, несколько разных побрякушек, один гвоздь, выдернутый из пола и пару кружочков, напоминающих монеты, захлопнул крышку и, улыбаясь, заметил: – Теперь можно говорить свободно. – И, присев рядом с Олегом, налил себе из закрепленного на столике в зажимах кувшина с вином. Выпив не разбавленного водой вина, он повернулся к Олегу и с явным облегчением на лице сказал: – Считаю, что ты снова родился на свет, парень. Я еще не понял как, но тебе удалось сбить с толку заклинание, наложенное на арбалетные болты как минимум высшим магом...

Заметив недоуменный взгляд Олега, он на секунду замолчал, допил остатки вина и начал снова, перейдя со склавенского на латынь:

– Попробую по порядку. Мы полагаем, что Серый Орден по каким-то своим причинам решил тебя уничтожить. Почему – не ясно, наши маги тебя обследовали и ничего демонического или связанного с темным колдовством не нашли. Так что, скорее всего, тут вмешалась политика. Поэтому нам пришлось держать тебя на вилле, скрывать твое путешествие в Сегию и здесь принимать меры предосторожности, чтобы охранить тебя от неприятностей. В Сегию почти одновременно прибыло еще четыре группы, в каждой из которых был наш человек, несущий на себе заклятие подобия с тобой. Но, видимо, Орден решил не мелочиться. По оружию и методам убийства получается, что они наняли пять групп ниндзя – наемных убийц из Ниххона. Так что ты спасся буквально чудом. Убийцы стреляли из эльфийских арбалетов болтами с наложенными на них заклятиями пробиваемости и самонаведения на определенного человека. Или у мага, наносящего заклятие, не было полного слепка твоей ауры, или ты смог как-то закрыться. В целом получилось совсем неплохо. Я договорился с сударем Хмелем... это глава местной полиции в звании урядника. Ты его видел... Короче, он объявил, что тебя тоже убили. Так что на пару дней мы в безопасности, а за это время мы как раз доберемся до Школы Ведовства. Сударь Вольх, это глава школы, заметил, что даже Серый Орден ничем не сможет навредить тебе,

если ты станешь учеником. Так что все решилось в наилучшем для нас виде.

Олег в этом несколько сомневался, но решил промолчать. Конечно, автохтонам виднее, но как-то слабо верится, чтоб такая мощная организация ничего не могла предпринять.

Решив, что сейчас по такому поводу расстраиваться глупо, он предложил лучше пообедать. В фургоне оказался неплохой запас продуктов как свежих, так и магически сохраненных, так что обед получился знатный. Пока они обедали, убирались, разговаривали с возницами, которых было аж двое, любовались на окрестности, фургон, мягко покачиваясь на рессорах, вез их к цели.

«Не хотел учиться на врача там, так здесь от судьбы не убежал. Любопытно, а анатомию преподавать будут?» – засыпая под цоканье подкованных копыт по мощеной трассе, неожиданно сменившей грунтовку, подумал Олег...

От сессии до сессии живут студенты весело

*Если не сведут с ума римляне и греки,
Сочинившие тома для библиотеки.
Если насмерть не упьюсь на хмельной пирушке...*

Из вагантов

– Новики, подъем! – Начало обучения в Школе больше всего напомнило Олегу армейский курс молодого бойца, а не первый курс института, как будто из них собирались сделать воинов, а не магов. Подъем за время, пока догорит ветка, зарядка, состоявшая из бега на пяток верст и упражнений, похожих на китайскую гимнастику ушу, скудный завтрак, опять гимнастика, и только после обеда несколько часов занятий, прежде всего – изучение языка и письма, которыми были написаны трактаты по волшебству, потом – анатомия и физиология. Причем, к удивлению попаданца, и то и другое давалось вполне на уровне, изученном им на Земле. Как ни странно, уровень познаний местных магов мало уступал ученым начала двадцать первого века, хотя и излагались они несколько более примитивным языком, чем привычный попаданцу. Зато ему было намного легче, чем остальным семи новичкам, помогали старые, казалось бы навсегда погребенные в дальних уголках памяти, знания, которые он успел получить на медицинском факультете. Однажды он даже поспорил с учителем, обнаружив ошибки в лекции, посвященной роли и работе печени в организме. Спор имел продолжением приглашение поучаствовать в исследованиях, которые должны были доказать или опровергнуть его правоту. Олег согласился, о чем иногда, в минуты слабости, жалел. Поскольку исследования проводились в часы занятий, то изучать язык магии пришлось самому, за счет времени на сон. А язык давался ему очень трудно, слишком уж он не был похож ни на что, знакомое попаданцу. Но терпение и труд, как известно, всегда помогают тому, кто хочет достичь цели.

Так, в занятиях, тренировках и прочих мелких хлопотах незаметно пролетели три месяца. За это время новикам дали первоначальный курс магического языка, ознакомили с анатомией человека и немного с его физиологией, а заодно научили местному варианту рукопашного боя без оружия и некоторым приемам фехтования мечом. Все эти три месяца они не покидали стен школы, не видели никого, кроме нескольких наставников и служек, а в немногочисленные дни отдыха отсыпались или сидели в блаженном ничегонеделании в школьном парке, на травке, под всегда по-летнему светящим солнцем или искусно выполненной иллюзией, что ничуть не мешало им наслаждаться, а растениям в парке – расти, словно на родине.

Наконец сегодня наступил завершающий день этого затянувшегося трехмесячного карантина. Вчера старший наставник Дигга объявил, что после утренней зарядки их распределят по факультетам, а после обеда – дадут увольнение в поселок при школе, где они смогут встретиться с родственниками и друзьями. После этих известий и бег на дистанцию в сегийскую версту (по прикидкам Олега, где-то на морскую милю Земли-1) с набитым

камнями мешком казался легкой прогулкой, тем более после предыдущих дней, когда бегали на несколько верст. Зарядка, завтрак, уроки языка и анатомии вместо физзарядки – день начинался совершенно необычно, да и время, похоже, несло словно заколдованное. Казалось, не успел Олег проснуться, как уже наступил обед, а потом он, вместе с остальными новиками, оказался перед открывающимися воротами. После долгих дней взаперти, в окружении одних и тех же лиц, выход на улицу и радовал, и пугал одновременно.

Север Материка. Цитадель Серого Ордена. Аудитория Совета Модераторов

– Сегодня, как вы все знаете, в Школе Вольха день окончания карантина для абитуриентов, – Тел-Викс выглядел недовольным, словно все происходящее вокруг, включая это заседание, мешало ему заняться чем-то более важным для него. – В деревне их будут ждать. Я послал туда дюжину гардейцев под видом бродячих торговцев. Они снабжены «плащ-палатками»...

– Простите, уважаемый мэтр, а сам Вольх или кто-то из его окружения не смогут обнаружить действие этих... ммм... амулетов? – Модератор Игор Тел-Тролл был больше политиком, чем знатоком технологии, и поэтому его вопрос никого не удивил.

– Нет. Эти «амулеты» работают на других частотах, обычные маги и их артефакты не могут засечь этот диапазон, – вместо замешкавшегося Тел-Викса ответил сам Тел-Натор, на корню задушив начавшуюся дискуссию. – Надеюсь, им даны необходимые указания?

– Да, Мэтр Председатель, они должны захватить либо нейтрализовать пришельца из-за Грани, затем вывезти его к нам для изучения.

– Противодействие магов Вольхи?

– Не ожидается. Для них подготовлено соответствующее объяснение, – Тел-Викс улыбнулся словно через силу, – что к ним в Школу пробрался демон из-за Серых Пределов. Но на всякий случай я держу в замке Ингольштадт два эскадрона Гарды с драконами. Сегийцам нечего и противопоставить, вчера они с трудом выиграли битву при Асперне и сейчас стягивают все оставшиеся резервы на границу с герцогством.

– Что же, я предлагаю перейти в зал и там, за бокалом кронарского и тушеным хвостом дракона подождать известий о результатах, – благодушно, словно не сомневаясь в успехе задуманного, предложил Алекс.

От сессии до сессии живут студенты весело (продолжение)

Перед выходом каждому вручили по кошельку с несколькими серебрушками и горстью медяков, поэтому четверо «студентов», точно знающих, что к ним никто не приедет, сразу отправились на рынок. Еще трое пошли к стоящей неподалеку от стен крепости, в которой размещалась школа ведунов, гостинице. Олег же, зная, что его ждет Макс, неторопливо побрел по тихой в этот час деревенской улочке к дому, в котором бывший (или еще действующий) его телохранитель снял комнату. Шел, разглядывая копошащихся в канаве кур, важно гуляющих на небольшой полянке жирных, откормленных гусей, тройку пацанов, которые тут же уставились на него, забыв о своих делах, кошку, словно плывущую в траве, подбирающуюся к стайке воробьев, храбро расклеивающих коровью лепешку прямо на проезжей части. И эта простая жизнь, на которую он раньше и не обратил бы внимания, сейчас почему-то наполняла его душу восторгом.

Настроение было даже лучше, чем во время увольнений в армии, поэтому расслабившийся Олег не сразу заметил странную пару, явно и целеустремленно следовавшую за ним. Только чувство какого-то дискомфорта, сразу сбившее благодушный настрой, заставило его напрячься и неожиданно осознать, что эта «сладкая парочка» идет за ним уже долго, никуда не сворачивая.

«Неужели опять? Черт побери, как же им не надоест... Ладно, что делать? Оружия у меня с собой нет, кинжал на поясе – признак статуса, не более, да и не умею я им

пользоваться, как следует, – тревожные мысли никак не отразились на поведении Олега. Он шел все так же неторопливо, продолжая якобы рассматривать окружающее. – Чему-чему, а уж владеть собой за эти три месяца нас научили не хуже шаолиньского монаха. Вот только драться столь же эффективно против хорошо подготовленных наемных убийц у меня вряд ли получится. Если бы у меня был меч, – подумал он, вспоминая на ходу уроки самообороны без оружия. – Три месяца – это же так мало, чтобы реально овладеть мастерством. Эх, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину марать! – И он вспомнил прочитанную не так давно книгу, в которой девчонка, находясь в смертельной опасности, представила себе меч, который сразу появился в ее руке. – Вот же, черт побери, как бы мне сейчас помог такой же «призрачный меч». Эх, ведь сейчас бросятся», – заметив, что его нагоняют, подумал Олег и представил, что он держит в руке катану. Почему катану? А кто ее знает, может быть, потому, что очень любил фильмы про самураев, или потому, что здешний, чуть изогнутый кавалерийский меч чем-то ее напоминал, а то и вовсе потому, что он незадолго до переноса прочитал в журнале «Оружие» статью про сорок восемь самураев. Катана виделась ему совсем реальной, со слегка изогнутым клинком, рукоятью, покрытой кожей ската, которую удобно держать двумя руками (но в отличие от классической японской катаны с утяжелением-противовесом в рукояти, позволяющим при необходимости драться и одноручным хватом), с клинком, по голубоватой стали которого пробегают мерцающие волны. Олег даже прищурил глаза, представляя, как бросившийся сзади враг напарывается на клинок. А он сделал приставной шаг, выдергивая меч, мягко развернулся на пятке, чувствуя в руке приятную тяжесть... и с удивлением обнаружив в руке точно такое, о каком мечтал, оружие, автоматически перехватил его двумя руками. Еще шаг, и он нанес, крикнув: «Кья!» – удар по застывшему от неожиданности второму нападающему. И тут же остановился, едва сумев справиться с позывом рвоты. Клинок неожиданно легко разрезал тело пополам, прорезал узкую канавку в земле и... исчез, как только Олег забыл о нем. Но Олег не обратил на это внимания, ему было очень нехорошо, так плохо, как не бывало давно, со времен Чечни. Ведь даже там он ни разу не видел человека, разрубленного надвое, и уж тем более не делал такого своими руками. Автоматически он сделал несколько шагов в сторону, оперся всем телом на забор и, наконец, решил показать всему миру то, что осталось в его желудке после завтрака. «Мне все показалось. Это искусно наведенный морок, иначе окружающие увидели бы, да и полиция была бы уже здесь. Не может быть, чтобы здесь, в центре силы, рядом со школой, могли действовать какие-то незаметные для местных магов заклинания. Их ДОЛЖНЫ видеть. Иначе мне все это чудится», – мысли ползли ленивыми червяками в такт содроганию пустого желудка и попыткам вытолкнуть из себя очередную порцию слизи. Казалось, Олегу сейчас все было безразлично, но глаза автоматически фиксировали переставшее биться в агонии тело второго нападающего, лежащее среди быстро впитывающейся в пыль крови и чего-то еще, неприятно-отталкивающего, две полутушки, некогда бывшие человеком, нескольких псов, настороженно принюхивающихся к неожиданно появившимся на улице запахам мясной лавки, шипящего кота, соскочившего с забора и в панике удирающего в глубь двора...

– Олег, – знакомый голос привел его в себя. Макс стоял, настороженно оглядывая улицу, в боевой стойке, с мечом и стилетом наготове. – Ты как себя чувствуешь?

– Я? – От неожиданности Олег рассмеялся, впрочем, тут же закашлявшись. – Да просто великолепно. Еще бы водки, так вообще отлично.

– Водки нет. – Макс убрал в ножны стилет и, отстегнув, протянул Олегу флажку. – пей. Не кронарское и тем более не фалернское, но тоже неплохое.

Прополоскав рот, Олег сделал пару больших глотков и, чувствуя, как вино горячим комком «падает» в желудок, осмотрелся. Посередине улицы уже стояло несколько местных «правоохранителей», увешанных оружием и амулетами. Убитых накрыли чем-то вроде покрывал, собак отогнали, и только пыль темно-красного оттенка, выглядывающая из-под покрывала, напоминала о происшествии.

– Ты как здесь оказался, Макс?

– Меня вызвал Вольх. Лично. Неожиданно в деревне обнаружили неизвестный отряд, похоже, ниндзя или кто-то подобный. Они охотились за новиками. Стража Школы уничтожила шестерых, один сбежал, а происшествие с тобой засекли слишком поздно. Кто их так разделал? Ты?

– Кажется. Помню плохо. Они меня пытались убить, ну я как-то выкрутился.

– Хех. Говорил же я, что ты живучий драконий сын. Ничего, стражники разберутся, что произошло. А сейчас...

– А сейчас мне надо выпить. – Олег действительно почувствовал, что ему надо расслабиться.

– Да? – с некоторым сомнением в голосе переспросил Макс, но еще раз посмотрев на побледневшего новика, ответил: – Подожди-ка. – И отошел к стражникам. Поговорив с одним из них, он вернулся повеселевшим. – Мы, оказывается, здесь уже не нужны. Пошли. Так, а куда?

– А что, у нас есть выбор?

– Ну, на рынок мы сейчас не попадем – там все Стражей оцеплено, так что «Кружка и тарелка» отпадает, а в гостинице при школе закрыто. Остается только кабак «Осиная талия». Пойдешь?

– В бордель? – Олег ненадолго задумался. – Пошли, эльф с ним!

Макс весело заржал, отчего Гордеева слегка перекосило. По-видимому, заметив это, Макс снова принял серьезный вид и повел Олега к месту предстоящей попойки.

Кабак «Осиная талия» стоял чуть в стороне от основного поселка, неподалеку от небольшой речушки с болотистыми берегами и характерно славянским названием Вобля. Местные жители рассказывали, что уже не один посетитель этой самой «Талии», разгоряченный выпитым и произошедшим, ухитрялся попасть на ее берег и выбираться обратно из болота, повторяя на все лады название этой речки. Именно поэтому хозяин заведения, бывший житель «имперского рая», а ныне вольный кабатчик княжества Сегийского, Фелек Корчмарь, завел аж двух вышибал, в обязанности которых дополнительно добавил проводы гостей до поворота на деревню.

Рассказ Макса о борделе, ограда которого была уже в нескольких шагах, отвлек Олега от размышлений о предыдущих событиях и даже несколько подбодрил. А уж когда они оказались внутри, уселись и приняли первую стопочку, закусив остро перченным мясом под каким-то кисло-сладким соусом, попаданцу стало совершенно не до предыдущих переживаний. Он даже не стал обращать внимания на попытки Макса ненавязчиво выяснить, что же все-таки произошло на самом деле. Не зря писали, что после боя солдату обязательно надо сбросить напряжение, не зря. Он это заметил еще в Чечне, а сейчас, наливая себе второй стопарик, а за ним и третий, почувствовал это особенно остро.

Очнулся Олег утром. С трудом открыв тяжелые, словно налитые свинцом веки, он обнаружил, как ни странно, что лежит в своей постели в Школе, а в окно врываются яркие лучи солнца. Как и когда он сюда пришел, воспоминаний не сохранилось, и было ему в принципе безразлично, поскольку голова гудела, во рту словно ночевал табун, а пить и отлить хотелось одновременно. Солнечный свет больно резал глаза, все вокруг словно плыло, мешая гудящей голове сосредоточиться. Подниматься не хотелось, но интуиция прямо-таки кричала, что сейчас его не только поднимут, а еще и погонят заниматься. С трудом присев на кровати, он несколько мучительно долгих секунд пытался сосредоточиться и сообразить, что делать в первую очередь. Тут до него наконец-то дошло, что на столике у кровати стоит большая, слегка парящая кружка, до краев полная неведомым напитком. Дрожащими руками, сразу обеими, чтоб не выронить, Олег подхватил кружку, поднес ко рту и начал пить, захлебываясь и не чувствуя ни вкуса, ни температуры жидкости. По мере того как уровень жидкости в кружке уменьшался, мир постепенно и почти незаметно для него приходил в норму. Сначала головная боль стала уменьшаться, потом свет перестал резать глаза, перестала качаться кровать...

Сделав последний глоток, Олег вдруг понял, что может вполне нормально двигаться, и

взглянув на уже высоко поднимающееся солнце, подскочил и побежал заниматься утренним туалетом. Как ни странно, он успел даже побриться, и точно секунда в секунду встать на отведенное ему в строю новиков, вернее, уже учеников, место. Появившийся почти одновременно старший наставник ничего не сказал, глядя на поредевший строй, и лишь слегка поморщился, когда ветер переменился и донес до него исходящие от стоящих в строю ароматы. Зарядка, к удивлению Олега, была тоже короче обычной, а после легкого завтрака все разошлись по своим факультетам. Ему и еще одному из учеников, невысокому, полноватому жителю Сегии со странным для славянина именем Альберт, которое он, впрочем, всегда сокращал до Берта, достался общий. Гордеев вспомнил, как он вчера удивился, почему факультет общий и почему на него поступили всего два человека. Как оказалось, на этом факультете учили не только обычной и магической терапии, но и такой же хирургии и даже магической фармацевтике. Факультет считался самым трудным, и брали на него лишь учеников с задатками высшего мага.

Первый день прошел для попаданца как в тумане. Вводная лекция, потом занятия в анатомичке, больше напоминающие экзамен, притом что последствия вчерашних возлияний, хотя и ослабленные, все равно чувствовались, привели к тому, что вечером он завалился спать, чувствуя себя побывавшим в соковыжималке.

Север Материка. Цитадель Серого Ордена. Кабинет Председателя

– Итак, уважаемый Тел-Викс, – тон голоса мэтра Председателя не сулил ничего хорошего, – что вы можете доложить мне **сегодня** ? – выделенное слово словно повисло в воздухе, как жирная извивающаяся, шевелящая ножками рун сколопендра.

– Получено донесение от разведчиков. – Командор Гарды, неосознанно следуя всегдашней мудрой политике всех военных в любом обитаемом уголке вселенной, принял «вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим начальство не смущать». – Они обнаружили тело одного из посланных мною гардейцев. Убит магическим воздействием, со стиранием ауры, поэтому никаких данных о том, что произошло вчера, у нас так и... не появилось. Ясно только...

– Мне ясно только, что **вы** облажались и пришелец из-за Грани по-прежнему жив и здоров, – постукивая пальцами по столешнице, мэтр Председатель старательно смотрел куда-то мимо стоящего Тел-Викса, словно боялся испепелить того своим взглядом. – Простите, уважаемый, присаживайтесь, – тон сменился на более нейтральный, что ничуть не успокоило командира гардейцев. Все в Ордене, вплоть до последнего меха, знали о мстительном и непредсказуемом характере главы.

– Простите, уважаемый мэтр Председатель, а что говорят текны? – Следуя тому же инстинкту военного, Командор Гарды первым бросился на амбразуру.

– Что говорят, что говорят, – на этот раз мэтр явно сменил объект своей злости. – А ничего не говорят. В таких условиях, когда эмгератором управляет множество эмпатов, установить, кто и куда потратил эмергию, просто физически невозможно. Удалось установить только одно – кто-то или что-то отключило эмергию на частоте, питающей «плащ-накидки».

– Это он, пришелец, – мгновенно нашел козла отпущения Тел-Викс.

– Вероятнее всего. Но в том то и дело, что текны не дают полной гарантии, что это он. Возможно, это удалось сделать самому Вольху или произошел сбой в эмгераторе. Вы должны знать, что такое возможно... – Мэтр задумался, продолжая выбивать пальцами какой-то незамысловатый мотив. Попытка разгадать, что же настукивает расстроенный глава, несколько отвлекла командора от грустных мыслей. Он даже с трудом удержался от улыбки, узнав старую, незамысловатую солдатскую песню из Алая «Не злись, мамаша».

– Таак, – протянул Председатель, то ли собираясь озвучить новый приказ, то ли просто в задумчивости. Происшествие в Вольках явно расстроило его до крайности, раньше он столь открыто свои чувства не выражал.

– Продолжайте дальнейшее наблюдение. На территорию, где возможно наблюдение, – не заходить. К объекту не приближаться, никаких действий против него не предпринимать... без моего специального разрешения. Внедрить своего человека в окружение герцога ромеев. Легенду и способ внедрения разработать по разряду «прим». Вопросы?

– Выполним, вопросов нет. – Командор вскочил, словно подброшенной пружиной.

– Идите, – отпустил его мэтр, даже не угостив вином. Командор вышел с невозмутимым лицом, поклявшись про себя припомнить при случае все нанесенные ему сегодня оскорбления.

Новоромания. Замок Траяна. Кабинет Его Высочества

Герцог, высокий, слегка располневший, с обрюзгшим лицом человека, слишком увлекающегося излишествами, молча прошелся от стола до стоящей в углу вазы с цветами. Достал розу, понюхал, небрежно отщипнул несколько лепестков, роняя их на пол. Держа розу в руке, вернулся к столу и, положив ее поверх свитков, словно создавая какую-то, лишь одному ему ведомую художественную композицию, неожиданно резко повернулся к стоящим. Ольгерт и Алики невозмутимо ждали, внимательно глядя на Его Высочество.

– Значит, через три года мы можем получить мага, – Сэй шагнул ближе к Ольгерту, – способного в одиночку пересилить как минимум десяток магистров? И еще десяток обычных магов первой и второй категорий? Вести, конечно, хорошие. Только вот дадут ли нам эти три года? А, легат? – Теперь, резко развернувшись, герцог смотрел на Алику.

– Уверен, что да, Ваше Высочество, – ничуть не смутившись, ответил глава секретной службы. – Коннахтцы еще не пришли в себя после очередной междоусобицы, алайцы еще только начали реорганизацию армии, да и флот после разгрома у Нантакена не восстановили. К тому же наш торговый договор с гномами заканчивается через четыре года, а ссориться с гномами не станут ни те ни другие.

– А Империя?

– Империя, по известным мне данным, сейчас занята в Ниххоне. И будет занята не менее трех-четырех лет, ниххонцы так просто не сдадутся.

– Вы меня успокоили... слегка. – Герцог отошел к столу, постоял, раздумывая, сел. – Но если что-то пойдет не так, то вы ответите в первую очередь. Головами ответите, – грозно заметил герцог и, тут же сменив настроение, словно повернув переключатель, добавил ласково: – Садитесь. Мне сегодня прислали несколько амфор великолепного «афанасия». Попробуем.

От сессии до сессии живут студенты весело (продолжение)

Назавтра о происшедшем уже никто не вспоминал. Начинались обычные, ничем не примечательные учебные дни.

Учили в школе на совесть. Обычный учебный день продолжался часов двенадцать и включал одну-две лекции и несколько индивидуальных уроков, совмещающих теорию с практикой. Причем число лекций сокращалось с каждым месяцем, заменяясь уроками. И обязательно, без исключений, каждый день, даже в выходные – тренировка с оружием. После изучения старых манускриптов, уроков и зачетов, домашних заданий и тренировок в лабораториях, дни пролетали незаметно. Причем усталость после занятий была такая, что сил хватало лишь на самые необходимые действия. Возможно поэтому, а может, из-за индивидуальных занятий, ни с кем из учащихся Олег так и не подружился. Да что там подружился, даже не познакомился как следует. Нет, они неплохо проводили время в редкие выходные, помогали при случае друг другу книгами или решением типовых задач, но все равно каждый оставался сам по себе. Гордеев несколько раз пытался проанализировать причины, но забот хватало и без того, поэтому он просто списал все на особенность общества магов. Действительно, иерархия среди обычных людей мало заметна без внешних

знаков отличия, да и стать, например, воину командиром вполне доступно. Зато магу второго уровня подняться до высшего или даже до следующего, первого, уровня практически невозможно. А в таком строго и навсегда структурированном иерархическом обществе откуда может появиться дружба? Скорее всего, только как исключение, решил Олег и выбросил этот вопрос из головы. И без него требовалось изучить столько всего, что просто не хватало времени.

Дни сливались в недели и месяцы, такие разнообразные на деле и настолько одинаковые в воспоминаниях, что совершенно не задерживались в памяти в отличие от изучаемого. И с каждым днем Олегу все больше и больше казалось, что все, произошедшее на улице, – всего лишь один большой глюк, привидевшийся ему в похмельном сне.

Обязательно вернись к вам, друзья-подружки

*Если те профессора, что студентов учат,
Горемыку школяра насмерть не замучат...*

Олег отложил тяжелый, переплетенный в кожу том и потянулся. «Пожалуй, пора размяться», – подумал он и, посмотрев на часы, вскочил: «Вот черт, сейчас урок фехтования начнется, чуть не пропустил». Быстро переодевшись в тренировочный доспех, он подхватил стоящий у входа в специальной стойке меч и выбежал в коридор, по которому уже бежали в сторону тренировочных площадок ученики и наставники.

На тренировочной площадке его уже ждал напарник. Старший наставник Дигга посматривал на изображение часов, спроецированное на стене. Увидев вбегающего Олега, он молча метнул сюрикен и бросился в атаку. Отбив летящий в лицо сюрикен, Олег не успел парировать укол в ногу. Упав на одно колено, он отбил еще несколько раз меч Дигги, но не смог отразить удар, когда наставник неожиданно прыгнул в сторону и рубанул мечом сзади справа.

– Труп, – констатировал Дигга, поднимая маску. – Ошибку понял?

– Понял, старший, – поднимаясь с пола, ответил Олег. – Я расслабился и не ожидал нападения.

– Сколько раз я говорил тебе, что на войне расслабляться нельзя? – Лицо старшего наставника ничего не выражало. – Третий год... – протянул он, – третий год я вдалбливаю в тебя этот нехитрый тезис. Или ты думаешь, твое магичество тебе поможет? Не будь самоуверенным, Олег. Немало ведунов осознали в последний миг перед смертью, что на произнесение заклинания требуется время, а нанести удар... – произнося свои нравоучения, Дигга почти незаметно двигался вперед и вдруг, без замаха, нанес удар снизу вверх, целя Олегу в живот. Раздался звон столкнувшихся мечей, клинок наставника отлетел в сторону, отбитый быстрым ударом катаноида Олега.

– Чему-то я тебя научил, раздолбая, – опуская маску, улыбнулся Дигга, тотчас же словно взрываясь серией ударов, с трудом, но парируемых Олегом. Бой длился не больше пяти минут и опять закончился поражением Олега – Дигга, перейдя в клинч, внезапно подбил его подножкой и, отскочив, нанес удар, который Олег не смог отвести в сторону.

Наставник отошел в сторону и отсалютовал поднимающемуся Олегу мечом. С трудом поднявшись, Олег ответил ответным салютом. Посмотрев на обливающегося потом ученика, Дигга усмехнулся и приказал дальше отрабатывать «мельницу», а потом действия мечом в строю.

«Три года, по одному уроку в два-три дня, не считая ежедневных тренировок, и я могу удержаться в схватке с профессионалом не более пяти минут. Вот такие вот дела. Это вам не книги, в которых великим мечником становятся шутя», – стоя в строю с несколькими дублями и отбивая удар голема-«противника» щитом, Олег думал, что всегда недооценивал бойцов эпохи холодного оружия. Казалось бы, чего сложного в махании железками, подучил несколько основных ударов – и вперед. В действительности же, без непрерывных

тренировок, начинаемых зачастую с детства, вооруженный и даже одоспешенный боец на поле боя представлял собой не более чем мясо для разделки. Не зря в Средневековье рыцари смотрели на пехоту, набираемую из полностью необученных людей, свысока.

Тренировка закончилась, и Олег бегом устремился вверх по лестнице – до лабораторной работы по заклятиям оставалось всего несколько минут. Давать время на отдых никто не собирался, настоящий ведун должен уметь создать заклинания в любом состоянии.

Вечером, приняв душ, Олег с облегчением улегся на постель и посмотрел на висящий на стене календарь. До завершения обучения оставалось меньше месяца. «Да, виртуозом стать я так и не успею», – подумал он, привычным заклинанием устанавливая защитный полог и засыпая.

Новоромания. Город. Кабинет легата тайных дел

– Осталась неделя, так что отправляйся. – Алик посмотрел на сидящего напротив гнома. Тот солидно кивнул, подтверждая. – Поедешь не один. Возьми с собой весь десяток и Магнеция.

– Плыдем на «Борее»?

– Да, я уже отдал необходимые распоряжения.

– Все понял. Могу идти?

– Иди. «Со щитом или на щите». – Легат, внешне выглядевший невозмутимым, явно волновался, иначе не прибежал бы к поговорке.

– Даже на щите, легат, – с заметным «оптимизмом» ответил Трор, салютуя на прощание.

Проводив своего фактотума, легат поднялся из-за стола и подошел к карте. По сравнению с увиденной Олегом тремя годами раньше она изменилась незначительно, но, если присмотреться, серьезно. Линия «лимеса» (границы) сместилась внутрь герцогства по всем направлениям. Несколько мгновений посмотрев на карту и что-то на ней пометив, легат выругался:

– Вот же веселый дракон, чтоб ему эльфы всю ночь канцоны пели. Любимец судьбы, чтоб его... – и было непонятно, относилось ли это к положению дел, ответу гнома (на щите, как известно, приносили убитых в бою воинов) или к недавней выходке герцога, заявившего на очередном приеме, что он никого не боится, поскольку он – Любимец судьбы.

Обязательно вернусь, к вам, друзья-подружки (продолжение)

Олег, лежа на кровати, читал, с трудом удерживая на весу, толстенный томище, переплетенный в кожу, с характерными извивами алголских рун на обложке. Перевод названия на русский, если бы кто-нибудь захотел его сделать, вполне соответствовал габаритам книги: «Физиологикус, или краткое изложение магических заклинаний, рецептов, а тако же трав лечебных, простых и магических, для лечения людей, гномов, эльфов и других гуманоидов подходящих, с разъяснениями по их подбору, сочетаниям и противопоказаниям на все дни лунного года и все случаи болей, болезней, ран, эпидемий и душевных расстройств, а также магических воздействий, проклятий и заклинаний». Самое интересное, что на алголе это название читалось в три раза быстрее. Олегу это напоминало прочитанную где-то байку о том, что немцы побеждали французов еще и потому, что у них на произнесение одной команды тратилось вдвое меньше времени из-за особенностей языка. Так и на алголе заклинание произносилось почти вдвое быстрее. Вот такой это был язык, как будто специально придуманный для колдовства.

В каморку Олега заглянул Берт и, увидев, что он читает, выразил свое возмущение недовольным бурчанием.

– Чем недоволен? – отложив в сторону оттянувший руки том, спросил Гордеев.

– Я тоже сию книгу перечитать хотел, – ответил Берт, по-прежнему недовольным тоном.

– Перестань ты, у меня завтра испытание, а у тебя послезавтра. Целый день будешь читать. – улыбнулся Олег.

Берт несколько секунд продолжал хмуро смотреть на него, потом присел и спросил:

– Слушай, Олег, а ты правда сдаешь послезавтра боевое испытание высшей категории?

– Ну, да. А что? – удивленно ответил Гордеев, спрашивать о личных планах в школе было почему-то не принято.

– Совет хочу дать, – Берт прошептал, наклонившись к Олегу, – смени на первый, пока не поздно. Я тут недавно кое с кем общался... и мне рассказали, что за последние пять лет ни один из учеников этот уровень не прошел. Ты не забыл, что это означает дополнительный год обучения и работу на оплату обучения по заданиям школы? Подумай... – И он многозначительно помолчал несколько мгновений, а потом перевел разговор на выпускную пирушку. Ее планировали устроить в памятном Гордееву кабаке. «Осиная талия» за это время стала самым популярным заведением в Вольке. Фелек каким-то образом сумел договориться о поставках через школьный портал свежего пива из Боэмии и кронарского вина, а среди его служанок появились две ниххонки и одна полуэльфийка. Вот и потянулся народ к вкусному пиву и свежим впечатлениям. К кабаку пристроили еще один зал для «чистой публики» и летнюю веранду. Заведение получило статус трактира, и в нем уже пару раз устраивали официальные мероприятия. Поэтому и выпускники решили отмечать окончание учебы в «Осиной талии», несмотря на то, что обрадованный наплывом посетителей владелец поднял цены. Обсудив предстоящее торжество, Берт ушел, оставив Олега в задумчивости.

Свои экзамены по магомедицине Гордеев сдал на «отлично», по крайней мере, так можно было перевести с алгола полученные им оценки. Но, если честно, он и не особо волновался. Зато предстоящий экзамен отчего-то заставлял переживать, особенно после предупреждения Берта...

– Ох, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину мать! – невольно вырвалось у бегущего по бревну, переброшенному через реку, Олега. Мысленно же он помянул незлыми, но чрезвычайно непечатными словами не только самих экзаменаторов, но и их родственников до седьмого колена, одновременно пытаясь удержать равновесие и в то же время скандируя про себя заклинание «щит небес». Летящий с неба поток пламени облизнул невидимый щит, на несколько мгновений сделав видимым его очертания, и бессильно погас, но Олег едва не упал в овраг, прямо на торчащие острые сучья сломанных деревьев, от неожиданного толчка в щит. Как он понял позднее, кроме огненного выхлопа дракон ударил заклятьем «вентилятор», столкнувшим его с бревна. Тело сработало само, он резким прыжком подлетел вперед и грохнулся на землю, обдирая бок и щеку. «Твою дивизию! Сик дефициэнт!» – мысленно Олег еще ругался и переживал падение, а на самом деле уже вскочил, проверил щит и составил в уме заклинание «анестезия». Боль в боку и щеке незаметно растворилась, словно унесенная теплым ласковым ветерком. Вскочив, Гордеев обнаружил, что дракон еще только выходит из пике, словно время замедлилось. От неожиданности он даже несколько секунд проверял, не установил ли он случайно заклятье «акселератор» или ускоритель времени, очень опасное колдовство. Время для того, на кого его наложили, субъективно замедляется, то есть он двигается и реагирует очень быстро. Вот только организм остается прежним и от таких экспериментов вполне можно заработать переломы, разрывы связок или даже мышц, анорексию и прочие весьма неприятные последствия. Но никакого заклинания, как и следовало ожидать, Олег не наколдовывал, так что ускорение восприятия было вполне естественным.

Быстро опомнившись, Гордеев пустил в медленно заканчивавшего классический правый вираж и напоминавшего в этот момент штурмовик «Су-25» дракона пару огнешаров и «ледяное копьё». Один из плазменных шаров пролетел мимо, второй практически бессильно растекся по чешуйчатому телу. Дракон попытался уклониться от столкновения, но

возникшая из воздуха длинная острая стреловидная глыбина, блестящая, словно действительно состоящая из обычного льда, с необыкновенной легкостью пробилла только слегка обуглившуюся от раскаленной плазмы огнешара драконью броню. Только что летевшее над вершинами деревьев огромное бронированное чудовище внезапно растаяло в воздухе, словно изображение в выключенном телевизоре.

Олег, приостановившись, отер пот и двумя словами создал перед глазами иллюзию карты, сбоку от которой повисла еще одна иллюзия в виде гигантских песочных часов. Времени оставалось мало, а бежать надо было еще примерно километр. А бежать не хотелось нисколько, не было желания двигаться, почему-то тянуло лечь и, забыв обо всем, отдохнуть, заснув на манящей зелени луга под ярким летним солнцем. Гордеев сделал шаг, затем второй к поросшему травой пригорку, когда где-то внутри словно зазвенел тревожный звоночек, а перед глазами замигал красный огонек. Какая-то скрытая в глубине часть сознания сопротивлялась неожиданному непонятному желанию. Медленно, словно продираясь сквозь заливающий мысли сладкий сироп, Олег пытался вспомнить что-то очень важное, нужное прямо сейчас, пока он не заснул на этой прелестной, мягкой кровати. «Кровати!» – словно вспышка молнии, разгоняющей мрак, пронзила его мысль: «Какая кровать, я же в лесу... А зачем в лесу? Ментальный щит, хочу ментальный щит». Заклинание никак не вспоминалось, но зато нарисованная мысленно картинка – стоящий с умным видом Трор в закрывающей голову сетчатой накидке и стоящий напротив него в такой же накидке Олег, заставила его засмеяться вслух. Словно от резкого смеха картинка перед глазами поплыла, рассеялась, и Гордеев увидел стоящую в нескольких метрах от него красавицу, которую не портили даже рожки и мотающийся из стороны в сторону хвост, оканчивающийся твердым, костяным на вид наконечником. «Эльф меня подстрели, суккуб! Пыталась меня заморозить». Обозленный Гордеев быстро ударил по демонессе сначала «ледяной статуей», а потом «экзорцистом». Раздался свист и застывшая ледяной статуей нечисть исчезла.

Олег еще раз вызвал иллюзию часов и выругался, времени с учетом неожиданной задержки на обычный бег не хватало. «Сейчас бы какую-нибудь левитацию применить, так нет такого заклинания. Вот если бы иметь за спиной такой рюкзачок, чтоб часть веса забирал, и можно было бы прыжками двигаться, как на Луне», – мысленно представляя висящий за спиной соответствующий артефакт, рванул вперед со всей возможной скоростью Гордеев. Неожиданно он почувствовал, что первый же шаг превратился в длинный затяжной прыжок. Прыжок, затем второй, третий, ветки и сучья отлетают в стороны, сбитые «небесным щитом», и наконец впереди показалась группа наставников во главе с Вольхом Всеславичем.

Праздник намечался грандиозный. Традиционно выпускники скинулись, кто сколько может (как ни странно, у всех оказалось поровну, телепатией пользовались, что ли?), традиционно пригласили наставников и учителей, традиционно те согласились лишь после того, как в общий котел была добавлена и их лепта, весьма немалая, кстати. Так что положенные после сдачи испытаний три дня отдыха должны были пройти весело для всех. Для всех, кроме Олега. После экзамена на боевого мага, или, как здесь говорили, колдуна, его вызвал лично Вольх. Вот над полученной от главы школы информацией и ломал голову попаданец, пытаясь определить, откуда у него появилась способность к нетрадиционному колдовству и почему за ним продолжают следить, как выразился Глава, «доглядчики и праведчики Серого Ордена». Если последнее в принципе можно было объяснить его переносом из другого мира, то вот первое требовало серьезного осмысления. Конечно, попытка объяснить его способности опять же иномировым происхождением была самой простой, но никак не объясняла наличие у его отца прибора управления порталами. Такие, как теперь знал Олег, встречались в ранние времена у членов Серого Ордена, но чрезвычайно редко, в фолиантах библиотеки он нашел всего два упоминания о них и одно очень приблизительное словесное описание.

Поэтому, когда в зал кабака, в котором пили, танцевали и распевали песни выпускники

и большая часть наставников и учителей, вошел, держа на плече небольшой бочонок с фалернским, Трор, задумавшийся Олег не сразу отреагировал на его появление.

С грохотом опустившийся на стол бочонок заставил Гордеева поднять голову, а потом и вскочить, опрокидывая табурет.

– Трор, ты мне с пьяных глаз привиделся?! – Почему-то вид, казалось бы, постороннего и забытого за три года учебы гнома обрадовал Олега до невозможности. «Спьяну, что ли? Или в вине... а легкий наговор на дружелюбие, чтоб мы чего-нибудь не натворили. Но я и без того рад ему как родному. Если подумать... не чужой совсем человек, тьфу, гном, сколько вместе соли съели».

– Ну, рассказывай. Ты за мной?

– Да. – Гном слегка покосился по сторонам, стараясь незаметно проверить, не подслушивает ли кто, что для Олега выглядело очень смешно. Поспешно набросив вокруг заклинание «плащ тишины», Гордеев подмигнул гному и спросил:

– Чем это так озабочен херн Трор?

– Серым Орденom. Не знаю, чего они так на тебя взъелись, но следить не перестают. Да и герцогству тоже вредят, как могут. У нас сейчас тяжело – только отбили очередной набег коннахтцев, алайцы претензии предъявляют... – Трор махнул рукой. – Приедем, увидишь. Поэтому я и прибыл не один и так быстро. Воспользовались телепортом. Со мной отборный десяток и маг-менталист. Поможет прикрыть нас от обнаружения, чтобы тебе самому не колдовать.

– Понял. Ладно, проблемы будем решать по мере их появления, – стараясь казаться беспечным, отмахнулся от сказанного Олег. – Я «плащ» снимаю, готовь вино.

Трор, немного замешкавшись, тоже принял беспечный вид и, встав, выбил одним ударом дно бочонка. Подхватив первый попавшийся ковш, он с веселым кличем «Кому фалернского?!», заглушившим даже музыку небольшого оркестрика, налил по кубку себе и Олегу.

– За успешное окончание школы! – вновь громогласно провозгласил Трор и выпил кубок до дна. Олег отпил примерно треть, зная по опыту, что соревноваться с гномом в выпивке – бесполезное занятие.

Праздник длился и длился, словно время растянулось, давая Гордееву возможность оценить последние вольные денечки в этом мире.

Утром третьего дня трезвый, гладко выбритый и даже натертый благовониями после ванны, Олег сидел в отведенной ему келье и внимательно слушал рассказ Трора.

– Сам понимаешь, нам против набегов со всех сторон лимеса¹ постоянно приходится наращивать численность войск, а это означает увеличение налогов и недовольство крестьян и купцов. Наш же «доблестный» герцог, – гном хмыкнул, – так расстроился после третьего покушения, что начал пить и по сю пору остановиться не может. Как у всякого властителя, – опередил он готовый сорваться с языка Гордеева вопрос, – на него наложено с детства заклятие – иммунитет к магии за исключением некоторых видов лечебной, да и то по его прямому разрешению. Так что наложить заклятие «похмелятора» на него нельзя. Так что наш доблестный Свин, – смутившись столь ненатурально, что Олег рассмеялся во весь голос, поправился Трор, – то есть, прошу прощения, Сэй, забил на все, пьет и не пропускает ни одного понравившегося субъекта.

– Субъекта? – удивленно-настороженно спросил Гордеев. – Ты хочешь сказать...

– Ну, Наше Блестящее Высочество в этом отношении настоящий эльф, может поиметь все, что шевелится, – печально улыбнулся Трор. – Поэтому ему сейчас не до всяких мелочей вроде коннахтских набегов или претензий Алая на истоки Серебряной реки вместе с Икающим лесом и торговыми факториями на границе Гномьих Гор. То, что мы получаем оттуда самое лучшее оружие, позволяющее нам держаться против хуже вооруженных коннахтцев и алайцев, ему до единорога. Ему сейчас важнее похмелиться и найти, кого он

¹ Граница (лат.).

поташит вечером в постель.

– Неужели все так плохо? – нахмурился Олег. Да, он не был ромеем и согласие на службу Герцогству у него, можно сказать, выманили, но в этой стране у него остались друзья, осталась девушка, которая скрасила его первые дни в этом мире. Да и понравилась ему страна, честно говоря. Широкая, напоминающая Волгу, Серебряная, равнины, покрытые ухоженными полями, сменяющимися рощами оливок и мандариновых деревьев, развесистые одинокие деревья, называемые клюквами и напоминающие африканские баобабы, стройные мэллорны Тенистого леса, ухоженные улицы Города, по которым неторопливо прогуливаются жители, мелькают разносчики с товарами, проходят, грохоча подкованными сапогами и позванивая оружием, отряды воинов – все это вспомнилось Олегу, вызывая самую настоящую ностальгию, словно по потерянной Родине, вернуться на которую надежды не было никакой.

– Подожди-ка, а где Макс? Чем он сейчас занимается? – вспомнил вдруг Олег.

– Ничем, – помрачнел гном, – в Серых Пределах стало на одну душу больше.

– Погиб? – мрачно спросил Гордеев и потянулся к кувшину. – Как?

– В бою с коннахтами. Один против трех магов держался, ну и... – протянул Трор свой бокал. – Помянем!

– Пусть его душа окажется в Ирии!¹ – выпив до дна, Олег отставил стопку и покосился на допивающего кубок Трора. Допив, гном вылил оставшиеся несколько капель на пол и с нарочитым стуком поставил кубок на стол.

– Получается, Новоромания обречена? – Настроение Гордеева испортилось окончательно.

– Не паникуй, – ответил Трор, – бывало и хуже. Алай и Коннот могут с нами справиться только вместе, а вот как раз совместные действия им не удаются. Наши легионы пока имеют преимущество, а если учесть, что Империя серьезно завязла в Ниххоне, пиратов потрепал флот Сегии, то мы имеем очень хорошие шансы на победу в этом противостоянии. Еще бы нам магов побольше...

– А с выпускниками не пытались договориться?

– Вчера наш менталист, Сэм, договаривался. Двое согласились. Дороговато просят, но нам выбирать не из чего.

– Наемники, – протянул Олег. – Как нанялись, так и расторгнут контракт. Своих бы побольше.

– Своих искать надо. А некому, все по границам мотаются, с насылаемыми заклятиями борются. Даже Ольгерт раз пять из Города на границу выбирался, когда особо сильные набеги были. Вот ты вернешься и возьмешь на себя эти обязанности, вместе с должностью лейб-медика.

– Именно лейб-медика? А как военный маг я не нужен?

– Почему же, – усмехнулся Трор, – ты просто не знаешь всех обязанностей лейб-медика. Он же легионы должен сопровождать и с вражескими магами бороться. Так что готовься. Сейчас наемники соберутся, и мы телепортом отправимся в Сегежу.

– Да я уже давно готов. Все уложил, даже «Устанавливающий истину» запаковал по правилам.

– Меч? Видел, неплохой, да. Но против гномьего топора...

– Все зависит от условий, Трор, и от владельца. Знаешь, какая самая важная часть оружия?

– Э, на этом меня не поймает. Это все гномы с детства знают! Голова владельца – важнее ее в оружии ничего нет, – рассмеялся Трор. – Ты с Вольхом попрощался?

– Еще с утра, и с наставниками тоже. Поэтому давай еще по одной на дорожку, и пойдем...

Сегежа в этот раз показалась Олегу совсем мирной, ни одного встреченного воина,

¹ И р и й – рай (древнерусск.).

даже полицейских по дороге в порт им не встретилось, хотя улицы были забиты народом.

– Мирное княжество мне больше нравится, – заметил Гордеев Трору, который промолчал и лишь несколько раз шумно вздохнул, заметив среди гуляющего народа бородатых гномов. Поняв его состояние, замолчал и попаданец. Окруженные вооруженными до зубов и готовыми к любой неожиданности охранниками, они добрались до портового района, быстро прошли таможенные формальности и поднялись на борт «Борея», который тотчас же отчалил.

В отличие от мирного и спокойного города море серьезно волновалось. Озабоченный Кротин, поздоровавшись, заметил, что возможен шторм, и посоветовал Олегу есть поменьше.

– Вы к морю непривычны и при серьезном волнении морская болезнь вам гарантирована, – заметил он, тут же отвлекшись на наблюдение за матросами, крепящими снасти по-штормовому.

Едва «Борей» отошел от порта настолько далеко, что берег превратился в полоску на горизонте, как на корабль налетел шквал. Волны исчезли за стеной проливного дождя. Корабль сильно накренился, ветер свистел в рангоуте и такелаже, а шкоты и бакштаги натянулись, как струны. Короткие, крутые и обрушивающиеся волны бились в борт. Ави́зо накренился так, что Олегу показалось, что их сейчас затянет на глубину. Но кораблик выпрямился. Кэч то поднимало на гребень волны, то швыряло в водяную пропасть. Но на гребне или внизу – все равно ни зги не было видно. Только время от времени проскакивающие зигзаги молний выхватывали из темноты моментальные, напоминающие фотоснимки картины гигантских валов, среди которых метался маленький кораблик.

Лишь к рассвету второго дня ветер выдохся, ливень сменился сереньким дождиком, а волны из водяных гор превратились в пологие холмы. Ави́зо потрепало изрядно: одной реи не хватало, штормовой парус потрепан, такелаж в ужасающем состоянии. Матросы поспешно перетягивали ванты и меняли паруса. Рулевой механизм не то чтобы совсем заклинило, но штурвала «Борей» слушался через раз и с большим трудом. Однако это еще можно было пережить. Но троих матросов смыло за борт, а в избранном десятке Трора четверо, включая самого гнома, с трудом отходили от морской болезни и не способны были сопротивляться даже ребенку. Кроме того, волны снесли кормовую аркбаллисту, а электрические эффекты разрядили артефакт, питающий реактор, более чем наполовину. В общем, как прикинул Олег, ави́зо теперь не могло уйти даже от купеческого халка, а уж о бое вообще было лучше не думать. Сам Олег, как ни странно, пришел в норму почти сразу, как только шторм, последний раз подкинув корабль, словно на гигантских качелях, унесся куда-то дальше. Выбравшись на палубу на дрожащих после трепки и двух дней воздержания от пищи ногах, он обнаружил невозмутимого Кротина, рассматривающего в подзорную трубу что-то на горизонте.

– Как дела, дон Олег? – опустив трубу, осведомился он у подошедшего Гордеева. – Поесть не желаете, пока есть время?

– Почему пока? – удивился Олег.

– Если я не ошибаюсь, нас отнесло далеко на запад, на траверз берегов Коннота. С юго-запада к нам приближается бригантина, скорее всего пиратская. Из-за повреждений мы уйти от нее не сможем, так что будем готовиться к бою.

– До берега далеко? – несколько не удивился услышанному Олег. Не везет – так уж по полной. – «И вообще, как говорил старшина батареи, переживая любую неприятность: «Не волнуйтесь, сейчас эта белая полоса жизни закончится и начнется черная». Главное, чтобы до берега было миль пять, не больше – тогда магия будет действовать. Вот будет сюрприз для напавших».

– Миль семь... восемь, восемь, по моим расчетам, дон. Я уже приказал повернуть ближе к берегу, – понимающе кивнул Кротин. – Мы даже реактор включили, так что должны успеть.

Пока Гордеев обедал, неторопливо и тщательно насыщаясь после вынужденной

голодовки (он знал, что перед боем есть не рекомендуется, но голод не тетка, да и сил от воздержания не прибавляется), пока с помощью немного пришедшего в себя гнома надел доспех, повесил на левый бок ножны с «Устанавливающим истину» и вместе с Трором, несмотря на слабость после перенесенной болезни решившим принять участие в схватке, поднялся на палубу. Вовремя, бригантина уже была совсем рядом, и первые несколько снарядов уже упали у борта. Олег первоначально даже обрадовался, что стреляли враги не разрывными или зажигательными, а просто камнями. Но буквально через секунду, когда носовая баллиста «Борея» плюнула в сторону противника зажигательной стрелой, он осознал, что такая избирательность объясняется лишь одним – стремлением захватить корабль.

«ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину марать! Неужели опять орден? Не надоест им...» – прячась за выставленными по бортам большими щитами-павезами от града хлестнувшей по палубе каменной «шрапнели», подумал Олег. Где-то сбоку сдавленно вскрикнул раненый, а один из матросов молча кулем повалился на палубу. Вслед за шрапнелью в павезы с характерным стуком ударило несколько арбалетных болтов, один из которых даже пробил щит, ослабленный предыдущим попаданием камней. В верхний край павезы, упав сверху, вцепилась двумя острейшими крюками кошка. Где-то впереди кто-то кричал нечто неразборчивое. В шлем ударил на излете камень, в голове зашумело, но не успел Олег что-то предпринять, как от резкого толчка едва удержался на ногах. Корабли столкнулись, на палубу авизо через борт устремились толпой разнообразно вооруженные и одетые личности. «Пираты. Не орденцы, уже легче», – решил Гордеев и попытался ударить по перескакивавшим бандитам стандартным «вентилятором». Увы, заклинание не сработало, похоже, до берега было еще далековато. Тогда Олег, выскочив из-за павезы, ударом катаноида срубил одного из тройки нападавших на Кротина. Капитан, парируя удары небольшим круглым щитом, воспользовался замешательством двоих оставшихся, явно не знакомых с йадзюцу и пробил гладиусом защиту одного из пиратов. Второй отскочил, но это было последнее, что он успел сделать – секира Трора, разбив щит, разрубила его левое плечо, бросив силой удара прямо под ноги Олегу. Он, сглотив подступившую к горлу рвоту, перепрыгнул через упавшего и с отчаянным криком врезался в свалку. Дальнейшее слилось для Олега в череду отбивов, ударов и парирований. Всю эту отнюдь не легкую «работу» приходилось проделывать, удерживая равновесие на скользкой от крови, качающейся палубе. Пару раз он пропускал удар, и только хорошие доспехи вместе с поддоспешником спасли его от серьезных ранений. Казалось, конца этому бою не будет, когда внезапно палуба перед ним опустела, а оказавшийся рядом Кротин крикнул так, что в ушах зазвенело:

– К баллисте!

Руки и ноги дрожали, хотелось свалиться прямо на залитую кровью палубу и лежать, ни о чем не думая. Но мысль о том, что ничего еще не кончилось, пираты просто отошли на свой корабль, заставила напрячься из последних сил, сделать два шага к аркбаллисте...

«Эльф меня застрели, сил нету. Какой из меня сейчас помощник...» – представляя себе огромный огнешар, устремившийся прямо к бригантине, подумал Олег, напрягся. И под удивленные, быстро сменившиеся радостными крики экипажа с его руки слетел маленький, быстро растущий по мере полета шар плазмы. Подлетевший к борту фаерболл раздулся до невиданных размеров, став диаметром с половину грот-мачты. Увиденное заставило пиратов, готовивших баллисты к залпу, бросить все и с испуганными криками прыгать за борт. С треском проломив борт, огнешар не взорвался, а как бы «растекся» внутри корабля, мгновенно поджигая всё. С грохотом взорвались сложенные около баллист зажигательно-разрывные снаряды, потом где-то внутри рванули артефакты. Не прошло и минуты, как вместо корабля на воде плавало несколько обломков, за которые цеплялись чудом уцелевшие пираты.

Но Олег всего этого уже не видел, силы его окончательно покинули и, прислонившись к чудом оказавшейся рядом мачте, он плавно сполз на палубу, закрывая глаза.

Очнулся он от льющейся на лицо воды. Над ним наклонились с озабоченными лицами

Трор и Сэм.

– Я же говорил – это просто усталость! – громко провозгласил Трор.

Сэм молча кивнул, потом помог Олегу подняться.

– У нас много раненых, – заметил он коротко.

– Веди, – так же коротко ответил Олег, собираясь и готовясь к работе. Все личное – потом.

Пока «Борей», двигаясь вблизи берегов, старательно убегая от любого паруса на горизонте, пробирался к Романии, Гордеев выходил из кубрика команды, превращенного в госпиталь, только для того, чтобы поесть и подышать свежим воздухом.

Наконец, когда в кубрике осталось лишь двое тяжелораненых, а Олег отдыхал после ночи, прикорнувши тут же, на свободном рундуке, дверь распахнулась, и внутрь влетел радостный Трор, громко провозгласивший:

– Порт Эблана на горизонте!

Мы мирные люди...¹

Войны не будет, а будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется.

Анекдот

– Зажим! Да не тот, маленький! Во-от! Правильно. Где же эта сволочь? – Олег готов был материться, но отвлечься даже на ругань было почти невозможно. Проконтролировав состояние оперируемого – висящий над столом шар-индикатор был всего на треть окрашен в серое, черного почти не было видно, что было замечательно для такой сложной операции, он снова склонился над раскрытой, окровавленной и пульсирующей брюшной полостью. «Ага, вот он!» – крик так и умер внутри, пока он очередной раз захватывал хвостовик наконечника болта щипцами. Наконец-то захват получился крепким, наконечник не слетел, и его удалось осторожно вытянуть из внутренностей. Отступив в сторону, Олег отбросил окровавленный кусок металла в ведро и скомандовал: – Очистить и зашить, – к столу устремились ассистенты, а Гордеев, на ходу снимая заклинание полога, отошел в сторону. Устроившись на стуле в углу и отдыхая, он одновременно следил за состоянием оперируемого и за слаженными действиями ассистентов. Отчего-то нестерпимо захотелось курить. Удивленно анализируя свои ощущения, Олег вдруг осознал, что так его организм реагирует на распад заклинания, нанесенного на болт. Очень необычная реакция, значит, и заклинание было не стандартным «бронепоем». Не зря наконечник пришлось очень долго искать во внутренностях. Похоже, он не просто отделился, а целенаправленно забрался во внутренности. «Это что, новая выдумка коннахтских друидов?» – мысли от усталости текли неторопливо, словно замороженные. После третьей по счету операции хотелось одновременно есть и спать, но впереди был еще обход, и надо было пройти осмотреть под сотню больных и раненых, проверить действие наложенных заклинаний и лекарств, прописать лечебные процедуры, а потом отправиться в герцогскую резиденцию, проверить состояние Его Высочества после сегодняшнего напряженного дня. Очень напряженного, начавшегося с пира и заканчивающегося торжественной пьянкой в честь победы Шестого Железного Легиона под Лугдуном. Олег мысленно усмехнулся. Звание главного придворного врача оказалось не такой уж синекурой, как он думал. Кроме наблюдения за здоровьем герцога и его придворных на плечи Гордеева легли заботы о главном военном госпитале, расположенном в Городе, организация медицинского обеспечения армии и спецслужб и участие в Городском Ополчении в качестве Принцепс Профэта Милитари (да, да, должность главного военного мага так и писалась – все с большой буквы, причем, естественно, на латыни). Получилось, что обязанностей у Олега было едва ли не больше, чем

¹ «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Песня «Каховка», слова М. Светлова

часов в сутках. И все требовали личного присутствия и большой заботы. Как заметил Гордеев, многое в герцогстве делалось по традиции и требовало серьезной реорганизации, особенно в армейской медицине. Чем и приходилось заниматься вместе с выполнением врачебных обязанностей и придворных церемоний.

Обход на этот раз прошел быстро и без происшествий. После него, у себя в кабинете, Олег опять задумался о таинственном заклинании. Мало того, что арбалетный бельт пробил доспех легата, словно обычную солдатскую кольчугу, тут еще и странное «поведение» наконечника не давало ему покоя. С таким ему пока сталкиваться не приходилось. Записав все, что удалось запомнить, он решил проконсультироваться вечером с Ольгертом, если только не помешает какая-нибудь очередная выходка Сэя. Отдохнув и пообедав, Олег собрался ехать во дворец, когда в кабинет заглянул секретарь и сообщил о прибытии легата Луция Сергия Алика.

– Привет, Олег!

– Приветствую, Алик! – из всего высшего общества герцогства Олег близко познакомился только с Ольгертом и легатом, на остальных у него просто не хватало времени. Но даже эти двое редко общались с ним не по делу, поэтому Олег сразу уточнил: – Что случилось?

– Олег, как прошедшая операция?

– С каких пор тайную службу стали интересоваться медицинские дела?

– С тех самых, которые наступили, – серьезно ответил Алик. – Что-то необычное обнаружил? Или нет?

– Обнаружил, обнаружил, – Олег рассказал о загадочном поведении наконечника и возникших у него подозрениях.

– Вот видишь, я не зря заходил, – легат отошел к двери и резко открыв ее, проверил, не подслушивает ли кто, после чего вернулся и присев поближе к Гордееву, рассказал:

– Если бы не успевшие к середине битвы «Голубые Драконы», то не только победы, а и Шестого Легиона вместе с городом Лугдуном не было бы. Пока непонятно как, но коннахтские друиды сумели нейтрализовать защиту наших магов. Их стрелы и болты наводились, не замечая установленной магами «накидки», пробивали щиты и брони, словно бумажные. Только отважные действия легата Кэя, которого ты оперировал, спасли ситуацию. Он возглавил атаку резервных когорт, в рукопашном бою разбил левый фланг коннахтов, убил нескольких друидов. Вопреки обыкновению коннахты хорошо управлялись и даже сумели перестроиться, и снова начать стрелковый бой. Но пока они восстанавливали порядок, подоспели драконы и нанесли неожиданный удар с воздуха... Вот так победили, настоящая пиррова победа получилась, центурионов в легионе и четверти не осталось, а простых легионеров – с половину. Так что придется тебе послезавтра в Лугдун отправляться, вместе с Ольгертом. Посмотрите на месте, что и как, ауры поизучаете.

– Так за пять дней...

– Не волнуйся, там маги хороший такой «защитный плащ» накинули и Сикст там же дежурит, с алой Трора. А сейчас пойдем собираться на пир.

– Опять время зря тратить, – скривился Олег. Алик, не говоря ни слова, только развел руками, мол «ничего не поделаешь»...

Олег, переодетый, умытый и даже надушенный входившим в моду ароматом, что-то вроде «запах скошенного луга», стоял у колонны и, неимоверно скучая, очередной раз смотрел на уже надоевшее ему действо, почему-то называвшееся «развлечением». При первом посещении пир и следующие за ним танцы могли сойти за развлечение, но после полусотни подобных мероприятий скука одолевала сильнее, чем во время стояния на посту в карауле.

Была ли виновата в таком восприятии мира профессиональная деформация (все-таки ему приходилось непрерывно следить за состоянием своего главного венценосного пациента) или просто характер Олега, но назвать пир в замке герцога скучным мог только откровенный мизантроп. В зале, разделенном на несколько сообщающихся участков

колоннами, покрытыми великолепной мозаикой, и освещаемом привычными уже светильниками, собралось не менее двух тысяч гостей. Пестрая, в разнообразных одеяниях, от типично римского, состоящего из тоги, до варварски блестящего от нашитого жемчуга и камней подобия гусарского мундира девятнадцатого века, и чисто военного парадного обмундирования из декоративных лат, короткой юбочки и штанов до середины икры, от женских латиклав и до пышных коротких юбок «а-ля артистка оперетты», толпа мерно фланировала вокруг центра, на котором танцевали. Танцы под игравший где-то на балконе оркестр, напоминавшие то виденный попаданцем в кино менуэт, то что-то вроде ирландской джиги, шли практически без перерыва, всякий желающий мог в любой момент присоединиться к ним или отойти в сторону. Музыка, волшебным искусством строителей или действительно колдовством хорошо слышная в центре зала, у стен создавала лишь легкий фон, подчеркивающий праздничность обстановки и не мешающий разговорам. А разговоры! Олег прислушался и едва не рассмеялся во весь голос, припомнив бабулек у подъезда, целый день рассуждающих ни о чем. Обсуждали все, от нового одеяния соседки или соседа, до ссоры новой фаворитки Его Высочества Сэя доны Мегало с предыдущим фаворитом, доном Гаем, и от видов на урожай в забытом всеми богами поместье в Этрурии до очередного поражения имперских войск от ниххонцев. Целый имперский ак-каид был разбит заманившими его в засаду войсками объединенных ниххонских княжеств Тесю, Сацума и Мацудайра. Разговор вели несколько офицеров, увлекшихся и не заметивших повышенного внимания Олега. Один из военных, молодой, но со значком легата официум префекта претория (что примерно соответствовало офицеру Генерального штаба), горячо доказывал, что поражение имперцев случайное и никак не повлияет на возможности Империи захватить весь Ниххон.

– Подумаешь, один ак-каид. У империи их около сотни, так что один разбитый и даже полностью уничтоженный для них, что потеря нами одной когорты. Говорю вам, не пройдет и полгода, как имперцы разобьют и эти три княжества, до сих пор держащиеся только за счет гористой местности и занятости флота Империи борьбой с Кюсю. После этого, как я опасаюсь, мы станем очередной мишенью для имперского оружия.

– Бросьте, дон Пабло, – ответил ему пожилой легат с бросающимся в глаза шрамом на правой щеке, явно не «мраморный вояка»¹, – они с Ниххоном уже третий год бьются да еще восстание рабов подавляют и мятеж сикхов. Не справятся они за полгода, да и за год тоже.

– Не верите? Зря. После того как я попал служить к дону Кэю, я понял, что против Империи у нас нет никаких шансов. Это вам не дикари коннахты, с которыми с трудом справился Шестой Легион. Их драконьи стаи заслоняют небо, а ак-каиды заполняют сушу...

– Перестаньте, дон Пабло, недостойно настоящему ромею опасаться каких-то варваров. Отобьемся, не первый раз. Если не верите – посмотрите на карту и увидите между нами и Империей синюю такую полосу. Подсказываю – это даже не Икающий лес, – с усмешкой поддел молодого легата третий офицер, до того молча слушавший разговор. Разговор прекратился сам собой, но Гордеев решил запомнить этого офицера, уж слишком он распинаялся о непобедимости имперцев. Просто от осознания истины или информационная война? Он попытался создать заклинание просмотра ауры, но вовремя сообразил, что среди такого скопления народа это невозможно.

Олег еще обдумывал услышанный разговор, когда к нему неожиданно подошла незнакомая красавица в белой воздушной блузке и красной колоколом юбке, открывавшей до колена стройные и, на неискушенный взгляд Олега, красивые ножки.

– Простите, благородный дон, я не помешаю вашим раздумьям? – неуверенно улыбаясь, спросила она.

– Такая красавица, как вы, никому помешать не может, – банально отшутился Гордеев.

– Спасибо, мне это известно. Но я все равно не уверена, что это правило действует для

¹ Выражение, соответствующее нашему «паркетный шаркун» и означающее штабного офицера, не участвовавшего в боевых действиях.

всех, – неуверенность в голосе незнакомки исчезла, а ответ Олегу понравился. – Смотрю, вы скучаете в то время, когда все веселятся, и почему-то решила, что вам надо помочь.

– Скучать? – спросил с иронией Олег, внимательно вглядываясь в незнакомку. Физиономистом он был слабоватым, но с помощью заклинания «умелый глаз» можно было многое прочесть, даже не прибегая к анализу ауры. Ничего тревожного, никаких признаков скрытых намерений и тайных заклятий, похоже, его опасения «медовой ловушки» беспочвенны.

– Вы меня так рассматриваете, – улыбнулась девушка, – словно целитесь. Может быть, вы все же на службе и я вам мешаю?

– На службе, вы угадали. Но как я уже заметил, помешать такая красавица, как вы, не может. Разрешите представиться. – Олег вдруг понял, что ему хочется поговорить именно с этой девушкой. На всякий случай он проверил работу заклинания от приворота. – Меня зовут Олег Гор, я придворный врач Его Светлейшего Высочества.

– Врач? – Удивление собеседницы было не наигранным. – Не подумала бы никогда, скорее военный. Извините, – тут же опомнилась она, – меня зовут Лициния Прима, из провинции Эсхата. Как вы, наверное, догадались, я первый раз на балу у Его Высочества.

– Провинция Эсхата? – только и смог выговорить Олег, когда зазвучала новая музыка, торжественная и вдохновляющая, словно марш, и в то же время явно танцевальная.

– Вы умеете танцевать паванез? – спросила Лициния, протягивая руку.

– Честно говоря, никогда не пробовал, – только и успел ошарашенно ответить Гордеев, неожиданно оказавшись в ряду мужчин, стоящих напротив своих партнерш. Дальнейшее запомнилось ему смутно, словно во сне. Он старательно повторял медленные, торжественные движения, то сходясь, то расходясь с партнершей, маршируя вдоль зала и не замечая ничего вокруг, кроме светящегося искренней радостью лица партнерши. Неожиданно музыка закончилась, и Олег заметил стоящего напротив ехидно улыбающегося Алика. «Операция контрразведки?» – мелькнула неприятная мысль и исчезла под напором нахлынувших чувств. Но, проводив девушку до колонны, у которой до того сам убивал время в одиночестве, и извинившись, он отправился на поиски легата. Неожиданно они столкнулись, видимо, и Алику пришла в голову та же идея.

– Рад за тебя, Олег. – Лицо Алика озаряла искренняя улыбка во все тридцать два зуба, которая тут же погасла. – Чем недоволен?

– Твоя работа? – Олег выглядел так, что Алик невольно отступил на шаг, а в плотной толпе образовалось свободное пространство.

– Ты что, совсем одурел? – подойдя поближе, прошипел легат. – Это действительно случайность. Можешь проверить всеми способами, но ни я, ни Ольгерт к приглашению этой девушки никакого отношения не имеем. Обычная дебютанка. Вот только когда вы танцевали, было сразу видно, что вы созданы друг для друга. Идеальная пара, поверь старому спекулятору¹. Поэтому я и обрадовался, а ты непонятно чего придумал. Пойдем, познакомишь лучше. Как ее зовут?

К знакомству с главой Тайной Службы герцога Лициния отнеслась с таким непритворным спокойствием, что Олег мысленно вынужден был признать свою ошибку. Действительно, не знать таких подробностей могла только жительница глухой провинции, не посвященная в тайны большой политики. Успокоенный Гордеев не отходил от девушки весь остаток вечера, про себя молясь всем богам, чтобы Сэй сегодня обошелся без своего доктора. Судьба, как всегда последнее время, была на стороне попаданца, и лишь слишком быстро закончившийся вечер слегка расстроил Олега.

Два следующих дня пролетели незаметно, работа горела в руках, а вечера незаметно проходили в прогулках и разговорах с Лицинией. С каждым днем он все больше убеждался в уме и прекрасном характере девушки. Она совсем не напоминала придворных красавиц, глуповатых и распутных, с раннего возраста познающих смысл жизни женщины. Она была

¹ Разведчику (лат.).

скорее обычной девчонкой из того, оставшегося за Гранью, мира, только без некоторых заскоков воспитания, вроде феминизма и потребительства. При этом она вполне могла самостоятельно управлять поместьем, проехать несколько десятков миль на лошади, подстрелить из лука дичь и тут же приготовить ее, это не считая таких традиционных женских занятий, как прядение и вышивание. Поистине эта встреча стала еще одним подарком Судьбы, и теперь Олег ждал, чем же придется за него расплачиваться.

На третий день он отправил Лицинии послание, в котором сообщал, что некоторое время вынужден провести вдали от нее, проверил багаж, упакованный в несколько сакв у седла смирной, но резвой каурой по кличке Белка и отправился в сопровождении двух охранников к стационарному portalу. Привычная встряска портала, и группа путешественников оказалась в Лугдунуме. Предстояло небольшое, всего пару миль, путешествие к месту битвы...

Из записок Олега. Мир «Земли-2»

«Известные в странах, куда я попал, территории «Земли-2» включают два окруженных островами и океаном материка, один размером, по моей оценке, несколько больше Австралии, второй – примерно с две Гренландии. Называются они – большой просто Материком, Континентом или Землей, второй – Запроливьем или Заморскими Землями. Первый заселен людьми уже давно и разделен между Империей и парой десятков мелких государств, на втором людьми заселена очень небольшая прибрежная зона, иногда также кратко именуемая Запроливьем.

Вокруг материков разбросаны примерно две сотни островов, населенных и ненаселенных. Они разделяют воды Океана около материков на отдельные моря. Причем море между материками называется просто Проливом. Населенные острова делятся на две большие группы – прибрежные подчиняются прилегающим государствам, а более дальние либо являются независимыми, либо населены пиратами. Ходят слухи о существовании других материков, пока ничем не подтвержденные.

Живущие на материках люди принадлежат к европеоидной и монголоидной расам.

Кроме людей, в этом мире живет еще несколько различных видов разумных гуманоидов и негуманоидов – гномы, эльфы, этых, обры и тролли.

Гномы – невысокие кряжистые гуманоиды, практически не отличимые от людей, живут в подземных пещерах. Искусные мастеровые, кузнецы, горняки, одновременно – хорошие воины. Их племенное ополчение – фирд или хирд, считается практически непобедимым. Государство гномов в настоящее время известно только одно – Королевство Сияющих скал (оно – же Королевство под Гномьими горами). Часть гномов, не ужившаяся с соплеменниками, проживает вместе с людьми везде, кроме Империи, где все нелюдские расы считаются демонами и уничтожаются либо обращаются в рабство.

Эльфы – несмотря на внешнюю схожесть с людьми, на самом деле происходят от лемуруподобных существ. Как ни удивительно, могут иметь потомство при связях с людьми. Предпочитают жить в лесах, ведут кочевой образ жизни. Меткие стрелки из лука и неплохие мечники, но в рукопашном бою один на один с людьми или гномами эльфы полагаются только на скорость, так как в среднем более субтильны. Известны своими поэтическими и песенными талантами, а также способностью к окультуриванию растений.

Этых – раса негуманоидов, внешне напоминающих кикимор и леших русских сказаний. Размножаются почкованием. Обладают развитой способностью к метаморфозу, могут оборачиваться в любое живое существо подходящего размера. Из-за этих особенностей к ним относятся враждебно все расы. Истреблены во всех странах Материка, но известно, что их поселения сохранились в Запроливье, за Гномьими горами.

Обры – гуманоидная раса, похожая на орков из фэнтези, но не столь уродливые. Не злобные в отличие от книжных орков. Созданные ими протогосударства на Материке были уничтожены Империей, поэтому большинство сохранившихся обров живет в Запроливье.

Имеются поселения во всех государствах, кроме Империи. Общество их находится примерно на уровне бронзового века и мало поддается внешним влияниям. Общины обров живут довольно замкнуто, поэтому обычно люди с ними общаются мало. В основном обры специализируются на выращивании и продаже домашней птицы и зерна. Гибель протогосударств обров отразилась в популярной поговорке: «Погибли, как обры».

Тролли – кочевые племена гуманоидов, отличаются по внешнему виду от людей зеленой кожей и глазами с вертикальными зрачками кошачьего типа. Делятся на горных гоблинов и степных кочевников, именуемых кроллями. Неплохо видят в темноте, предпочитая сумеречный образ жизни. Враждебно относятся ко всем остальным расам, поэтому их племена остались только в малодоступных горах. Имеются полученные от эльфов сведения, что довольно крупные орды кроллей населяют степи Запроливья.

Животный мир Земли-2 в целом мало отличается от известного людям Земли-1, но встречаются и эндемичные виды вроде драконов, кокатриков, лемуруподобных животных – гремлинов (горных) и брауни (лесных), динозавров – мантихор (или мантикор), василисков и игуанодонов.

Из растительного мира выделяются гигантские псевдодубы – мэллорны. Кроме них, часто встречаются также похожие на земные пинии деревья, называемые почему-то кедрами. Их древесина широко используется в кораблестроении.

Звездное небо аналогично небу Земли-1. Единственным отличием будет несколько больший размер солнечного диска. Год несколько короче земного, в календаре 12 месяцев по 30 дней и 1 високосный день, добавляемый каждые шесть лет к первому месяцу года, именуемый Календой Максима. Летоисчисление практически во всех странах людей начинается в один и тот же день, первого числа первого месяца года появления людей на Материке. Эта эра называется Начальной Эрой, сокращенно н. э. Я появился в этом мире, когда шел 2009 год н. э.

Исключением является Империя, где летоисчисление ведется по эрам правления императоров. Тронное имя императора становилось названием текущей эры. В Империи сейчас 15-й год эры Ара-Бояниса, а первый год первой имперской эры – Ара-Нефру, приходится на 256 год н. э.

У эльфов имеется свое собственное летоисчисление, как у и гномов, но никаких внятных подробностей их хронологии у людей нет. По отрывочным сведениям, эльфы называют нынешнюю эпоху Железным Веком, а у гномов идет 5055 год Подгорного Царства.

Государства и народности людей на Материке можно условно разделить на несколько групп. Первое и самое мощное государство – Империя. Зародившаяся где-то в степях севера Материка, она теперь раскинулась на половине обитаемого пространства, включив в свой состав многочисленные народности и племена, от мирных хоммиков и суссексов до воинственных орков и егоренков.

Противостоят ей многочисленные, состоящие в союзе между собой склавенские княжества, графства и герцогства Готоганда, королевства Александрии и государства Ниххона».

Мы мирные люди... (продолжение)

Едва успело развеяться заклинание, как в нос ударили тяжелые запахи горелой плоти, крови и прочих последствий войны, а аура смерти была настолько сильной, что Олег невольно зажмурился. Рядом негромко выругался, казалось бы, ко всему привычный Ольгерт. Гордеев сглотнул, стараясь удержать подступивший к горлу завтрак, и подумал, что огнестрельное оружие все же более гуманное средство уничтожения. Потом вспомнил увиденный издали результат бомбежки и артобстрела аула и решил, что разница невелика. Они шли по полю мимо причудливо изогнутых, обгоревших в драконьем пламени, напоминающих черные куклы трупов, мимо попавших под огнешары и «ледяное пламя», под

удар булавой и мечом, мимо пронзенных копьями и растоптанных конями. Олег шел, стараясь не всматриваться в окружающее, сосредоточившись на картинке, рисуемой кирлианом, – такой же точно, как висевшая на Ольгерте горжетка с кристаллами феанора и встроенными магическими артефактами, позволяющая рассматривать ауры и плетения заклинаний. Пока единственное отличие, которое заметил Олег, было в необычном плетении заклатья пробоя защитного колдовства ромейских магов. Оно было какое-то рваное, словно часть заклинания была невидимой...

– Ольгерт, ты заметил отсутствие связки в шестом и четвертом уровнях? – спросил остановившийся Олег, не обратив внимания, что стоит прямо в луже крови, вытекшей из полусотни коннахтских всадников, попавших под удар «шлеп-скакалки».

– Заметил, – с досадой отозвался Ольгерт. – Должны быть связывающие плетения, а их нет. Ничего не понимаю. Словно кирлиан их не видит.

– Не видит, не видит, – задумчиво повторил Олег. – А может, действительно не видит?

Он прошел еще немного вперед и остановился прямо на краю холмика черной спекшейся породы, который остался на месте присутствия коннахтского друида, накрытого одновременно «шлеп-скакалкой», огнешаром и огненным плевком сразу трех драконов. Где был друид, где его заклинательный столик, а где – охрана и земля, понять было невозможно, но вот следы заклинания коннахта, немного поврежденные огненной стихией, различались очень хорошо. И опять плетение выглядело незаконченным, не способным не то что повредить защитный полог ромеев, но даже просто работать. Постояв, Олег присел прямо на холмик и начал усиленно чесать в затылке, пытаясь сообразить, как такое может быть.

«Согласно классической магии, любое заклинание должно обязательно включать плетение, соединяющее его в единое целое. Точь-в-точь как программы для компьютера в том, оставшемся за Гранью мире. Но как же тогда заклинание сработало? Единственное объяснение – кирлиан не может различить эти связки. А почему? Думай, Олег, думай, не зря же шапку на голове носишь. Устрой гадам сюрприз», – усмехнулся он так, что стоявший рядом охранник из алы Трора, триарий, прошедший не одну военную кампанию и видевший, как он думал, всё, содрогнулся. А сидевший до того спокойно Гордеев встал и несколько раз обошел холмик, что-то бормоча про себя. Затем к нему подошел заинтересовавшийся необычным поведением напарника Ольгерт. Они долго обсуждали что-то, незаметно для себя переходя с латыни на склавенский, а с него на алголский и назад. Охранники деликатно отошли подальше, чтобы не мешать увлекшимся профессорам, продолжая внимательно следить за окружающим. Подошедший чуть позже Трор, услышав, в чем дело, приказал вообще отойти подальше и лишь усилил внешнюю цепь охраны.

К вечеру оба спорщика и присоединившийся к ним Сикст придумали, как решить эту проблему. Еще сутки ушли на конструирование и создание нового артефакта, и лишь на третий день с его помощью удалось обнаружить невидимые ранее части заклинания, в том числе и те, которые позволили нейтрализовать защитное заклатье ромеев. Неожиданное открытие оказалось столь важным, что Ольгерт немедленно уехал в Город, собираясь передать сведения об этом всем своим друзьям-магам. Олег с Сикстом проверяли полученные результаты еще один день, после чего свернули лагерь. Понаблюдав, как похоронные команды очищают поле боя, и еще раз проверив отсутствие наведенных проклятий, они отправились в Лугдунум, откуда портал перенес их прямо в Город.

Первая же новость, которой их встретили во дворе порталного замка, ошеломила Олега, словно удар дубинкой по голове. Хмурый Алик сообщил, что на Ольгерта совершено покушение. Глава магического департамента уцелел только благодаря своему искусству, сумев в последний момент поставить несколько заклятий, но ранен очень тяжело. – Необходима операция, а может и не одна. И магическое вмешательство будет не лишним, – добавил легат, лично помогая попаданцу сесть на лошадь.

Операция действительно потребовалась, и не одна. Пришлось Олегу несколько дней не выходить из госпиталя, применяя все полученные навыки и умения. Наконец Ольгерт очнулся, и первыми его словами были:

– Послание отправили?
– Не волнуйся, лежи, – попытался успокоить его Олег.
– Не отправили? Где тогда послание? Надо немедленно сообщить всем о нашем открытии... – прошептал, теряя сознание, Ольгерт.

– Сообщим, не волнуйся, – принимаясь за процедуры, ответил Олег.

Поздним вечером, возвращаясь домой после работы в госпитале и рассылки посланий по указанным очнувшимся Ольгертом адресам, Гордеев вдруг вспомнил, что послезавтра Лициния уезжает вместе с родителями домой. На сердце вдруг стало так тоскливо, что он резко повернул коня и в сопровождении очень удивленной неожиданным изменением маршрута охраны отправился к гостевому парку. По дороге он остановился у первого же дома, окруженного цветником и, не обращая внимания на улыбающихся триариев, нарвал большой букет.

Немного времени спустя он уже сидел в триклинии гостевого дома и ждал приема у Марка Лициния Красса. Рядом с ним неторопливо прохаживался элегантно одетый Алик, время от времени бросая взгляды на дверь и нашептывая себе под нос:

– Везучий, как кот, клянусь Марсом! Избежать покушения, решив внезапно посвататься...

Тремя днями позднее. Север Материка. Цитадель Серого Ордена

– ...Никаких ошибок не было, клянусь Вам, уважаемый мэтр. Наемники укрылись со всем тщанием. Мой конфидент специально проверял их маскировку всеми доступными средствами. Это было замотивировано как плановая проверка пути объекта для защиты от покушений. Ничего замечено не было. Никто не мог и подумать, что Он решит внезапно поехать назад. Вы же знаете, мэтр, их маскировку сам Ольгерт не пробил...

– Тем не менее покушение на него не удалось, – брюзгливо заметил Тел-Викс, – и о тайне ВЧ теперь известно не менее чем полудюжине телепатов.

– Увы, навыки у них оказались недостаточны для боя с Магистром. Гардейцев же мне ввести в дело запретили.

– И правильно сделали. наших интересов в произошедшем не должны обнаружить ни в коем случае! Кстати, доложите, что у нас сейчас в этом вопросе?

– Уважаемый мэтр, этим мы озаботились в первую очередь, из-за чего и покушение на Ольгерта произошло в самый последний момент. Но зато конфиденнта не подозревают ни в чем, да и он считает все случившееся лишь борьбой группировок за места при дворе Его Высочества. Наша агентура никак в этих мероприятиях не участвовала. Согласно последнему полученному донесению, секретная служба герцогства тоже разрабатывает лишь вариант борьбы придворных кругов, возможно, при содействии алайской или имперской разведок. Вариант нашего участия не рассматривается даже на уровне предположений.

– Это хорошо, – сказал Тел-Викс подобревшим тоном, – но продолжайте следить за всем, и внимательно. Новые покушения не предпринимать. Все равно Герцогству осталось не более полугода.

– Эти сведения конфиденциальны? – Собеседник удивленно взглянул на мэтра, с хитрой усмешкой сидевшего на кресле.

– Агентуре можно сообщить не для распространения, конфиденнту намекните. Даже если утечка и произойдет, ничего они сделать не успеют...

Всякая счастливая семьясчастлива...

Не обещайте деде юной любви вечной на земле!

Б. Окуджава

Помолвка оказалась не таким простым делом, как раньше представлялось попаданцу.

После довольно долгого и изматывающего разговора с Крассом, возвратившийся домой Гордеев успел вздремнуть пару часов и вернулся в атриум уже надоевшего гостевого домика к часу дня (только вот по ромейскому исчислению времени, что на самом деле означало шесть часов).

В помещении уже толпилось дюжины две гостей, не считая охраны и лично Его Высочества Свина, то есть Герцога Сэя, уже, видимо, поддавшего и потому осматривающегося вокруг с блаженной улыбкой с утра счастливого человека. Польщенные присутствием высокой особы гости старательно нарезали круги в пределах видимости Его Высочества. Едва Олег появился в дверях, как церемония началась. Юрист Алесий Герасимон был распорядителем; он непременно хотел, чтобы обручальный акт был написан. Хотя Гордееву еще вчера объяснили, совершенно достаточно простого словесного договора. Но юрист важно заметил Олегу и Лицинии, явно красуясь перед герцогом: «Обручение, как и свадьба, могут быть совершены только по добровольному соглашению обеих сторон, и девушка может воспротивиться воле отца в случае, если гражданин, которого ей предлагают в качестве жениха, имеет позорную репутацию, вел или ведет дурную жизнь. Можешь ли ты, дитя мое, сказать что-нибудь по этому поводу? Ты не отвечаешь? В таком случае мы пойдем дальше, предполагая, что если девушка не сопротивляется открыто, значит, она согласна». Подписав акт, Олег подал своей невесте, как залог помолвки, железное кольцо, совсем гладкое, без всяких украшений. Лициния в знак сердечного единения, которое отныне должно быть у нее с женихом, надела кольцо на предпоследний палец левой руки, потому что в этом пальце, как считали ромеи, есть нерв, соединяющий его с сердцем. После этого «молодых» поздравил Его Высочество, причем его поцелуй с невестой затянулся, отчего Гордеев уже начал возмущаться. Впрочем, Сэй переломил себя, с сожалением оторвавшись от закрасневшейся Лицинии, и тут же пошутил, что его лекарю повезло и будь герцог лет на десять помоложе, то отбил бы такую красавицу. После герцога пару утомительно долго поздравляли все присутствующие. Единственное, что пришлось по душе Олегу, – назначал день свадьбы отец невесты. Поскольку Красс имение надолго оставлять без присмотра не хотел, то и назначил день церемонии всего лишь через неделю. После торжественного объявления об этом все разошлись, и Олег, наскоро попрощавшись с невестой и вновь обретенными родственниками, отправился на службу.

Неделя тащилась, словно поезд Москва – Владивосток в оставленном навсегда мире. Даже новости с границ внезапно стали как-то спокойнее, в госпитале и при дворе новых больных и раненых все это время не появлялось, и к Его Высочеству, страдающему от последствий неумеренных возлияний, его вызвали всего два раза за эти семь дней.

Но вот однажды утром, едва солнце встало, с трудом заснувшего вечером Олега разбудил начальник отряда охраны герцога. Вместе с Ольгертом, его помощником и парой сыскарей он тщательно проверил дом и расставил везде своих людей. Посты встали везде, даже на кухне, где личный повар герцога, приглашенный Олегом, вместе с большим отрядом помощников и поварят со вчерашнего вечера жарили, парили, варили, коптили и взбивали.

Чуть позднее, где-то в четвертом часу дня, или, переводя в более понятные Олегу единицы, к десяти утра, появились первые гости, вслед за этим подъехала невеста. Олег, соблюдая обычай, встретил ее, а потом и приехавшего герцога Сэя у входа в сакрарий, или домашнее святилище.

Особенный блеск красоте Лицинии придавал простой, но вместе с тем изысканный наряд. На ней было нечто белое, длинное, ниспадавшее грациозными складками, едва приоткрывавшее кокетливо выглядывавший носок желтого башмачка. Прическу закрывало желтое, не менее тщательно уложенное покрывало, спадавшее на плечи и спину. Лицо невесты, выражавшее одновременно и радость, и испуг, показалось Олегу столь прекрасным, что он с трудом удержался от того, чтобы не поцеловать ее прямо при встрече. Только появление Его Высочества отвлекло его от весьма нескромных мыслей. Зато герцог принял смущение на лице своего врача за радость от лицезрения его особы и подарил молодоженам поместье неподалеку от Города. Вместе со свитой герцога прибыл и претор, в чью

обязанность входила регистрация брака.

Претор открыл дверь в сакрарий и, громко призывая духов дома (ларов), прошел внутрь. За ним, выстроившись парами, прошли молодожены, родители невесты, герцог со своей новой пассией, Грацией Секундой, и пять пар свидетелей. Претор остановился у алтаря, Олега и Лицинию усадили в специальное кресло с двумя сиденьями, покрытое шкурой овцы. Претор положил правую руку девушки в правую руку Гордеева и произнес священные слова. Затем к ним поочередно подходили все присутствующие и, встав перед молодоженами, объявляли о своих подарках. Сидя на мягкой шкуре и искоса поглядывая на взволнованную, ставшую от этого еще более красивой Лицинию, Олег невольно прикинул общую стоимость подаренного и иронически подумал, что он теперь стал миллионером, даже если не считать подаренного герцогом поместья.

А потом был длинный, скучный, похожий на все когда-либо виденные свадебные торжества пир. Сначала, как водится, пили за молодых, их счастье, за их родителей, а потом просто пили и ели, причем большинство уже и забыло о причине, собравшей их здесь. Но все проходит, как заметил один мудрый пророк, прошло и это столь надоевшее Гордееву действо и наступила ночь. Ночь, после которой остались в памяти неведомо как родившиеся строки:

– Мне бы огромную ночь,
Лунную ночь
И тебя...

А потом наступили будни. Но не те, о которых в воспоминаниях остается ощущение чего-то серого, когда вечером с облегчением вздыхаешь: «День прошел и черт с ним», а радостные, наполненные счастьем и ощущением полноты жизни. Дни, когда каждая минута несет такую полноту ощущений, что и не снилась унылым пессимистам, дни, когда любое дело спорится, любая проблема кажется несущественной и решается в пять минут, а самое главное случается вечером, когда двое любящих друг друга остаются наедине. Дни, не зря названные нашими мудрыми предками «медовым месяцем». У кого-то они длятся действительно месяц, у кого-то несколько лет, счастливые пары сохраняют их до конца жизни, пусть и не столь яркие, как первоначально...

К удивлению Олега, даже больные в госпитале стали выздоравливать быстрее, а Его Высочество почти бросил пить (ну не считать же полтора литра вина за обедом и литр вечером за пьянку). На границах в эти дни тоже установилась странная тишина, прекратились даже набегι отдельных банд коннахтских «вайлдбоев»-удальцов. Олегу даже показалось, что после его женитьбы весь мир стал добрее. Действительно, боевые действия между Империей и ниппонцами затихли, пираты словно испарились с морей, Сегия заключила мир с Готской Федерацией. Все новости твердили, что наступил всеобщий мир и «во человецех благоволение». Впрочем, Гордеев этим и не особо интересовался. Куда интереснее было вживаться в мир ромейской семейной жизни. Он с удивлением узнавал, что ромейская жена была не менее свободна, чем женщины его мира. Жена полностью распоряжалась домашним хозяйством, самостоятельно тратила деньги, которые ей обязан был предоставлять муж, могла свободно ходить по городу в одиночку, без сопровождения мужа и служанок. Олег с интересом наблюдал, как она строит и воспитывает слуг и служанок, мягко, не повышая голоса, но непреклонно. Зато теперь отведенный ему дом сиял чистотой, повар готовил такие вкусные блюда, что невозможно было оторваться, а лошади личного выезда сияли чистотой и вплетенными в гривы ленточками. Жизнь, по мнению Олега, входила в нормальную колею.

Появилось даже свободное время после работы, в которое они с Лицинией гуляли по Городу. Пешком или на дрожках они осматривали парки и храмы, купались в банях, весьма, кстати, приличных и чистых, даже на взгляд пришельца из другого мира. А ему помнилось прочитанное где-то, что там чуть ли не нужду прилюдно справляли. Оказалось, что в гигиене

ромеи ничуть не уступают жителям двадцать первого века, а внутри бани выглядели намного лучше, чем некоторые из посещенных ранее попаданцем в своем мире.

Хорошее настроение Олегу не испортила даже начавшаяся при дворе серьезная интрига – недавно появившаяся дама из приалайской провинции, по прозвищу Годи, попыталась с ходу стать главной фавориткой Его Светлейшего Высочества. Он только посмеивался, наблюдая, как две стервочки соревнуются в словесных баталиях и демонстрации прелестей, и как придворные мигом разбились на две партии, с самым серьезным видом поддерживающие ту или другую претендентку в фаворитки и делающие пакости друг другу.

Впрочем, вся эта «имитация бурной деятельности» оказалась Олегу полезной – занятый проблемами своего «курятника» герцог милостиво разрешил ему уехать на несколько недель в отпуск. Воспользовавшись оказией, Гордеев, не теряя времени, собрался и выехал вместе с женой и несколькими слугами в подаренное имение, расположенное в нескольких десятках миль от Города.

Запроливье. Великое Герцогство Алайское. Замок Арканар

В небольшом зале, со стенами, выкрашенными в необычное сочетание из черной основы, по которой беспорядочно разбросаны большие кляксы ярко-алого цвета, сустились слуги, устанавливая козлы, накрывая их столешницей и подтаскивая к установленному столу кресла. Наконец суета утихла, и зал на время опустел. Но ненадолго, вошедшие в него солдаты, негромко позвякивая кольчугами и оружием, тщательно осмотрели помещение и вышли. Осталось только двое бойцов с висящими поверх панцирей горжетками, украшенными узором, и один высокий худощавый человек в длиннополом одеянии, с колпаком, расписанным узором из звезд, на голове. Едва они заняли место в углу, противоположном дверям, как в помещение один за другим стали входить люди. В одинаковых коротких плащах, расшитых, согласно дворцовому этикету, серебром и золотом, в зависимости от ранга обладателя, в церемониальных кирасах и шлемах, они мало напоминали воинов и полководцев, какими были на самом деле.

Рассевшись вокруг стола, они спокойно принялись ожидать появления повелителя, ничем не выдавая своего нетерпения. Ждать пришлось достаточно долго, но никто из присутствующих не произнес за это время ни слова. Они сидели, лишь изредка меняя позы, чтобы дать отдохнуть затекшим частям тела, и дружно встали, едва в дверях показался невысокий полноватый человек в коротком плаще, отделанном мехом и с герцогской короной на голове. Так же молча он прошел к стоящему напротив дверей высокому креслу и сел, дав тем самым знак, что могут сесть и все остальные. Наконец все устроились на своих местах. Два вошедших с герцогом воина, судя по обмундированию, расстелили на столе длинный свиток карты с нанесенными на ней условными обозначениями.

– Благородные доны! – прервал наступившую зловещую тишину сидящий в кресле. – Господа Военный Совет! Мною принято решение начать войну против нашего коварного соседа, захватившего часть наших земель, прибравшего в свои руки торговлю с цвергами и нарушившего исконно сложившееся в Запроливье равновесие сил. Благородные доны! По моей воле присутствующие здесь дон Гуг, коннетабль и дон Капада, командир арбалетчиков, доведут до вас план предстоящей кампании. Хочу заметить только, что основной частью плана будет вторжение в столицу противника через портал, координаты и заклинание открытия которого нам удалось выяснить...

Всякая счастливая семья счастлива... (продолжение)

Выехали с утра, пока солнце еще не припекло землю. Ехали неторопливо, Лициния с утра чувствовала себя неважно и слегка капризничала. Ее служанка только и успевала приносить с хозяйственной повозки то какую-то страшно необходимую заколку, то бутылочку с какой-то специальной водой, то еще какую-нибудь мелочь. Но Олега эти

задержки совершенно не волновали, ему было просто хорошо. Впервые за все время пребывания здесь он никуда не торопился, ни о чем не должен был беспокоиться. Он просто ехал и с наслаждением болтал о том о сем то с Лицинией, то с управлявшим повозкой старым, опытным слугой, доставшимся ему от самого легата. Тот спокойно правил лошадьми, не гоня повозку и нисколько не обращая внимания на частые остановки. Ко всему прочему и день оказался не слишком жаркий, небольшие облачка прикрыли солнце, веял легкий, приятно освежающий ветерок и хотелось, чтобы эти мгновения длились и длились. Приятно было чувствовать рядом упругое бедро, ощущать ласковый ветерок, приносящий запах любимой женщины, слышать ворчание извозчика, изредка поощрявшего щелчками кнута и так бодро бегущих лошадей, слышать негромкое цоканье копыт лошадей свиты и понимать, что жизнь прекрасна и удивительна. «И счастлива», – мелькнула мысль. Теперь Олег был даже благодарен тем бандитам, из-за которых сбежал в этот мир. Мир, который подходил ему словно сшитый по мерке у лучшего портного костюм. «Неужели все несчастные и озлобленные на весь мир люди несчастливы только потому, что попали не в то место и не в то время?» – его отчего-то потянуло на философию. Немного обдумав этот тезис, он решил, что скорее всего так и есть. Размышления Олега прервались очередной остановкой на опушке леса, на этот раз чтобы поесть самим, а также накормить и напоить лошадей. Пока охранник, жена и служанка готовили место для трапезы, Олег помог выгулять лошадей, посмотрел, как один из охранников и извозчик их поят и кормят. Закусили быстро, по-походному, пирогами и квасом, рецепт которого Олег привез из Сегии. После обеда решили немного отдохнуть. Охранники расположились чуть в сторонке, расстелили потники и прилегли, оставив одного на страже. Жена и служанка пристроились на небольшом холмике, освещенном солнцем, на расстеленных кошах. Одному Олегу не дремалось, посидев у разоренного стола и посмотрев на отдыхающих, он решил прогуляться. Прихватив с повозки свой меч и знаком показав охраннику, чтоб не поднимал суеты, Олег пошел в глубь леса.

Извилистая, еле заметная в траве тропинка вела куда-то прямо в чащу. Подумав, что времени вполне достаточно, он решил прогуляться подальше. Тем более что Гордееву стало любопытно, куда же мог вести этот, по меркам небольшого леса, «тракт». Грибные места? Они обычно ближе к опушкам, как он помнил. Да и за дровами дальше опушки смысла ходить не было, прямо у дороги можно срубить хоть сухостоину, хоть нормальное, почти корабельных кондиций дерево. Поэтому ему и стало интересно, к чему же приведет его тропка.

А тропинка вилась и вилась среди деревьев и кустарников, словно стремясь запутать идущего и завести его неведомо куда. Присмотревшись и прикинув, Олег понял, что ушел от места пикника совсем недалеко, потратив время на преодоление изгибов и зигзагов тропинки. Подумал, подумал и прочел заклинание. На тропинке перед ним воздух задрожал, сгустился и, словно в старинной русской сказке, возник небольшой круглый шарик, очень похожий на клубок, свитый из шерстяных ниток. Клубок подпрыгнул, крутанулся, словно вынюхивая что-то, и устремился прямо в центр густого кустарника. Царапаться о ветки и кусты не хотелось, и Олег поставил воздушный щит прямо перед собой. Оставленный клубком след явственно различался, как тонкая красная нить, ведущая куда-то в глубь леса. Олег, не раздумывая, двинулся напрямую и через пару минут оказался на поляне. И застыл, пытаясь осознать увиденное...

Еще через несколько минут он был уже около повозок и, захлебываясь, пил вино из поднесенной кем-то чаши, стараясь заглушить рвотные позывы. Через десяток минут появились и сходявшие по его следу охранники. Опытные, прошедшие не один конфликт вояки, способные, не моргнув глазом, перерезать горло любому, выглядели немногим лучше Гордеева. Но в отличие от него они все же осмотрели место и теперь старший из них, Луций по прозвищу Спата (Меч), докладывал об увиденном начальнику охраны, Сергию Криспу:

– Значит, алтарь. На нем свежая жертва, девочка лет пяти. Ее, значит, похоже... того, а потом из живой вынимали внутренности и наматывали на специальный колышек. Еще три

жертвы, ранние, если глянуть, как они разложились, значит. Потом на ветках не менее десятка детских голов. Кое-какие до костей облезли, остальные, значит, частично. По всему видно – секта «крузейрос». Над алтарем лук их висит, а, значит, на деревьях тамга в виде кривого меча.

– Только этого нам еще не хватало, – попытался почесать затылок Крисп, но наткнулся рукой на шлем и с досадой сплюнул в сторону.

– Что за секта такая? – пришедшего в себя Олега одолело любопытство. – Опасная?

– Не сказать чтобы очень, – покосившись на прислушивающуюся к разговору Лицинию, ответил Крисп. – Но вредная. Поклоняются имперскому оружию, особенно луку «ак-куйлаш», боевому молоту «ах-хаммер» и кривому мечу «аш-сашхо». Говорят, что приносят кровавые жертвы. Что, как мы теперь узнали, правда. Подлежат суду как противники герцогской династии и вообще вредный элемент.

– А почему именно имперскому? – удивился Гордеев – Если «ак-куйлаш» – это склавенский составной лук «кулак», а «хаммер» – готская булава? Вот аш-шахсо – не знаю.

– Не аш-шахсо, а аш-сашхо, с вашего разрешения, – поправил Олега Луций. – Это кривой эльфийский меч. По-эльфийски похоже называется, вроде «саа’ас-шаашх’о», значит. По-нашему вроде как «длинный кривой меч» и значит.

– То есть имперцы у всех народов оружие заимствуют? – переводя разговор на другую тему, Олег старался отвлечься от виденного на поляне.

– Они, с вашего разрешения, только и умеют, значит, что заимствовать, – подтвердил Луций.

– Что будем делать? По правилам, мы должны засаду поставить и местного префекта претория известить, чтобы они следствие начали. Ну и сами как свидетели здесь остаться должны.

– Сделаем проще. – Гордееву отнюдь не улыбалось сидеть здесь полдня, чтобы дожидаться местных правоохранителей. И потом терять неизвестно сколько времени, отвечая на их вопросы. Нет уж, коли он сам не просто лекарь, а придворный врач Его Высочества, то можно и воспользоваться привилегиями своего положения. Тут ему в голову пришла мысль, как выйти из сложившегося положения. – Луций, раз уж вы с Муцием все подробно изучили, придется вам остаться. Чтобы инквизиторы-следователи побыстрее добрались, я мыслеграмму пошлю. Поляну прикроем «плащом», вам, – говоря это, он достал из сумки, закрепленной на возке, три артефакта, – два оберега дам и вот эту штуку оставлю. Сейчас на нее свои впечатления запишу, штатный маг-инквизитор прочтет.

Видно было, что поручение воинов не обрадовало. Но роптать никто не стал, надо, значит, надо. Оба пошли вместе со служанкой и возчиком к хозяйственной повозке, не оставаясь же без запасов в лесу посреди дороги. Остальные собрались в дорогу. Пока они занимались приготовлениями к пути, Олег сходил поближе к поляне, просчитал необходимую площадь и силу заклинания, произнес про себя нужный алгоритм. С удовлетворением отметив, что навыки не забылись и вокруг поляны повисло, отгибая ветки деревьев и вдавливая в землю траву, выдающее себя легким отблеском в солнечных лучах добротное заклинание, он вернулся к стоянке. Там уже раскинулась небольшая круглая палатка, возле которой стояли двое остающихся охранников. Вскинув в прощальном салюте руки, они проводили маленький караван. И остались ждать вызванных Олегом следователей.

Дальше ехали в совершенно другом настроении. Настороженно поглядывали по сторонам и на идущих по дороге попутчиков охранники, погоняли лошадей извозчики, испуганно прижималась к Олегу Лициния. Ехали молча, лишь изредка ругались извозчики, да охранники окриками сгоняли с дороги мешающих проехать путников.

До поместья добрались вечером. Хмурые после дороги и переживаний лица постепенно светлели, а после душа и ужина, сервированного в триклинии, даже повеселели. Легли спать, как обычно, в одиннадцатом часу дня (что по времени оставленного Олегом мира соответствовало девяти вечера).

Ночь прошла беспокойно. Лицинии снились кошмары, да и сам Олег не один раз

просыпался, увидев во сне поляну с результатом деяний фанатиков. Не очень помогли даже успокаивающие заклинания. Поэтому проснулся он совсем рано. Полюбовался раскинувшейся во сне женой, поправил на ней сбившееся покрывало и вышел в перистиль. Там его уже ждала домоправительница, немолодая степенная ромейка с веселым лицом. Поклонившись хозяину, она доложила, что в доме все в порядке, термы¹ готовы. Олег попросил приготовить легкую утреннюю закуску, а сам пошел умыться и заняться другими неотложными утренними делами.

Пока он умывался, проснулась и жена, так что в баню они пошли вместе.

Баня, вопреки ожиданиям Олега, оказалась очень даже неплохой. Не столичные Термы Поркус или знаменитые среди купцов Средиземья Термы Меркаторус, но очень даже неплохие для деревни. Обшитая досками «в подражание склавенам» из пахучей пинии парная (или точнее сауна, поскольку пара в ней не было, а просто горячий воздух, нагреваемый системой труб), небольшая, всего на несколько человек, мыльня с душем и бассейн, маленький, но обложенный камнем и пахнущий чистой родниковой водой.

«Баня... нет ничего лучше для человека после любых переживаний, с усталости, накопившейся после работы. Особенно если идешь в нее с женой. Заходишь, медленно раздеваешься, вполглаза наблюдая за тем, как появляется на свет прекрасное любимое тело. Так же не торопясь идешь в парную, где некоторое время обливаешься потом. Сидишь, чувствуя, как вместе с ним из тебя выходят усталость и злость, как на смену им приходит ленивое блаженство, та самая нирвана, которую тщетно пытаются обрести йоги. Не тем путем идете, товарищи. Лучше зайдите в сауну, а еще лучше – в русскую баню. И после первого же посещения парной обретете то, чего так долго добивались, истязая упражнениями тело», – усмехнулся Олег, слезая с полка у самого потолка, где воздух был столь горяч, что уши словно сворачивались в трубочку от жара.

Вышел из парной, окунулся в бассейн, разделенный на два отделения – с теплой, затем с холодной водой. Прошел в мыльню, где жена уже стояла под душем, помог ей помыться, чувствуя, как снова возвращаются желания, вполне объяснимые и вполне жизненные...

Его удивило, что Лициния была сегодня очень осторожна. Парилась недолго, да и в мыльне, после душа. Еще больше его поразило, что она решила не идти в парную второй раз.

– Что случилось, душа моя? – Он называл так свою «маленькую», когда ожидал какого-то неприятного разговора. – Ты заболела?

– Нет, мой могучий и великий лекарь, – ответила шутливо Лициния, – я знаю, что тебе не терпится испробовать свое искусство на мне. Но оно не понадобится. Я просто очень боюсь навредить тому, кто появился во мне.

Несколько мгновений он стоял, ничего не соображая, пытаясь вспомнить заклинания экзорцизма. Потом до него наконец дошел истинный смысл слов жены, и он, не удержавшись на внезапно ослабевших ногах, присел на лавку. У него будет сын (или дочка? Неважно, главное – будет), он не зря жил на свете.

Лициния, стоящая напротив, уперла руки в бока и, симитировав интонацию базарной торговли, ворчливо произнесла:

– Ну, чего тут расселся? Баня не впрок пошла или после вчерашней пьянки не отошел? – И тут же уклонилась от вскочившего со скамейки Олега.

– Но, но. Задавишь! И вообще домывайся, а я пойду, прикажу приготовить завтрак посытнее. Чтобы от новостей сознание не терял, «могучий маг».

– Хорошо, – только и смог ответить ошеломленный Гордеев.

День пролетел незаметно, весь отданный заботам о хозяйстве. Отчет управляющего, осмотр ближайшей деревни, потом обед с Лицинией вдвоем, пока охранники по очереди мылись в бане, и наконец поздний ужин. Уже начало смеркаться, когда в триклиний ворвался запыхавшийся гонец и передал послание от инквизитора Марка.

Олег развернул свиток и нахмурился. Оказывается, поиски секты привели инквизитора

¹ Баня.

и его отряд на земли Олегова поместья. И есть подозрение, что среди крузейрос находится маг как минимум второго уровня. Вызывать штатного мага долго, поэтому Марк просил Олега присоединиться к отряду. Как ни хотел Олег остаться дома, но долг есть долг. И попрощавшись с женой, он собрался в дорогу. Лунная ночь позволяла спокойно ехать на лошадях, не применяя никаких заклинаний, которые мог засечь колдун сектантов.

Запроливье. Граница Великого Герцогства Алайского. «Икающий» лес

Где-то заржал конь, ему ответил второй. Треск сухой ветки, попавшей под чей-то башмак, заставил стоящего в задумчивости человека обернуться. Причем не просто так, а уже вынув из ножен длинный кинжал, скорее даже короткий меч. Резкое движение не испугало подошедшего, но он благоразумно остановился, приподняв в шутливом жесте отрицания руки.

– А, это ты, – заметил недовольно дон Гуг, – я же сказал, чтобы меня не беспокоили.

– Не хотел. Но пришлось, ибо прибыли «союзники». – Дон Гуг удивленно поднял брови. Видеть всегда невозмутимого дон Кондора, ветерана пограничных войн, в недовольном состоянии ему до этого не приходилось. Как и слышать ту интонацию, с которой он произнес слово «союзники»...

– Что тебе не понравилось?

– Благородный дон Гуг, – продолжая удивлять собеседника, дон Кондор иронично скривил губы, – у меня в отрочестве был старый и многоопытный наставник, отставной сержант (сержантами в герцогстве называли тяжелую латную кавалерию) Гвардии Его Высочества. Так вот, он любил повторять старую же народную поговорку: «Садясь ужинать с демоном, прихвати ложку подлиннее». Опасаюсь, что нам не найти такой длинной ложки, чтобы поужинать с этими «союзниками».

– Удивил, – не стал скрывать своих чувств от соратника коннетабль. – Не ожидал от тебя такой замысловатой метафоры.

– Так армия – не Университет в Цвайпорте. Тут думать надо. А удивил – значит, победил, – ворчливо заметил дон Кондор.

– Понимаю. Но все равно не ожидал от тебя такого, удивительный ты наш. Ну, а про союзников замечу, что нам с ними не ужинать и детей вместе не растить. Помогут разбить Новороманию, получат свою долю добычи, и все.

– Не верю. Уж таким точно кусок мяса на стол не клади – всю кладовую сожрут, – ответил дон Кондор, – но раз Его Высочество приказал...

– А я что говорю? – усмехнулся дон Гуг. – За неимением горничной будем обходиться селянками...

Если завтра война

В безнадежном бою победителей нет.

В безнадежном бою кто погиб, тот и прав.

Алькор

Пока Олег и его отряд скакали под лунным светом в направлении логова сектантов, в Городе было неспокойно. Неизвестно почему среди ночи завывали собаки. Едва их успокоили, как начался исход крыс. Огромные хвостатые животные нагло, не обращая внимания на редких прохожих и патрули, устремились к реке. В порту они лезли на все суда, на берегу, собравшись в группы, бросались в воду и плыли через реку на другой берег. Испуганные неожиданными явлениями люди, несмотря на ночь, собирались на улицах и обсуждали новости с соседями. Для их успокоения городской эдил приказал выслать дополнительные патрули. Пока солдаты и вигилы (полиция и пожарники «в одном флаконе», следившие за порядком в городе) занимались успокоением населения, в Портальном Замке

внезапно начался бой...

Ольгерт проснулся от звука в голове, напоминающего зудение комара, который означал, что сработали все сигнальные заклинания. Он вскочил, тут же дернув шнурок тревожного колокольчика и быстро умылся. Пока он вставал, в комнате появился слуга, доверенное лицо и телохранитель в одном флаконе, немолодой усатый коннахт Макс. Спасенный от смерти и рабства Ольгертом, он поклялся в вечной службе и с тех пор всегда находился рядом с магом. Полностью снаряженный, поскрипывающий ремнями и позвякивающий кольчугой, Макс тащил доспех и оружие Ольгерта. На то, чтобы надеть кирасу, пристегнуть налокотники и наколенники, набросить на шею магический артефакт-горжетку, ушло несколько мгновений. Еще немного времени ушло на бег к конюшне. По дороге Главный Маг отметил необычное поведение собак и крыс, которое всегда было следствием некоторых боевых заклинаний. Учитывая, что попытки связи с магом, дежурившим в Портальном замке, не удались, Ольгерт поскакал прямо к дворцу Герцога.

Там его встретила готовая к бою охрана и полные недоумения придворные. Постельничий Его Высочества дон Май встретил Ольгерта, как нежданно свалившееся с неба избавление.

– Дон Ольгерт! Вы спасаете Его Высочество!

– Конечно, для этого и прибыл. А в чем, собственно, дело?

– Его Высочество заперся в спальне и приказал сегодня ночью его не беспокоить, даже если демоны вырвутся из Серых Пределов.

– И?..

– Никто не решается, вы правильно поняли, благородный дон. К тому же он там не один...

Нисколько не удивившись, Ольгерт приказал начальнику охраны готовиться к отходу за город, к лагерям Первого Легиона, а сам побежал к покоям герцога. На бегу он активизировал горжет, пытаясь связаться с кем-нибудь из своих. И тотчас прекратил попытки, почувствовав, что весь город накрыт мощным колпаком «плаща абсолютной тишины».

Стоявшие у дверей герцогской спальни охранники, заметив бегущего мага, сразу перешли в боевой режим, активизировав все амулеты. Но убедившись, что это точно маг, а не маскирующийся под него лазутчик, пропустили его к дверям. Хмыкнув, он прошептал неразборчиво, после чего подошел к двери вплотную и постучал. Из-за двери донесся женский голос, произносивший нечто, судя по тону, ругательное. Ольгерт еще раз хмыкнул, постучал сильнее. Теперь отозвались уже два женских голоса. Удивленно взглянул на стражей, несмотря на обстановку весело ослабившихся в ответ, и опять прошептал что-то себе под нос. Дверь отворилась, словно распахнутая невидимой рукой. Изнутри раздался женский визг и мужское ворчание.

Войдя, Ольгерт едва сдержался, чтобы не расхохотаться в голос. На огромной постели под балдахином расположились обе фаворитки и герцог. Вокруг кровати в полном беспорядке валялись предметы женской и мужской одежды, бутылки и раздавленные фрукты. Дона Мегало при виде вошедшего спряталась под одеяло, а разошедшаяся Годи осталась стоять на кровати, поливая мага отборной бранью, достойной грузчиков из Порта Эблана, и демонстрируя зрелые женские прелести во всей красе.

– Что вы все так орете? – громко и недовольно спросил, поднимая голову, явно тяжелую после вчерашнего, Сэй. Заметив Ольгерта и стоящих в дверях в полной боевой готовности пару охранников, он взял себя в руки и словно бы даже протрезвел.

– Кто? – только и спросил он. И тут же приказал: – Доны, собираемся.

Пока Ольгерт рассказывал все, что ему известно, герцог и обе фаворитки выскочили из постели и, ничуть не стесняясь ни мага, ни охраны, ни прибежавших слуг и служанок, оделись. Не прошло и четверти часа, как все, способные носить оружие, включая обеих фавориток, весьма воинственно и эротично выглядевших в легких кольчужках и шлемах, строились во дворе напротив боковых ворот. Ворота открывались на улицу, кратчайшим

путем выводящую к лагерю столичного гарнизона. Конечно, герцогу и некоторой части придворных и охранников можно было спастись через потайные ходы. Но, во-первых, сам Сэй, неожиданно проявив фамильное упрямство рода Юлиев, от этого отказался. Во-вторых, если враги сумели подобрать ключ к заклинаниям портала, то не было никакой уверенности, что им неизвестно, куда выходит тот или иной потайной ход. Поэтому в два из них спустились гонцы, которые должны были поднять тревогу в близлежащих городах. А остальные стояли наготове перед воротами, напряженно прислушиваясь к звукам боя, доносящимся от главных ворот дворца. Там оставшаяся для прикрытия когорта охраны сдерживала натиск все прибывающих и прибывающих разномастно вооруженных отрядов врага. Как донес прибежавший оттуда посыльный, были замечены алайские арбалетчики, их же панцирники, коннахтские вайлдбои и даже один отряд необычно вооруженной пехоты, похожей на имперских гвардейцев ан-ичери. Нетерпение стоящего впереди Ольгерта нарастало, что не мешало ему сканировать прилегающую к воротам улицу и дома. Пока никого постороннего и враждебного не чувствовалось.

Наконец прозвучала команда, ворота рухнули от заклинания, и отряд, соблюдая боевой порядок, насколько это возможно при быстром передвижении, устремился вперед по улице...

Олег и его небольшая дружина присоединились к отряду Марка Порция Коттона ближе к утру. Шел уже десятый час ночи, когда под прикрытием «плаща абсолютной тишины», из-за чего приходилось переговариваться только жестами, воины заняли позиции вокруг небольшого хутора.

Расположенный чуть в стороне от основного тракта, этот хутор ничем не привлекал внимания ни управляющего, ни местных инквизиторов, ни предыдущего владельца поместья. Жила на нем довольно большая семья чистокровных ромеев, занимавшихся бортничеством, разводивших свиней и выращивавших на продажу коноплю. Не для того, о чем сразу подумал Олег, а для переработки в канаты, использовавшиеся на флоте. Арендную плату и налоги вносили исправно, с соседями вели себя мирно. «Идеальная семейка, просто вешай портреты на Доску почета», – подумал с иронией Олег, разминая пальцы и проверяя, как легко выходит меч из ножен и насколько заряжены амулеты. Буквально через мгновение стоящий рядом Марк махнул рукой. И дальнейшее, как обычно в бою, распалось на ряд эпизодов. Вот они врываются в сбитую заклинанием калитку и первый выскочивший во двор инквизитор получает удар мощным огнешаром, пробившим заклинание. Мгновение, и Олег наносит ответный удар. От небольшой хибары летят в сторону, тут же загораясь, доски, но мага там уже нет. Олег поворачивается, медленно, словно продираясь сквозь внезапно ставший плотным воздух, успевает поставить щит, о который разбивается новый огнешар. Олегов удар разносит вдребезги свинарник, а вместе с ним – и не ожидавшего такого ответа мага. «Ошибся, скотина, думал, я послабее буду», – мысль, едва оформившись, тут же пропадает, а руки рвут из ножен меч. Удар, отбив, удар... Смертельный танец на скользкой от крови и заваленной мусором земле длится, как кажется, целую вечность. Противник силен, защищен амулетами и сдаваться не собирается. Но и Олег не зря сдавал столько экзаменов. К тому же не хочется оставлять вдову и сироту. Удар, финт, еще удар... Враг лежит, и из разрубленной катаной шеи плещет черная при свете восходящего солнца кровь. Олег остановился, осмотрелся вокруг и, нагнувшись, вытер катану о полу надетой на противнике накидки. Все кончено. Двоих уцелевших в бою сектантов уже экстренно потрошили подручные инквизитора, неведомо откуда возникший писец записывал их показания, превращая несвязные крики в логичный текст. Марк стоял рядом, вслушиваясь и контролируя. Несколько инквизиторов деловито собирали трупы и раненых в уцелевший сарай, к которому его воины подтаскивали все, способное гореть...

Когда через час небольшая колонна удалялась по дороге, позади вставал высокий столб черного дыма. Горело все, что может и не может гореть.

– Гнездо сектантов должно исчезнуть с лица земли, – констатировал Марк, заметивший реакцию Олега. Олег лишь кивнул, стараясь не думать о горящих заживо раненых. Впрочем,

воспоминания об увиденном в лесу быстро излечили его от переживаний.

Они уже подъезжали к тракту, когда в душе Олега внезапно проснулось непонятное беспокойство. Пока не объяснимое ничем, оно заставило Гордеева напрячься, после чего попытаться телепатически связаться с Ольгертом, тем более что расстояние позволяло. Вместо ответа его словно обдало изнутри могильным холодом. «Ольгерт мертв? – удивляться некогда, потому что на тракте среди немногочисленных ранних путников неожиданно началась паника. – Коннахты? Здесь?» – Олег машинально поставил щит, закрывая себя и отряд от стрел, выпущенных на скаку заметившими отряд лучниками врага. Марк, с утра приказавший ехать в полном боевом, оказался прав. И теперь он громко командует:

– Мечи вон! В атаку!

«Действительно, кавалерийский отряд, встретивший противника на месте, проигрывает», – успел подумать Олег, на скаку вытаскивая из ножен сегодня уже напившийся крови меч.

Кони мчатся вперед, всадники, словно слившиеся с ним кентавры, подсакивают в седлах, держа мечи наготове. Кто-то положил меч на плечо, кто-то опустил его вниз, готовый в любой момент поднять и нанести удар, некоторые удерживают в поднятом положении.

«Конный бой быстротечен, как человеческая мысль. Несколько ударов сердца, и вот уже скачущий навстречу противник вырастает от маленького, словно игрушечного, человечка до грозного богатыря, что-то орущего и размахивающего опасно наточенной железкой в опасной близости от твоего тела», – отбив направленный в шею удар своим мечом, Олег уже привычным, почти незаметным на глаз движением уколол острием в шею коня противника. Тот вскинулся, коннахт в результате снова промахнулся и, получив полпальца доброй стали в лицо, сполз куда-то вниз. Конь тем временем нес Олега дальше. Впереди – еще один враг, замахивающийся тяжелой булавой. Удар катаноида развалил не защищенное броней тело почти до пояса. Третий коннахт успел убраться с дороги, Гордеев выскочил на пустую дорогу. Конь перескочил через какую-то грудку тряпья. Внезапно Олег понял, что это зарубленные путники – женщина с маленьким, явно не больше двух лет ребенком. Он развернул коня и послал огнешар в пытающихся сбить группу для ответного удара отборных воинов. Огнешар оглушительно взорвался, когда Олег уже бил под мышку очередному противнику...

Внезапно все закончилось. Олег устало опустил руку с катаной, едва успев сдержать удар. Сидящий на чужом коне, украшенном самыми настоящими скальпами, Марк нервно усмехнулся и попал мечом в ножны только со второго раза. Взгляд Олега внезапно застыл, не в состоянии оторваться от верхних скальпов. Свежих, с заметными пятнами недавно засохшей крови. И страшно знакомых. Олег соскочил с коня, несколько минут, не веря своим глазам, смотрел на украшенную висящими скальпами сбрую. «Не может быть!» – но знакомые длинные волосы и висящая в виде украшения на уздечке еще более знакомая цепочка с кулоном не оставляли места для сомнений. Олег смотрел и чувствовал, как его изнутри заливают поток багрового бешенства. Наконец он дошел до глаз, заливая все вокруг красным, и... дальнейшее Гордеев уже не помнил. Очнулся он от того, что сбоку ткнулась, слюнявя ухо, лошадиная морда. Олег повернулся, пытаясь понять, что происходит. Стоящий рядом его жеребец по кличке Ант снова фыркнул и ткнулся мордой ему в плечо, словно успокаивая. Гордеев тряхнул головой, окончательно приходя в себя. И поразился. Стоящие в отдалении бойцы, да и сам инквизитор со страхом смотрели даже не на него, а куда-то за его спину. Олег обернулся и мысленно выругался. Еще бы... В воздухе, окропляя кровью лежащую под ним кучу чего-то неразличимого, похожего на мясной фарш, висело изуродованное человеческое тело, иногда шевелящее культиками, оставшимися от рук и ног. Голова висевшего бессильно упала на грудь, а жизнь в нем, как сейчас же понял Гордеев, поддерживалась только магией. Олег мысленно прочел заклинание, тело упало на кучу, в которой он теперь опознал перемолотые тела. Сорвавшийся с руки Гордеева огнешар

заставил ее жарко вспыхнуть неугасимым пламенем, без дыма и запаха. Жеребец, попятившись, недовольно фыркнул в ухо Олега. Но не убежал, а лишь нервно заплясал на месте. Олег, не отворачиваясь, смотрел на огонь, пока тот не догорел.

– Хм... Дон Олег, глотните, – раздался из-за спины голос Марка. Напряженный, но не испуганный. Олег обернулся, посмотрел на инквизитора. Но тот лишь отвел глаза, продолжая протягивать флягу. Благодарно кивнув, Гордеев взял предложенное и в несколько глотков, не отрываясь, опустошил флягу. Судя по вкусу, это было фалернское. Слегка кисловатое, крепкое вино пилося как обычный виноградный сок. Голова осталась ясной, и даже привычный огонек в желудке не разгорелся, обычный «огонек», хотя ни к какой магии он не прибегал. Зато через мгновение Олег почувствовал себя спокойным, как сфинкс.

– Спасибо, дон Марк, – сказал ледяным тоном, заставившим отнюдь не пугливого инквизитора вздрогнуть, Олег. – Что сказали покойники? – добавил он, кивком указав на дымящуюся плешь. Если инквизитор и удивился, то внешне этого было не заметно. «Пришел в себя», – мелькнула мысль.

– Ваше поместье и деревня разрушены. Второй отряд, по силам не меньше этого, отправился к городку Понтее. Есть данные, что в столице идут бои. Ближайший гарнизон, третья когорта Пятого Легиона, блокирована в лагере еще одним отрядом, в котором, кроме коннахтов, есть какие-то другие бойцы и маг. Думаю, алайцы, – ответ был четким, словно в армии. «Черт, мы и есть сейчас в армии. В случае войны все вооруженные части переходят в подчинение армейского командования. А то, что сейчас происходит, самая настоящая война. Столица... захвачена? Но как? Там же легион и преторианцы, вигилы и инквизиторы...» – Слушая доклад, Олег был опять необычно спокоен. Жизнь рухнула, и теперь переживать из-за мелочей он не собирался.

– Так. Вы переходите в мое подчинение как главного военного мага ополчения Столицы, – размышления Гордеева не заняли много времени. «Попаданец я или нет, черт побери! А раз попаданец – просто обязан всех победить и помочь стране, в которой живу. Иначе зачем я здесь».

– Скачем к армейскому лагерю. Думаю, на месте сможем определить, как деблокировать когарту. А там, – Олег на мгновение замолчал, – к Понтее. Покажем этим гадам, что здесь им просто разбойничать не удастся. Вперед.

Еще через четверть часа небольшой отряд скакал по дороге, заставляя редких испуганных беженцев сначала прятаться в кустах, а потом радостно выскакивать оттуда. Наглядный пример, что армия существует и сейчас покажет этим неведомо откуда появившимся дикарям, где начинаются Серые Пределы, заставлял многих развернуться назад, к родному дому, ну или пепелищу у тех, кому не повезло.

До лагеря третьей когарты добрались быстро, бойцы инквизиторской команды знали местность на полсотни миль вокруг, как свои пять пальцев. Поэтому отряд свернул на малозаметную тропку, проскочил несколько рощ и садов и оказался на месте неожиданно для врага. Лагерь и окружающие его постройки горели. Густой дым стлался над землей и даже помогал обороняющимся, перекрыв коннахтам часть подходов к укреплениям. Из уцелевших, очевидно, прикрытых артефактами башен легионеры обстреливали из арбалетов и луков большой, человек в сто, отряд в незнакомых доспехах. Защищенные заклинанием атакующие почти не несли потерь, хотя отдельные болты и стрелы все же находили свои жертвы. На другом фланге сотни полторы коннахтов «крутили карусель», на скаку обстреливая стоящих в каре легионеров. Еще дальше, в лагере, почти неразличимые среди огня и дыма рубились какие-то отдельные группы.

– Та-ак. – Группа развертывалась лавой за спиной Олега, но большинство бойцов смотрели недоверчиво и недовольно. Слишком уж заметным было превосходство противника и слишком мало они знали Гордеева. – Сейчас надо определить, где спрятался вражеский маг...

– Сейчас, – к удивлению Олега, не растерялся Марк и через несколько минут, повозившись с извлеченным из-под доспехов артефактом, доложил: – Пятьсот шагов прямо

между нами и башней. Примерно второй класс.

– Понял, – ругая себя за провал в памяти, ответил Олег. Надо же, совсем забыл, что инквизиторы помимо всего прочего должны уметь определять, где находится маг и его силу. «Так, что лучше применить? Пожалуй, вот это. Личная его новинка, разработанная несколько месяцев назад».

– Все слушаем меня. Сейчас я прибью мага, пока он занят прикрытием своего отряда. Потом метая огнешар в этих неизвестных. И вы сразу атакуете коннахтов. Кричим громче, атакуем дружно. Я буду пользоваться магией, сколько смогу. Думаю, армейцы догадаются поддержать нашу атаку. Всем все ясно?

– Понятно, – ответил за всех Марк.

– Тогда начинаем по сигналу.

«Раз, два, три. Сосредоточился. И...» – Удар получился впечатляющим. Новое заклинание Олега просто-напросто мгновенно сжимало воздух в определенном объеме, превращая его в небольшой шарик. Получалось примерно то же, что и при взрыве «ОДАБ», только без огненных эффектов. Мощность получалась поменьше, но зато все привычные защитные заклинания магов от такого эффекта не спасали. Секунда-другая на произнесение заклинания... и понеслось!

Огнешар, второй, третий... четвертый! Вместо привычной слабости после всего лишь пары заклинаний – неожиданный приступ злости и прилив сил. И понимание, что больше сегодня не получится. И так уже половину пешего отряда словно корова языком слизнула. А среди коннахтов, в отряд которых попало три огнешара, поднялась паника. А лава с громким боевым кличем «Барра!» уже устремилась вперед на ошеломленных коннахтов. Ей навстречу ударил быстро развернувшийся из каре в фалангу отряд легионеров. Да и сидевшие в башне не терялись. Засыпав противника стрелами, они быстро выскочили в открывшиеся ворота и атаковали растерявшихся, не успевших восстановить после попадания огнешаров строй воинов. «Похоже, все же имперцев», – подумал Олег, прищипывая верного Анта и на скаку выхватывая меч.

«Нет, не зря все же такие истовые кавалеристы, как поляки, имеют специальное обозначение для конной атаки холодным оружием. Потому что это самое прекрасное и самое страшное зрелище. Две группы зверей, сидящих на зверях и пластающих друг друга острыми предметами. Приливы и отливы атак. Бьющиеся на земле в агонии лошади и люди. Водоворот схватки». Отстраненные мысли кружили в голове, а руки и тело автоматически выполняли затвержденные действия. Удар, отбив, уклонение, удержать равновесие, разозленный жеребец кусает лошадь противника, опять удар. Готов. Следующий. Уклонение, удар...

Перед мысленным взором появилось лицо Лицинии. Встревоженное. Удар, отбив, сосредоточиться. Мысленным взором Олег увидел отмеченное красным скопление всадников. «Резерв собрали? А ну-ка. Сюрприз!» – внезапно его заклинание «ОДАБ» сработало снова.

«Черт, больно!» – отвлеченный заклинанием, Олег пропустил удар очередного противника. Лезвие вражеского кривого меча разрезало кольчужноекрытие ноги. Хлынувшая кровь, радостный вой коннахта, тут же сменившийся бульканием... Выронив после удара свой меч, Гордеев инстинктивно, не заметив этого, симитировал удар и неожиданно появившийся в его руке прозрачный клинок разрезал противника, одетого, между прочим, в тяжелый чешуйчатый доспех, пополам, словно мягкую пластилиновую куклу.

Север Материка. Цитадель Серого Ордена

– Что там? – встревоженный вид Пу-текна говорил сам за себя, но Кифе и так часто доставалось от мэтра за излишнюю панику, что на этот раз он решил не торопиться и выяснить все самостоятельно.

– Эмгератор Ку-Це-Тысяча вышел на критический режим. Попытки заблокировать – не удались. Наши связи заблокированы командой с высшим приоритетом.

– Чьим? – удивляться было чему, три человека, которые имели такой приоритет, сообщали о своих намерениях заранее. К тому же они не пошли бы на такие действия без разрешения Совета Ордена, который не собирался уже неделю. Еще это мог сделать лично мэтр, но его команды имели персональную привязку и Пу-тектн сразу сообщил бы об этом.

– Неизвестно, – получив вполне ожидаемый ответ, Кифа все же задумался. И уточнил на всякий случай:

– Неизвестно, чей вообще?

– Да. Такого индекса в памяти вычислителя нет.

Вот теперь было ясно, что произошло самое настоящее ЧП. О котором надо было срочно докладывать Мэтру...

Если завтра война (продолжение)

После повторного удара Олега по попытавшимся собрать отряд для контратаки коннахтам, да еще в столь наглядном исполнении, видевшие это враги бросились в бегство. Уцелевшие бойцы отряда, быстро дорезав еще сопротивлявшихся, устремились за ними в погоню. Все, кроме Олега и двух из оставшихся в живых после всего этого бардака охранников – Криспа и Спаты.

Они помогли Гордееву слезть с коня и снять доспех. После чего под его руководством залили рану спиртом, потом наложили бальзам и начали зашивать.

В этот момент к ним подошли несколько легионеров. Впереди шел внушительный здоровяк в армейской кирасе, носящей следы ударов мечом, со знаками декуриона. Шлем, на котором отсутствовала половина гребня и налобник был погнут, он нес в руке. Гордеева заинтересовало, что выглядел вояка вполне прилично, что трудно было ожидать после такого ошеломляющего удара по голове.

– Здравья! – коротко поприветствовал он Олега и его спутников. – Меня зовут Гай Сергей Ким, декурион третьего манипула.

Гордеев, слегка заикаясь от боли, представился ему и познакомил со своими охранниками.

– Эт хорошо, что вы в чинах. У нас, чесслово, ни центурионов, ни трибуна не найти. Так что примите командование, если, конечно, можете. Чесслово, я-то только недавно декурионом стал и командовать даже остатками когорты... Да и Уложение воинское... Как рана?

– Нормально. – Олег и сам удивлялся, что боль ощущалась им как-то отстраненно, словно не своя, и почти не мешала. А как только Спата закончил последний стежок и начал заматывать рану бинтом, боль вообще ушла куда-то вглубь. Ну, как слегка ноющий зуб – вроде боль и есть и даже неприятно, но особо и не мешает. – Что с когортой, каковы потери? Как раненые? – Долг лекаря толкал его прежде всего заняться своим делом. Но командирские заботы тоже требовали времени.

– Раненых сейчас в башню собирают. У нас как раз с объездом легионный лекарь был, так что о них можете не беспокоиться. Потери уточняем, но примерно половины когорты, чесслово, мы не досчитаемся, – ответил декурион.

– Хорошо, Ким. Тогда так, – вставать с насиженного места не хотелось. «Отходняк после боя, точно». – Собирай всех уцелевших командиров, прикажи изловить лошадей. Через четверть с небольшим часа жду всех начальников здесь, на военный совет. Давай, командуй. А мы пока заодно и подкрепимся.

– Есть. – Декурион раздал приказы. Получившие их легионеры, гремя кольчугами, побежали с поручениями.

– Чесслово, удивлен, – добавил он, – наш-то маг после одного-двух огнешаров колдовать уже не может. А вы вон сколько выпалили, а еще два раза страшилище какое-то

применили. Всех, кто попал под него, как демоны слизали.

– Сам удивляюсь, – искренне ответил Олег, – но поесть хочу не хуже голодного демона. Так что присаживайтесь и угощайтесь.

Пока они подкреплялись, собирали командиров, устраивали раненых и организовывали захоронение убитых, прошло больше четверти часа, пожалуй, даже больше получаса. Зато военный совет был по-военному краток. Все согласились, что надо срочно идти к Понтее.

– Конечно, городок не пограничный и на ополчение надежды нет. Но вигилами командует отставной центурион, Алекс Крысолов, – заметил Ким, – а он, честное слово, может отбить атаку шайки коннахтов даже с половиной своих людей. Есть шанс, что город еще держится.

– Тогда слушайте приказ, – подвел итог Олег. – Оставляем в лагере всех пеших, бенефициариев и раненых. Остальных сводим в три алы. Первой командует Ким, второй – Марк, третьей – Крисп. Вперед вышлем дозор во главе со Спатой. Я иду с третьей алой. На подходе к городу узнаем обстановку от разведчиков и атакуем. Или обходим и идем к Столице, если атаковать поздно или невозможно. Вопросы?

Вопросов не было. Какие могут быть вопросы, если враг вторгся в родную землю?

Запроливье. Новоромания. Лагерь алайских войск

– Ну и как? – спросил дон Гуг, не оборачиваясь. – Хороши союзники?

– Союзники? Великолепны. Именно поэтому я боюсь их еще больше. Заметьте, благородный дон, что мы с ходу взяли город и понесли потери втрое меньшие обычных только благодаря им.

– Это же хорошо, мой благородный друг.

– Это плохо, благородный дон коннетабль. Если они захотят, они могут разбить и нас заодно. А то, что они делают с пленными и обывателями...

– Это война, дон Кондор.

– Война, – согласился собеседник и неожиданно зло добавил: – Война, а не бойня для скота. А они режут всех без разбора. Словно скот. Даже эльфы и те так себя не ведут. Это... – замолчал он, подбирая слово, – недостойно благородного воина быть в одном строю с этими мясниками. Посему, благородный дон Гуг, примите мою нижайшую просьбу и отпустите меня на лечение. Лямбаго обострилось, и никакие магические меры не помогают. Только покой и большие дозы кронарского с медом в течение нескольких недель.

По-прежнему не оборачиваясь, коннетабль протянул руку и взял свиток.

– Сдайте командование дону Гау. И можете ехать к кронарскому, к демонам Серых Пределов и вообще на все четыре стороны, – злость прорвалась ругательствами. – Вам легче, вы не прямой вассал, – последовавшее неожиданное признание было произнесено так тихо, что дон Кондор еле расслышал его. Но ничего не сказав, лишь тронул поводья коня.

Если завтра война (продолжение)

И вот снова копыта коней топчут дорогу. Лица воинов строги и напряженны, и только Олег выглядит безразлично усталым.

«Вот и пожил по-человечески, крестовину мать! Лициния и неродившийся сын... Не знаю, кто и зачем все это сотворил, но клянусь, что я до него доберусь. Когда же доберусь, то демонам в Серых Пределах станет страшно от того, что я с ним сделаю. Клянусь, все причастные еще не раз пожалеют, что у них родилась мысль о нападении», – обычно Олег не очень любил пафосные слова, но сегодня в голову приходили только они. Если не считать, конечно, самых черных и непечатных ругательств.

Колонна всадников продвигается не столь быстро, как одиночка. К тому же лошадей надо беречь, чтобы сохранить силы для боя. Поэтому до Понтеи они добрались ближе к вечеру. И очень обрадовались, увидев, что ворота закрыты, стены целы, а над ними

развевается ярко-красный флаг – символ опасности.

Рано утром выросший почти до полной когорты отряд Олега неторопливо приближался к Столице. Вчерашний разгром под Понтеей еще одной группы коннахтов, небольшой, но наглой и самоуверенной, обернулся несколькими десятками добровольцев. Среди них оказались и отставные военные, и бывшие ополченцы, умеющие владеть оружием. Даже несколько купцов пришли сами и привезли с собой припасы и некоторое количество оружия.

– Удержит ли город Крысолов, боги ведают, – объяснил один из них, пройдошистый, крепкий, ростом с Олега купец Луций Сергей по прозвищу Рара Бестия (Редкозверь). – Припасы так и так уйдут безденежно, когда еще компенсацию от Казначейства дождешься. А вам они не помешают. Как и лишние мечи тоже. Вы ведь к Столице пойдете? А у меня там главная контора. Так что берите, не сомневайтесь. Выгодно и мне, и вам.

Так что разросшийся отряд сопровождало теперь несколько повозок с продуктами, палатками и даже запасными мечами и стрелами. И вообще теперь отряд напоминал не сборную солянку, а вполне приличное воинское соединение. В Понтее, как оказалось, находился один из армейских вещевых складов. Его слегка порастрясли, поэтому сейчас все были экипированы в новенькие армейские туники, плащи и калиги. Вооружены бойцы были не по-армейски разнообразно, в соответствии с их предпочтениями. Но только это и отличало отряд Олега от армейской когорты.

Если вражья сила нагрянет

*И единственно верный торпедный удар
Победителю скажет, что мы еще здесь.
Алькор*

Город был слишком большим, а нападающих пока слишком мало. Поэтому они не стали даже пытаться взять его весь под контроль, несмотря на то что из захваченного Портального Замка непрерывным потоком текли подкрепления. Захватили несколько ключевых точек и постарались уничтожить организованное сопротивление. Осматривая панораму Столицы с большого дуба на окраине одной из пригородных рощ, Олег и Марк сразу заметили огромные пожарища в окраинных районах и бои у лагеря первого легиона. И необычную тишину в остальных районах. Внешне, если не смотреть на стены, Город напомнил Олегу увиденные кадры первой чеченской – Грозный после первого штурма.

– Наши еще держатся, – заметил Марк, опуская «дальнозрительную трубу» – Первый Легион не зря называется Стойким.

– Поможем? – командовать такими силами Олегу еще не приходилось, да и собственное состояние казалось ему самому не совсем нормальным. Если быть точным, он как бы глядел на себя со стороны, причем чувствуя абсолютное, ничем не возмущаемое спокойствие. Ледяное спокойствие и никаких эмоций, словно робот из того мира. «Терминатор, твою маман», – нашел в себе силы сыронизировать он.

– А иначе зачем мы здесь? – ответил вопросом на вопрос Марк.

– Тогда спускаемся и будем советоваться, – приказал Гордеев.

Внизу их уже ждали у расстеленного прямо на траве плаща три «центуриона военного времени» – Крисп, Ким и Сергей. Не теряя времени, они знакомились с расстеленным на плаще планом Города. Сергей Редкозверь попутно рассказывал всё о посещенных им лично районах столицы.

– Считаю, – не теряя времени, начал Олег, – к Палатинскому холму нам не пробиться. К Портальному Замку – тем более, там, по моим наблюдениям, не менее полулегиона в охране. И уж точно не один маг. Нас просто раздавят. Но многие районы противник просто не тронул, а Сибурну, Эксквилин и Муниций просто подожгли, видимо, чтобы обезопасить свой фланг. Вот такие дела у нас, доны. Кто что предложит?

Марк с Криспом промолчали, купец лишь озадаченно чесал в затылке, уставившись в

план города так, словно видел его первый раз.

– Раз уж все молчат, скажу, – решил Ким. – Я, честное слово, не сильный тактик или там стратег. Но, раз к Портальному Замку прорваться не удастся, считаю, надо к легиону идти. Выручим наших, да и сил наверняка побольше станет. Честное слово, других вариантов не вижу.

Тут оживился Сергей.

– А верно вояка предлагает! Что до прорыва, – он опять почесал в затылке, – знаю я тут одну дорожку через Эксквилин... – Он замолчал.

– Могу поклясться всеми богами, не раз пользовался, чтобы беспоплинные товары провозить подальше от вигилов, – усмехнулся Марк, и тут же добавил, глядя на возмущенно вскинувшегося купца: – Но это инквизиции не касается. Думаю, надо так и сделать. Да и Его Высочество с преторианцами в этой ситуации должен был именно к легиону отходить... если уцелел, – продолжил он.

– Принимаю, – согласился Олег. – Крисп, вышлешь передовой дозор, остальные идут в авангарде. Рарабестия – с Криспом, свою центурию передашь пока заместителю. Замыкающей – центурия Марка. Боковые дозоры вышлем от нее же. Далеко их не отправляй, пусть не далее одной улицы параллельно колонне идут. Где не получается – ждут тебя и идут в общей колонне. Атакуем с ходу, разворачиваемся от вот этого дома на Марсовом поле справа налево. Вопросы? По коням, доны.

И неожиданно для себя, когда все встали, добавил шутливо:

– Веди, Вергилий, – обращаясь к Редкозверю.

– Ну, вы скажете, благородный дон, – столь же неожиданно отреагировал Сергей. – Никакого отношения к этому пьянице и игроку в кости я не имею.

– А разве ты его знал? – удивился Крисп.

– Обижает, военный, кто в Городе не знает Луция Вергилия Валерия Хому? Не только Город, вся Новоромания знает про его знаменитый выигрыш в кости.

– Не в кости, а на ипподроме и не выигрыш, а проигрыш. Он тогда на заведомого фаворита поставил большие деньги, а тот взял и проиграл гонку. Целое состояние...

– Да ладно тебе...

– Все, отставить шутки. Война не ждет, – остановил разгорающуюся пикировку Марк.

Олег смолчал. Люди перед боем волнуются, понятно же. Странно только осознавать, что его случайная шутка внезапно попала в цель. Он-то имел в виду несколько другое. Но получилось удачно, все смеются.

Через городскую свалку, по которой пришлось ехать в буквальном смысле не дыша, они вышли к городской стене. Ворота были закрыты, но ни одного стражника ни на стенах, ни в башнях не видно. Дозваться тоже не удалось, как ни старались.

Тогда Спата предложил влезть на стену. Оказалось, что он в свое время служил в горных егерях на юге, у самых Гномьих гор. Там часто приходилось лазить по отвесным склонам, догоняя шайки гоблинов, нападавших на мирные поселки и торговые караваны.

Через ров перебросили сколоченный тут же штурмовой мостик и уже собрались перетаскивать один из двух зенитных арбалетов, когда раздосадованный Спата доложил, что подходящих для подъема веревок в отряде нет.

– Демоны меня заберут. – Стоящий рядом с Олегом Редкозверь растерянно пытался почесать затылок, но в результате лишь поскреб пальцами по металлу шлема. – Придется открыть Тайну.

– Тайну? – переспросил Марк.

– А ты думаешь, мы в сам Город тайком безакцизные товары провозили? – вопросом на вопрос ответил Редкозверь. – Сколько бы пришлось вигилам на воротах платить, сам подумай.

Оборвав разговор, он прищипил своего конька и поскакал назад, в рощу, крикнув на ходу:

– Разворачивайте когорта за мной, благородные доны!

Вход в подземный ход оказался замаскирован как раз на опушке той рощи, с деревьев

которой Олег с Марком наблюдали за Городом. Неприметный холм, к которому ведет еще более приметный отрезок проходящей через всю рощу просеки. Удивленный отсутствием явных следов прохождения груженных телег, Олег присмотрелся к траве и рассмеялся про себя. Ну, конечно, какие могут быть следы на горной камнеломке.

Ход был построен на совесть, обложен камнем, широк и высок настолько, что вслед за воинами в него затащили и обоз. Судя по кладке, это был один из старых, заброшенных (или специально забытых?) ходов в крепость.

Шли недолго, а вышли довольно далеко от стены, в приметном тупичке, окруженном со всех сторон глухими заборами. Подозрительный переулок, кривой, словно ломанный не один раз через колено, вывел их на опушку рощицы за малым храмом Весты. Неожиданно выяснилось, что в этой роще, куда доступ вроде бы закрыт для всех посторонних, кроме жриц, пролегает вполне приличный путь. Вот она – дорога, и никакой магией прикрытия не пахнет. И никто о ней не знает? Взять бы кое-кого за тогу да порасспрашивать с каленым железом и заклинанием Пента Тантал. Хотя сейчас и продажные вигилы да архиереи пользу принесли, так как дорога прямым путем вывела в тыл атакующих лагерь легиона врагов. Причем так, что никто из них и не заподозрил, что сзади стоит внушительный отряд в двести с лишком мечей. Готовый обрушиться на коварного врага, как только будет отдан приказ. А приказ никак не хотел появляться на свет. Неожиданно для себя Олег вдруг понял, что сейчас ему придется бросить в эту мясорубку своих людей и отвечать за всех убитых по его вине.

«Но я же не стратег! И никогда не командовал ничем, кроме десятка рядовых. И то недолго. А тут... перебыют нас без всякой пользы. Я-то, может быть, и уйду, а остальные? И как я потом буду смотреть в глаза уцелевшим?» – неожиданный приступ интеллигентского самокопания в стиле Раскольникова: «Тварь я дрожащая или право имею», прервал приход к атакующим очередного пополнения. Пестро одетые, валящие толпой коннахты из самых бедных родов, которым не хватало богатства ни на лошадь, ни на приличное вооружение, бросились было грабить убитых, вместо того чтобы сменить отступивших после атаки имперских арбалетчиков из Майлза. Но приведшим их имперским же латникам и нескольким вождям эти поползновения не понравились, и они принялись наводить порядок по-свойски, снеся головы нескольким самым шустрейшим. Началась неизбежная при таких войсках и таких обстоятельствах сумятица. К тому же коннахтские пешцы частично смешались с имперцами, разбив и их строй на несколько сохранивших боевой порядок отрядов.

Увидев это, Марк подтолкнул Олега. Да и сам Гордеев понял, что лучше момента не найдешь.

– Выходим из переулков и разворачиваемся на ходу! Третья центурия в резерве, выходит на площадь и строится в тылу для поддержки. Телеги оставляем здесь. Атака!

И вновь почувствовал, как его верный Ант выносит его вместе с атакующими центуриями прямо на площадь. Громовое «барра!» раздалось одновременно с двух сторон, осажденные легионеры тоже заметили удачный момент и контратаковали навстречу.

Олег рубил разбегающихся варваров, чувствуя какое-то мрачное удовлетворение. Нет, сначала его оттеснили внутрь, и в первые моменты он видел перед собой и с боков лишь своих соратников. Но потом, как всегда во время боя, все смешалось, почти как в доме знакомых каждому школьнику Облонских. А может, хуже. Но, во всяком случае, возможность помахать мечом Олегу выпала, и он не преминул ею воспользоваться. Рубил, топтал конем, опять рубил, твердя про себя откуда-то всплывшие строки: «Есть упоение в бою, у бездны смертной на краю...» Рубил бегущих мужиков в килтах, потом – пытавшихся сопротивляться мужиков в кольчугах с мечами и арбалетами, потом опять килтоносцев...

Как всегда во время конного боя, все сменялось неожиданно и быстро, не оставляя время для раздумий. Но своих Гордеев узнал сразу и сумел остановить Анта. Небольшой отряд, меньше обычного манипула, сохранил строй, хотя большинство до того встреченных в суматохе ромеев бились двойками и тройками. Строй был совсем необычный для

ромейской пехоты, но, видимо, эффективный в данной ситуации. Легионеры шли ромбом, впереди двое, за ними – трое и так далее, потом строй сужался снова до двух человек. Остановившись, строй раздвинулся и навстречу Олегу, как он внезапно обнаружил, с тройкой удержавшихся в круговерти боя рядом телохранителей, вышел центурион. Небрежно отсалютовав мечом и перекрикивая грохот схватки, он представился:

– Теренций Варрон, первая Первого Стойкого!

Олег, отсалютовав в ответ, спрыгнул с коня и представился.

– Что предлагаете?! – спросил он, считая, что профессионал должен лучше его разбираться во всем этом бардаке.

– Мы застряли, – хладнокровно заметил Варрон, – их слишком много. Надо трубить отступление и уходить в Лагерь. Прорываться в Город смысла не вижу!

– А долго мы в том Лагере продержимся?! – неожиданно для себя возразил Олег. – Посылайте весточку легату, надо уходить, пока нас здесь всех не перебили! Есть чистая дорога к Эксквилинским воротам!

Столь же внезапно центурион с ним спорить не стал, а отвернувшись, отдал несколько приказаний. Тройка стоящих в арьергарде легионеров побежала назад, к укреплениям Лагеря. Оставшиеся начали перестраиваться на пяточке в квадрат, когда раздался тревожный звук букцины, здоровенной сигнальной трубы, перекрывший звуки боя.

– Третья вступила в бой! – вскакивая на коня, крикнул Гордеев. Впрочем, ветеран и без того понял сигнал, как позднее узнал Олег, означавший атаку нового отряда противника.

– Мы атакуем, собирай своих! – крикнул он Олегу и вновь скрылся в глубине строя. Едва Гордеев и его телохранители отскочили в сторону, как квадрат пехоты, с места перейдя на быстрый шаг, устремился к месту схватки.

– Сигналь сбор, – скомандовал Олег одному из своих телохранителей. Тот достал из-за спины небольшой рожок и звонко проиграл на нем что-то, для Олега прозвучавшее как: «Собирайся сюда-а! На слом, на слом, на слом!»

Несколько томительных мгновений вокруг Олега и его маленького отряда собирались услышавшие сигнал свободные от рубки бойцы, еще несколько ушло на создание хотя бы какого-то порядка. – Строй, строй и еще раз строй! – кричал, надсаживая глотку, Олег. – Ромеи всегда побеждают варваров строем!

Кричал он, честно признаться, больше для себя, но неожиданно его крики возымели успех. Построившись в три шеренги, примерно семь десятков конников устремились вслед за ним на врага.

Кавалерийский бой совсем не похож на пехотный, медленный и тягучий, в котором атака – это наводнение, медленно заливающее берег, то есть боевые порядки противника. Нет, кавалерийская атака быстра, стремительна и напоминает приливы и отливы на море какой-нибудь маленькой планетки, вокруг которой стремительно кружится местная луна.

Таков бой конницы. Атака противника, наша контратака, столкновение, отлив и новая атака. Подошедшее подкрепление – полусотня алайских сержантов, уже завязла в бою с квадратом пехоты и третьей центурией, когда в бой вступил поспешно собранный, но от этого не менее грозный отряд Олега. Внезапный, слаженный удар превосходящих сил на фактически стоящую на месте, а практически застрявшую в круговерти схватки тяжелую конницу привел к успеху. Полусотня тяжелой латной кавалерии, атака которой могла разметать вчетверо превосходящие силы такой конницы, что вел за собой Олег, была смята, развалилась на отдельных бойцов и поодиночке уничтожена почти вся. Одновременно побежали и остатки имперцев, и чудом уцелевшие коннахты. А из Лагеря уже непрерывным потоком шли обозы и беженцы, охраняемые манипулами и центуриями легионеров и алами ополченцев, сумевшими пробиться к легионерам.

Отброшенные внезапными контратаками и не сразу сообразившие, что происходит, дезориентированные, вражеские отряды вместо преследования заняли оборону по периметру укреплений.

– Олег! – окликнул вышедшего из боя Гордеева и двух его телохранителей

подъехавший откуда-то Трор.

– Трор? Откуда? Где остальные?

– Откуда и все – из Лагеря. Со мной мой десяток, и все.

– А остальные? Его Высочество? – Олегу услышанное очень не понравилось.

– Ничего не известно. Никого из придворных и преторианцев в Лагере не видел, как и наших. Да и легионом командует претор, легата и большую часть командиров, кажется, перебили на квартирах.

– Надо искать Его Высочество, – не задумываясь, выпалил Гордеев.

– Вы возьметесь? – спросил появившийся около них высокий, массивный всадник на великолепном коне. Его сопровождали трое ликторов с топорами.

– Претор... – Олег смутно вспоминал, что видел его несколько раз при дворе, но ни имени, ни прозвища припомнить не мог.

– Луций Дмитрий Вулф, – несколько церемонно представился собеседник.

– Извините, забыл. Я согласен заняться поисками, если со мной поедет Трор.

– Вдвоем? – удивленно заметил Вулф.

– Не больше десятка добровольцев, слишком большой отряд по Городу провести незаметно для «них», – как и большинство военных, Олег избегал называть противника врагом.

– Десяток? Не мало? Впрочем, вам, «тайным», виднее, – задумчиво констатировал претор. – Кого берете?

Олег осмотрелся. Пока они разговаривали, вокруг постепенно собрался почти весь его отряд и центурия легионеров.

– Кто пойдет сам, из моих, – ответил Олег.

– Тогда быстрее. Мы уходим, будем отступать по Эппиевой дороге. Марий! Выдай благородному дону эксплораторский значок! – Претор не стал тянуть время и, едва один из ликторов отдал Олегу значок, а десяток добровольцев встал в сторонке, скомандовал отход. И вовремя. Из лагеря уже доносились боевые кличи атакующих, а к их группе приближалась арьергардная центурия легиона с алой конных лучников-федератов на флангах.

Прощаться не стали. Десяток, а точнее дюжина, добровольцев Олега развернули коней и галопом устремились в один из переулков, а легионеры и присоединившиеся к ним остатки его отряда отступили к «потайной» дороге...

«Разведгруппа специального назначения», в которую вошли помимо Олега и двух его телохранителей Трор с тройкой из бойцов его алы, Крисп, Марк с помощником, Спата, Ким и, к удивлению Гордеева, Редкозверь, переулками пробралась в глубь Эксквилина. Как объяснил на скаку Редкозверь, здесь у него был небольшой склад для временного хранения товаров. И действительно, сразу за третьим или четвертым перекрестком они увидели окруженный, как и большинство домов в этом районе, глухим забором дом. Украшенные «звериным» узором ворота, большие, способные пропустить сразу две телеги, выходили на большую улицу. А со стороны переулка имелась небольшая, едва различимая калитка. Которая раскрылась немедленно после условного стука Редкозверя. Открывший ее ромей с беспокойством оглядел пестро вооруженный отряд, но впустил всех.

– Как дела, Муций? – спросил его, задержавшись у входа Редкозверь.

– Все тихо, господин. Склад пуст. Но что происходит? Говорят, на нас напали, армия разбита и Герцог убит?

– Напали. Что с Герцогом, пока неизвестно. Армия временно оставляет Город, но не разбита. Пожалуй, вам с Сервилией лучше сейчас же собраться и уехать к родственникам в деревню. А за домом мы присмотрим, – ответил Редкозверь.

– Хорошо, господин, – слуга поспешно закрыл калитку и отправился куда-то за дом.

– Не выдаст? – тихо спросил Редкозверя дождавшийся его у входа Олег.

– Ни за что. Слишком многим мне обязан, – так же тихо ответил Редкозверь.

Через час, оставив лошадей на попечение двух человек – одного из телохранителей и одного из бойцов Трора, переодетые купеческими приказчиками разыскники покинули свое

убежище. Впереди их ждал полный опасности, затихший в предвидении неприятностей город...

Пробираясь по непривычно пустынным, вымершим улицам, Олег думал, что все города, в которые пришла война, очень похожи друг на друга. И сейчас Город был похож на виденные в кино военные города, на Кабул, о котором ему рассказывал отец, на Грозный, который он видел сам и о котором много говорили сослуживцы. Единственным отличием от всех остальных случаев стало отсутствие звуков стрельбы. Правда, от этого становилось еще страшнее, как в фильме ужасов, когда внезапно наступившая в звуковом сопровождении тишина предвещает самое страшное событие.

Великое Герцогство Алайское. Дворец Его Высочества Герцога Алайского в Арканаре (Ротомагусе)

В белом горностаевом плаще с кроваво-красным подбоем, в парадной, украшенной чеканкой легкой кирасе, гремя подковками армейских сапог по мрамору пола, он неторопливо шествовал по залу среди расступающихся, склоняющихся в почтительных поклонах придворных, магов, чрезвычайных и полномочных послов. Шел, гордо задрав подбородок и словно никого не замечая вокруг, лишь изредка милостиво одаривая едва заметным кивком кого-нибудь из стоящих на пути. В том числе и двух имперцев, посла Ара-Арвена и его секретаря, Вита дель Ягова. Одарив их еще и ласковой улыбкой, отчего среди придворных резко прокатилась еще одна волна шепотков, он тем не менее сделал себе в памяти зарубку. Уж очень недовольно смотрели имперцы на его одеяние. Еще бы, такой плащ полагался по этикету как минимум королю, а не герцогу. По слухам, такого, чисто снежно-белого, не было даже у императора. Но, как с гордостью подумал он, это уже не его проблемы. Осталось только всенародно объявить о взятии Урбса и принятом решении. Сев на трон, он на секунду недовольно поморщился – сидеть на этом, отполированном долгими годами и принявшем форму его тела, осталось недолго. В мастерских уже заканчивают другой, более подходящий его новому, высокому рангу. Придется привыкать, ничего не поделаешь.

– Ваше Высочество! – незаметно прошедший где-то в сторонке майордом появился на свободном месте перед троном. – Прибыли гонцы!

– Введите, – медленно и торжественно ответил он, еще раз отметив про себя, как перешептываются имперцы. «Союзники. Только и смотри, как бы чего не откусили».

Вошедший в зал гонец отвечал всем требованиям к такому персонажу – он был явно утомлен, пропылен и пропах лошадью так, что этот запах перебивал аромат только что выпитого, по обычаю, кронарского. Целого кубка, между прочим. Крепкой души и тела был этот гонец. Не всякий мог так держаться, влив в себя пинту вина, да еще после дороги.

– Ваше Высочество! Разрешите доложить! – Красивый поклон, мужественный, чуть охрипший голос заставили многих дам чаще заработать веерами. – Командующий Вашей армией, Постельничий Вашего Высочества, коннетабль дон Гуг сообщает вам, что ведомые Вашей волей бойцы Вашего Высочества взяли штурмом Урбс и Аквилею! В настоящее время находится в осаде Липсия! Взятые большие трофеи и тысячи пленных! Герцог Новоромании пропал без вести во время взятия Урбса, его легионы рассеяны и, бросая оружие, прячутся от наших доблестных воинов в лесах.

– Спасибо за хорошие вести, дон Рата! – Придворные застыли в восхищении, получив очередное доказательство, что Его Высочество в своей гениальности помнит малейшего из служащих ему. – Жалую тебя званием камергера!

Гонец низко поклонился и отошел в сторону. Не успел затихнуть шепот обсуждения полученных известий, как перед герцогом стоял второй гонец. Этот слегка покачивался, словно до сих пор стоял на палубе, и запах вина от него был куда более ощутимым. Доклад его был не столь витиеват, но столь же радостен – алайский флот (про союзников опять не вспоминали, словно их и не было) разбил объединенные эскадры ромеев в битве у мыса

Акцииум и главными силами высаживает десант в Порт-Эблана. Этот вестник тоже не остался без награды.

Все шло строго по заранее продуманному порядку. Теперь должен был выйти Архимаг с предложением...

Если вражья сила нагрянет (продолжение)

Вопреки предчувствиям Олега до улицы, на которой конвой герцога принял последний бой, они добрались без всяких происшествий. Тяжелый запах крови, тучи мух, валяющиеся там и тут тела в самых неприглядных позах, полураздетые, ограбленные мародерами – зрелище было не для слабонервных. Но Олегу последнее время все было безразлично, а остальные, судя по всему, видели и не такое. Кроме купца, того самого Редкозверя. Несмотря на всю закалку, тот едва сдерживал позывы рвоты и не смог помочь в розысках тел герцога и его сопровождающих.

Искали они почти час, не обращая внимания на опасность появления врагов. Искали и, к своему удивлению, ничего не находили. Нет, убитых охранников (как и нападавших) было полно. Улица была буквально завалена трупами людей и лошадей. Но вот самого Сэя и возможных его спутников, в том числе и Ольгерта, найти никак не удавалось. Нашли часть украшений герцога, несколько женских, причем принадлежащих, судя по всему, как минимум двум разным особам, нашли даже меч Его Высочества. Фамильный, выкованный несколько веков назад меч, с которым герцог не расставался никогда. Но ни одного тела. Под конец розысков Олег рискнул использовать заклинание поиска. Но и это не помогло. Заклинание никого не обнаружило. Единственный предмет, который Олег упорно искал, – горжетка придворного мага, так и не нашлась. Олег же надеялся, что с ее помощью удастся узнать, что же произошло на самом деле...

Из Города выбирались тем же путем. Завоеватели, как видно, занятые грабежом и преследованием отступающих легионеров, на небольшой вооруженный отряд внимания не обращали. Встречающиеся пару раз части алайцев и коннахтов, похоже, принимали их за своих и продолжали заниматься соответственными делами. Поэтому менее чем через час разведчики уже мчались по полям к условленному месту, где их должен был дожидаться отряд. Планировалось, что отступающие с легионерами бойцы отряда под руководством Кима покинут основные силы и, оторвавшись от погони, вернутся поближе к Столице. Где и будут ждать возвращения Олега с товарищами.

Так и получилось. Ближе к вечеру скакавший впереди Крисп встретился с дозором, выставленным Кимом. И через полчаса Гордеев уже расспрашивал Кима о подробностях отступления.

Чем дальше в лес, тем толще партизаны

Если темная сила нагрянет...

В. Лебедев-Кумач

Олег проснулся под утро. Настроение, как всегда последнее время, было никакое. Неудобная постель из охапки сена, покрытой плащом, в который пришлось еще и завернуться вместо одеяла, улучшению настроения тоже не способствовала. И словно зубная боль, которую ничем не заглушить, точила душу мысль о Лицинии. Если бы остаться в тот день дома... Несколько мгновений он вспоминал и терзался. Потом резко опомнился, заставил себя отвлечься, вскочил, на ходу разминаясь и заодно осматриваясь.

Бойцы расположились на ночлег несколькими группами, окружив кострища, на которых дотлевали толстые стволы местных пиний, почти не дающие дыма. От них тянуло теплом. Несколько проснувшихся, как и он, воинов, снаряжались, собираясь сменить часовых, которых из лагеря видно не было. У повозки с припасами уже возились повар с

помощниками, готовясь к приготовлению завтрака.

– Партизаны на привале, – проворчал себе под нос Олег, продолжая разминаться. Его перемещения разбудили нескольких соседей, те, поднимаясь, в свою очередь, тревожили своих соседей, и скоро весь лагерь был на ногах. От ближайшего ручья притащили воду, повар, его помощники и все, кто чувствовал в себе хоть какие-то кулинарные способности, после быстрого умывания приступили к готовке. Сменившиеся часовые, не обращая внимания на шум, завалились покемарить хотя бы до завтрака, свободные от приготовления завтрака потянулись к соседнему лугу, где под охраной паслись стреноженные лошади.

Разогревшийся, умывшийся и слегка прибодрившийся Олег, прихватив с собой гребень и скребницу, отправился туда же. Ант уже ждал его. Угостив жеребца кусочком вчера испеченной лепешки, Олег обходил его и, сняв путы, отвел к ближайшему дереву. Привязал, достал торбу с зерном, насыпал в кормушку и, оставив коня подкрепляться, отправился на завтрак.

После завтрака отряд быстро собрался и походной колонной устремился на юг, к предполагаемому месту встречи с отступающими остатками Первого Легиона. Туда же должен был подойти и Третий Легион.

Гордеев смотрел, как движется колонна и обдумывал пришедшую в голову аналогию с монгольским нашествием того мира. Где-то бродили остатки разбитых войск, где-то – орды вторгшегося в страну врага, столица пала, власти нет. Но никто вокруг не переживает из-за этого. Опыт, как говорится, не пропьешь. Ведь всего три поколения назад предки этих бойцов переправлялись через пролив, покидая родные края, захваченные Империей. А их отцы оказались почти в такой же ситуации во время одновременного вторжения гоблинов, коннахтов и пиратов. Тогда тоже казалось, что ромеи будут стерты с лица земли. Но они выстояли, разбили всех и восстановили герцогство. И вот – опять.

Олег скакал, уже привычно приподнимаясь и опускаясь в такт движению коня и беседе с Марком и Трором.

– ...Получается, сейчас герцогство осталось без власти?

– По большому счету, да, – Марк, сидя в седле и разговаривая, одновременно задумчиво грыз травинку. Герцога нет, официальный наследник – благородный дон Сервий Бибус погиб, как вы сами видели, в бою. На герцогский титул прямых претендентов нет, а отдаленные родственники... боюсь, они не смогут договориться, кто из них достойней.

– А чего тут думать? – хмуро заметил Трор. – Легат Третьего легиона – троюродный племянник Сзя. Неплохой военачальник. Боец. Вполне то, что нужно, чтобы возглавить страну во время войны.

– Его не любят все остальные родственники и знать Города. Против него настроена Купеческая гильдия. Поэтому герцог и отправил дону подальше, к самым Гномьим горам, – заметил Марк и выплюнул остатки травинки с таким видом, что Олег невольно улыбнулся. «Да уж, видно, как дон инквизитор относится к столичному «бомонду».

– Пойдите-ка, – Олег, сменив тон на принятый мимами, заставил улыбнуться собеседников, – а чем могут помешать столичные доны и тем более купцы? В военном лагере, если армия решит поддержать претендента? Ничем. Сейчас не мир, и воины значат не меньше, а скорее больше, чем купцы и благородные бездельники.

Разговор прервался, собеседники Олега обдумывали его слова.

Но на войне как на войне. Как обычно, передовой дозор внезапно наткнулся на разведку противника. И думать о политике стало некогда. Но то, что командовавший дозором декурион принял за разведку, оказалось всего-навсего охранением. Причем весьма беспечным, ромеи перебили всех за пару минут. Никто не успел не то чтобы поднять тревогу, даже схватиться за оружие.

Беспечно расположившаяся в поле скара алайской пехоты не приняла никаких оборонительных мер. Не было ни рва, ни частокола, ни составленных вместе телег, не было даже простых рогаток. Примерно полтысячи воинов, расположившись на удобной поляне, беспечно бродили по лагерю. Большинство занималось готовкой, собравшись группами у

костров, над которыми висели на импровизированных треногах котелки. Командиры, похоже, вообще еще соизволили почивать. Разведчики доложили, что у трех больших палаток, стоявших в центре расположения, пока было тихо. Несколько слуг возились рядом, обихаживая коней и готовя обед.

Разворачиваясь на ходу, отряд лавой атаковал отдыхающий отряд противника. Грозный клич «Барра!», несколько мгновений, и конная лавина уже затопила поле, такое обширное для пешего и столь малое для несущихся вскачь конников. Почти никто в лагере не успел ни надеть брони, ни схватиться за оружие. Лишь с десятков опытных ветеранов сразу побежали к стоящим чуть в стороне телегам с припасами, на ходу хватая все, что попадало под руку. Другие бросались на землю, надеясь, что лошади, еще не обезумевшие в битве, не будут наступать на лежащие тела. Большинство же, потерявшись от неожиданности, бежали куда глаза глядят, забыв, что четыре лошадиных ноги быстрее, чем две человеческие.

Олег парой ударов покончил с двумя пытавшимися отбиться от него короткими пехотными мечами солдатами. Сбил конем еще одного. Еле удержался в седле, когда Ант перепрыгнул невысокую солдатскую палатку, скорее даже навес. Инстинктивно дернул повод, когда в скачущего рядом бойца попало ледяное копье, выбросив из седла. Жеребец отскочил в сторону, заставив Олега пригнуться. Прощуршавший над головой и взорвавшийся где-то в воздухе огнешар заставил его на полном автомате выставить водовоздушный щит и сразу пришпорить коня. Второй огнешар с шипением испарился в щите. Ант выскочил на пятачок. Стоящие на нем двое алайцев не ожидали неудачи, тем более что дым от костра, в который свалился котелок с пищей, закрывал им обзор. Но среагировали они мгновенно. Еще один огнешар врезался в щит, испарившись вместе с ним, над плечом Олега прожужжал выпущенный из арбалета болт. В ответ он бросил заклинание «айсберг» и снова пришпорил Анта. Скачок, меч Олега с визгом сталкивается со спатой второго противника. Удар, еще удар. Ант с размаху бьет врага телом, сбивая с ног. Извернувшись, Гордеев нанес еще один удар, с хрустом пробив доспех на спине алайца. Оглянувшись, удовлетворенно заметив, как появившийся из дыма всадник бьет превратившегося в ледяную статую вражеского мага булавой. Лед колется на летящие во все стороны мелкие обломки...

Еще пара скачков, Ант с ржанием встает на дыбы перед появившимся впереди препятствием. Опрокинутая телега прикрывает, как успел заметить Олег, примерно десяток кое-как вооруженных бойцов, один из которых целился в него из лука. Опять на полном автомате Гордеев ударил «ОДАБ», при этом едва успев уклониться от летящего обломка телеги. Рядом раздалась чья-то ругань. Оглянувшись, Олег увидел Кима, с трудом удерживающегося на подсакивающей, словно необъезженный мустанг, лошади и ругающегося, словно сотня боцманов во время аврала.

– Чесслово, вы меня чуть не убили своим колдовством, – совладав с конем, крикнул Ким. – Но куда до вас нашему легионному магу, – восхищенно добавил он. И, осмотревшись, предложил: – Пора, похоже, делать ноги.

– Точно. Все же нас почти в пять раз меньше, – согласился Олег. Скрываться уже особого смысла не было, и он послал магическую «вызывалку», которую должны были услышать все свои. Одновременно они с Кимом, пришпорив коней, выскочили за пределы стоянки алайцев. Вслед за ними начали подтягиваться остальные. Разгоряченные успехом, с веселым шумом бойцы собирались вокруг Олега, Кима и подъехавшего к ним Марка.

– Воздух! Опасность! – выкрикнул Олег, почувствовав какую-то непонятную угрозу сверху. Но явно опоздал! С неба раздался свист, и столбы огня ударили в собравшихся. Строй распался. Испуганно ржали кони, что-то орали, пытаясь навести порядок и увести бойцов от опасности, декурионы и центурионы. Олег попробовал установить щит, но пламя прошло сквозь него, как нож сквозь воду, и сожгло двух бойцов неподалеку. Гордеев упустил повод, и испуганный Ант понесся, не разбирая дороги. Вслед ему устремились и те из стоявших рядом, кто уцелел от первых ударов.

Кони мчались под аккомпанемент свиста с небес среди падающих тут и там пламенных

столбов. Олег перехватил-таки, едва не свалившись, повод и на скаку глянул вверх. Посмотрел и выругался. Драконы, не такие большие, как виденные им в первые дни в этом мире, с развевающимися шейными флажками цветов Алая, построившись в классическую «полбинскую вертушку», один за другим пикировали на потерявший всякий порядок, разбегающийся отряд.

– Чтоб вам всем оказаться в Серых Пределах, – выругался Олег, пытаясь придумать, чем можно сбить увешанного амулетами, да и без них весьма стойкого к магии боевого дракона. Посланный им огнешар бессильно растекся по защите пикирующего зверя и погас. И только чутье Анта спасло Олега от превращения в грудю жареного мяса. Ответный плевков вонзился в землю так близко, что одежда начала тлеть от жара.

«Полный аллес. «ОДАБ» применить, что ли», – подумал Олег, когда снова все переменялось...

Материк. Где-то в Империи

Огромный бык раздраженно ревел и рыл копытами землю. Вокруг него с лаем носились самые храбрые из собак. Остальные, держась в стороне, облаивали стадо, которое прикрывал вожак.

– Славная добыча, арас!

– Да, добыча неплоха. – Одетый в удобный охотничий доспех человек перехватил небольшой, но сильный комбинированный лук. Прозвенела тетива, и тяжелая бронебойная стрела вошла в бок быка почти по оперение. Зверь взревел и бросился вперед на несущих опасность и боль странных четвероногих с двумя головами. Раздался и повис в воздухе визг пса, не успевшего ускользнуть от удара копытом и теперь подыхавшего с перебитым хребтом и выпущенными кишками. Кони прыгнули в стороны, лук опять пропел свою песню смерти. И повторил ее со сказочной быстротой еще несколько раз. Бык свалился на бегу, попытался грозно зареветь, но из горла его вырвался лишь беспомощный полукрик-полусип. Испуганное стадо устремилось прочь от этого страшного места. Собаки было рванули за убегающими турами, но остановленные криками псарей вернулись обратно.

Наблюдая, как подскочившие ловчие добивают тура, лучник сам осторожно спустил тетиву и передал оружие подскочившему слуге.

– Желаем отдохнуть, – добавил он.

Приблизившаяся с поздравлениями свита с поклонами расступилась, и лучник, кивнув своему собеседнику, поскакал к устанавливаемому неподалеку шатру.

Пока конь неторопливой рысью нес своего хозяина к месту отдыха, слуги с привычной ловкостью установили шатер, приоткрыв переднюю часть так, что он превратился в подобие навеса, и установив внутри столик и парочку легких стульев со спинкой.

– Ар лавагет, – сказал лучник, слезая с коня, – мы желаем, чтобы вы присутствовали при нашем отдыхе.

Второй собеседник ловко соскочил с коня, бросив поводья подскочившему слуге и, приложив руку к груди, отвесил ловкий поклон.

– Слушаюсь, арас Повелитель.

Остальная свита расположилась в отдалении перед открытой частью шатра и, переговариваясь, наблюдала, как Повелитель и лавагет, усевшись за столик, о чем-то тихо беседуют. Впрочем, слуги не забыли и о них, разнося вино, прохладительные напитки и разнообразные пирожки. Правда, некоторым из придворных и вино, и пирожки, похоже, становились поперек горла от столь явного благоволения Императора к этому прямолинейному и тупому по определению военному.

– ...Эти дикари решили использовать нашу помощь и потом наплевать на нас, арас. Полученные мной донесения показывают, что они не собираются выводить гарнизоны из

обещанных нам городов. Кроме того, провозглашение их дука рексом¹ ясно доказывает, мой Повелитель, что они претендуют на все Запроливье.

– Не волнуйся, Ар-Агдам. Они еще не поняли, кого пытаются обмануть. Ничего, покончим с Ниххоном и займемся ими. Вот и поведай Нам, что в Ниххоне происходит. Почему никак не можем справиться?

– Виноваты, арас. Но армия делает все возможное...

Чем дальше в лес, тем толще партизаны (продолжение)

Наверху продолжался воздушный бой. Сгустки горячего, словно звездный огонь, пламени накрывали всех – и своих, и чужих. Темно-серые и светло-серые крылатые фигурки носились друг за другом, плюясь огнем, сцеплялись друг с другом в ближнем, «рукопашном», бою. В котором сразу сказывалось превосходство зверей ромеев. Более крупные ромейские драконы были сильнее физически, их огромные когти и зубы буквально рвали на части своих более мелких алайских собратьев. Классический же атакующий заход со спины противника, как правило, приносил ромеям успех – противостоять удару драконьих лап, снабженных острыми серповидными когтями, не могла никакая защита, пусть и усиленная магическими заклинаниями. Но все равно множество драконов не смогло дотянуться до более мелкого и юркого противника. Часть из них сгорала во всеуничтожающем пламени. Но и те, кто вцепился в противника когтями и зубами, часто были обречены. Слишком тяжелы были раны, наносимые зверями друг другу. К тому же сцепившиеся в схватке и рвущие, забыв обо всем, вражескую плоть драконы были слишком уязвимы для атак со стороны. Так что случалось, что вступившие в смертельный поединок драконы падали вниз, так и не разжмая предсмертных объятий. Тела погибших драконов и их наездников-дракониров падали вниз чудовищным дождем.

Укрывшись на опушке рощи, уцелевшие бойцы наблюдали за боем. Олег несколько раз порывался применить свои заклинания, но его останавливала невозможность точного прицеливания в кипящий наверху «дог файт»².

Казалось, бой длился вечность, но когда потерявшие почти по половине первоначальной численности стаи разлетелись в разные стороны (причем Олег заметил, что алайцы все же потеряли больше), стало ясно, что прошло меньше четверти часа. И едва прекратился поток «подарков» с неба, собравшиеся на опушке бойцы помчались в поле – искать и собирать своих раненых и добывать вражеских.

– Быстрее, быстрее! – Олег торопил всех встречающихся, одновременно пытаясь разыскать, кто же уцелел в этом кровавом хаосе. Обследовав поле, он встретил Кима, Трора, Рарабестию и Марка. И все. Куда девались остальные его спутники, не смог бы сказать, наверное, сам всеведущий и всемогущий Юпитер. Да и не до этого было. Олег помогал облегчить боль от ожогов, вправлял выбитые суставы, накладывал шины. И все это в самом быстром темпе.

Среди валявшихся по всему полю драконьих тел нашлись и несколько живых, пусть и тяжелораненых. Двух алайских зверей добили из арбалетов антидраконьими стрелами с алхимическим составом. Обычно такие стрелы используются в арбалетах ПДО (противодраконьей обороны), ну а сейчас пришлось стрелять из обычных, ручных. Небольшое расстояние стрельбы вполне компенсировало меньшую мощь оружия. Так что долго возиться не пришлось. Но вот третий раненый...

Нормальный ромейский дракон был обычно побольше размером, этот же, похоже, полукровка, был средним между алайскими приморскими и ромейскими горными

¹ «Герцога – королем» (лат.).

² Букв. «собачья» схватка (англ.) – часто встречающееся название ближнего маневренного боя истребителей в авиации.

драконами. Весь израненный, с обожженным правым крылом, в своеобразных «синяках» от удара о землю, он был тем не менее жив и при приближении Олега попытался телепатически объяснить ему, как нехорошо себя чувствует. Гордеев ответил ему утешающей мыслью и попыткой наложить обезболивающее заклятье.

«Черт, а сил-то нет... Вот гадство». – Олег оглянулся. Тройка бойцов, которыми командовал Трор, подвела к раненому дракоше телегу, в которую запрягли четверку лошадей.

– Утащат? – спросил Олег.

– Должны, – лаконично ответил Трор, свистом сзывая подмогу. С помощью подбежавших легионеров с трудом затащили посвистывающего от боли дракона на телегу и потихоньку повезли его в сторону роши.

Через полчаса остатки отряда удалялись от заваленного трупами поля. Олегу все же удалось собрать остаток сил и наложить на лежащего на телеге зверя заклинания обезболивания и сна. И никто не возражал. Все понимали, что если бы не атака дракониров, большинство из едущих было бы трупами.

А дорога, как назло, была словно перенесена из самой что ни на есть российской глубинки – вся разбитая, в рытвинах и колдобинах. По сравнению с дорогами, по которым ранее ездил Олег, – небо и земля. Хотя Олег быстро понял, почему идущий в голове колонны Ким выбрал именно этот путь, а не какое-нибудь «римское шоссе». Противник-то тоже наверняка будет искать беглецов на хорошей, позволяющей быстро уйти подальше от места боя дороге, а не на этом... недоразумении. Поэтому и приходилось раненым терпеть тряску и переносить боль. Поэтому и надрывались кони, увязая в грязи заболоченных участков и утопая в пыли все остальное время.

Так шли до самого вечера. Причем, как с удивлением заметил Олег, ни в одной из двух встретившихся деревень никого из жителей не было видно. Даже собаки и те куда-то исчезли.

– Попрятались, – сообщил Трор. – Тут еще со времен вторжения гоблинов схроны сохранились, причем такие, что и с магией не сразу найдешь. А уж просто с собаками, допустим, искать – вообще гиблое дело. Не хуже нас, гномов, под землей закопались, хотя и люди.

– Точно так, – подтвердил подъехавший Марк. – Тайну укрытий передают из поколения в поколение. В каждой деревне лишь несколько человек знают, где такой схрон искать. Как же трудно бывает поймать таких, если вдруг они начинают закон нарушать, – добавил он наболевшее.

– И как, справляетесь? – спросил Олег.

– Приходится, дон Олег, приходится. – Инквизитору явно не хотелось выдавать свои профессиональные секреты. И не пришлось, Олега срочно вызвали к очнувшемуся дракону. Пришлось возиться с переломами, обезболивающими заклинаниями и усыплением. И все это не с человеком, а с огромным ящером, который к тому же поглядывает на тебя недоверчиво и от огненного плевка которого не защитит никакая магия. Хорошо хотя бы то, что на него все-таки действовали Олеговы заклинания, да и по анатомии ничего необычного в этой летающей зверюге не оказалось. Но о том, что не посещал курс ветеринарии, пожалеть Гордееву все же пришлось за время пути не один раз.

Север Материка. Цитадель Серого Ордена

– И что вы собираетесь делать? – взгляд Тел-Натора не обещал аудитору Запроливья ничего хорошего. – Как получилось, что ни один из наших планов не выполнен? Почему Алай не стал вассалом Империи, а становится королевством? Куда пропал Пришедший из-за Грани? Где результаты, я **вас** спрашиваю?

Стоящий перед Модераториумом с бледным видом высокий красавчик, которого Олег, увидев, признал бы двойником исполнителя главной роли в фильме «Титаник», молча

смотрел на Мэтра. Оправдываться было бесполезно, он знал это по опыту, что предложит Мэтр и насколько его поддержат остальные Модераторы, предугадать невозможно. Оставалось ждать и надеяться.

– Уважайный Мэтр, уважайные коллеги, – первым, как и ожидалось, взял слово Имперский аудитор, – я считаю, что мы не должны особо обвинять в невыполнении планов нашего уважайного коллегу. Некая доля его вины в случившемся, конечно, есть. Но не только его. Виноваты все мы. Например, уважайный Тел-Викс не смог предотвратить исчезновения герцога Новоромании, что сразу перевело всю ситуацию в другую плоскость. К тому же, я полагаю, некоторое изменение ситуации в Запроливье пойдет на пользу нашему Ордену. Император, который ранее разговаривал со мной свысока, вчера попросил прибыть к нему и опять же **просил** о помощи. Что позволяет перевести наши отношения в иную плоскость...

– То есть вы считаете, уважайный Тел-Серг, что можно оставить без последствий факты вопиющей некомпетентности? – перебил его аудитор Островов и Дальних Морей.

– Считаю, что они не столь велики, как полагаете вы, – парировал Имперский аудитор.

Перепалка разгоралась. Оскорбления, намеки на идиотизм, маразм и даже дебилизм оппонентов, прикрытые вежливыми оборотами речи, сыпались градом. Казалось, еще немного, и уважайные члены Модераториума, забыв о приличиях, вступят в рукопашный бой. Но этого не случилось, одного слова Тел-Натора хватило, чтобы все замолчали.

– Прошу уважайных коллег перейти к конкретным предложениям...

Чем дальше в лес, тем толще партизаны (продолжение)

Впрочем, путешествие, если не считать утомительной дороги и возни с драконом, Олегу особо не запомнилось. Разве что песня... Как только, по мнению командиров, колонна вышла из угрожаемого района, бойцам разрешили петь. Действительно, что может отвлечь от бесконечной дороги и всяких нехороших мыслей лучше, чем строевая песня. Это Олег понял еще в армии, когда сам во время передвижений постоянно напевал что-нибудь себе под нос. Но услышать то, что поют легионеры, он не ожидал:

– День, ночь, день, ночь
Мы идем колоннами.
День, ночь, день, ночь,
Как мулы, нагруженные,
И только пыль, пыль, пыль
От шагающих калиг.
Отпуска нет на войне...

Услышав это, Олег едва не вывалился из седла. «Стихи Кипплинга, кем-то переведенные на латынь и адаптированные к местным реалиям. Значит, он не первый попавший в этот мир. Надо бы узнать, откуда и когда появилась эта песня. Может, встречу еще одного человека с Земли», – подумал он.

Потом были и другие песни, и рифмованные кричалки, как у американцев в фильмах, но эта, первая, так и осталась в памяти Олега.

До сборного лагеря армии отряд добрался неожиданно быстро, на взгляд Олега. Он, конечно, не думал, что путешествие растянется «до греческих календ»¹, но и не ожидал, что всего за десять дней окажется на месте. Подспудно он ожидал, что разгромленные войска ромеев укроются где-нибудь в ущельях Гномьих гор, подальше от вторгшихся армий. Но

¹ Календами древние римляне называли первый день каждого месяца (например, 1 сентября – сентябрьские календы). У греков такого понятия не было. Поэтому выражение употребляют, выражая сомнение, что событие когда-нибудь произойдет.

оказалось, что они расположились практически в центре страны, не очень далеко от разгромленной Столицы. И даже не особо скрываются – к лагерю отряд довел первый же попавшийся крестьянин.

Лагерь, признаться честно, произвел на Гордеева сильное впечатление своими укреплениями, раскинувшимися среди холмистой местности на берегу реки. Окруженный всеми необходимыми деталями современной фортификации, вплоть до отдельных редутов, рвов, валов с частоколами, участок местности тянулся на несколько миль. А прикинув видимый участок и проэкстраполировав его на местность по карте, которую он давно конфисковал у Марка, Олег решил, что в лагере можно укрыть как минимум три-четыре легиона. То есть большую часть армии мирного времени Новоромании.

– Неплохо устроились, хотя и рискованно, – откомментировал он полученный результат своих размышлений. Которым, естественно, поделился с Марком, Трором и Кимом.

– Могу вас заверить, что все сделано правильно, честслово, – ответил Ким. – Место выбрано с расчетом удобства сбора войск и снабжения. Видите на реке баржи? Это ж, честслово, пожрать везут. А опасность атак противника вы преувеличиваете. Им сейчас закрепить бы то, что уже захватили.

– Правильно мыслите, Ким, – подтвердил Марк. – Школу стратигов заканчивали?

– Поступать собирался, честслово. Хотелось мне до префекта хотя бы дослужиться.

– И дослужитесь, какие ваши годы, – ответил Марк. – Каждый легионер носит в ранце легатский жезл.

В лагерь, к удивлению Олега, их пустили быстро, поверхностно проверив бойцов с помощью незнакомого мага-менталиста.

«Негоже лилиям прясть»¹

*В Институте надо специально ввести курс феодальной интриги.
И успеваемость оценивать в рэбах. Лучше, конечно, в децирэбах.
Впрочем, куда там...*

А. и Б. Стругацкие

Настроение в лагере Олегу не понравилось сразу. Вместо дисциплинированной подготовки к сражениям, которую он ожидал увидеть, вокруг бурлило что-то вроде революционного Петрограда семнадцатого года. Тут и там группы невооруженных людей что-то горячо обсуждали, в некоторых местах взобравшиеся на какие-то бочки ораторы что-то пытались донести «урби эт орби»². Кто-то слушал, кто-то освистывал, кто-то равнодушно проходил мимо. Но даже равнодушные отнюдь не напоминали бойцов, готовящихся к боям. Скорее, это были мирные горожане на отдыхе.

– Не понял? Что это тут происходит? – спросил Олег у проводника, который привел отряд к расположению когорт Первого Легиона.

– Так энто, благородный дон, граждане обсуждают будущие выборы херцога.

– Выборы? Не понял, его что – Народное собрание выбирать будет? – удивился даже невозмутимый, как положено инквизитору, Марк.

– Так и есть. Позавчера собравшись, патриции, но ничего так и не решивши. И тогда херцогов суппаргентум³ Витий Сергей Крадинал предложил Народно собрание созвать. Чтоб, значит, все по закону было.

¹ Название книги М. Дрюона, рассказывающей, как путем отравления и интриг на престол Франции возшел король Филипп V Длинный.

² Букв. «городу и миру», значение – к всеобщему сведению (лат.).

³ Supra argentum – казначей (лат.).

– Все понятно. Спасибо за разъяснения, – прервал словоохотливого проводника Марк, знаком предложив остальным подождать. Отпустив проводника, командиры поспешно развели своих бойцов по палаткам. Сами же собрались в центральной, отведенной под жилье Олегу.

К удивлению Гордеева, кроме Марка, Трора, Кима и Криспа в палатке появился Алик.

– Привет всем! – с иронией поглядывая на недоумевающего Олега, поздоровался «легатус интеллигенция сервитум»¹. – Не ждали? – дождавшись, пока Гордеев установит «плащ тишины», спросил он.

– Лично я был уверен, что вы погибли в Городе, – сконфуженно ответил Олег.

– Хороший получился гомункулус², раз вы не заметили отличий, – засмеялся Алик.

– Я, признаться, и не догадался проверить, – снова сконфузился Олег.

– Не волнуйтесь, даже вражеские маги установили бы истину с большим трудом. Если бы начали искать, конечно. Ольгертова работа, – пояснил Алик. – И познакомьте же меня, благородный дон, с остальными вашими... гостями.

Гордеев с удовольствием представил главу ромейской разведки присутствующим (естественно, кроме Трора, который его и так знал) и, соответственно, наоборот. После чего предложил обсудить сложившуюся не совсем понятную для него ситуацию, и желательно поскорее, потому что ему, как лекарю, уже пора побывать в госпитале.

– Не спешите, дон Олег, – став совершенно серьезным, заметил Алик, внимательно разглядывая сидящих за импровизированным столом совещаний. – Быстро обсудить не получится, а в госпитале пока и без вас справляются, даже дракона нашлось кому осмотреть.

– Это, конечно, здорово, но все же... – уступать Олег не хотел.

– Вы еще не вникли в происходящее, – заметил Марк.

– А что там вникать, – отпарировал Олег, – разброд и шатание. Надо скорее решить вопрос с наследником и наконец выступить против врагов.

– Если бы все было так просто, – вздохнул Алик. – Дон Олег, ты так был увлечен своими делами, что за обстановкой в герцогстве и не следил. Поэтому я начну аб ово³...

Материк. Империя. Замок Ар-Арсанг

Тяжелые шторы на окне раздвинуты, и в комнату беспрепятственно врывается солнечный свет, заставляя невольно щуриться стоящих напротив окна пышно разодетых людей. Всех, кроме одного, прикрытого тенью высокого кресла, расположенного прямо перед окном. Естественнo, не щурится и сидящий в кресле. В отличие от остальных он одет с нарочитой простотой. Белая повязка на голове, белый, без единого украшения хитон, белые сандалии. Единственное украшение – нашейный золотой обруч – аль-ашбанд, символ величайшего могущества в империи, практически не виден в тени. Как и перстень-печатка на указательном пальце правой руки.

Стоящие в отдалении придворные вроде бы неотрывно смотрят на трон, одновременно ухитряясь негромко обмениваться впечатлениями и обсуждать новости, отчего в комнате стоит легкий гул. Сидящий на троне делает вид, что не замечает этого, столь же негромко разговаривая со стоящим в тени трона.

– Посылка в Запроливье ак-каидов ег-горенков – ошибка, арас Повелитель. Эти проклятые аль-геймеры⁴ совершенно не способны сдерживать свои желания. Их действия

¹ Букв. легат службы разведки (лат.).

² Гомункулус (лат., человек) – в отличие от нашего мира здесь так называют двойников, изготовленных хирургией и магией.

³ Аб ово – «от яйца», с самого начала (лат.).

⁴ Непереводимое на русский язык местное ругательство.

после взятия городов и селений, те поругания, что они творят над женщинами, девушками, девочками, юношами и мальчиками оттолкнули от нас союзников, даже таких диких, как акконноты. И вызывает усиление сопротивления местных жителей. Они теперь согласны даже на власть алайцев. А самые храбрые и упорные продолжают борьбу и нападают на наши войска, как стаи ак-кырыс. Это не просто ошибка, мой арас, это преступление. И я молю вас рассмотреть меру и глубину участия всех причастных к нему.

– Благодарю тебя, мой верный и преданный Ар-Думкофф. Я услышал твои слова и обдумаю их. Решение будет принято и объявлено сегодня, после часа Вепря. Иди и позови ко мне лавагета.

Низко поклонившись, говоривший сделал несколько ловких шагов спиной назад и, выйдя из тени, смешался с толпой придворных. Она расступилась, словно ряска на воде, в которую упал камень, и вновь сомкнулась. Чтобы, разойдясь вновь, словно бы вытолкнуть вперед новое лицо – одетого в церемониальные доспехи, со столь же церемониальным мечом на поясе, крепко сбитого, с лицом, украшенным старым шрамом. Лавагет, позванивая золочеными деталями доспеха и подковками на сапогах, вошел в тень и поприветствовал сидящего на троне ударом кулака правой руки о нагрудник. Повелитель в ответ слегка наклонил голову и заговорил...

«Негоже лилиям прясть» (продолжение)

Олег выслушивал легкие, осматривал раны, накладывал заклинания и повязки, давал указания, чем поить и как лечить, но все это на полном автомате. Привычная рутина совсем не мешала размышлениям о рассказанном Аликом. Потому что положение Олега было, прямо сказать, хуже губернаторского. Даже несмотря на то, что Алик как-то нашел и передал Гордееву, самому сильному из оставшихся магов, горжет Ольгерта. На вопрос, как ему удалось найти то, что они тщетно искали столько времени, главный шпион лишь криво усмехнулся и ответил: «Места знать надо». Но и эта находка мало могла помочь в решении проблем, стоящих перед попаданцем. Оказалось, вместо решения неотложных вопросов, как, когда и какими силами воевать против оккупантов, собравшееся в лагере начальство занялось более актуальными для себя проблемами дележки власти и полномочий. Сразу же выяснилось, что недовольных Его Высочеством Сэем после его пропажи оказалось куда больше, чем при его правлении. И непонятки с его исчезновением только добавили масла в огонь. Пока не имелось точных свидетельств о гибели правящего герцога, никто из претендентов не мог заявлять свои права открыто. Но существовали две лазейки в законах, которыми «скорбящие родственники» могли воспользоваться. Во-первых, в военное время, если герцог не мог руководить страной, совет патрициев, он же Сенат, мог выбрать Местоблюстителя. А вторая была еще хитрее и опиралась на старый прецедент времен Переселения в Запроливье – герцога могло выбрать Народное собрание. Причем, что самое хитрое, как оно должно было проходить и какое количество народа и его представителей должно было участвовать, нигде не оговаривалось. Чем и воспользовались несколько претендентов и их сторонников сразу, объявив во время заседания Сената о необходимости подобного выбора из-за опасности, угрожающей Отечеству. Причем руководивший заседанием Сената за отсутствием принцепса (председателя) и его комитов (заместителей), которые назначались герцогом, даже несмотря на то, что Сенат в обычное время не собирался, герцогский казначей поставил это предложение на голосование. И оно неожиданно набрало большинство голосов. Во всем этом была только одна маленькая тонкость. Олег по своей должности и придворному рангу был как раз одним из комитов принцепса Сената. И теперь обязан был либо созвать новое заседание, либо узаконить решение, принятое без него.

И любое из решений сулило Гордееву множество неприятностей.

«Знать бы ранее, серые демоны! Отсиделся бы, а потом пришел, как д'Артаньян, весь в белом, построил всех и заявил: «Это вы что тут без меня нарешали, а?» – Ага, а потом все

равно те же варианты, что и сейчас, – домывая руки, Олег повернулся к стойке с полотенцем и опять мысленно выругался: – Не успел подумать, как уже началось...»

И его можно было понять. К устроенному неподалеку от госпиталя умывальнику подходила небольшая, но внушительная процессия. Возглавляемая молодым, богато одетым человеком, которого Гордеев про себя называл Ди Каприо из-за необычного внешнего сходства, делегация из тройки военных в немалых чинах, пары купеческих старшин и еще нескольких личностей непонятного статуса целеустремленно нацелилась на Олега. «А не поставить ли «сторожок» (сторожевое заклинание для определения попыток влияния на поставившего магией или опасных немагических воздействий, например, отравления), – мысль показалась здоровой, и он быстренько бросил заклинание. – Вот ведь, наш пострел везде поспел. И до меня первым добрался. С чего это вдруг?» Олегу было действительно интересно, отчего тихий и малозаметный в мирное время чиновник, исправно выполнявший свои служебные обязанности и никогда не участвовавший в придворных интригах, вдруг развил столь бурную деятельность. «Почуял возможность выдвинуться? Может быть. Что там говорил Алик? Поддерживает легата Третьего Легиона Гая Октавия Марта, но почему-то считает, что он должен стать не местоблюстителем, а герцогом. Интересно жрицы танцуют...» – Олег махнул стоящему в отдалении Трору, приглашая присоединиться.

Поздоровавшись, «делегаты» предложили Гордееву поговорить о созыве Народного собрания. Олег же сразу решил обострить ситуацию:

– Не вижу в этом особой необходимости. В условиях войны и оккупации мы достаточного для легитимного решения кворума не соберем. Что обязательно приведет к столкновениям и смуте, если не сразу, то впоследствии.

«Посмотрим, что за асфодели будут вешать мне на уши, серые демоны!»

Возражать первым начал вопреки ожиданиям не казначей, сделавший вид, что он присутствует чисто для представительности, а один из военных, целый легат-стратег оффициум (что Олег всегда переводил для себя как генерал армии, начальник Генерального штаба). Гордеев помнил его по мирному времени как постоянного посетителя всех развлекательных вечеров в Столице.

«Смотри-ка, уцелел, «мраморный вояка», – неприязненно подумал Олег, слушая, о чем вещает разошедшийся генерал. А тот, словно птица-говорун, распинался о тяжелых временах, угрозе существованию родины, необходимости в трудный час сплотиться вокруг символа, олицетворяющего народ ромейский. Понятно, что в виде такого символа он видел только Марта, которого несколько раз с придыханием назвал Марсом (напоминая, что Марс – римский бог войны), – даже не похудел, в боевой панцирь и не влезет. Непонятно, зачем им Март именно в качестве герцога? Местоблюстителя мало? Ох, надо найти какого-нибудь местного «юриста», пусть в тонкости законодательства посвятит». – Как большинство русских, Олег читал инструкции только тогда, когда в механизме что-то ломалось, и изучал законы, когда без этого было не обойтись. Поэтому в местных неписаных обычаях он разбирался несколько лучше, чем в законах, особенно тех, которые его вроде бы не касались.

Едва закончил свою речь генерал, как его без перерыва сменил один из купеческих старшин. Представившись Гаем Марцием Долиным, старшиной купеческой Горной Гильдии, он практически повторил генеральские доводы другими словами. Но в конце, как бы ненароком, добавил, что гномы, которых он хорошо узнал за время торговли, обязательно прислушаются к просьбе о помощи самого Герцога, но могут и не обратить внимания на простого Местоблюстителя. Олег покосился на невозмутимо стоящего Трора и сделал себе еще одну зарубку в памяти. Но сейчас его интересовало другое. Кто-то использовал несколько заклинаний, от простого «гипнотического» до «подавления воли». Кто и откуда – узнать он не успел, так как едва сработала его защита, все попытки моментально прекратились. «Сильный маг», – кивая в такт словам третьего оратора, думал Олег. Внешне все выглядели абсолютно спокойно, только «Ди Каприо» слишком, на взгляд Гордеева, изображал абсолютную незаинтересованность и как бы подчиненность.

– А что это у нас молчит уважаемый дон Крадинал? – дождавшись, пока третий говорун замолчит, спросил Олег.

– Уважаемый дон Гор, я полностью поддерживаю мнение всех здесь собравшихся. – Казначей ответил незамедлительно. – Со своей стороны, хочу лишь заметить, что тайники с военной казной можно вскрыть лишь по распоряжению Его Высочества. И соображения уважаемого Долина считаю весьма вескими. Посему прошу вас, как законного комита принцепса Сената, поддержать решение Совета Патрициев о созыве Народного собрания.

«Вот и наступил момент истины. Что делать, а? Серые демоны, я же еще не ознакомился с ситуацией! Вот и возьмем... день на знакомство и принятие решения. Точно, и пошли они все в Серые Пределы, если попробуют возмутиться!» – приняв решение и придумав ответ, Олег успокоился. Сутки – достаточное время, чтобы его друзья разнюхали обстановку, а Алику успел собрать ответы на появившиеся у него вопросы.

– Уважаемые доны и цивилиы! Я выслушал ваши соображения и нахожу их весьма вескими. Но я только что прибыл... – как ни странно, уговаривать собеседников не пришлось, они согласились с приведенными доводами сразу. – «Словно заранее готовились, – отметил Олег. – Не значит ли это, что у них в запасе еще какой-то аргумент? Например, что я до завтра просто не доживу?»

Распрощавшись с представителями «Мартовской партии», как он назвал про себя эту группу, Гордеев сразу же скрылся у себя в палатке, попросив Трора никого, кроме своих, к нему не пускать, так как он «занят медитацией». Выслушивать еще одну делегацию ему совершенно не хотелось.

Как только за задернутым пологом палатки послышались команды Трора, а потом лязг оружия и доспехов поставленного им караула, Олег, облегченно вздохнув, достал артефакт Ольгерта. Дело в том, что этот горжет, кроме всего прочего, работал как видеорегистратор. Поэтому при знании нужного заклинания можно было посмотреть, что происходило вокруг него в течение последнего часа пребывания артефакта вместе с хозяином. А Олег, естественно, как главный военный маг Столицы, такое заклинание знал. Была еще одна хитрость, о которой он вспоминал с некоторой надеждой на лучшее – при живом хозяине заклинание, которое знал Олег, не работало.

Положив артефакт на походный столик и тщательно установив вокруг универсальный «плащ тишины», Олег мысленно продиктовал заклинание и замер, ожидая результата. Прошло несколько мгновений, прежде чем заклинание сработало. Он разочарованно выругался и начал просмотр цветного, объемного кино со звуком (настоящая голография, отметил про себя Олег). Но «воспроизведение» было каким-то странным, с помехами и кратковременным исчезновением изображения. Олег наблюдал, как Ольгерт попал в замок, усмехнулся, следя за сценой с фаворитками, потом следил за продвижением отряда со все возрастающим нетерпением, жалея, что в этом устройстве нет функции быстрой перемотки. Но внезапно, после нападения на эвакуирующий Сэя отряд, изображение вообще исчезло, сменившись серым туманом.

Наконец, артефакт со щелчком выключился, и Гордеев, с таящейся в глубине души опаской, попробовал «взять управление на себя». Как ни странно, горжет признал Олега хозяином. Что-то было во всем этом необычное, но он решил отложить разгадывание всех этих магических тайн на потом. В спокойной обстановке, имея под рукой библиотеку со справочниками и пособиями, возможно, с привлечением кого-нибудь из знакомых Наставников. Сейчас же главное заключалось в нормальной работе артефакта, превращавшей его в главу всех уцелевших магов герцогства. Да и разобраться в текущей ситуации надо было срочно, пока она не до конца скатилась в лапы толстого полярного лиса. Убрав «плащ» и установив вместо него заклинания охранного круга, Олег крикнул Трора и попросил вызвать начальника разведслужбы. Пока посланный гномом воин бежал за Аликом, Гордеев налил себе пива и уселся за столом. По примеру героя популярного фильма он разложил перед собой бумагу и рисовал схему за схемой, пытаясь понять, что происходит в Герцогстве.

«Да, прогнило что-то в нашем королевстве, – вспомнил он прочитанную еще в школе реплику. – Но все же есть надежда... Позиция «мартовцев» мне понятна. Что там еще говорил Алик? Кроме Марта есть еще пятнадцать претендентов, но реальных из них только двое – сам Март и двоюродный брат Сэя – Стас. Последний пользуется поддержкой у большинства купцов, торгующих с Империей, и владельцев поместий с коннахтских окраинных земель. Открыто эти «окры» призывают поставить на герцогское место ближайшего родственника прежнего властителя, но на самом же деле поговаривают, что вассальное подчинение Империи стало бы для ромеев благом. Сильные армии императора защитят от набегов коннахтов, имперские законы навеки закрепят арендаторов и колонов за владельцами поместий, а беспошлинная торговля пользующимися спросом в Империи гномьими товарами и продуктами поместий обогатит и купцов, и помещиков. Сладкие речи, за которыми кроется предательство. Но прямых улик нет, только подслушанные разговоры. Правда, армейцы ни самого Стаса, ни «окров» не особо любят. Но в случае Народного собрания шанс у него есть. Кто еще? Мелких претендентов пропускаем... Разве что вот этот, командир дракониров. Он сам не претендует на трон, но у него есть группа сторонников в армии. Подчиненные его уважают. Они могут предложить его как альтернативную фигуру. Но поддержит ли их еще кто-нибудь, если выборы зайдут в тупик? К тому же он моложе двух главных фигур... Кто еще? Интересно, а единственного уцелевшего из «кабинета министров» казначея надо бы рассмотреть подробнее. Что-то мне он не нравится. Вроде поддерживает Марта, а Алик сообщал о его дружеских отношениях с управляющим поместьями Стаса орком Гуло. Пытается усидеть на двух стульях или тут более глубокая интрига? Не может он быть, к примеру, агентом Алая или Империи? И тогда его действия становятся понятными. Затянуть беспорядки...»

Появившийся в палатке в сопровождении Трора недовольный посыльный отвлек Олега от размышлений.

– Что случилось, херн Трор?

– Этот дхумкопфтагннохэмаррр¹, – выругался на гномьем Трор, что бывало очень редко и только в минуты сильной злости, – уверяет, что легат пропал, и никто не знает, где его искать. Якобы обегал весь лагерь, серые демоны!

– Ничего страшного, – Олег еще не решил, как реагировать на эту новость, – возможно легат просто занят тайными делами, в которые не хочет никого посвящать. Думаю, к вечеру появится. Посыльный свободен, а тебя, Трор, я попрошу остаться.

Через полчаса Трор, оставив за себя Кима, отправился в сопровождении трех самых опытных ветеранов своей алы разыскивать Алика. А Олег решил навестить раненого дракона, которого отвезли к «Голубым Драконам», расположившимся вместе со своим шумным хозяйством в стороне от основного лагеря. Взяв с собой охрану и запечатав палатку в шар охранного заклинания, чтобы привлечь к ней внимание потенциальных шпионов, Олег на своем верном Анте отправился в недолгое, но опасное из-за сложившихся обстоятельств путешествие.

«Черт возьми, если бы я не открыл ту шкатулку, – думал он, ритмично двигаясь в седле, – сейчас бы спокойно пил баварское дома. А теперь решай государственные проблемы и теряй близких...» – волна тщательно упрятываемых в самые дальние уголки памяти воспоминаний и горя накрыла его так резко, что он чуть не вывалился из седла.

– Ничего страшного, – успокоив, насколько удалось, встревоженных охранников, Олег, переждав, пока слабость, вызванная неожиданным приступом, схлынет, тронул поводья, и Ант двинулся дальше. «Нет уж, не дождется тот, который все это задумал, что я помру от горя, – гася поднимающуюся в ответ волну ярости, думал Олег. – Я отомщу ему так, что весь мир содрогнется. Но отомщу чистыми руками и с холодным сердцем».

Лагерь драконьего легиона, носящего имя «Голубые Драконы», укрывался в нескольких рощах неподалеку от реки, на берегу которой Олег увидел целый порт.

¹ Непереводимое гномье ругательство.

Оказалось, что драконы едят настолько много, что пришлось соорудить временный порт с причалами и подъездными путями. И порт работал с полной нагрузкой, десятки лодок и барж разгружались у причалов, приставали и отплывали. Погруженные телеги сразу отъезжали, какие в лагерь дракониров, а какие – в основной.

– Этот порт один на все войско? – уточнил Олег у встретившего их патруля.

– Так оно и есть, дон, – ответил декурион, командовавший патрулем. – А зачем два, если один хорошо справляется? С воздуха его наши драконы прикрывают, а по реке – флотилия бригадира Кротина.

– Кротина, значит, – отметил для себя Гордеев. – Понятно. Ну, води нас к легату.

Легат дракониров тоже напомнил Олегу героя из американского фильма, из старого, не раз просмотренного в армии боевика «Рыжая Соня». Того самого героического варвара, молодого Черного афроафриканца из Австрии, с таким же упрямо выпяченным подбородком, накачанными мышцами и выражением лица, отнюдь не свидетельствующим о высоком интеллекте. Впрочем, первое впечатление рассеялось довольно быстро во время разговора о политической ситуации. Суждения молодого легата Гнея Юлия Окты по прозвищу Горец весьма точно совпадали с оценками Олега. О своем венценосном родственнике он отзывался очень нелицеприятно, не скрывая сделанные, с его точки зрения, ошибки, но и не забывая упомянуть об успехах. Например, таких, как помощь ниххонцам оружием и деньгами (о которой Олег узнал только сейчас). Или наведение порядка в налоговых сборах, после чего доходы герцогства увеличились почти в полтора раза. Ну а когда разговор перешел на военную ситуацию, Гордеев решил, что лучшего разбора идущей войны он пока не слышал ни от кого. Беседовали они долго, Олег даже задержался у дракониров на ужин. Конечно, кроме беседы, он не преминул провести раненого дракона, носившего, как выяснилось, кличку Магнум. Раны дракона зажили еще не до конца, но он уже вовсю ковылял по своему загому и с аппетитом съедал все, что клали ему в кормушку. Увидев же Олега, он радостно засвистел. Добравшись до ограды, дракон положил поверх нее голову, подставляя единственное место на горле, где у драконов нет защитных пластин. Олег почесал неожиданно нежную кожу и посмотрел в умильную расслабившуюся мордочку. Захотелось самому улыбнуться и крикнуть что-нибудь вроде: «Ня! Кавай-и!» Гордеев от неожиданности встряхнул головой и, поставив ментальный щит, согнал наваждение. Морда дракоши стала вполне обычной драконьей, ничем не похожей на анимешную или мультиковую. Но все равно довольную и даже как будто улыбающуюся. Что было особенно странно, потому что драконы не имеют мимических мышц, как люди.

– Он... он... тебя... Вас... признал? – сопровождавший Олега драконир от удивления не сразу нашелся, что сказать.

– Кажется, – удивленно ответил Гордеев, мучительно вспоминая, что же им рассказывали о драконах. «Если бы он тогда знал, что ему эта лекция понадобится, серые демоны!»

Конечно, человек ничего не забывает. Есть к тому же еще такие заклинания, которые позволяют запомнить все, что угодно, вплоть до конца вечности. Но только все, что хранится в человеческой памяти подсознательно, делится им на нужное и нет. И все, что он признает ненужным, прячется так далеко в глубины памяти, в такие ее подвалы и чердаки, что ни одно заклинание не поможет. А запоминающие заклинания нужно использовать до или в момент, когда что-то необходимо запомнить. Тогда они помогут. А иначе... вспоминай сам, как можешь.

И Олег вспоминал. Долго и мучительно. Сразу после того, как еще раз почесал Магнуму шею и отправился на ужин в палатку легата.

«Значит, драконы. Один из невероятных видов животных, существовать которые вроде бы не должны. Бронированные, четырехлапые и двукрылые, теплокровные всеядные динозавры, причем едят все подряд, начиная от травы и заканчивая мясом, а также некоторые виды древесины, хвою и мох. Но предпочитают мясо, причем свежее. Что вполне объяснимо, ведь для полетов требуется очень много энергии. А калорийней мяса природа

ничего не придумала. Еще они владеют даром симпатической телепатии, то есть могут передавать эмоции и желания некоторым людям, не всем, а некоторым, подходящим им по известным одним ящерам критериям. Таких обычно один или двое, троих никогда не бывает. И, судя по изумлению драконира, Олег стал третьим, с кем общается этот дракон. Интересно, а драконир почувствовал, потому что второй или просто они все чувствуют эту связь?» – размышления Олега не мешали ему следить по сторонам. Когда сбоку на него кинулась какая-то серая, размытая от скорости движения тень, он автоматически поставил щит и угостил упавшего нападающего добрым старым огнешаром. Правда, задумчивость Гордеева слегка подвела, огнешар получился слишком мощным. В результате рядом с палаткой легата на несколько секунд взвилось и опало пламя, оставив вместо себя кусок выжженной, спекшейся до камня земли, очертаниями напоминающий лежащего человека.

Ужин прошел в легкой, ни к чему не обязывающей светской беседе. Легат и Олег неторопливо поглощали обычную армейскую пищу, запивая ее простонародным же пивом и компотом. Посуда на столе, хотя и была по преимуществу серебряной, отличалась простотой и функциональностью. Металлической она была сделана скорее для удобства перевозки и хранения, чем для роскоши...

Чем дальше, тем больше легат импонировал Олегу своими привычками, столь непохожими на придворные нравы и показную «армейскую простоту» Гая Октавия Марта, за которой Олегу виделись старательно скрываемое тщеславие и стремление к власти.

После ужина легат неожиданно попросил Гордеева пройти на плац. Там уже стоял небольшой строй легионеров в парадном снаряжении. При появлении Олега и Горца они дружно вскинули в легионном салюте правые руки. Ответив им аналогичным приветствием, легат и попаданец вышли на середину плаца, после чего легат внезапно попросил Гордеева повернуться, достал откуда-то значок драконира и под громкие приветственные крики прикрепил на груди Олега.

– Теперь вы – один из нас, легионер «Голубых Драконов», – едва затихли крики, торжественно объявил Окта. – И вы всегда можете надеяться на нашу поддержку. Кроме того, как только ваш симбиот Магнум вылечится, центурион Гней Помпоний Магнум будет обучать вас полетам, чтобы вы могли выполнять все обязанности «Голубого Дракона». – Он оскалился, что, видимо, должно было обозначать улыбку, и добавил негромко, так, чтобы слышал только попаданец: – Кроме всего прочего, мы – весьма влиятельная корпорация, так что вы можете быть уверены, что многие ваши проблемы будут решены наилучшим образом.

Поблагодарив легата, сказав небольшой благодарственный спич перед строем, Олег тепло распрощался с драконами и отправился в основной лагерь.

Там, в его палатке, уже собрались все, кого удалось найти. Олега ждали возможные соратники и друзья: хмурый, так и не сумевший найти своего командира Трор, неторопливо потягивающий пиво Ким, слегка недоумевающий и удивленно разглядывающий собравшуюся в палатке компанию Вулф, нетерпеливо поглядывающий на вход Марк, словно что-то подсчитывающий в уме Рарабестия, спокойный, словно на палубе своего корабля, командор Кротин...

Все они ожидали Олега, собравшего их вместе, чтобы просить их совета и помощи.

– Господа, над Новороманией нависла угроза полного исчезновения, превращения в провинцию Империи или вновь созданного Алайского королевства, – начал свою речь Олег. Да, в свое время его заставили служить герцогству под контролем «браслета Локи». Но магу, закончившему полный курс Школы Вольхи, снять такой браслет – раз плюнуть. Так что уже давно Олег мог считать себя ничем не обязанным Ромее. Но он воспринимал ее как свою страну. Да, свою, чем-то похожую на оставленную в ином мире Россию. Так же окруженную не слишком дружелюбными соседями, с обладающим доброжелательным, вполне русским менталитетом народом. Страну, к которой он прикипел душой, служил которой от чистого сердца и не хотел бросать в трудные времена...

Каких усилий стоило Олегу избрание легата «Голубых Драконов» Местоблюстителем, он вспоминать не хотел. Пришлось разговаривать с множеством малознакомых, а то и вовсе

не знакомых провинциальных донов и уцелевших придворных, глав гильдий и крестьянских старост, городских магистратов и просто авторитетных рубак. В общем, Гордеев почти три дня работал местным Жириновским, обещая «водку по три рубля» и «счастья всем, почти даром», то есть всем купцам снижения пошлин и увеличения оборотов, военным – успешных боев и повышений в чине, гражданским – быстрого окончания войны и восстановления мирной жизни. Олег еле успевал льстить, обещать и даже подкупать. Хорошо еще, что исчезнувший неведомо куда Алик успел оставить ему на хранение довольно большую сумму из «рептильных фондов»¹ разведки. Ее пришлось изрядно уменьшить не только на прямые подкупы, но и на разные представительские расходы. Не будешь же разговаривать с гостями без угощения? Но и этого оказалось бы недостаточно, если бы в лагерь не прибыл сбежавший из Столицы старый знакомый, юрист Алесий Поркус Герасимон, которого нашел Трор. Пока Олег обрабатывал верхние слои, его соратники занимались тем же среди своих знакомых, прежде всего пытаясь переманить на свою сторону легионеров. Для чего и гуляли целыми днями по лагерю, толкались среди солдат и беженцев. В один прекрасный день решивший узнать, что думают прибывшие в лагерь беженцы из его соплеменников, Трор отправился в часть лагеря, отведенную для гражданских... и наткнулся на Ала, которого великолепно знал по работе на спецслужбу. Вспомнив, что Олег неоднократно сетовал на отсутствие хорошо разбирающегося в законах юриста, Трор немедленно приволок Герасимона к Гордееву. Олегу Ал сразу напомнил «тот самый день», но, как ни удивительно, только легкой печалью и стихами, которые однажды продекламировал Трор. Стихи, по словам гнома, принадлежали знаменитому эльфийскому барду Альвару. Олег часто вспоминал их, особенно последний абзац:

– Конечно, можешь умереть,
Но что изменит твоя смерть?
А будешь жить и, может быть,
Тебе удастся отомстить...

Ну а сложившуюся у Гордеева репутацию юристов как людей, которые при виде денег теряют всякие остатки совести и оправдают даже продажу самого себя в рабство, Герасимон подтвердил полностью. За три часа и тысячу полновесных солидов, подкрепившись тремя бутылками фалернского под козий сыр, Ал сваял убедительнейший документ, в котором с отсылками к историческим прецедентам и ссылками на законы обосновал невозможность сбора Народного собрания и выборов Герцога. Документ, немедленно размноженный Олегом, оказался одним из решающих аргументов, убедивших «мартовцев». Вторым стала победа «Голубых Драконов» в бою под Липхами. Внезапным нападением драконов и высаженного небольшого десанта (Окта творчески развил поданную Олегом мысль о перебросках диверсантов по воздуху) они разогнали осадный корпус, сожгли метательные машины и парочку вражеских магов...

Малой кровью, могучим ударом

Пришла война – тяжёлый пот солдат...

В. Коваленко

*Мы уходили воевать,
А за стеной стояла знать,
И ставила – на тех,
кто победит.*

Алькор

¹ Неподотчетные фонды спецслужб, используемые для тайных операций.

Ласковое солнце поднималось над миром, освещая покрытую туманом равнину. В белой мгле стучали барабаны, боевые трубы выпевали мелодии команд. Тысячи и тысячи воинов пробирались сквозь редющий белый сумрак, занимая места в строю.

Местоблюститель Герцогства Гней Юлий Окта объезжал строившиеся войска. Сквозь редющий туман проглядывали стоящие в строю легионеры, воины приветствовали его громким кличем: «Барра!» – Окта в ответ поднимал руку и, не останавливаясь, скакал дальше. Может быть, он хотел проверить порядок, а может, перед решающей битвой намеревался получить моральную поддержку от готовящихся к трудному бою воинов или просто рассчитывал показать себя, чтобы войска запомнили его спокойное, уверенное лицо, начищенные до блеска доспехи, белоснежную кобылу, скачущего с отставанием на полкорпуса знаменосца с распущенным красно-сине-белым штандартом, небольшую, но воинственно выглядящую свиту, в которой среди прочих выделялись своими лошадами и ростом два гнома...

Туман, накрывший поле, как казалось, совершенно не собирался развеиваться, словно хотел остановить грядущее кровопролитие. Наоборот, белая гуща становилась все плотнее, сквозь нее уже не могли пробиться и солнечные лучи.

– Магического влияния не выявлено!

Стоящий на валу Олег молча кивнул докладчику и погладил свой горжет. Артефакт ответил приятным покалыванием, словно успокаивая. «Стоит применить «разгонный ветер» или подождать? Туман вообще-то серьезнее даже ночной тьмы – ту хотя бы можно факелами и заклинанием «Люмен» разогнать. А тут... И охранение молчит, и легат не спешит команду дать. Ладно, пару минут и подождать можно». В это мгновение ощутимо дохнуло ветерком, и из разорванной кое-где туманной пелены начали проступать сначала легионные орлы, потом строй. Туман редел, поле открывалось все дальше и наконец за выдвинутыми вперед заставами проглянула чернеющая полоса, похожая на недостроенную стену, внезапно возникающую среди равнины.

Четкий строй алайских скар ощутимо приблизился, распадаясь на отдельных воинов. Олег подкрутил зрительную трубу, добываясь четкости изображения, и снова всмотрелся в строй противника. Вот и маги. Стоят вместе, чтобы соединить усилия, и их, пожалуй, побольше, чем во всех ромейских легионах, вместе взятых, не говоря уже о штабе.

Заслышав шаги, Олег опустил трубу.

– Вот и враги, – спокойно сказал подошедший к нему Окта. – Пора, Маг.

В этот момент поле словно вздрогнуло от удара вражеских магов. Тяжелый воздушный щит устремился вперед, угрожая раздавить, втоптать в землю ромейские войска, раскатывая землю, как асфальтовый каток с Земли-1. Секунды привычно растянулись, словно заколдованные. Олег тяжело вздохнул и потянул на себя мысли всех собравшихся «профессоров». Не дойдя буквально нескольких травинков до передовых воинов, щит внезапно распался. Лишь легкий ветерок пронесся над легионами, расправляя знамена и слегка качая легионных орлов. Радостные вопли врагов смолкли, словно отрезанные ножом.

«Как вам? Самое хорошее заклинание всегда можно разрушить, если знать как. Спасибо Ольгерду и его горжетке», – мысли текли сами по себе, а губы уже шептали ответ. Но и ответный удар ромейских магов не достиг цели. Сотни огнешаров бессильно застряли в щите, выставленном алайцами, создав на несколько мгновений новую полосу тумана, разделившую противников. Но Олег уже шептал следующий набор слов, непривычный и пугающий. Казалось, от него нахмурилось небо и вновь вздрогнула земля. Над полем воцарилась давящая тишина.

Север Материка. Цитадель Серого Ордена

Кифа печально вздохнул. «Нет, надо проситься куда-нибудь на точку. Отдохнуть за простой, не треплющей нервы работой. Здесь становится совсем невыносимо, мэтр

Председатель скоро съест меня живьем и без соли. А что я могу сделать? Все, что знают нынешние текны, – лишь половина того, что знали ранее. Починить эмгератор? Да, но только на месте и только если есть нужные запчасти. А без этого...» – Он еще раз вздохнул и встал со своего места. Предстоял еще один неприятный разговор. Как объяснить, что сами собой отключились сразу три эмгератора, да еще в стратегически важном районе, он просто не знал...

Малой кровью, могучим ударом (продолжение)

Стоящий на вершине холма дон Гуг гневно обернулся, но, увидев лицо главного ведьмака, только выругался в никуда. По виду собравшихся колдунов все было понятно без слов. Магия никакой поддержки в будущем сражении не окажет. Остается только честная сталь. Меч на меч и щит на щит. Но и такой бой дона Гуга не пугал, его войска даже после ухода имперского ак-кайда многочисленнее, чем у ромеев. И он, решившись, поднял вверх руку с жезлом коннетабля, украшенным блестящими на солнце драгоценными камнями.

Взревели трубы, отозвались грохотом барабаны, и строй алайцев дрогнул. Оглушающий рев атакующих всадников и пехотинцев разорвал тишину и заглушил все остальные звуки.

Атакующая конница сдерживала коней, стараясь не опережать идущую в центре пехоту, но когда до строя противника оставалось всего с сотню шагов, бросилась на фланговые алы, прикрывавшие строй передовых легионов. Те, в свою очередь, не дожидаясь удара, также рванули вперед, стараясь встретить врага контратакой. Над полем поднялся новый, ужасающий грохот и рев, с которым столкнулись две конные лавы.

Не обращая внимания на ливень стрел и болтов, на падающих под ноги соратников, алайская пехота, стараясь поддерживать сплошную стену щитов, колючую от опущенных вперед копий, шла и шла под еле слышный барабанный бой на держащих строй легионеров. У тех тоже были потери, стоящие в задних рядах атакующих алайцев лучники не напрасно выбрасывали вверх тысячи и тысячи смертоносных стрел. Но вот враз вылетели из-за ромейских щитов тяжелые пилумы, сбивая с ног, убивая, калеча, вонзаясь в щиты противника. Попавший в щит пилум застревал в нем и мешал движению, заставляя его бросить на землю и покрепче сжимать в руках копьё. Короткая команда и, в свою очередь опустив свои копья, гасты, римляне бросились на черные щиты противника. Алайцы продолжали идти вперед, смыкая ряды, бесстрашно встречая ромейскую контратаку.

Грохот от столкновения передовых шеренг перекрыл даже звуки конного боя, идущего на флангах. Немногочисленные по сравнению с алайскими конруа ромейские алы связывали их боем, крутя карусель схватки и не давая охватить первую линию легионов с флангов. Рубка разрасталась, стремясь охватить все поле, но с боков ей мешали овраги и речка, а центр был занят бьющимися пехотинцами. Так что конникам пришлось драться в тесноте, и тем удивительней было, что многочисленные и опытные алайские кондотьеры никак не могут справиться с малочисленной кавалерией противника. А ромеи рубились и рубились, не только удерживая поле, но кое-где даже разгоняя и прогоняя алайских всадников, заставляя вражеского полководца бросать в сечу все новые и новые конруа.

Пехотное же сражение разгоралось неторопливо, но основательно. Уже первые ряды столкнувшихся скар и когорт полегли под ударами копий, мечей и топоров. Уже вступили в бой, заполняя образовавшиеся бреши скары второй линии и принципы легионеров. Уже копья были брошены, щиты упирались в щиты и короткие гладиусы оказывались более удобны в наступившей тесноте, чем более длинные бастарды и кончары алайцев. Давка стала такой, что убитые не могли упасть на землю, мешая драться. Уже кое-где гибли не столько от мечей и кинжалов, сколько от давки. Огромная толпа убивающих и убиваемых с рычанием и криками, под лязг железа топталась на выровненном предыдущим ударом магов поле, двигаясь то в одну, то в другую сторону.

Стоявший на валу Олег внимательно разглядывал в подзорную трубу извивающуюся,

двигающуюся то в одну, то в другую сторону линию войск, в которую непрерывно врывались все новые и новые отряды алайцев и ромеев. При этом он старался не думать, что там, в этой кровавой каше, сейчас оказались или готовы оказаться его друзья, и не обращать внимания на царящую над полем какофонию из лязга и грохота оружия, криков воодушевления и боли, лошадиного ржания и стука копыт. Стоящий рядом Окта и несколько легатов и центурионов выслушивали подъезжавших гонцов, что-то командовали, о чем-то совещались, но Гордеев совершенно не вникал в штабную суету. Его терзала одна мысль – не пропустить момент, когда надо будет отозвать заклинание и нанести один, выверенный до полупальца и полусекунды удар. Удар, который должен переломить ход сражения. И поэтому он, отключив переживания и слух, весь обратился в зрение, не отрывая глаза от подозрительной трубы. И ждал...

Гонец резко осадил коня, из-под копыт которого во все стороны брызнули земля и трава. Два охранника вцепились в узду, помогая удержать коня на склоне. Гонец практически свалился на землю.

– От кого? – Дон Гуг пытался говорить спокойно.

– От донна Кондора, – выдохнул поддерживаемый охранником гонец. – Мы ломим... Но у нас большие потери... Пробриться насквозь мы не сможем... дон Кондор просит двинуть Гвардию.

– Нет, – после короткой задумчивости ответил дон Гуг. – Гвардия должна стоять.

Повернувшись к стоящим неподалеку командирам, коннетабль скомандовал.

– Барон Помпа и дон Гай, – двое из оставшейся четверки дружно вскинули руки в салюте. – На поддержку донна Кондора. Ударьте в стык между корпусом Кондора и левым флангом пехоты. Туда, и только туда!

Командиры отдали салют и, прищипывая лошадей, наметом устремились к своим лэнсам.

Земля уже дрожала под копытами лошадей. Но внезапно новые оглушительные крики поднялись над полем, и земля даже не задрожала – закачалась от тяжелого конского топота. Сверкая на солнце блестящими доспехами, в которые были одеты и лошади, и не менее блестящими остриями длинных копий, втапывая в землю все встречающееся на пути, вперед устремилась лава рыцарской кавалерии алайцев. Щиты, несущие благородные гербы, шлемы, украшенные султанами из перьев и причудливыми фигурками, тяжеловозы-декстрие, покрытые кольчугами, – казалось, ничто не может остановить набравшую разбег подвижную стену брони, копыт и копий. Но земля снова задрожала, теперь уже под мерными шагами тяжелой пехоты. Олег оглянулся. Ни Трора, ни командующего союзным хирдом на валу уже не было. Гордеев снова поднял трубу и осмотрел поле боя...

Клин тяжелой конницы пробился, как нож сквозь масло, через истончившуюся на фланге линию пехоты и разбросал в стороны рубящихся сбоку от нее конников. Приученные лошади безбоязненно скакали по конским трупам, давили и растаптывали человеческие тела. Конница вырвалась на простор... и тотчас же уткнулась в стоящий напротив плотный, закрывшийся тяжелыми, окованными металлом щитами и ошетилившийся алебардами квадрат – баталию гномьего хирда.

И вновь, который раз за это время, раздался перекрывающий грохот боя чудовищный, невероятный, четкий звук, от которого, казалось, волосы стремились вырваться из-под шлема наружу. Олег невольно вздрогнул и оглянулся.

– Конница навалилась на алебарды, – оторвавшись от подозрительной трубы, пояснил ему Окта.

Клин рыцарей с размаху попытался прорваться сквозь чашу торчащих навстречу алебард и... увяз. Увяз в вязкой и эластичной, как смола, огрызающейся ударами копейных наконечников и лезвий топоров алебард железной стене баталии. Там, где, рубя мечами и отталкивая конскими телами, закованными в броню, древки алебард, конники все же добивались до строя, вверх поднимались тяжелые топоры. И последнее, что успевал увидеть в жизни уже предвкушающий победу алаец, был блеск гномьей стали. Падали и гномы,

попавшие под удар пики или тяжелого меча, но их было намного меньше, чем выбитых из седел и убитых атакующих.

Олег готов был поклясться, что такого не ожидал никто. Под ударами алебард и топоров почти не понесших потери, прикрытых щитами и доспехами гномов, только что победоносно атакующий клин рыцарей надломился и остановился на месте. А потом Гордеев просто не поверил своим глазам. Под громкий, донесшийся даже до штаба боевой клич гномов «Актендверген!» баталия гномов сделала шаг, потом второй... Гордеев протер неожиданно заболевший глаз и понял, что слишком сильно вжимал окуляр подзорной трубы в глазницу.

Поднес трубу и опять увидел, как баталия неторопливо двигалась вперед. Двигалась ровная, плотная, прикрытая щитами, и сверкая остриями алебард и топоров. Двигалась, переступая через свои и вражеские трупы и толкая перед собой конницу. Толкая тяжелую, элитную рыцарскую конницу, причем в буквальном смысле. Вот несколько алебард уперлись своими остриями в нагрудник пытавшегося взять разгон коня, уперлись... конь вынужденно попятился, споткнулся и неожиданно упал, грохоча навьюченным железом и давя всадника. Такого просто не могло быть, но Олег видел это собственными глазами...

Новый гонец придержал коня пораньше и на холм въехал практически шагом.

– Дон Перрон просит подкрепления. В центре дело дошло до триариев. Если сейчас нанести удар, то вражеские войска будут разрезаны на две части.

Дон Гуг молча кивнул и поднес к глазу подзорную трубу. Тут же опустил ее, еще раз кивнул каким-то своим мыслям и крикнул:

– Гвардия – вперед! Ударить в центр!

Двое оставшихся на холме командиров отсалютовали и устремились вниз...

В каждом сражении есть момент, когда все словно замирает, и даже звуки боя словно глохнут в предчувствии, момент, который решает все. И Олег почувствовал его, когда последние резервы алайцев двинулись вперед. Гвардейские сержанты скакали ровным строем в отличие от рыцарской лавы. Мерное движение коней, сопровождавшееся покачиванием торчащих вверх, отбрасывающих солнечные зайчики наконечников пик, завораживало. Надвигавшийся вал кавалерии ничто не могло остановить. Хирд был связан боем с рыцарями, линия легионеров, истончившаяся до опасного предела, с трудом сдерживала вал алайцев, остатки конницы ромеев и все брошенные в бой резервы бились с поредевшими, но все еще многочисленными кондотьерами.

– Еще немного, и мы будем праздновать победу, – не выдержал один из стоявших рядом с доном Гугом штабных. И тотчас же заработал гневный взгляд коннетабля.

Оставалось меньше трех десятков лошадиных шагов до бившихся в центре ромеев и алайцев, когда из глубины строя сержантов раздалась команда, и они, наклонив пики, бросили лошадей в галоп.

Олег, наблюдавший за атакой отрядов алайской Гвардии, быстро прорычал заклинание. И тотчас все резко изменилось... Гордеев встряхнул головой, отгоняя внезапно наступившую темноту в глазах, и слегка ошарашенно огляделся. Сил, как всегда после удачного и сильного заклинания, хватало только на то, чтобы стоять, делая вид, что все нормально.

Да, неожиданный удар, точнее даже два удара «ОДАБаами», уничтожившими первые ряды атакующих сержантов и основную группу вражеских магов, резко, как и задумывал Гордеев, изменил ход сражения. Приободрившиеся ромеи с громким боевым ревом «Барра!» с новыми силами устремились вперед. Кроме того, Окта сразу приказал бросить в бой драконов и сам устремился вперед во главе штабной алы. Минуту-другую битва как бы замерла в равновесии, но вот словно порыв ветра принес летящую тучу драконов, и блеснул на солнце, устремляясь вперед, орел штабной алы. «Барра! Барр-рра!» – могучий крик атакующих смыл последние остатки сопротивления алайцев. Громкий клич, удары копыт, грохот бьющего о железо железа, шум крыльев атакующих драконов слились в одну симфонию победы, глуша вопли паники и ужаса. Тысячи и тысячи алайцев бросились назад,

ломаю строй и бросая мешающие доспехи, хватаясь за хвосты лошадей и стремяна. И только уцелевшие сержанты Гвардии, встав в круг и опустив копья, спокойно стояли среди обтекающего их потока беглецов, выжидая возможности сразиться с наступающими ромеями...

Дон Гуг даже и не пытался остановить бегущих. Бесполезное занятие, ибо панику, овладевшую только что победоносно наступающими войсками, ничем не перешибешь. Это – смерть войска. Поэтому опытный коннетабль, бившийся и с ромеями, и с гоблинами, и с кроллями, и даже с эльфами, приказал штабному отряду отступать, а уцелевшим после удара ведьмакам – прикрыть штаб от налетов драконов.

Беглецы и преследователи покинули поле боя, заваленное трупами и залитое кровью. Умчались, одни – спасая свою жизнь, другие – стремясь утвердить свою победу и добить побежденных.

И лишь небольшой, ошетилившийся копьями «еж» Гвардейского отряда продолжал стоять недвижимо. Откуда-то изнутри строя несколько раз хрипло взвыл рог, подавая неизвестный Олегу сигнал. «Что-то знакомое, прямо со школьной парты, – думал Гордеев, пока его конь, фыркая и переступая через трупы, нес его к окружившим алайцев отрядам. – Серые демоны! Роланд дует в рог, призывая помощь! – вспомнил он один из поразивших его рассказов учителя истории. – Но какая может быть помощь сейчас? На что они надеются? Маги...»

На всякий случай он начал читать заклятье, послав вперед сторожевое заклинание. Но оно вернулось практически безответно. Кроме обычных, защищающих от боевых заклинаний артефактов, которыми были увешаны гвардейцы, никаких других колдовских предметов или магов в их строю не было.

– Олег! – От размышлений его отвлек оклик одного из группы гномов, вышедших из общего строя хирда. С удивлением Гордеев узнал в нем Трора. Одетый в гномий пластинчатый доспех и шлем с поднятым забралом, с большим боевым топором в руках, гном мало походил на привычный попаданцу образ командира алы конных разведчиков.

Громыхая доспехами, гномы подошли к остановившемуся Олегу и его охране.

– Позволь представить тебе Ингвара Рабе Барбароссу, командира первого гау хирда, – церемонно поклонившись, начал разговор Трор. Удивленный Олег спешился и столь же церемонно поклонившись, пожал руку гному, из-под халса¹ которого выбивалась рыжая борода.

– Херн Олег, вы сейчас самый главный здесь, ардлохх, – пробасил Ингвар, – прошу прощения за ругань, привычка, ардафхаганг! Прикажете пропустить нас этим балкерам, прошу прощения.

– Куда пропустить, уважаемый Ингвар? – удивился Олег (немного притворно, если признаться; он-то уже понял, что хотят гномы).

– Херн Олег, не стоит, – ухмыльнулся во всю бороду гном, – вы же умнейший человек. Мы хотим, чтоб нас пропустили вперед и дали добить этих дхумкопфтагннхэмарров. Отомстить, ардлохх, за погибших хернов.

– Месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным, – банальный ответ Олега отчего-то привел обоих гномов и подошедшего легата Шестого Легиона Дмитрия Вулфа в полный восторг. Дождавшись, пока они отсмеются, Гордеев добавил: – Поэтому лучше не торопиться. Давайте попробуем заставить их сдаться.

– Гвардию? – удивленный Трор не сразу нашелся, что сказать.

– Гвардию, гвардию, – подтвердил Олег.

– А-ха-ха-ха! – снова не выдержал Ингвар. – Это будет посильнее обычной мести, митард вирлескхен, клянусь моей бородой!

Олег, его охранники, Вулф и оба гнома прошли через расступившихся легионеров и оказались прямо напротив ошетилившегося пиками строя сержантов. Перед неприятельским

¹ Защищающий шею кусок кольчуги.

строем, словно брошенные на землю поломанные куклы, лежали убитые легионеры.

– Неудачная атака? – уточнил Олег у Вулфа. Тот лишь молча кивнул в ответ. – Что же, трубите переговоры и потребуйте сдачи.

Вышедший из строя парламентар едва успел начать свою речь, как ему ответил громовой, словно из громкоговорителя, голос.

– Альвум! Гвардия умирает, но не сдается!

И в парламентаря полетели стрелы...

– Ну вот, ардлюхх, будем атаковать? – Ингвар в нетерпении даже притопнул ногой, вновь загредев надетыми на него железками.

– Вулф, обстрелять строй гвардейцев! И прикажите когорте пропустить хирд. – Олег ответил мгновенно, одновременно начав читать про себя заклинание. Огнешар, сорвавшись с его левой руки и постепенно увеличиваясь в полете, долетел до щитов сержантов... и бессильно стек по ним в землю.

– Хороша защита, – усмехнулся Олег и вновь прочел заклинание.

Небольшой, но мощный хлопок, и вихрь снес несколько щитов вместе с хозяевами, вдавив их в землю. Одновременно с этим громовой клич «Актендверген!» и тяжелый топот атакующего хирда сотрясли землю. Гвардейцы не успели сомкнуть строй. А гномы ворвались внутрь, раскидывая пытавшихся сопротивляться врагов в стороны. Внезапно строй хирда словно распахнулся, и десятки гномов устремились в глубь разваливающегося на отдельные, пытающиеся сопротивляться кучки гвардейцев. Одновременно в атаку бросились и легионеры. И началась резня...

Олег не стал любоваться кровопролитием, предпочитая проверить, что творится на месте, где стоял штаб алайцев. Оставив сзади грохот и крики схватки, он поднялся на холм и осмотрелся.

Увы, ничего интересного победителям алайцы не оставили. Завалившаяся штабная палатка, в которой охранники, покопавшись, нашли небольшой сундучок с деньгами, несколько брошенных обгоревших бумаг, напоминающее бойню из-за валяющихся кусков тел место, в которое ударил «ОДАБ». «Да, алайцы отступали поспешно, но не теряя головы. Хороший у них коннетабль...» – подумал Олег.

Битва под Липками закончилась уже ночью. Несмотря на магические шары и факелы, кавалерия ромеев прекратила погоню. Рука бойцов колоть устала, как писал в другом мире о подобной ситуации поэт. Усталые люди и кони возвращались в лагерь мимо груд тел, особо густо набросанных в местах, где отдельные отряды отступающих пытались сопротивляться.

– Хей! Мы победили, Маг, – встретившийся Олегу Окта радовался победе, как мальчишка. – Теперь осталось совсем немного – отбить Столицу.

– А коннахты и имперцы? – Гордеев был настроен скептически и не скрывал этого.

– Коннахты? Против них справятся «Голубые Драконы» и Шестой Легион. А имперцы, как установили наши эксплораторы, отвели свои ак-каиды и собираются удерживать только остров Таррагон. Ничего, соберемся с силами и выкинем и их тоже.

Олег не был столь уверен в будущих успехах, но время показало, что он ошибся. Через два дня после битвы под Липками алайский гарнизон оставил Город и начал отходить к порту Эблана.

Коннахты, потеряв несколько отрядов, уничтоженных драконами, спешно, бросая награбленное, бежали к границе, преследуемые конниками и частями шестого легиона.

Основные же силы ромеев, простояв у Липок два дня, в течение которых Олег все свободное время проводил в госпитале, получив за это время подкрепление и отправив раненых в ближайшие крепости, неторопливо двинулись к вновь осажденной алайцами Липсии. Шли, поднимая к небу пыль колонны легионов, скакали конники, вились в небе драконьи дозоры. Бодрые и уверенные в успехе солдаты пели на ходу, заглушая скрип колес тысяч и тысяч обозных повозок.

К удивлению Олега, ни одного крупного боя больше не произошло до конца войны. Совсем без боевых действий, конечно, не обошлось. Несколько месяцев армия Окты

маршировала по новоромейским землям от провинции к провинции и от города к городу, а алайцы уходили после незначительных боев, скорее, даже стычек передовых отрядов. Про коннахтов и говорить нечего, Шестой Легион не только восстановил прежнюю границу, но и отбил у них город Диниум, захваченный князем коннахтов-манкутов всего пять лет назад.

Народ ликовал, а Олег никак не мог понять, что же его тревожит. Что-то было во всем этом наигранное, словно в плохом кино, где актеры старательно изображают наигранные страсти, а зрители – не верят, так как фальшь видна невооруженным глазом. Вот и ему постоянно чудилась какая-то наигранность во всем происходящем. Словно разыгрывалась очередная сцена из спектакля с названием «Победоносное освобождение Страны от Злых Захватчиков под руководством Героя». «Серые демоны, как же не хватает мне Алика с его умением узнать обо всем и объяснить, что происходит. И Ольгерта, чтобы вернуть ему кресло верховного мага. Он-то держал всех в ежовых рукавицах, а меня эта шатия-братия не особо и слушается. Делают вид, скорее. И все выполняют спустя рукава. К тому же мало их осталось, довоенных магов... а новенькие... где их только Окта набрал», – Олег едва не махнул рукой с зажатой в ней иглой. Хочешь сделать что-то отлично – сделай сам. Тем более в импровизированных полевых условиях. Раненый Ким оцепенело смотрел в потолок палатки, а Олег уже заканчивал свою работу, не прекращая, однако, размышлений. Он вспомнил, что сам несколько раз оказывался в очень тяжелых ситуациях, когда от гибели его спасало только отличное владение магией, о ранении легата Шестого Легиона Вулфа, о Троре, трижды попадавшем в засаду.

«Кто-то играет против нас. Причем играет, имея всю информацию на руках, словно находится на самом вершине, – мытье рук и переодевание тоже не мешали думать. – Все мои сторонники, те, что в элите, постепенно от меня отходят. Ну, так сам же я и виноват. Обещал, от имени нового Местоблюстителя, а он взял свои слова обратно. Настоящий английский джентльмен, хозяин своего слова, «ЗИЛ» сто пятьдесят семь крестовину марать. Захотел – дал слово, захотел – взял его обратно. Вроде как сейчас война и не до того. А вот Трор обещал что-то интересное раскопать, и сразу начались неприятности у него и остальных моих друзей. Что же он такого обнаружил, что неведомый противник так взвился? Вон, даже простого центуриона, и то в специальную засаду заманили. Это пусть легату асфодели вешают на уши, мне-то картинка, восстановленная с помощью заклятья «Актуал», все разъяснила. Ждали здесь именно когорту Кима, пропустили даже обоз с деньгами для Третьего Легиона. Эх, где же ты, Алик?...»

– Дон Олег! – встретивший его у палатки Крисп улыбался во все сорок четыре зуба. – Алайцы прислали в главный лагерь глашатаев. Мир!

Маг сделал свое дело – маг может уходить

*Тот пророк, что нам горе и труд предсказал,
Будет изгнан и проклят. Зачем нас пугал?
Но зато обещание рая, что сам вдруг наступит,
Будем слушать мы вечно, пусть и ад вдруг настал.
Неизвестный поэт*

В Город Олег со спутниками въезжали ясным и слегка морозным зимним утром. Здешняя зима больше напоминала Гордееву позднюю осень его мира или зиму в Германии, о которой рассказывал ему служивший в свое время в ГДР отец – мягкую, почти бесснежную, с дождями вместо вьюг. Мерзопакостную, с точки зрения Гордеева, навевающую то самое настроение, которое англичане называют сплином. Или, говоря по-русски, хандрой. Это слово, сказать честно, очень хорошо характеризовало и состояние самого попаданца. Его медленно, но верно лишали любой возможности влиять на дела в стране. А если подумать, и вообще вытесняли из страны. Очень ему не нравились слухи, переданные слышавшими их друзьями, о его неясном прошлом, возможной работе на имперцев, Серый Орден и даже... демонов Серых Пределов. Хорошо еще, пока не называли демоном, но Олег подозревал, что

осталось совсем немного подождать до подобного обвинения.

Пока он формально оставался главным магом и главным военным лекарем. Но реально магами управлял его комит, приглашенный самим Октой из Готоланда маг первого ранга Артур Мерлин. Сильный, пожалуй, сильнее даже Олега, боевой маг как-то незаметно перевел на себя поток донесений, а затем стал самостоятельно принимать решения, перестав даже формально советоваться с Гордеевым. Впрочем, как признавался самому себе Гордеев, он слишком увлекся работой с ранеными да выездкой дракончика и сам потерял контроль над текущими делами. А когда неприятности с друзьями заставили его задуматься, было уже поздно. Фактическая власть перешла к Мерлину и его сторонникам. Кроме того, появился принцепс Сената, Гай Сергей Посиглорий, где-то скрывавшийся во время боев. Теперь, когда опасность миновала, он всюду распространялся о своем участии в сопротивлении захватчикам якобы в составе какого-то отряда из Эльфийских Окраин. Что там было на самом деле, не удалось узнать даже Трору, у которого осталось множество хороших друзей в спецслужбе герцогства. Но Олег уверенно предполагал, что никаких «военных подвигов» за трусоватым принцепсом не водилось. Особенно если учесть, что Окраины были в конце концов захвачены эльфами, и теперь в Новоромании появились еще и беженцы с этих земель. Огорчало еще и то, что на захваченных территориях остался и укрытый попаданцем артефакт. Никто не мог дать гарантий, что эльфы его не найдут, отрезав для Олега всякую возможность вернуться к домой. Хотя Гордеев уже начал сомневаться, можно ли еще считать тот мир своим домом, учитывая, как он обжился здесь. Кроме того, он не собирался отказываться от мести тому, кто организовал все это вторжение. Поэтому вопрос с судьбой артефакта откладывался до лучших времен. «Если они наступят, эти времена», – философски подумал Олег, прервав внутренние самокопания и оглядываясь. Его небольшой кортеж вынужденно остановился, пережидая, когда проезд освободит длинный обоз груженых всяким строительным барахлом телег. Пока телеги неторопливо проезжали мимо, Гордеев успел внимательно рассмотреть извозчиков и прохожих, довольно многочисленных, несмотря на погоду. Впрочем, погода как раз переменялась к лучшему – туман испарился, дождя не было, и только температура соответствовала сезону, заставляя горожан кутаться в теплую одежду. При этом большинство прохожих, да и возчики диссонансом к настроению Олега выглядели довольными и даже веселыми. «Чего это я брюзжу? Им-то не с чего огорчаться, скорее, наоборот. Война закончена, Герцогство получило даже кое-какую добычу. А что Сэй пропал и Окта подозрительно общается с имперцами да хочет стать новым герцогом, их особо не волнует. Главное – мир, покой и порядок. Остальное их не касается. – Олег, увидев, что обоз закончился, тронул шпорами Анта. – Ничего, сейчас приедем, отдохнем с дороги и будем решать два извечных вопроса, как оказалось, не только русских. Кто виноват и что делать, точно. Только спокойно и без спешки. Пока противник не торопит – и мы торопиться не будем».

Кортеж мирно и неторопливо добрался до дома, который еще до войны герцог подарил Олегу. Как ни странно, после всех этих грандиозных пертурбаций внешне участок и фасад дома выглядели абсолютно так же, как и в день отъезда Олега в поместье. Настроение Гордеева от нахлынувших воспоминаний испортилось еще больше, и он грубо прикрикнул на медленно открывающего ворота гнома...

Север Материка. Цитадель Серого Ордена

– Уважайный Тел-Викс! Проходите, проходите, уважайный. Садитесь и наливайте себе сами. – Председатель встретил главу Гарды необычно вежливо. Похоже, полученные из Новоромании новости понравились ему чрезвычайно. Как и человек, обеспечивший появление таких новостей. Впрочем, Тел-Викс без ложной скромности признавал, что операцию такой сложности и с таким успехом пока не удавалось проделать никому. Поставить своего человека, внедренного давным-давно и без особой надежды на серьезные результаты во главе государства, против которого велась операция, да еще так, чтобы он

пользовался поддержкой большей части населения, – это ли не высший пилотаж тайной работы. Пожалуй, начальник Гарды, добившийся такого успеха, может претендовать и на большее. Например, на пост заместителя Мэтра, а впоследствии и самого Председателя...

– Наливайте, уважаемый, не стесняйтесь. Я хочу выпить с вами за успех. За **ваш** успех в этом безнадежном деле, – как Тел-Натор ухитрился малейшей интонацией выделять нужное ему слово для начальника служб разведки, спецопераций и контрразведки, для которого не было тайн во всех странах Материка и Запроливья, оставалось загадкой. Как и подробности личной жизни и карьеры Мэтра. Которые разгадывать начальник Гарды совершенно не торопился, помня печальную судьбу своего предшественника, пожелавшего узнать слишком много об уважаемом всеми Председателе Модераториума. Нет уж, есть вещи, о которых чем меньше знаешь, тем спокойнее спишь...

Чокнувшись и немедленно выпив, собеседники неторопливо закусили.

– Великолепное кронарское, – заметил Тел-Викс.

– Из личных запасов, – скромно улыбнулся Тел-Натор, – специальная закупка. Но ваша работа куда более великолепна. – Председатель стал совершенно серьезен.

– Теперь будем решать, как использовать ваш успех. Некоторые Модераторы слишком оптимистично и без учета реальности смотрят на возможности вашего человека. При всей его поддержке местными сразу изменить курс страны он не сможет. К тому же у нас появились трудности с его соседями. По моему мнению, сейчас важнее, чтобы он приструнил соседей. С Империей хорошие отношения он налаживает и сам. Но мы ему еще дополнительно поможем. Только, – Тел-Натор помолчал, крутя в руках кубок и поглядывая на Тел-Викса, – не забудьте про вторую, не менее важную цель – Пришелец. Как я понимаю, его вы определили совершенно безошибочно?..

Маг сделал свое дело – маг может уходить (продолжение)

Обругав в сердцах медлительного гнома, Олег совсем не ожидал того ответного потока слов, который на него обрушился. Там были все популярные, насколько их знал попаданец, гномьи ругательства от «дварф ок фраген» до «ардлохх», что вместе с пышной рыжей бородой навевало на определенный вывод. Соскочив с флегматично воспринявшего весь этот крик Анта, Олег, воскликнув: «Ингвар!», шагнул к гному. Поздоровались по гномьему обычаю, то есть обнялись и трижды соприкоснулись щеками (первый раз попаданцу это действие очень напомнило виденную по телевизору хронику встреч некоего товарища Генерального секретаря).

– Ну, рассказывай, что ты тут делаешь? Где Трор? И чего это ты сам открываешь ворота, поручить некому? – засыпал Барбароссу вопросами Олег.

– Некому, все готовят вам встречу. Тем более что приехали мы сам-друг. Инкогнито потому что, – степенно отвечал гном, улыбаясь. Хотя хирд участвовал в Освободительном походе недолго, расхождения во взглядах на обязанности союзников между Октой и командовавшим хирдом фирдмаршалом Балиным оказались слишком велики, но подружиться Олег и Ингвар успели. Тем более что Трор, оставшийся после исчезновения Алика и Ольгерда единственным близким другом попаданца, оказался старым приятелем командира первого гау.

– Собственно, чего мы тут стоим, ардлохх? Пошли в дом, умоемся с дороги, да немного подкрепимся. А там и поговорим, спокойно и без лишних ушей, дварф ок фраген, – последнее Ингвар произнес очень тихо, для гнома, разумеется.

– Пошли, – согласился Олег. – Крисп, поставь человека на ворота. Знающего!

Хлопоты с дороги, неплохой, пусть и скромный, по местным меркам, обед (всего-то три блюда, включая гномий грибной салат, и без вина, только пиво) заняли почти полдня. Так что сумерки уже прочно оккупировали улицу за окном, когда все, в том числе и вновь прибывшие гости, собрались в кабинете.

За круглым столом, на котором стоял пузатый бочонок с пивом и три оплетенные

бутыли хорошего фалернского, легкая закуска в виде сушеной рыбки, сыра, бутербродов с мясом и оливок, собрались сам Олег, Трор, Ингвар, Крисп, центурион Ким, младший прокуратор Ал, легат сибурнского ополчения Вулф, командор Кротин, купец Редкозверь, инквизитор Марк Коттон и драконир Алекс Луций Махо.

Все проверенные временем и делами друзья Олега сидели, тихо переговаривались и ждали, что же скажет хозяин дома. А Олег медлил не специально, просто он вдруг неожиданно осознал, что таких вот друзей, надежных и готовых ему помочь, несмотря ни на какие грозящие неприятности, ТАМ у него не было. «Почему? Кто его знает, – подумал он, наблюдая, как гномы, допив бокалы с пивом, наливают следующие, а хитрый Марк неторопливо дожевывает бутерброд с мясом. – Может, и потому, что я и не хотел с кем-то дружить, боясь предательства? Проще было жить одному и надеяться только на себя? Спаси меня, господи, от друзей, а с врагами я управлюсь сам – часто говорил мой папа...»

– Ардлохх, – отставив в сторону наполовину опустошенный бокал, не выдержал Ингвар. – Мы приехали не на пирушку, Олег!

– Так расскажи, зачем вы приехали, – автоматически устанавливая «плащ тишины», ответил Гордеев. – Я пока просто не знаю, о чем говорить.

– Ты? Не знаешь? – удивился Барбаросса. – Что-то слабо верится, чтобы тебя настолько отсекали от новостей, – беззлобно проворчал он, поглаживая бороду. – Слушайте все, ардлохх и тридцать три раза ардлохх. Ваш новоявленный кандидат в Герцоги отправил посольство в Империю. Собирается заключить с ней торговый договор и разрешить перепродажу наших товаров. Да, мы знаем, – отмахнулся он от пытавшегося заговорить Редкозверя, – что часть нашей честной стали и даже оружия попадает туда контрабандой. Знаем и о том, насколько она мизерна и сколь дорого стоят эти товары в Империи. А теперь представьте, что торговля станет официальной? Насколько больше получают ненавистные дхумкопфтагнохэмарр того, что мы никогда не поставили бы даже ромеям, если бы не прежние договоренности? А по дошедшим до нас сведениям, торговать разрешат абсолютно всеми товарами, – Ингвар неожиданно поднял кубок, глотнул и спросил у Вулфа: – Сколько пропало арбалетов и синих мечей в твоём легионе, а, легат? Дварф ок фраген! Молчишь? Правильно, стоило тебе копнуть это происшествие поглубже, ардлохх, как вместо легата легиона ты стал легатом ополчения. Столичного района, конечно, чтобы был под контролем. А оружие попало на склады к купцу Максу Луцию Далену, к твоему сведению. Не так ли? – теперь гном обращался уже к Редкозверю, который, не говоря ни слова, просто кивнул.

– Подожди-ка, – попытался осознать услышанное Олег, – это что, наши купцы решили вооружать врага? А ты чего молчишь, Трор? Ты от тайных дел отошел, с чего вдруг?

– Отодвинули, – мрачно заметил Трор. – Мягко намекнули, что нелюдям в таких местах вообще делать нечего. Вот я и ушел в хирд.

– Дело-то не только в гномах, – также мрачно заметил Марк, – сейчас начинают все нелюдские расы прижимать. Под крики о предательстве – гномий-то хирд вышел из войны. Почему – никто разбираться не хочет. И на Эльфийской Окраине эльфы людей либо выгнали прочь, либо вырезали, а обров и гномов не тронули. Так что многие поддерживают новый подход, особенно после встреч с беженцами. Так еще запретили преследовать крузейросов, теперь они числятся вполне обычной религией. А запрещенных человеческих жертв не было на самом деле. Видимо, мы с вами, Олег, в тот день под воздействием «арканума» находились. Или кокса нанюхались. Поэтому я сегодня официально передал в официум прошение об отставке и собираюсь на днях уехать в свое имение. Вот так... Еще чуть не забыл. Говорят, что после избрания Окта планирует ввести колонат. Свободные арендаторы станут колонами. Представляете, что будет?

– А чего представлять? Нас уже готовят к подавлению мятежей. Под предлогом, что алайцы оставили у нас много своих доброжелателей и хотят крестьян взбунтовать. Я все гадал, с чего это вдруг. Теперь ясно стало, – заметил Ким, и, тряхнув головой, налил полный кубок. – Пора уходить в отставку, уважаемые доны. Тем более что мне в мирное время никакого продвижения не светит. Поэтому выпьем за нашу удачу, – противореча ранее

сказанному, весело закончил он.

Все выпили и некоторое время молча закусывали, пользуясь возможностью обдумать полученные известия. Затянувшееся молчание прервал Ал.

– Хм, хм, уважаемые доны и херны, – он даже привстал, привлекая внимание, – все, что вы рассказали, очень неприятно. Но для нашего уважаемого Олега важнее то, что прокуратор Столицы получил указание раскрыть всех агентов иностранных держав, которые сделали возможным внезапное нападение на Новороманию. Одним из дел занимается мой хороший знакомый... – Поркус сделал драматическую паузу, – который мне под большим секретом рассказал, что подозревают всех высших магов в передаче секретного пароля открытия ворот. А из высших магов уцелел только... – Он не стал заканчивать предложение, вновь сделав драматическую паузу.

– Чего тут рассуждать, доны, – не выдержал командор Кротин, – мы все, в том числе и уважаемый дон Олег, сделали неудачный выбор и поддержали не того претендента. Местоблюститель оказался ничуть не лучше Стаса. И вряд ли мы сможем что-нибудь сделать. Меня с флотилии сняли и переводят опять на мой корабль, так что опереться на флотилию не удастся. Шестой Легион? – Он посмотрел на отрицательно качнувшего головой Вулфа и театрально развел руками.

– «Голубые Драконы» полностью поддерживают легата. Многие ворчат, что он немного увлекся, но против не пойдут, – добавил Махо. – Мне известны всего трое, которые считают, что действия Окты похожи на предательство. Но и они против бывшего сослуживца в открытую не выступят...

– Что же, уважаемые, – Олег улыбнулся, – вы зря поддержали меня, а я зря поддержал Окту. И теперь мы можем только, – он налил себе пива и дождал остальных, разливших остатки, – только выпить за успех нашего безнадёжного предприятия. И подумать, – добавил он, когда все выпили. Собеседники с непониманием и удивлением уставились на него.

– Давайте рассмотрим, что произошло, еще раз, – Олег заклинанием создал небольшую рельефную карту герцогства. – Обычное нападение мы бы отбили, как всегда. Ну, на этот раз из-за объединения сразу трех противников – с трудом, но отбили бы...

Гордеев заставил всех вспомнить все недавние события, обращая внимание на те детали, которые ранее ускользали от него и которые теперь, в свете всего рассказанного, казались ему очень важными.

– Заметили? Все было сделано так, чтобы мы сами выбрали кого-то из этих двух фигур. Потому что остальные претенденты вообще ничего собой не представляли и никем не поддерживались. И я поставлю сотню против солида, что это был заранее продуманный в мелочах план. И как вы думаете, кто за ним стоял?

– Ардлохх, явно не Империя. Те привыкли брать грубой силой. А тут хитро, словно какой-то этых задумал, митард вирлескхен, – воскликнул Ингвар.

– Вот именно, – задумчиво произнес Марк. – А я знаю всего одну организацию, которая способна разыграть всех на таком уровне.

– Полумифический Серый Орден? – иронически бросил Ким.

– Он самый, центурион, он самый, – Трор злое улыбку. – И ничуть не мифический, а самый что ни на есть реальный. Сталкивались...

– Плавали, знаем, – подтвердил Кротин. – По слухам, очень недолюбливает нашу страну.

– Не то слово, – вздохнул Трор.

– Так что будем делать? Я вижу, что первый ход мы им проиграли, – проанализировав все услышанное, Вулф подобрался и словно готов был немедленно начать действовать.

– Давайте думать вместе. Только... пива и вина еще? – Олег, «свернув» карту, оглядел опустевший стол. – Или не стоит?

– Бросьте, херн Олег. Не до этого, ардлохх, – Ингвар уже что-то придумал и теперь поглаживал свою роскошную бороду.

Обсуждение плана затянулось за полночь, после чего все решили, что поспать все-таки

не помешает и разбредись по спальням.

Олегу, как хозяину, досталась его собственная спальня. Та самая, где он провел свою первую ночь с Лицинией. Спальня, хранящая тщательно загнанные в самый дальний угол воспоминания, теперь вынырнувшие на поверхность. Прошлое окружило его. Звуки, запахи, прикосновения... все помнилось с такой невероятной четкостью, словно он применял заклинания памяти. Он вспомнил все поминутно, посекундно, каждый миг того ушедшего навсегда счастья. Невольно скрипя зубами, он, казалось, заново переживал мгновение за мгновением, забыв обо всем. С трудом вынырнув из этого состояния, Олег прибег к самогипнозу, чувствуя, что иначе просто не успокоится. Сна не было ни в одном глазу, только усталость и сосущее изнутри чувство пустоты. Гордеев прикинул, чем все это может кончиться, и наложил на себя заклинание усыпления, которым пользовался при операциях тяжелораненых, длительностью до утра. Засыпая, он явственно услышал голос, напевавший:

– Конечно, можешь умереть,
Но что изменит твоя смерть?
А будешь жить и, может быть,
Тебе удастся отомстить...

Настроение Олега утром было таким, что в его мире называлось «ниже плинтуса». Заметив это его состояние, друзья деликатно не стали донимать хозяина дома расспросами и после легкого завтрака разошлись по неожиданно появившимся у них делам. Гордеев, распрощавшись с ними, некоторое время бесцельно и бессистемно мотался по дому, невольно пугая немногочисленных слуг, затем заперся в библиотеке и долго читал все, что нашлось по географии и особенно по Серому Ордену. Все, от переданных ему Аликом копий секретного меморандума, до романа в стихах Секста Юлия Эмпирика Арийца «Иной мир». Материалов было мало, слишком мало. К тому же большую часть из них составляли слухи и абстрактные рассуждения.

«Начинать поиски с такой информацией явно не стоило. А новую получить будет очень трудно, если не невозможно, учитывая нынешнее отношение государства, точнее его будущего высочества Окты. Что придумать?» – размышления Олега прервал громкий стук в дверь.

– Ну, кто же это еще может быть, как не Ингвар! – открыв дверь, вслух отметил Гордеев.

– Конечно, это я, митард вирлескхен, – ответил негромко гном. – Клянусь моей бородой, я не ожидал, что дела настолько плохи.

– Что случилось? – Уже один тон голоса Рабе заставил Олега насторожиться. – Проходи, садись.

– Пока ничего, ардлохх, пока, – устроившийся напротив в мягком кресле гном озабоченно потерел бороду, – в общем, всем моим знакомым хернам пришло предупреждение, что сразу после выборов новый герцог планирует ввести налог для нелюдей. Немаленький, дварф ок фраген, в половину дохода. Это к тому, что сейчас уже ввели специальный налог на проживающих в герцогстве нелюдей в одну десятую имущества. На восстановление Новоромании, во как! А где Трор? Поговорил я с тем человечком, что он мне советовал. Ничего хорошего, кстати, не узнал.

– И не мог узнать, – появившийся абсолютно бесшумно (мастерство, его, как известно, не пропьешь) Трор не стал задерживаться в дверях, а прошел прямо к столу. – Мне надо было, чтобы соглядатаи на тебя повелись.

Он махнул рукой, словно очерчивая круг, и Олег сразу установил «плащ тишины», а заодно свое новое изобретение – заклинание «абсолютный защитник».

– Рассказывай, теперь нас не подслушает и не подсмотрит никто.

– Получилось, – выдохнул Трор победоносно, – я все-таки добыл не только доказательства, что наш неуважаемый казначей эксплоратор, но и узнал на кого он работает.

– И на кого? – не выдержал Ингвар...

Материк. Империя. Замок Ар-Арсанг

Небольшой рабочий кабинет без всяких следов роскоши подходил скорее какому-нибудь руководителю магической школы или новомодному ректору университета, чем владыке одной из самых могущественных стран мира. Да и сам сидящий за удобным письменным столом с подставкой для чтения книг, письменным прибором и приспособлением для разворачивания свитков мало походил на такого владыку. Простая, функциональная одежда без каких-либо украшений, нарукавники, словно у писаря из конторы, боящегося испачкать рукава, и лишь блестящий золотой шейный аль-ашбанд менял всю картину.

– Что-то мне не нравится это предложение Ордена, – проворчал, разгоняя тишину, хозяин кабинета, – слишком много всего дают и ничего не требуют взамен. Очень подозрительно... – бросив в угол стола свиток и взглянув на артефакт, продолжил он. – Неужели решили и меня сменить, как этого варварского герцога?

Император дернул ручку звонка, подавая сигнал. Дверь кабинета немедленно распахнулась, и в проеме возник склонившийся в поклоне слуга.

– Ар-Мойше прибыл? Зовите сюда.

– Слушаюсь, арас Повелитель!

Вошедший, невысокий, чуть полноватый, но гибкий и подвижный человек с типично монгольскими чертами лица не склонился в придворном поклоне, а выбросил руку вверх в армейском приветствии. Император милостиво кивнул в ответ.

– Проходи и садись. Выпьешь с дороги вина или матэ?

– Благодарю, мой арас. Лучше матэ, Повелитель.

Хозяину кабинета даже не пришлось ни о чем беспокоиться, тот же слуга быстро внес и поставил на свободной части стола несколько пиал, разлил напиток и с поклоном удалился.

Взяв одну пиалу, император кивнул собеседнику на другую. Они неторопливо сделали по паре глотков, после чего хозяин кабинета отставил чашку в сторону, заставив собеседника поспешно последовать его примеру.

– Рассказывай. Начни с Запроливья.

– Слушаюсь, мой арас. «Серые» до сих пор не знают, что мы проникли в секрет «закрытой магии» и не принимают дополнительных мер против наших осведомителей. Благодаря этому нам удалось вскрыть нескольких их резидентов. Но самое важное, мы установили, что они собираются подставить нашего резидента в Восточном Пиратском Архипелаге Лекарю. Хотят поймать двух демонов сразу, мой арас, – избавиться от мешающего им Лекаря, а заодно от нашей сети и нашего влияния на флибустьеров...

Маг сделал свое дело – маг может уходить (продолжение)

– Значит, Империя... – Олег задумчиво прошелся вдоль стола. – Что-то меня смущает. Очень уж просто все. Получается, что все задумано императорской секретной службой, которая внезапно стала работать так, как никогда не умела раньше? Очень интересно... и вы в это верите? Как резидент в заштатном островном государстве может работать с агентами за тремя... ну, хорошо, за двумя морями. Откуда простой агент может иметь данные о знаниях резидента?

– В разведке бывает всякое, дон Олег. Тем более в имперской. У них отдельные департаменты друг друга подсиживают и дублируют. Так что я верю даже в то, что резидент знает много о секретных планах самого Императора. Если он действительно фактотум¹ начальника разведки Империи...

¹ Доверенное лицо, выполняющее различные поручения.

Бурное обсуждение с двумя громко орущими, словно у себя в штробе, гномами шло уже около получаса, когда Олег почувствовал сигнал от контрольного заклинания.

– Стоп, уважаемые херны, – остановил он разошедшихся гномов, стоящих по разные стороны стола с гневно сверкающими глазами. – Кто-то пришел, мне сигналият.

В перистиле дома Гордеева уже ждал дворцовый скороход с извещением, что его ждет завтра во дворце канцлер для обсуждения срочных вопросов по подготовке к Народному собранию.

Узнав об этом, оба гнома сразу же помирились и дружно заявили, что идти нельзя ни в коем случае. Пришедший немного позже Вулф поддержал их.

– Я вовремя сегодня успел подать и уже подписать прошение об отставке. Даже зайти домой не успел, как мой примипил прислал мне записку, что меня два инквизитора разыскивали. Теперь думаю, куда бы уехать на время. А вас и разыскивать не хотят – прямо приглашают, чтобы на месте арестовать.

– Мага? На месте? – иронично спросил Олег. – А не обломаются?

– Дон Олег, – помрачнев, ответил Вулф, – не стоит преувеличивать свои возможности. Любого мага можно задавить толпой других магов. А если постараться, не считать потерь или заманить в ловушку – то даже и не магов. Вы это не хуже меня знаете.

– Знаю, – спокойно ответил Олег, – но как-то все равно не верится.

– А во что? – удивленно спросил вошедший в кабинет Ким. – Кстати, вы знаете, уважаемые доны, что вокруг дома уже собрано, по крайней мере, две когорты пеших дракониоров? Если бы не Рарабестия, мы и пройти не смогли...

– Кто вспоминает имя мое? – несмотря на шуточный тон, вид у купца был очень и очень озабоченный. – Не пора ли?.. – добавил он, выразительно посмотрев на Олега.

Олег опять установил защитные заклинания, прикрыв на этот раз весь дом.

После короткого рассказа о происходящей вокруг дома возне, Редкозверь передал Гордееву записку от Ала. В ней было всего два предложения: «Получен ордер на вас. Бегите».

Квест нах ост¹

*И в труде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза
И увидишь – в дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.*

П. Коган

Олег встрепенулся от ощущения смутной тревоги и, еще не проснувшись до конца, бросил вперед заклинание поиска. Получив смутный, ничего не объясняющий откат, открыл глаза и огляделся. «Серые демоны! Я же на борту «Борея»! А сон... что только не приснится с похмелья, – Олег улыбнулся, припомнив вчерашний день. – Славно погуляли. А нечего всяким имперским купцам вино возить там, где мы плывем. Теперь пусть добираются до берега на шлюпках...»

Парус по правому борту наблюдатель, сидевший в корзине на мачте, заметил давно, и команда «Борея» готовилась к бою. Готовилась, потому что в этих водах дружественных кораблей не могло быть по определению, только вражеские. А если учесть обстоятельства, при которых они покинули родные берега, дружескими можно было считать только сегийские суда, да и то с большой натяжкой...

Боя фактически не произошло, «купец» послушно спустил паруса после первого же залпа баллист. Видимо принял «Борей» за обычный флибустьерский корабль. По слухам, те с

¹ Здесь – «поход с приключениями на восток» (англ. + нем.), квест (quest, англ.) – поиск, предмет поисков, поиск приключений, исполнение рыцарского обета.

имперцами имели негласную договоренность и отпускали их купеческие суда за небольшой выкуп.

Олег не удержавшись, засмеялся и крикнул:

– Вставайте, друзья, нас ждут великие дела!

– Похмелиться? – с иронией ответил ему Вулф. – Что смешного припомнил?

– Да вчерашнее. Лицо купца, увидевшего, как ему на палубу вместо ожидавшихся флибустьеров сыплются морские пехотинцы.

– Да, сразу стал серьезным, словно кот, написавший в калиги хозяина, – поддержал Олега громким смехом Вулф.

– Что ржете, словно жеребцы в конюшне, – недовольно проворчал, поднимаясь, Трор. – Поспать спокойно, и то не дадут, великие дела их ждут, понимаешь...

– Почему гномы живут под землей? – пошутил легат, принимаясь за умывание.

– Потому что шустрые люди заняли все наверху, – подхватил Олег.

– Потому что внизу красиво, – проворчал, одеваясь, Трор.

Так, дурачась, словно школьники на каникулах, трое друзей поднялись на палубу, где их уже ждали остальные путешественники.

– Хорошо спите, доны, – иронично заметил Ким. – А мы уже позавтракали.

– Не дождались? – притворно обиделся Олег. – Придется попросить капитана устроить для вас учебную тревогу.

– Я ее для всех устрою, – заметил подошедший Кротин. – Завтракайте и готовьтесь, уважаемые доны и херн. Мы подходим к Восточному проливу, доны. Я, конечно, проложил курс подальше от основных купеческих маршрутов, но, сами понимаете, пролив намного уже Пролива.

Невольный каламбур капитана вызвал новый приступ веселья.

«Что-то мы развеселились не к добру, – Олег, продолжая улыбаться, вновь насторожился, – или это просто разрядка после всего происшедшего?» Гордеев окинул взглядом видимую из-за парусов часть горизонта. Вокруг, до самого окоема раскинулась спокойная светло-голубая водная гладь, покрытая морщинами волн. Легкий попутный бриз подгонял кэч и оведал стоящих на палубе. В ярко-голубом небе блестело солнце, несколько небольших, округлых белых облаков терялись в бесконечной голубизне. Все увиденное казалось сказочно прекрасным, как в детстве, и навевало желание просто сесть у борта, бездумно смотреть на убегающую назад воду, слушать шум ветра в парусах и ни о чем не думать. Олег даже на всякий случай запустил охранное заклятье, вдруг кто-то решил на него повлиять. Но заклинание откатилось так же, как утреннее, без ответа, при этом израсходовав часть энергии горжета. Того самого, который достался Гордееву.

– Капитан, а мы разве не в пяти милях от берега? – уточнил Олег.

– Нет, дон Олег, мы еще с вечера вышли из пятимильной зоны. Когда в Восточный пролив войдем, будем в четырех, он шириной всего в восемь миль, – ответил, отходя к мачте, Кротин и тут же скомандовал: – Противник по правому борту! Отражение абордажа!

Команду тотчас же продублировали дудка боцмана и свисток декуриона морпехов. Понятно, с первого раза тренировка не удалась. Отражение атаки началось с беспорядочного перемещения «пассажиров», помешавших морпехам вовремя занять свои места. Второй раз беспорядка было поменьше, но и этот результат капитану не понравился. Пришлось повторить третий раз, в результате чего обед, к неудовольствию кока, пришлось разогревать снова. Результат же, как отметил Кротин, получился «немного похожим на настоящий». Но четвертый раз тренироваться не стали, капитан решил перенести учебный процесс на следующий день.

После тренировок очарование дня для Олега как-то незаметно потерялось и, оставив друзей на палубе заниматься своими делами, он спустился в каюту. Присел на койку, подумал и достал из рундука прихваченные с собой свитки и книги. Улыбнувшись при воспоминании о том, как ворчал тащивший мешок с книгами Трор, Гордеев выбрал книгу по географии. «Решили плыть к Атолла, вот и почитаю, что это за остров, – Олег открыл раздел

с описанием Восточного моря. – Итак, остров Атолл, размеры... населен говорящими по-ромейски, но называющими себя эллинами. Пришли из Византии? Впрочем, неважно. Весь остров занимает княжество Этолия. Еще интереснее, говорят по-ромейски, а государство называют княжеством и главу князем. Похоже, и славяне отметились. От пиратов отбиваются из-за заинтересованности большинства стран в поставках двимагнита, который добывают островитяне. Единственное известное месторождение этого металла. Поэтому еще до появления в этих местах имперцев, примерно в 300 году н. э. был заключен договор о вечном нейтралитете княжества, гарантом которого выступил Серый Орден. Кроме того, пришедший к власти в 1066 году князь Сергей Кислина защитил рудник заклинанием, управлять которым может только правящий князь острова. Понятно. Если что – завалит эту выработку так, что даже гномы замучаются туда шахту бить. Мудрое решение. А теперь посмотрим, что же это за флибустьерское такое дальнее, понимаешь, синее море. Вообще-то скорее не синее, а красное – от крови их жертв. Вот интересно, почему у нас так любили идеализировать всякую сволочь? Если бандит, так непременно Робин Гуд или там Дубровский или этот, как его, Ринальдини, если морской бандит – то благородный пират или флибустьер? Не понимаю. Хотя, некоторые журналюги совсем недавно и из «чехов» благородных бойцов за свободу делали», – Олег выругался от души, вспомнив некоторые увиденные в прежнем мире передачи телевидения.

Пока Олег в каюте изучал места, куда направлялся корабль, на палубе матросы занимались своими делами, а «пассажиры», разбившись на группы, рассказывали истории или безжалостно убивали время игрой в кости и карты. Ветер, как по заказу, исправно дул в нужном направлении, и «Борей» на всех парусах мчался по глади моря.

Так беззаботно прошел день. Следующий обещал быть тревожнее, так как путешественники входили в пролив, узость которого сулила неприятные встречи. Но и этот день прошел почти столь же спокойно, как и предыдущий.

Море бороздили многочисленные суда, но никто не обращал внимания на еще одного собрата, проплывающего мимо. Сидевшие на палубе в полной готовности, в полном вооружении и кольчугах, только что без шлемов и щитов, морпехи и пассажиры с удовольствием встретили заход солнца. Ночь прошла не менее спокойно, и капитан, стоявший «собачью вахту» с надеждой на благополучный исход плавания через столь опасные воды, отправился отдыхать. Но отдохнуть нормально ему было не суждено. Прошло примерно полтора часа, когда наблюдатели заметили два корабля, идущих наперерез курса «Борея». Мичман Гук скомандовал отвернуть в сторону, но тут, словно издеваясь над путешественниками, ветер резко исчез. Захлопали, опадая паруса, матросы, подгоняемые дудкой боцмана, разбежались по постам и принялись за работу.

– Барометр падал еще вчера, – прокомментировал происходящее Гук и тут же скомандовал запустить реактор. – Пока мы еще в пятимильной зоне и разряд артефакта не столь опасен, – еще раз пояснил он стоящим на мостике Олегу и Марку. В это время наблюдатель доложил, что корабли – имперские, судя по флагу, корвет и авизо, и что они подняли «черный шар».

– Требуют остановиться для досмотра, – пояснил Гук и приказал будить капитана.

– Еще два корабля прямо по курсу! – доложил впередсмотрящий.

– Серые демоны, якорь им в глотку и морского ежа в штаны, – выругался Гук, добавив еще несколько цветистых морских оборотов, характеризующих моральные качества преследователей и их взаимоотношения с морской фауной и флорой. – Похоже, хотят взять нас в клещи.

– Четыре на одного, – ухмыльнулся Марк. – Уважают.

Поднявшийся на мостик капитан приказал дать полный ход и добавил, что столь быстрое появление эскадры можно объяснить только слежкой за кораблем.

– Как это? – удивился Олег.

– Очень просто, дон Олег. Дракон, летящий на большой высоте и сидящий на его борту маг с артефактом дальнозрения.

– Но я бы почувствовал, – удивился Олег.

– Но он смотрит не на корабль, а на водяной след. Каждый корабль имеет свой кильватерный след, по которому его можно найти.

«Вот это да. А я как раз этот раздел не учил. Считал, что не понадобится, раз в море магия не действует. Оказывается, действует, но весьма своеобразно. А отличать корабль по кильватерному следу в нашем мире не может никакая самая совершенная аппаратура». – Пока Олег размышлял, авизо еще раз сменил курс, заставив преследователей повторить маневр.

Тщательно рассмотрев в бинокль имперцев, Кротин объявил, что их преследуют три авизо новейшего имперского типа «Аль-Каяк» и фрегат «Амир Ар-Ниипет».

– Я его из сотни узнаю, характерные бортовые установки для метания жидкого огня. Только на нем такие и остались. Он нам не особенно страшен, скорость у него под реактором не более девяти узлов, видите, уже отстает понемногу. А вот три авизо развивают такую же, как мы, или даже большую скорость. Поэтому придется драться, – командуя, Кротин любезно комментировал происходящее для Олега, Марка и присоединившегося к ним Вулфа.

Восточное море. Борт авизо «Аль-Каяк»

Ал-мираль Ар-Тигрер удовлетворенно кивнул головой. Несомненно, этот аль-геймер сам идет в ловушку. Корвет «Амир Ар-Ниипет» и авизо «Ар-Дурас» загнали ромея прямо на них. И ускользнуть этому варвару уже не удастся. Его старенький авизо дает всего двенадцать узлов, что при ветре, что без, а корабли ал-мираля, на которых установлены новейшие реакторы, дают четырнадцать в безветрие, установившееся, слава богам, словно по заказу.

– Ак-питан, прикажите джинну¹ дать самый полный ход. Варвар попался, хватит хитрить. Захватим его и отправимся домой за заслуженными наградами. – Ал-мираль милостиво выслушал несколько хвalebных возгласов своих ад-утанов и подумал, что правильно сделал, не послушав этих дурней, способных только тащить в особо крупных размерах все, не прикрепленное к месту, и отправился в море на авизо. Фрегат безнадежно отстает и никакого участия в захвате столь интересующих высокое начальство пиратов не примет. Зато как украсит донесение фраза о личном присутствии ал-мираля в бою и при последующем пленении важных государственных преступников. Можно надеяться даже на первую степень ордена «Ай-Дайя»!

Ар-Тигрер и не подозревал, что один из «дурней» сейчас лихорадочно прикидывает, что делать, если Пришедший из-за Грани использует свою силу. Открыть свои возможности или понадеяться на штатного корабельного джинна? В том, что этот, пусть и достаточно опытный, колдун выдержит схватку с Пришедшим, Ар-Каяс сильно сомневался. Лучше бы перехватить суденышко за пределами «колдовской зоны», но тупица, занявший пост ал-мираля только благодаря своему происхождению, ни за что не согласится отменить свое распоряжение...

Квест нах ост (продолжение)

Корабельный балет продолжался уже несколько часов. Фрегат отстал и лишь мелькающие на горизонте мачты напоминали о его присутствии. Ветер, несколько раз подув в разных направлениях, стих окончательно. Наступивший полный штиль, однако, нисколько не затруднил маневрирование противников, скорее даже наоборот. Теперь, не скованные необходимостью учитывать ветер, капитаны могли использовать любые маневры.

Олег, Марк, Трор, Вулф и Ким сидели на носовой палубе, прижавшись к бортам, чтобы

¹ Так называется в Имперском флоте колдун и «механик» корабля.

не мешать матросам, и время от времени лениво перекидывались замечаниями. Рядом с каждым лежало по два заряженных гномьих арбалета, изящных в своей тяжелой громоздкости. Щиты, прислоненные к фальшборту и пока не надетые шлемы, абордажные крюки и топорыки дополняли надетое на них вооружение. Позвякивали кольчуги, шумело море, светило солнце, и Олегу не верилось, что скоро все это может исчезнуть для него. Ведь он еще не отомстил, а значит – должен жить.

Неожиданно два имперских корабля оказались совсем рядом, меньше чем в полумиле от них. И приближались, приближались с двух бортов одновременно.

– Ох, что он делает? – удивился Марк. – Они же нас зажмут и расстреляют с двух сторон!

Олег только молча покачал головой, рассматривая приближающиеся кораблики, и приготовил заклинание огнешара. Что-то такое он читал похожее давно, еще в детстве, в какой-то книге о пиратах. Но где и что, вспомнить было некогда. Олег надел и пристегнул шлем, придвинул поближе арбалет и приготовился ждать дальше, держа заклинание огнешара наготове. Хорошо еще, что бой происходит в пятимильной зоне и экономить эмергию необязательно.

– Приблизимся – бейте всеми заклинаниями в левого, а потом подкрепите магшит, – передал Олегу приказ Кротина прибежавший матрос...

– Дварф ок фраген, говорила мне матушка: «Держись подальше от воды, Трори», – ворчал гном. – Права была, точно. Вот куда мы лезем прямо в пекло? Сейчас как начнут нас бить с двух бортов сразу. И пойдем мы кормить Нептуновы стада.

– Трор, ты что, опять недоволен? Мы ж теперь не на земле, с чего бы тут ворчать? – пошутил, поднимая тяжелый арбалет и размещая его на фальшборте, Вулф.

Между тем имперские авизо согласованно брали «Борея» в клещи. Идя строем фронта на расстоянии не более полусотни четьей друга от друга, они готовились к бою. Олег ясно различал стоящие у баллист и в нетерпении размахивающие руками расчеты, шлемы и небольшие круглые щиты имперских морских пехотинцев, готовых к стрельбе арбалетчиков. Вот бушприты имперцев пронесли мимо носа авизо...

Корабли приблизились настолько, что уже были видны глаза стоящих на палубах противников. Громко стукнули, ударяясь об ограничители, рычаги баллист, ударили, разнося магшиты в клочья, огнешары. Гордеев бросил свое заклинание и с удивлением увидел, что чей-то баллистический снаряд, пользуясь отсутствием прикрытия, врезался в борт левого противника, разнес его вместе со стоящей на палубе баллистой. Обернувшись на громкий крик, он успел заметить не только то, что и второму имперцу досталось, но и начало стрельбы баллист «Борея». Неожиданно для Олега приподнятые над палубой так, чтобы снаряды летели практически по прямой, обе баллисты были повернуты на левый борт и дали дружный залп...

Рядом с шипением вонзился в палубу арбалетный болт. Выругавшись, Гордеев подхватил арбалет, с натугой забросил его на фальшборт и выстрелил навскидку. Тут же снова выругавшись, подхватил второй и развернулся направо. Даже если он попал, его меткий выстрел уже ничего не решал – левый имперский корабль, завалившись на борт, тонул. На правом, уже лишенном части фальшборта и одной баллисты, разгорелся было пожар, но тут же потух. Рядом щелкали арбалеты его товарищей, и Олег, усмехнувшись и прошептав заклинание, выстрелил. Арбалетный болт, ускоряясь, врезался в борт противника, пробил его и исчез где-то в трюме неприятельского авизо. Имперский корабль резко потерял ход, корма его, мелькнув напоследок вспышкой взрыва, исчезла за кормой разогнавшегося «Борея».

– В реактор?! – спросил подошедший Марк.

– Туда, – утвердительно кивнул Олег и начал расстегивать шлем.

– Думаешь, всё?

– Конечно, третий в одиночку за нами не погонится, – ответил, сняв шлем, Олег. В этот момент до них донеслась команда отбоя.

– Что я говорил? – сказал Олег, распуская завязки доспеха.
– А что ты говорил? – поинтересовался Трор. – Что имперцы нам на один зуб?
– Примерно, – улыбнулся Гордеев. – Трудные задачи мы решаем сразу, а невозможные требуют чуть больше времени.

– Хорошо сказал, – осклабился Трор. – Девиз твоего рода?

– Что-то вроде того, – ушел от ответа Гордеев.

– И все в роду были такими сильными магами? – спросил уже Марк.

– Да я и сам не знал, что маг, пока в Новороманию не попал, – отбился Олег. – И вообще пошли оружие складывать, нас уже зовут. А наш капитан настоящий гений – как он ловко втиснулся между двумя имперцами, что они обстреляли сами себя. Ладно мы, люди сухопутные, но даже имперские моряки не смогли понять, в чем дело. – Он усмехнулся, припомнив мельком увиденную морду врага с торжествующим оскалом, мгновенно сменившимся испугом.

Вечером, осмотрев раненых и поужинав, Гордеев оказался на палубе почти в полном одиночестве, если не считать стоящих на вахте и занимающихся своим делом матросов. На корабле царила тишина, прерываемая только плеском забортной воды и редкими командами вахтенного начальника. Олег некоторое время бездумно любовался звездным небом, отдыхая. Кто-то из матросов запел грустноватую песенку:

– Я искал Границу Бури —
А у бури нет границ...
И с тех пор мой корабль танцует
Под настойчивый ветра свист.
Белой чайкою рвется парус,
Где ты был – там тебя уж нет...¹

Олег прислушался к пению и подумал, что эти слова как нельзя лучше характеризуют его нынешнее положение. «Черт побери, как же получилось, что я застрял в этом мире надолго? И почему вдруг я оказался в столь высоких сферах? Этот артефакт, забросивший меня сюда, смог сделать меня магом, или такие способности просто дремали в нашем мире за не востребованностью?» Ветер обдувал разгоряченное лицо, слова песни будоражили и заставляли задуматься. А матрос пел:

– И с тех пор меня мотает
По морям, городам и войнам.
Память льдинкой в ладони тает —
И нет силы крикнуть: «Довольно!»
В многих знаниях – много горя,
Я – воистину Черный Вестник,
Я играю чужой судьбою
С оголтелой бурей вместе!

Олег просидел до самой смены вахты, осмысливая произошедшее и пытаясь понять скрытые пружины событий. «Неужели я тоже черный вестник, – неожиданно пришла в голову Гордеева мысль. – Друзья вынуждены бежать вместе со мной, две женщины после встречи со мной погибли, не рожденное дитя. Если подумать, то достижения мои какие-то... не книжные. В прочитанных книгах все попавшие в другой мир становятся по меньшей мере графами, властелинами трех и более замков, сыновьями могущественных оркских вождей, а то и вообще принцами и даже императорами. Ну, на крайний случай миллионерами или советниками товарища Сталина. А я? Советником так и не стал, максимум получил те же

¹ Алькор «Граница Бури».

знания, что и на четвертом-пятом курсах мединститута, семью потерял и даже отомстить пока не знаю кому. Прямо хоть плачь, а придется идти спать, вахта уже сменилась. Над всем остальным я подумаю завтра».

А на завтра стало не до размышлений. Барометр резко упал сразу после завтрака. Спустившийся в каюту Вулф заметил, что ветер усиливается. Заглянувший вслед за ним боцман подтвердил, что свежее и посоветовал принайтовать (увидев обалделые глаза пассажиров, он тут же перевел – привязать покрепче) или убрать в рундуки все лежащие вещи. Олег, прибравшись, решил посмотреть, что творится на море, и вышел на палубу, стараясь держаться ровно, так как качка усиливалась.

По небу с огромной скоростью неслись тяжелые черные облака. Первый удар огромной волны потряс корабль. Стемнело, а ветер усилился настолько, что сбивал с ног. Олег ухватился за ванты, потом подбежавший матрос помог ему зацепиться страховочным концом. Волосы на голове Олега заискрились и встали дыбом, а на концах рей и мачт появились холодные голубоватые огни. Удар! Огромная ветвистая молния ударила прямо в воду совсем рядом с «Бореем». Все выше поднимающиеся белыми гребнями горы волны, неожиданно сломившись, падали с размаху и били в борт и палубу корабля, рассыпаясь пенными струями, обдавая вцепившегося в снасти Олега едкой соленой водой. Буйство стихии привлекало и пугало одновременно. Однако досмотреть зрелище Гордееву не дал неведомо откуда возникший боцман, заставивший спуститься вниз. Оба они при этом обменялись выражениями, весьма далекими от используемых в Сенате.

И только спустившись в каюту, Олег понял, как он промок. Пришлось срочно доставать из рундука и переодеваться в сухое. Которое, честно говоря, через некоторое время тоже промокло насквозь, так как вода, проникающая во все щели, щедро окропляла всех сидящих в каюте. Корабль трясся и раскачивался так, что Олег снова почувствовал морскую болезнь. Причем даже поспешно наложенное заклятье помогло не полностью. Приступы стали менее острыми, но не прекратились...

Восточное побережье Материка. Империя. Порт Ан-Гмар

Имперский ал-мираль Ар-Гетто смотрел на стоящего в позе раскаявшегося преступника, на коленях, с висящим на шее поясом ал-мирала Ар-Тигрера. Видеть своего давнего недоброжелателя, при любом удобном случае стремящегося подсадить начальника и пробиться наверх с помощью высокого покровителя, было бы приятно. Если бы этому торжеству не мешала мысль о потерях и без того не слишком большого имперского флота. Потерях, которые позорным пятном ложатся на его Флот Восточного океана.

«Два новейших авизо! Почти сотня моряков и морпехов, настоящих профессионалов, на обучение которых потрачены огромные деньги и время! Это не считая одного из приданных драконов, очевидно заблудившегося над морем и до сих пор не вернувшегося. А самое главное – проклятый аль-геймер упустил важнейшего преступника, задержать которого требовал сам Император! И что остается делать? Пойти на ссору с кланом Аш-Назг или не выполнить требования Устава Императорского Флота? Вот именно... Проклятье на голову этого рыжего зазнайки, даже своим провалом сумевшего насолить мне!»

– Согласно статье пятьдесят пятой Устава Флота, ал-мираль, потерпевший поражение от уступающих по численности неприятельских сил, понесший неоправданные потери и не сумевший выполнить приказ командующего, на вечные времена лишается чина, изгоняется из числа дворян Империи. И по решению командующего флотом, в чине не ниже имперского ал-мирала, может быть сослан на вечную каторгу в Поднебесных горах. Либо, в случае смягчающих обстоятельств, казнен отрубанием головы мечом! Его Высочайшая Мудрость Арас Император имеет право смягчить приговор, но не отменить его! – зачитываемый глашатаем приказ наконец-то пробился сквозь размышления Ар-Гетто. «Собственно, что тут раздумывать? Результат все равно предрешен, как бы ни возмущался клан «рыжих»

– ...приговорил преступника эт-Тигрера к отсеканию головы! Приговор

окончательный, утвержден Его Императорским Величеством и должен быть исполнен сегодня до захода солнца! Да свершится Правосудие! Да здравствует Император!

Ар-Гетто уже без всякого интереса смотрел, как двое морпехов подхватили враз ослабшего телом ал-мираля и потащили к колоде...

Квест нах ост (продолжение)

Шторм, длившийся два дня, несколько спутал карты путешественников. «Борей» занесло в открытый океан далеко на восток от известных островов.

«Борей», к удивлению Олега, перенес шторм довольно неплохо. Шторм сорвал и унес бизань-гафель, немного сократив ходовые возможности корабля под парусами (до того момента, когда из запасной парусины не будет сшит новый), не считая мелких поломок, и заставил израсходовать всю эмергию реактора. Но зато во время шторма никто не пострадал, а запасы продовольствия и воды позволяли смотреть в будущее с робкой надеждой независимо от расстояния до любого из материков или архипелагов. Гук, определившись с местом, долго рассказывал все, что он думает про бурю, море и ветры, причем столь красивым морским языком, что все присутствующие на палубе, даже несущие вахту, поневоле заслушались. Тем неожиданней стал крик впередсмотрящего:

– Земля!

Олег невольно протер глаза, не поверив услышанному. Но действительно, прямо по курсу, словно вынырнув из воды, темнело облако, ясно показывающее на присутствие неведомой, не нанесенной на карту земли. Кротин, осмотрев обнаруженную землю в бинокль, приказал сменить курс и добавить парусов.

Остров – полоска суши, гордо возвышавшаяся над водой несколькими невысокими горами, медленно приближался в течение всего дня. Все, от пассажиров, большинству из которых давно уже хотелось оказаться на твердой земле, до матросов, усиленно разглядывали неведомые берега. Пусть даже взглядам и открывались большей частью голые каменистые склоны, лишь кое-где украшенные зеленью неведомым путем выжившей среди камня растительности.

«Борей» приблизился к острову на полмили, когда начало темнеть. Кротин, не желая рисковать, приказал лечь в дрейф в виду берега. Паруса спустили, корабль лег в дрейф. Команда и путешественники, поужинав, собрались на палубе, стараясь как-то провести медленно тянущееся время.

Олег в отличие от большинства стоял у правого борта и смотрел то на море, то на небо и сияющие на нем звезды и шар полной Селены¹, когда сзади кто-то подошел. Гордеев не стал поворачиваться на звук шагов.

– Любуешься? – спросил Марк. – Остальные буравят взглядом ночь, пытаюсь рассмотреть, что творится на встреченной нами земле, а ты смотришь назад, на океан. Материк хочешь увидеть? Горжет уже проверил?

– Проверил, проверил. Ох и любопытный ты, Марк, прямо как прокуратор.

– Не прокуратор, а инквизитор. Не изображай незнайку, ты великолепно понял, о чем я. Олег обернулся, стараясь в полутьме рассмотреть лицо собеседника.

– Ты тоже удивлен, что на этом клочке суши никакой магии нет?

– Удивлен, не то слово... Я потрясен, – проворчал Марк. – Меня учили, что любая земля несет в себе магию. И вдруг в стороне от основных морских путей мы находим не отмеченный ни на одной карте остров, который к тому же начисто лишен магии. И у меня начинает появляться смутное сомнение, а не занесло ли нас каким-то путем на границу Серых Пределов или вообще за Грань.

– Звезды и океан те же, – возразил Олег, снова поднимая голову к небу.

– А кто сказал, что они должны быть другими? Я еще нигде не встречал человека,

¹ С е л е н а – греческое название Луны. Принято на Земле-2.

вернувшегося из Серых Пределов или пришедшего из-за Грани. А ты? – Что-то в интонации Марка заставило Гордеева насторожиться.

– С чего ты решил, что я встречал? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ну, ты прямо орк, вместо ответа сам вопрос задаешь, – несмотря на шуточный подтекст тон голоса инквизитора был совсем не шуточный. – Ладно, пойду спать, утро вечера лучше, – неожиданно прервал разговор Марк.

– Хорошо. Я скоро подойду. Морфей с тобой, – Олег остался в одиночестве, чтобы спокойно обдумать этот скоротечный диалог. Он совсем никак не мог понять, что же хотел сказать Марк. «Хотел вызвать меня на откровенность? Уверен, что я из другого мира или просто играет в свои инквизиторские штучки? – Олег прошел в сторону носа, продолжая следить за лунной дорожкой на воде. – Переход в другой мир? Что-то я не припомню ощущений, с которыми сопровождался перенос сюда. Нет, мы, очевидно, все там же, в мире Земли-2. Но вот почему нет магии, теперь интересно не только Марку, но и мне. Черт возьми, сколько же я прошаляпил возможностей. Учиться, учиться и учиться надо было, а не только Свину пьяные заскоки купировать и в госпитале больных лечить. Хотя лечил я неплохо, все говорят. – Он усмехнулся, остановился и решительно перешел на левый борт, у которого все еще стояли кучки самых упорных наблюдателей.

Утро встретило Олега уже привычным покачиванием корабля и солнечным светом, бьющим прямо в глаза.

– Мы что, сменили курс? – раздраженно спросил он, не ожидая ответа.

– Идем вокруг острова. Как только развиднелось, так и поплы... пошли, – ответил Вулф.

– Тогда надо быстрее вставать и посмотреть, – вскочил Олег.

Быстро проделав утренние процедуры и на ходу зажевав скудный завтрак (продукты решили экономить), Олег с Вулфом вышли на палубу, где уже собрались практически весь экипаж и пассажиры «Борея». Кэч как раз огибал один из мысов, за которым неожиданно открылся вполне подходящий для высадки песчаный пляж, скалы за которым рассекало поросшее кустарником ущелье, ведущее куда-то в глубь острова. Кротин тотчас же приказал спустить паруса. После нескольких маневров и сброса якоря «Борей» застыл напротив берега. Моряки быстро спустили шлюпку, и к острову отправилась разведывательная партия из нескольких морпехов во главе с Кимом. Ни Олега, ни Вулфа, ни Трора в первую партию не пустил лично Кротин, заявивший, что незнакомые земли стоит сначала разведать. Олег внимательно наблюдал за высадкой в бинокль. Он, конечно, не ожидал особых неприятностей, но одно отсутствие магической энергии уже заставляло насторожиться, не говоря уже о том, что флора и фауна островка, заброшенного в океане, развивающаяся совершенно независимо, должна сильно отличаться от известной. И кто может предсказать, в какую сторону.

Шлюпка коснулась берега, выскочивший из нее морпех осторожно прошелся по песку. Что-то сказал сидящим в шлюпке и помог вытащить ее на берег. Обернулся к кораблю, помахал рукой, и Гордеев, взглядевшись, понял, что это Ким.

– Вот серые демоны, я говорил ему, чтоб не рисковал, а он... – вырвалось у Олега.

– Что вы хотели от новоиспеченного центуриона, – засмеялся Вулф, – он еще себе авторитет зарабатывает.

– Он? Он свой авторитет уже заработал, в боях, – сердито заметил Гордеев.

– Но не перед морпехами, дон Олег.

Пока они обменивались репликами, разведчики втащили шлюпку на берег и разбрелись по пляжу. Трое, стараясь держаться вплотную друг к другу и держа наготове оружие, направились в ущелье. Почти четверть часа их отсутствия показались Гордееву вечностью. А он готов был поспорить, что и всем остальным, ожидающим возвращения разведывательной группы, тоже.

Имперский ал-мираль Ар-Гетто смотрел на знаменитого Ар-Ханта с удивлением. Уж очень не совпадало то, что рассказывали о знаменитом имперском ак-весторе с реальностью. Невысокий, худощавый, с неторопливыми плавными движениями, более подходящими завсегдатаю столичных салонов, он совсем не походил на боевика, лично уничтожившего несколько десятков важнейших имперских преступников, из них не менее полудюжины колдунов. Но предъявленные им документы не оставляли никаких сомнений.

– Мы получили соответствующие предписания, ар. Самый скоростной корабль готов принять вас и ваших людей и отплыть не позднее чем через час после получения приказа. Когда вы собираетесь отплыть? Надеюсь, пока корабль готовится, вы не откажетесь принять мое гостеприимство и отобедать у меня дома?

– Отказаться от гостеприимства столь знаменитого ал-мираля? Ни за что. Я давно мечтал познакомиться с вами, ар, и посему ни за что не упущу такую возможность. – Квестор привстал и поклонился, заставив ал-мираля ответить столь же вежливо. – Полагаю, об особой секретности моей миссии вам напоминать не надо? – А вот это было уже невежливо, но Ар-Гетто вспомнил рассказы о том, что такое поведение для Ар-Ханта нормально.

– Ну, что вы, ар ак-вестор. Все начальствующие лица проинструктированы лично мною. Официальное прикрытие рейса, как вы, должно быть, знаете – срочная закупка двимагнита, подтверждается полученной еще месяц назад запиской от моего интенданта. Ни один шпион, которых, согласно моему ак-всетору, в наших учреждениях нет, никоим образом не докопается до истины.

– Я всегда знал, что ваша высокая репутация основана на вашей поистине великолепной работе, – опять невежливо заметил гость. «Для Ар-Ханта это нормально», – приветливо улыбаясь, напомнил сам себе ал-мираль.

Квест нах ост (продолжение)

Наконец морпехи появились из ущелья, о чем-то доложили Киму и один из разведчиков забрался в спущенную на воду шлюпку. Десяток-другой томительных для ждущих на борту минут, пока посыльные добирались до корабля, а оставшиеся на берегу развернули временный лагерь и развели костер, и наконец декурион морпехов докладывает Кротину и Гордееву о результатах разведки. Вполне ожидаемо, ничего особенного разведчики на острове не обнаружили. Несколько необычный кустарник, с иголками вместо листьев и очень жесткой древесиной, ящерицы, ни одну из которых пока поймать не удалось, и озеро в центре небольшой долины – вот и все, чем встретила путников «неведомая земля».

Немного посоветовавшись, Кротин, Олег и Вулф решили задержаться у острова на сутки, отдохнуть, запастись побольше воды и возвращаться в цивилизованные места. Спустили на воду вторую шлюпку, в несколько рейсов переправили всех желающих потоптать твердую землю, оставив на корабле только дежурную вахту.

Пока путники веселились, готовя походный обед, сдобренный найденными тут же у берега съедобными мидиями, Олег решил пройтись по острову. Узнав об этом, к нему присоединился Ким.

– Чесслово, скучно получилось. Неведомый остров, таинственная неизвестная земля, а ничего не происходит, – пожаловался он Гордееву. – Всё настолько обычное, что аж злость берет.

– А ты думал в сказку попал? – усмехнулся Олег. – Не ожидал от тебя, центурион.

– Ахой, думал, что сейчас какие-нибудь неведомые чудовища или люди незнанные появятся, чесслово, – непосредственно признался Ким, рубя кустарники, мешающие проходу. И наклоняясь, заметил что-то на земле.

– Дон Олег, а ты не прав. Все же остров этот необычный, – торжествующе заметил центурион. И показал спутнику здоровый обломок вытесанной из камня плиты. – Смотри,

это же плитка, какой дороги покрывают. Чесслово, здесь какая-то тайна. – И, отдав Олегу обломок, принялся еще яростнее прорубать дорогу в зарослях.

Приглядевшись, и Гордеев заметил заросшие кустарником, истерзанные временем и непогодой остатки мощеной дороги.

– Стой, Ким. Давай вернемся, поедим и возьмем еще нескольких человек, – остановил разошедшегося центуриона Олег. – Кто его знает, что там, впереди. Да и Трор не помешает, – добавил он, показав на горный склон впереди. Ким немного подумал, продолжая, впрочем, неторопливо двигаться вперед, и согласился. Они вернулись на берег.

Открывать тайны острова отправились впятером, остальным хватало подготовки к новому рейсу. Впереди, небрежно смахивая топором и снося при этом мешающие двигаться заросли, шел Трор, за ним, на всякий случай приготовив мечи, Ким и Олег, со спины их прикрывали Вулф и Марк. Таким построением они прорубились к склону и тут остановились, потому что дорога исчезла под обвалом. Посоветовавшись, путники решили обойти завал справа, по пологому склону.

Подъем, пусть и не слишком тяжелый, измотал всех, кроме неутомимого гнома. Поэтому он опять оказался впереди и первым заметил вход в пещеру. Прошедшее время так и не смогло окончательно загладить искусственное происхождение вытесанного в скале прохода.

– Глядите-ка, пещера! Видно, что кто-то из наших постарался, – приостановившись и дожидаясь, пока все соберутся на площадке, отметил Трор. – Неужели легендарный тринадцатый клан?

– Не помню я, чтобы до появления людей гномы по морям путешествовали, – отдышавшись, заметил Марк. – Ни в одной книге такого не упоминается.

– Лю-ю-юди... – иронически протянул Трор. – В ваших летописях много чего не упоминается. Ладно, не буду спорить. – Он быстро достал из своего заплечного, казавшегося иногда Олегу бездонным, мешка несколько небольших факелов и раздал всем. – Пошли поглядим? – И первым перелез через несколько упавших камней, загораживающих вход. Вслед за ним через препятствие перебрались и остальные, оставив у входа дежурить только недовольного таким ходом дел Кима.

Солнечные лучи проникали в пещеру чуть дальше, чем завал, загораживающий вход. Дальше начиналась постепенно густеющая тьма, и забравшиеся внутрь путники разожгли факелы. Постепенно разгоревшееся пламя разогнало темноту, и стал виден уходящий куда-то вглубь ход. Стены и пол, нереально гладкие для естественной пещеры, напомнили Олегу укрытие шайки разбойников, увиденное в первый день пребывания в этом мире.

– Точно, наша работа, – удовлетворенно заметил Трор. – Никаких сомнений. Пошли потихоньку.

Они прошли примерно сотню шагов, когда Марк заметил что-то и поднес к стене факел. В мерцающем свете все увидели вырубленную в камне угловатыми рунами надпись, уходящую куда-то вперед и исчезающую в завале, наглухо закупорившем проход. Путники встали, разглядывая неожиданную находку и преградившее путь препятствие.

– Ну, что скажешь херн Трор? – Олег, оказавшийся рядом с гномом, заметил, как тот взволнован, и не выдержал. Руны он знал, только слагались они в непонятные слова, напоминающие немного известный ему гномий язык.

– Древние руны, – ответил Трор севшим голосом. – По-нашему написано, на старом диалекте. «Стой! Вход на Базу только по специал...». База... никогда не слышал...

– Никто не слышал, – отозвался Марк.

– Точно, – подтвердил Вулф.

– Будем пробивать завал? – с надеждой спросил Трор. – Хотя... мне кажется, что там работы на несколько дней.

– Нет. Сейчас не до того, – ответил Олег. – Нам нельзя терять время. Пошли назад. Как-нибудь позже вернемся и обязательно докопаемся до истины.

Остановиться на пороге тайны и возвращаться, так ничего не узнав, было неприятно.

Но они отправились в путь не для разгадки тайн неизвестных земель. Поэтому, пополнив запасы воды и закончив починку нанесенных штормом повреждений, экипаж «Борея» сейчас же поднял паруса. Загадочный остров остался за кормой, вместе с неизвестной базой и прочими тайнами, о которых напоминала только запись в бортжурнале.

Впереди их ждала подлинная цель экспедиции, но Олег дал себе слово, что, если выживет, вернется на остров и узнает, что за База скрывается в его недрах. Даже если пещеры будут полностью перегорожены завалами.

Мир – это война¹

*Но война остается войною.
Перекрестье миров.
Мир с таким же оскалом – в глаза.
Там и здесь тот же бой
За обычное право достойно
Жить, как ты захотел,
А не кто-то тебе приказал.
Элени Корали*

Возвращение в знакомые воды прошло без приключений. Подгоняемый попутным ветром «Борей» быстро добрался до Атолла, ни разу не столкнувшись ни с вражескими, ни с дружескими судами. Правда, при приближении к острову наблюдатели видели на горизонте паруса, но никто не заинтересовался их кэчем.

Наконец, выйдя на траверс порта Амастрида, одного из трех портовых городов княжества Этолия, «Борей» лег в дрейф. А Олег наконец воочию увидел еще одну причину, по которой пираты и завоеватели не могли захватить Этолию. Почти все берега острова представляли собой гористые обрывы, неудобные для высадки, а немногочисленные порты располагались в настоящих фиордах, ничем не уступающих норвежским Земли-1 и очень неудобных для плавания. Поэтому пришлось ждать лоцмана и даже в его присутствии плыть медленно, только под реактором (наличие магических потоков около острова позволило не только запустить реактор, но и зарядить все артефакты на борту).

Но рано или поздно любые приключения заканчиваются. Закончилось и это. «Борей» причалил на отведенном ему месте. Посетившие его представители местной власти, получив положенные пошлины (ну и, между нами, кое-что сверху), отправились докладывать о прибытии путников. Ну а сами путники, получив взамен солидов небольшие амулеты, удостоверяющие личность и разрешающие пребывание в княжестве, решали очередной раз извечные русские (или все же международные?) вопросы. Потому как выяснилось, никто не удосужился узнать, кто сейчас в этом городе главные начальники полиции и тайной службы и как попасть на прием хотя бы к одному из них. А попасть надо было обязательно, иначе вместо поимки имперского резидента Олегу с товарищами пришлось бы оправдываться перед местными так называемыми правоохранительными органами. А в отличие от привычек своих коллег из мира Гордеева здешние могли и взятки брать, и закрывать глаза, но только на незначительные правонарушения. Зато если дело казалось им серьезным, то доходило даже до возвращения денег. Что, понятно, при сочетании магических и обычных методов расследования, скрыть что-то от расследования было совершенно невозможно. Но и работали спецслужбы и полиция на уровне, намного превышавшем ожидаемый от средневекового, по сути, общества, что одним наличием магии объяснить было трудно, у Олега невольно возникала мысль о попаданцах-профессионалах.

Спорили долго, Кротин успел даже отпустить в увольнение часть матросов и морпехов. Неожиданно выяснилось, что этим он и завершил спор. Одного из матросов, оторвавшегося от основной группы (по земле, в неизвестном городе все старались ходить группами как

¹ Оруэлл «1984».

минимум по трое), пытались ограбить местные нищие. Он успел схватить срезавшего кошелек вора, за которого заступились его поделщики. В результате прибежали несколько местных «скифов» (так называли в княжестве полицейских), матроса и нищих арестовали. А еще через полчаса у трапа «Борея» появился вооруженный кортеж. Десяток конных стражников сопровождали коляску, в которой к кораблю привезли задержанного матроса и какую-то, судя по одежде, важную персону.

В кают-компании (она же кубрик морских пехотинцев) еще продолжался спор о том, как выйти на секретную службу княжества, когда появившийся матрос объявил, что протоспафарий Алексанос Мунерис¹ просит аудиенции у дона Гора. Удивленный Олег попросил пригласить гостя к нему в каюту. Не менее удивленный Трор, уходя, шепнул ему, что, по некоторым сведениям из его старой службы, этот человек, несмотря на малый чин, по должности равен Алику. Еще более удивленный Олег отправился в каюту, раздумывая, чем обернется для них неожиданный интерес местной спецслужбы.

В каюту, которую несколько матросов быстро подготовили к встрече гостя, вошел представительный господин средних лет, худощавый, но с внушающей почтение мускулатурой и моторикой движений опытного бойца, одетый, как среднестатистический горожанин из Столицы Новоромании. Олег моментально оценил его взгляд, сразу заставивший припомнить Алика и Трора. «Такой взгляд не подделаешь, «кровавая гебня» во всей красе», – подумал он, здороваясь и предлагая гостю присесть и без стеснения угощаться.

Первое время оба собеседника потратили на обсуждение банальностей, вроде установившейся погоды и трудностей путешествия по морю.

«Прощупывает, – чувствуя на себе внимательный взгляд, отметил Олег. – Пытается повторить подвиг Ивана Грозного, за жестокость прозванного Васильевичем, и устроить мне сеанс рентгеноскопии. Может, ну его к демонам, этот этикет? Чего время терять?»

– Простите, господин Алексанос, если я предложу перейти прямо к делу, вас это не сильно обидит? – «Вот «ЗИЛ» сто пятьдесят семь! Он этого явно ждал или здорово играет, облегчение прямо крупными буквами на лице написано!»

– Ну что вы, дон Олег, какие могут быть обиды. Это вам сейчас спешить некуда. – «Не преминул укусить, серые демоны! – отметил Олег. – Вот ведь гебня чертова! Но как играет, а?» – У нас же, смиренных слугителей закона, времени всегда не хватает. – Маска с лица собеседника внезапно упала. Перед Гордеевым сидел полицейский чин или даже разведчик при исполнении. Даже тон голоса изменился.

– Я хотел бы знать истинную причину прибытия вашей группы. Без утайки. Учитывая последние события в Новоромании. А также то, что вы не воспользовались более простой возможностью эмигрировать в склавенские княжества... есть подозрение, что это как-то связано с ромейской или имперской шпионской сетью. Я прав?

– Вынужден признать, что вы угадали почти верно, – ответил Олег, успев подумать, что любая спецслужба всегда переиграет дилетантов. – Но я понимаю, что мы опоздали?

– Похоже, что так. Известный нам резидент Новоромании отозван в герцогство и убыл сутки назад. – Мунерис, похоже, заметил, что эта новость оставила собеседника равнодушным и добавил другим тоном: – Имперский же погиб при странных обстоятельствах два дня назад. Если вы охотились за ним, то опоздали, – сделав небольшую паузу, он добавил: – Все известные нам шпионы из его сети схвачены.

– Что такое не везет и как с этим бороться, – разочарованно протянул Олег. – Кажется, мы зря потеряли время. Но подождите. Вы не назовете мне имя и профессию этого... субъекта?

– Имя? То, под которым он работал? – все-таки Гордееву удалось немного удивить протоспафария. – Извольте. Его звали Тотос Геус, купец.

– Он проживал в Иконии?

¹ Конторский (лат.).

– Нет. – По лицу Алесаноса было все ясно, но Олег не удержался и нанес «удар милосердия»¹. – Тогда вынужден вас разочаровать, господин Мунерис. Либо этот резидент был... подставной, либо у имперцев есть вторая, неизвестная вам сеть. – Гордеев «повернул кинжал в ране». – Которая, кроме того, работает еще и на флибустьеров.

– Естественно, вы не поделитесь своими знаниями? – Протоспафарий, как говорят боксеры, «хорошо держал удар», Олег даже позавидовал его внешней невозмутимости. Истинное состояние выдавали только глаза, да и то, если уметь смотреть и видеть.

– Почему же. Мы согласны отдать вам господина резидента. Но только после того, как сами с ним побеседуем. Не волнуйтесь, секреты вашего княжества нас не интересуют. Зато очень интересует его работа с нашими предателями.

– Резидент в княжестве работал со шпионами в Новоромании? Вы не ошибаетесь? – Удивление еще раз пробилось сквозь тщательно поддерживаемую маску невозмутимости.

– Нисколько. – Олег уже понял, что они договорятся. – Именно поэтому нам так и интересно «побеседовать» с этим господином.

– Странно и нерационально, – протоспафарий явно тянул время, пытаясь разрешить полученную загадку. – Если б он сидел где-то в соседнем государстве, но у нас... Впрочем, это не столь важно. Так вы согласны отдать резидента нам?

– Конечно, вы даже можете приставить к нам своих людей, чтобы они проследили за выполнением принятых нами условий и...

– И помогли вам найти этого господинчика, а также прикрыли вас от «скифов». – Разведчик улыбнулся самыми кончиками губ. – Согласен. Сейчас же пришлю вам двоих. А в нужный вам город вы попадете по нашему пропуску через телепорт, чтобы не тратить время. Договорились?

– Договорились. – Олег ясно понимал, что теперь все их действия будут контролироваться, но лучше так, чем рисковать самостоятельно. А секреты Новоромании... пусть новый герцог заботится об их охране. Его же сейчас интересует только возможность понять – кто виноват в гибели его семьи.

Прошло не более трех часов после разговора с одним из начальников княжеской тайной службы, и небольшой обоз «купцов из Запроливья» уже стоял перед входом в местный телепорт.

о. Атолл. Деревня Смердос в окрестностях г. Икония. Дом купца Гейтса

– Местные нам мешать не будут?

– Нет, мой ар, местного старосту и «скифа» я купил давно, а на выяснение счетов между конкурирующими купцами здесь смотрят сквозь пальцы. Лишь бы без откровенного смертоубийства и без огласки. Ну, разумеется, следят, чтоб аборигены не пострадали.

– Они не пострадают, ар Гейтс. – Усмешка ак-вестора заставила собеседника невольно поежиться. – Не волнуйтесь, меня совершенно не прельщает возможность потери единственной работающей сети в княжестве. Поэтому мы сработаем чисто, никто и не подумает на вас.

Резидент имперской разведки и агент флибустьеров по совместительству лишь утвердительно кивнул, стараясь сдержать вздох разочарования. Как же он теперь проклинал тот час, когда увидел вывеску притона «Достойные предки», а потом попал в сети этой красоти Авы Рамы. «Достойные воры, чтобы им всем пусто было, ле-мингам! А мне теперь рисковать жизнью и репутацией, серые демоны». Думая так, купец первой гильдии Стас Гейтс почему-то совершенно не вспоминал о том, что в первую гильдию он попал благодаря хорошим гонорарам от своей тайной деятельности и долей в добыче «вольных борцов за свободу морей».

¹ В Средневековье – удар, которым добивали поверженного противника. Также назывался и кинжал, позволявший нанести этот удар сквозь рыцарский доспех.

– Вот и новости, – обрадованно отметил Стас, заметив летящего голубя.

Мир – это война (продолжение)

Городок Икония ничем бы не отличался от множества других поселений, если бы в его окрестностях не располагались удобные пастбища. Здесь, на покрытых эндемичной травой склонах гор, паслись огромные стада животных, называемых на местном диалекте телепузами. Олег, в свое время посмотрев на картинки в атласе животных, отнес их к близким родственникам южноафриканских лам, от которых они отличались только большей волосатостью. Изделия из шерсти телепузов, мягкие, тонкие, великолепно защищавшие от холода и не боящиеся влаги, очень ценились во всех странах материка. Цена на них держалась высокой всегда, и купцы, торговавшие и этим сырьем, и изделиями из него, никогда не оставались без хорошей прибыли. И хотя время стрижки еще не пришло, но купцы, решившие попытаться купить такой выгодный товар заранее, не переводились. Поэтому никого не могло насторожить появление в городе еще одного купца и полудюжины его работников и охранников из Ромеи. По крайней мере, так считали все, включая местных работников тайных дел. В целом они оказались правы, вот только нужного человека в городе не оказалось, о чем Олег и его товарищи узнали, едва успев пересечь портал.

Неприметный человек, одетый как приказчик, встретил караван у ворот порталного замка и сразу предложил «уважаемому купцу» устроиться на постоялом дворе «Телепуз и маки». Что само собой было принято усталыми путниками с радостью. По дороге, рассказывая о местных достопримечательностях, в число которых входила и большая, стоящая на якоре в центре озера баржа торговцев шерстью, он между прочим заметил, что один из богатейших купцов города сейчас уехал в деревню.

– Жаль, что его нет. Потому что у него на складах наверняка остались запасы, и вы могли бы купить нужный вам товар без лишних хлопот. – Огорчение от потери возможных комиссионных было написано на лице проводника столь крупными мазками, что Олег не сразу понял, о чем идет речь.

– А вы не знаете, далеко ли та деревня и как скоро вернется господин Гейтс? Может быть, имеет смысл его дожидаться? – заинтересованно спросил он.

– Если уважаемый господин купец пожелает, я могу узнать у приказчиков господина Гейтса, – столь же заинтересованно ответил проводник. – Надо будет только...

– Сколько?

– Я думаю, пару грошей хватит, – проводник просиял, словно получив выгодный заказ.

«Что же, значит, придется навестить господина резидента в деревне. Ждать я не хочу, – подумал Олег. – А бежать ему некуда, из долины ведет всего одна дорога, проходящая через город». – Узнайте обязательно, я вам доплачу сверх еще пару и обычные комиссионные, разумеется. Не хотелось бы упустить столь выгодное дельце. – «Сообразит? Сообразил, улыбается. Значит, посты будут и купца этого не пропустят. Теперь надо решить, как будем брать этого типчика».

Вечером из задней калитки в ограде постоялого двора потихоньку выбралась группа из шести человек. Одетые как крестьяне, но двигавшиеся словно профессиональные солдаты, да еще и вооруженные, они быстро прошли несколько улиц и вышли к переулку, ведущему к городской стене. Увязавшийся было за ними местный «нищий», заметив перевязи с мечами и характерного вида свертки (явно арбалеты, замотанные в мешковину) решил, что «любопытство сгубило телепуза» и поспешил от греха подальше свернуть в ближайший переулок. Поэтому никто, за исключением не менее любопытной кошки, не видел, как они повозились у стены и потом внезапно исчезли, словно провалившись сквозь землю.

За стеной Олега и его команду ждал один из прикомандированных секретных агентов «Черной Канцелярии Княжества» с повозкой.

– Нет, ну как мы тут все поместимся? Ехать будем друг у друга на головах? – негромко пророчал для порядка Трор.

– Лучше плохо ехать, чем хорошо идти, – ответил ему кто-то, и транспортное средство неторопливо тронулось по освещенной Селеной дороге.

– К утру будем на месте, доны, – ответил правивший конями агент.

– И выспаться не дадут, – опять проворчал Трор, но, никем не поддержанный, замолчал. А через пару мгновений прислонился к сидящему рядом Олегу и засопел, не обращая внимания на ухабы.

о. Атолл. Деревня Смердос в окрестностях г. Икония. Группа Ар-Ханта

В засаду сели ночью, благо полная луна позволяла двигаться почти как днем, да и окрестности деревни за предыдущие дни они изучили весьма основательно.

Устроились на повороте дороги. От деревни недалеко, и в то же время из нее не видно и не слышно, что творится в этом месте.

– Тут можно дракономахию¹ устроить, а эти крестьяне и не почешутся, – заметил Ар-Хант.

Готовились основательно, на каждого из шестерки бойцов было по два арбалета, а защитные амулеты заряжены под завязку. Выспавшиеся и выпившие бодрящего матэ бойцы были готовы к любой неожиданности. Время тянулось медленно, но никто не роптал. Опытные и много повидавшие ветераны могли просидеть в такой засаде очень долго.

Начало светать, когда вдаль послышался шум приближающейся повозки. Все приготовились. Но повозка вдруг остановилась, почти невидимая с места засады. Слышно было, как люди спрыгивают, потом в той стороне еле слышно залязгало железо и знакомо заскрипели натягиваемые тетивы арбалетов. Противники, похоже, готовились к бою...

Мир – это война (продолжение)

Олег задремал, несмотря на неудобную позу, и проснулся от того, что затекла левая рука, на которую навалился Трор. Гордеев зашевелился, а в результате проснулись все.

– Долго еще? – Возница в отличие от пассажиров казался свежим, словно не ехал вместе с ними, а преодолел это расстояние порталом.

– Вот, видите – впереди темнеют скалы? Дорога огибает их, а потом идет к деревне. Остановимся на повороте, укроем повозку и дойдем до ограды. У интересующего вас человека дом рядом с дорогой.

– Там? – Что-то шло не так. Но что, Олег никак не мог понять, и от этого на душе становилось еще гаже. – А останови-ка лучше здесь. Разомнемся немного.

– Что-то почувствовал? – Трор, сразу соскочив с повозки, уже тащил к себе сверток с топором и арбалетом. – Готовимся, парни.

Все торопливо, но по возможности бесшумно соскочили и теперь осторожно, стараясь поменьше греметь, натягивали арбалеты.

– Ну вы, серые демоны, даете, – прошипел Олег. – Ничего я не почувствовал, тело просто затекло.

– Затекло не затекло, а, чесслово, лучше поберечься, – ответил Ким. – Береженого боги берегут, а небереженого демоны в Серых Пределах стерегут.

– Ладно, – согласился Олег, отправляя вперед сторожевое заклятие. Оно вернулось быстро. Без тревожных сигналов, но что-то странное в возвратившемся сигнале было. «Словно, – сон пропал, как не бывало, сменившись предбоевым азартом, – словно впереди работает маскировочное заклинание. Маг рангом пониже и с меньшим опытом мог и не заметить, но Гордееву такие фокусы встречались не впервой. Олег махнул рукой, словно спецназовец из боевика «того мира», давая знак приготовиться. И бросил в кусты огнешар. Полыхнуло. Как он и ожидал, чей-то артефакт среагировал автоматически, а хозяин просто

¹ Д р а к о н о м а х и я – дракон (лат.) + махо – бой, борьба (греч.) – битва с драконами.

не успел отключить защиту. Кусты еще не успели даже затлеть, как из них вырвались бесшумные, серые в неверном свете наступающего рассвета, тени. Щелкнули с той и с другой стороны арбалеты, с противным визгом улетел куда-то в сторону наткнувшийся на магический щит белът. Сзади кто-то простонал. Олег успел бросить еще один огнешар, с противным хрустом проломивший защиту одного из бегущих и сейчас же рванувший. Попавший под удар упал, даже не успев вскрикнуть.

– Актендверген! – рев гнома перекрыл все звуки, кроме хруста пробиваемой брони и короткого болезненного крика убиваемого человека.

Олег парировал удар, с трудом увернулся от второго и попробовал сосредоточиться. Но нечеловечески сильный и демонически быстрый удар противника не оставил ни секунды на размышление. Удар, отбив, опять удар... Сзади раздался приглушенный вскрик смертельно раненного человека. Но оглядываться некогда, плавным, почти балетным шагом сместившись чуть правее, противник опять наносит удар. Меч едва не вылетает из рук, отдача чувствуется во всем теле, и правое предплечье жжёт. По опущенной вниз вместе с мечом руке медленно растекается что-то теплое. «Задел. Ну, падла, держись!» Быстрый выпад, парирующее движение противника. Но меч в самый последний момент мгновенно, словно атакующая ласка, меняет траекторию. «Все, полярная лисичка тебе, гад»... В руке опять отдается боль, сталь звенит о сталь. Меч вдруг начинает жить своей жизнью. Вырвавшись из рук, он летит куда-то в сторону. Куда, смотреть некогда, лишь резкий прыжок в сторону спас от встречи с лезвием внезапно устремившегося к горлу меча. Олега накрыло глухое отчаяние. Противник, уже не сдерживая торжествующей усмешки, прыгнул вперед, одновременно нанося удар. Пустые руки автоматически выполнили вбитое тренировками на уровень рефлексов движение, пусть и бесполезное без меча... Потрясенный враг застыл, глядя то на обренок меча в руке, то на стремительно приближающийся клинок, по голубоватой стали которого пробегают мерцающие волны, сияющие даже в свете поднявшегося солнца. Ощущение в руке, словно меч (откуда он взялся, размышлять некогда, сзади уже давно слышна только громкая ругань Трора) входит в масло. Руки дергаются вверх, меч повторяет движение. И на глазах изумленного Олега человек буквально разваливается на две половинки. Кровь, внутренности, жидкости тела, органы...

Зрелище настолько отвратное, что даже привыкший за последнее время ко многому Гордеев едва успевает сдержать подкатившую к горлу рвоту. Некогда, бой еще не кончен. Трор, размахивая топором, отбивается от двоих нападающих. Еще несколько тел лежат на земле. «Где шестой? – Мысль, едва оформившись, исчезает. Третий из уцелевших засадников с торжествующим ревом выскакивает откуда-то за спиной гнома. – Держи!» Злорадно рвется из рук огнешар, небольшой, но быстрый. И вполне достаточный для того, чтобы нападавший со спины вместо удара схватился обожженными руками за сожженное лицо. Двое оставшихся, к удивлению Олега, даже и не пытаются бежать. Один продолжает атаковать гнома, второй, развернувшись, бросается на Гордеева. Ни следа испуга на лице, лишь сосредоточенная решимость. Но рука еще ощущает приятную тяжесть молниеносного меча. Несколько быстрых шагов вперед, навстречу бегущему, удар. Глаза противника еще не успевают расшириться от удивления, ясно читаемого в зрачках, а он уже падает. «Труп», – автоматически констатирует Олег, одновременно разворачиваясь к Трору. Но и там уже все решено. Топор гнома, отбросив в сторону меч, со слышимым даже на расстоянии хрустом врубается в хауберк врага.

Материк. Империя. Замок Ар-Арсанг

Тяжелые шторы на окне раздвинуты, и в комнату беспрепятственно врывается солнечный свет, освещая сидящих пышно разодетых людей и расставленные на столе, покрытом богато украшенной вышивкой скатертью, роскошные блюда. Все молчат, иногда искоса поглядывая на стоящий на возвышении трон. Наконец, сидящий на троне берет в руки вилку и начинает неторопливо ковыряться в блюде. Поданный сигнал не остается

незамеченным, все набрасываются на угощение, стараясь набрать в свою тарель побольше всего, до чего можно дотянуться, и как можно быстрее поглощая схваченное.

Некоторое время слышны только чавкающие и жующие звуки. Затем, после второй перемены блюд, сидящий на троне подает знак, и в зале появляются артисты. Мелодия, ведомая сразу несколькими инструментами, заглушает посторонние звуки, и теперь можно расслышать только соседа. Чем и пользуются двое сидящих рядом придворных. Наклонившись над поданным на двоих блюдом с искусно приготовленным осетром, они негромко обмениваются замечаниями.

– Команда Ар-Ханта ни разу не терпела поражения, – говорит первый, неторопливо нанизывая на вилку кусок рыбыны.

– Все бывает когда-то впервые, – прикрыв губы кубком с вином, замечает второй.

– Не верю, мой арс, – улыбается первый, – чтобы кто-то мог взять верх над профессиональными ведьманами. А команда Ар-Ханта подготовлена именно по этим методикам, использовавшимся некогда в Сером Ордене.

– Наслышан, мой арс. Но все равно беспокоюсь. Особенно из-за отсутствия новостей уже столько времени.

– Не волнуйтесь, для Ар-Ханта это нормально. Его команда всегда работает автономно и всегда докладывает только после успешного выполнения задания.

– Вашими устами да пить бы кронарское...

Мир – это война (продолжение)

– Хорошее пиво. – Олег отставил в сторону кружку.

– Местный эль. Или вода здесь такая, или местные ведуны знают какой-то секрет. Всегда, попав в Иконию пью только эль, – улыбнулся Алесанос, тоже отставляя кружку. – Итак...

– Да, бой был нелегкий и раненые требовали срочного ухода. Потому мы с Трором сначала позаботились о своих, потом собрали трупы засадников. А потом, уже не торопясь, чтобы не растревожить раны соратников, поехали в деревню.

– Кстати, благодарю за спасение жизни моего сотрудника, – еще раз улыбнулся протоспафарий.

– Не за что, – ответил Гордеев и помрачнел, – второго они убили сразу.

– Да, по итогам этой операции у нас принято решение подтянуть боевую подготовку агентов. Потери в половину состава для нас недопустимы.

– Но вы же знаете, с кем нам пришлось столкнуться, – Олег изобразил недоумение. «С чего это со мной делаются такими сведениями? Считают сотрудником или не собираются выпускать из княжества живыми?»

– Не волнуйтесь, ничего секретного я вам не сообщил. «Княжий вестник» (местное средство массовой информации, нечто вроде газеты, которую развешивают в определенных местах в городах и зачитывают глашатаи в базарные дни в селах) уже сообщил о проведенной тайной службой операции по поимке проникшей в княжество банды флибустьеров. И об убитом тоже.

– Хорошо. Тогда, с вашего позволения, я продолжу. – Олег несколько успокоился. – В деревне нас уже ждали местный староста и «скиф» с несколькими крестьянами. Вооруженные луками и топорами, эти ополченцы выглядели неожиданно воинственно...

– Следствие наших постоянных стычек с флибустьерами, благородный дон. Мы вынуждены создавать и обучать ополчение в каждой деревне, – картинно развел руками Мунерис.

– Понимаю, – кивнул Гордеев и передвинул кружку. Приняв это движение за сигнал, к ним подбежал половой и уточнил, что еще хотят благородные господа. Получив заказ еще на две кружки эля и к ним струганой рыбки, он подхватил пустую кружку Олега и столь же быстро принес тарелку с рыбой. Кружки пришлось ждать немного дольше. Все это время оба

собеседника молча разглядывали пустую в этот час улицу и полупустой трактир.

– Да, неплохой эль, – отпив глоток, подтвердил свое мнение Олег и продолжил: – Если бы не значки ваших людей, туговато б нам с Трором пришлось. Остальные в этот момент могли только стонать, да и то негромко. Но показанные мною знаки мигом привели ваши местные власти в чувство.

– Еще бы, – улыбнулся протоспафарий, – в случае противодействия агенты Черной Канцелярии имеют право вешать всех виновных без суда и следствия, «высоко и коротко».

– Полезный закон, – улыбнулся ответно Олег, подумав, что в случае превышения власти высоко и коротко подвешат скорее всего самих агентов. – Но вы представляете наше разочарование, когда выяснилось, что, пока шел бой, господин резидент смылся в горы.

– Смылся? А, ха-ха-ха, понял – сбежал... – смеялся «чекист» вполне искренне.

– Да, сбежал. И мне вместо лечения раненых пришлось бросить их местной травнице, а самому, взяв проводника, поспешить вслед за господином Гейтсом. – Олег сделал еще глоток и на секунду прикрыл глаза, вспоминая.

Делано недоумевающие лица местных начальников, явно получавших хорошие деньги от вражеского агента, глухое недовольство крестьян. Неохотно вызвавшийся быть проводником один из ополченцев... Быстрый, в спешке, разговор с местной бабкой-лекаркой и с Трором, рвущимся вместе с ними в погоню за резидентом. Столь же быстрый обед, скорее перекус на ходу. И вперед, в горы... Впереди размашисто, словно заведенный, шагает проводник. За ним, почти не отставая, навьюченный Трор и последним, мысленно проклиная все и вся, тащится Олег. Непривычно яркое солнце, нехватка воздуха, боль в ране, но надо идти. И он идет, удивляясь сам себе. Идет, как ему самому кажется, на одном упрямстве. Встреченные пастухи подтверждают, что видели Гейтса, упорно идущего вверх по склону, к вершине горы Кармис.

– Станный он какой-то. Что делать высоко в горах купцу, непонятно, – заметил старший из пастухов, пожилой горец. – И поговорить не остановился. И спешил, как ненормальный.

– Он преступник, – ответил проводник. – Со мной люди князя. Идут за ним.

Узнав, в чем дело, пастухи пожелали успехов. А пожилой, поглядев сожалеюще на вымотанного Олега, внезапно достал откуда-то из-под накинутого плаща флягу и подал.

– Пей, человек, поможет от горной болезни, – добавил он.

И действительно, несколько глотков воды из фляги неожиданно вызвали прилив сил. Уже не резали глаза солнечные лучи, да и воздух, казалось погустел, когда троица путешественников двинулась дальше.

– В горах не надо торопиться, – заметил проводник, опять беря прежний темп. – Спешка хороша внизу, на равнине, а здесь она лишь выматывает силы. Могу поспорить, что мы догоним чужака, когда солнце еще будет в зените.

Проводник оказался прав. Они еще не успели миновать зону альпийских лугов, как впереди, среди зелени и камней, стала заметна черная фигурка. Видимо, заметив погоню, он попытался поднажать, но только устал еще быстрее.

Дальше все было просто и неинтересно. Догнали резидента уже в зоне мхов. Попытка скрыться среди камней стоила ему еще нескольких сотен шагов, на которые приблизились преследователи. А затем окончательно выдохшийся Гейтс пытался подстрелить их из арбалета. Но вспыхнувший в установленном щите белът моментально отрезвил шпиона, и он предпочел сдаться.

– Далеко уйти он не успел. С помощью проводника мы его настигли и схватили. Переночевать пришлось в горах, – продолжил Олег, поморщившись. Очень уж неприятные остались воспоминания о той ночи. – Утром спустились в деревню. Там уже были ваши люди.

– Но это не помешало вам допросить господина Гейтса. – Теперь улыбка Алесаноса была ехидной.

– Да, хотя ваш лохаг и пытался мне воспрепятствовать, – не менее ехидно улыбнулся в

ответ Гордеев.

– И как? Узнали все, что вам необходимо?

– Почти, теперь нужно будет идти дальше по выданной этим господинчиком цепочке.

– Не боитесь? – Цепкий взгляд протоспафария словно пытался проникнуть внутрь головы Олега. – Вы теперь враг не только Империи, но и флибустьеров. Не говоря уже о том, что новоиспеченный ромейский герцог объявил вас и ваших друзей изменниками и посулил награду за вашу поимку.

– Хотите попробовать ее получить? – улыбаясь, спросил Олег. Но, несмотря на шуточный тон произнесенного, протоспафарий подобрался и стал серьезным, словно жрец во время принесения жертвы.

– Нет. И никому не советую... – Он замялся, словно подбирая слова. – Но... полагаю, что некоторая помощь вам не помешает... в обмен на сотрудничество. Подумайте, уважаемый дон.

– Подумаю. Вернее, мы все подумаем, – прикрыв лицо приподнятой кружкой, ответил Олег и сделал большой глоток.

– Не хотите, – с легкой грустью в голосе заметил Мунерис. – Зря, вам было бы легче. Но даже то, что вы уже сделали для княжества, очень ценно. Поэтому просите все, что вам надо для предстоящего путешествия. И не думайте о деньгах за лечение и стоянку – платит казна по ходатайству Черной Канцелярии. – Он тоже сделал несколько глотков, допивая эль.

– Засим разрешите попрощаться, – положив на стол несколько монет, протоспафарий встал и слегка поклонился Олегу. Тот поспешно ответил тем же.

– И все же я бы посоветовал вам подумать о моем предложении, – уже делая первый шаг, сказал протоспафарий.

– Хорошо. – Олег ответил автоматически, не раздумывая, и тут же подозвал полового. Рассчитавшись за предыдущее, он взял еще пару кружек эля и продолжил размышления.

«Сколько всего приходится бросать на полпути. В ту пещеру, где имперец спрятаться хотел, не сходил, остров не исследовал, вернуться к перенесшему меня артефакту не смог. Какой-то сплошной облом. Прямо как в том анекдоте. Сегодня облом, завтра облом и послезавтра облом. А жизнь-то налаживается. Не-е-ет, не хочу такого. Отомстить за семью отомщу, но если... никаких если, после этого – первым делом на остров. Что за база, узнаю обязательно. А потом... потом – в район Тенистого леса. И к демонам, что он у эльфов. Думаю, на драконе прилететь можно будет. Сяду, откопаю и сразу деру. А потом потренируюсь. Может быть, удастся вернуться. Друзей только жаль терять. Впрочем, посмотрим, чего играть в кости с Децимой¹. Как нить ляжет, так и будет, – он допил вторую кружку, рассчитался и вышел из трактира. – Ну и где же Трор?»

Стук копыт заставил его обернуться. Увиденное же – рассмеяться от души. Очень уж смешно выглядел гном, сосредоточенно управлявший лошадью.

– Эй, Трор, ты чего это лошадь взял, а не пешком? – окликнул Олег увлеченного «вождением кобылы» гнома.

– Так нам в больничку надо, – сумев остановить лошадь прямо напротив Гордеева, Трор радостно осклабился. – Ничего не понимаю, верхом я отлично на любой лошади удержусь, а вот в повозке никак не научусь. Или это на нее так портал подействовал?

– Все пытаешься стремяна найти да пришпорить? – пошутил Олег, но заметив, что Трор сильно озабочен, сменил тон. – Что случилось?

– Какое-то странное шевеление вокруг больнички. Прибежал мальчишка и записку от морпехов, что ты оставил охранять наших, принес. Я тут же в порту лошадь с телегой нашел и через портал к тебе.

– А чего сам правишь, не мог никого найти? – забираясь в повозку и перехватывая вожжи, спросил Олег.

¹ Децима – одна из богинь Судьбы (парок), наматывает нить человеческой жизни, спряденную ее сестрой, паркой Ноной, распределяя судьбу.

– Не мог. Наши все заняты, а из местных кого-то привлекать побоялся – вдруг на кого-нибудь работает и, наоборот, нас в засаду завезет.

– Мальчишке, значит, доверить послание не побоялся, а возницу взять устроился? Что-то ты мне недоговариваешь, херн, – задумчиво произнес Олег, направляя лошадь в переулок, ведущий к городской больнице.

– Так мальчишка проверенный, да и сообщение простое, – усмехнулся гном. – А что в порту сейчас каждый второй, не считая каждого первого, за нами следит, я думаю, тебе и объяснять не надо.

– А я и не знал, что в вашей сети даже мальчишки были, – удивился Гордеев. – Тпру, милая!

Четверка морпехов в полном вооружении и четверка раненых, стоящих у входа под их прикрытием, своей необычностью привлекла внимание зевак, столпившихся на другой стороне улицы и выглядывающих из окон. Заметив прибывшее к стоящим наготове пехотинцам подкрепление, часть прохожих явно почувствовала огорчение, а может быть, вспомнила о ждущих их неотложных делах и начала рассасываться по улицам и дворикам. Еще больше этих людей расстроило появление десятка «скифов», вооруженных по-армейски.

Появившийся тут же местный агент ЧКК пояснил лично Олегу, что какие-то злоумышленники действительно попытались проникнуть в палату, где лежали раненые соратники Гордеева, но были остановлены им и морпехами, после чего попытались собрать толпу и устроить погром. Но сейчас подошли силы охраны правопорядка, и гости княжества могут спокойно продолжить лечение.

Однако Олег с таким решением не согласился и, погрузив друзей на повозку, под усиленной охраной отправился к portalу. Возвратившись в Амастриду, примерно через полчаса они поднимались на борт по-прежнему стоящего у причала «Борея».

– Отойдем от причала и встанем на якорь, – предложил Олег Кротину.

– Есть, – ничуть не удивился капитан...

Корабль стоял на якоре у берегов Атолла. В открытый иллюминатор доносился легкий шум бьющего о недалекий берег прибоя. Легкая, почти неощутимая качка несколько не мешала разбирать написанное. Олег дочитал, положил на стол лист и внимательно посмотрел на сидящих в кают-компании друзей. Ким, пока еще с рукой на перевязи, слегка бледный от потери крови, но готовый идти куда угодно. Трор, поглаживающий начавшую расти бороду, вернее, пробивающуюся на щеках щетину и о чем-то раздумывающий. Марк, перевязанный с ног до головы, покачивает замотанной, словно у Щорса из песни Земли-1, головой, соглашаясь с шепчущим ему на ухо Вулфом. Кротин, явно одновременно прислушивающийся к звукам, доносящимся с палубы, и к разговорам вокруг, но готовый идти куда угодно вместе со всеми. Хитро улыбающийся и считающий что-то в уме Рарабестия...

– Кто что думает?

Мгновением позже тишина сменилась ожесточенным спором. Олег с удовлетворением заметил, что правильно оценил реакцию друзей. «А спор, собственно, ни о чем. Все и так ясно, а то, из-за чего они спорят, не стоящие внимания мелочи, решаемые попутно. Наконец я смогу выполнить то, о чем давно мечтаю. И, может быть, смогу спать без снотворного, хотя бы немного успокоившись мстостью за Лицинию и сына».

Он молча поднялся, сразу прекратив оживленную дискуссию.

– Я вас понял, друзья. Думаю, двух недель на лечение и подготовку нам всем хватит. – Олег еще раз окинул взглядом собеседников и иронически добавил: – Лекаря из меня не вышло. Придется переквалифицироваться в мстители.

Двигайся не торопясь, и день твоего мщения придет¹

¹ Фрэнк Герберт.

Медленным, почти незаметным на глаз движением Олег передвинул руку вперед и чуть приподнял ладонь с зажатым в ней зеркальцем. «Ага, вот и наблюдатель. Хотя какой наблюдатель. Натуральная видеокамера, замаскированная под голову. Почти Пушкин, только голова не великанья и неторопливо вращается, сканируя прилегающую территорию. Если бы не найденный на Звездной Базе комбинезон с адаптивным камуфляжем. Жаль, что глаза он не прикрывает. Приходится ползти задом наперед. Или все же симитировать выход видеорегистратора из строя? Попробуем... Так, теперь можно рывком преодолеть эту зону и залечь. И ждать реакции...»

Быстрый рывок, такой резкий, что даже заныли мышцы. И опять залечь неподвижно. И ждать. И вспоминать о друзьях, поскольку делать пока больше нечего, кроме как ждать реакции текнов Ордена. «О друзьях-товарищах, об огнях-пожарищах, где-нибудь, когда-нибудь мы будем вспоминать... Вспомню я пехоту...» – точно. Вспомню-ка я Трора...

Пыль, пыль, пыль – со всех сторон. Три больших отряда конницы мчатся по степи к одной и той же точке. К участку дороги, проходящему сквозь узкое ущелье. Не слишком широкое обычно, а сейчас еще более сократившееся из-за неожиданно сошедших лавин. Так что пройти можно только по центру дороги. Перекрытому небольшим, но грозным отрядом. Знаменитый и грозный гномий фирд. Пока они расслабленно отдыхают...

А конница мчится вперед. Только один из отрядов вдруг замирает, и выехавшие вперед маги обследуют лежащую перед ними поляну невидимыми щупами заклятий. Почти час отряд стоит, не решаясь двигаться дальше. Пока наконец высокий, монголоидного вида воин в блестящих доспехах не останавливает спор магов грозным окриком и не бросает приказ. По поляне скачет дозор. Отметив, что с ним ничего не случилось, вперед устремляются остальные. И взрывы, взрывы... Десятки и сотни разорванных на части. «Зубы Дракона» имеют и режим диверсионного подрыва...

Второй отряд внезапно останавливается тоже. Ибо сверху его атакует дракон. Одиноким дракон – это не так страшно. Если только на нем не сидит маг вне категории. И снова – кучи трупов. И оставшиеся поворачивают обратно, ибо для ег-горенков нет ничего постыдного в отступлении.

Ну а третий отряд все же добирается до узлового участка дороги. И застревает надолго. Залпы гномьих арбалетов, блеск тяжелых топоров... и так до вечера. А ночью пятерка угрюмых невысоких фигур исчезает среди скал. Вот только Трора среди них нет. Впрочем, потери начались еще раньше...» – в уши врывается характерный шелест. Виверна! Олег замирает, стараясь не выдать себя даже дрожанием.

Север Материка Цитадель Серого Ордена

– Говорил я тебе – показалось! Нет, тебе все надо проверить. Вышел «василиск» из строя, и все. Поэтому и непонятный блеск засек. А ты – «проникновение»! Теперь сам будешь гардеям бутылку ставить. Потому что я против был, а еще – ты как раз на этой точке и техобслуживание делал!

– Слушай, Гей, не жужжи, а? Ты же помнишь, ЧТО говорили на инструктаже.

– Ну, конечно. Кто бы мог забыть! Страшилки, что на инструктаже доводят, для тебя, Гетто Вик-тект, самое то. Кто еще в такое поверит, кроме тебя? Ладно, вот тебе выпишут штраф за небрежное выполнение обслуживания да с недовольными гардеями, которым пришлось пешком через активированную Полосу топать, поговоришь – тогда я на тебя и посмотрю.

– Посмотришь, посмотришь, только интересно, что скажут гардеицы на твои слова о

¹ Мечь – это блюдо, которое подается холодным (англ.).

«священном инструктаже», – это недовольный текн пробурчал уже себе под нос и, покосившись на закрытую дверь, достал из-за пазухи маленький диктофон.

Двигайся не торопясь, и день твоего мщения придет (продолжение)

«Улетела? Кажется да. Тихо. Ну, рискнем здоровьем...» – и опять медленное, сводящее скулы от желания вскочить и преодолеть оставшееся пространство несколькими прыжками, переползание. Скорее, даже не ползание, а течение. Медленно, как капля меда из перевернутой банки... Рука правая, рука левая, туловище, ноги, одна за другой... Замереть, прислушаться и опять вперед. «Ага, вот где-то справа топот туда. Лежим и снова вспоминаем.

Нет ничего страшнее морского боя. На суше есть надежда как-то спастись. А вот на море, в тяжелом доспехе упав за борт, можно только успеть сказать: «Бульк», и все. А палуба качается, мокрая, залита кровью, так что упасть с нее – раз плюнуть. И никакая магия не успеет спасти тебя. Да, бой был нешуточным. При попытке вернуться к необитаемому острову они наткнулись на корабли флибустьеров. Ждали они «Борей», что ли? Теперь уже и не узнаешь, так как предводитель этих малопочтенных джентльменов удачи Гарри Угарыч напоролся на клинок Кротина и опочил в бозе. Или в борзе? – он опять услышал топот. – Несколько человек, похоже, крайне недовольных чем-то. Ругаются, судя по интонации. Злы на то, что пришлось ходить к вышедшей из строя видеокамере? Скорее всего. Ну, а мы еще полежим.

Поход к острову и возвращение стоили половины команды во главе с обоими офицерами. Пришлось нанимать судно на Атолле. Только команда этого купца с чего-то решила присвоить багаж пассажиров. В результате кораблик оказался в Ниххоне, Кима пришлось оставить местной докторше по имени Аска, а самим тронуться в путь через всю Империю. Почти пешком, зато с охраной из местных гномов. Трор с ними договорился... Хорошие были парни, свои, надежные. Так потрепать конницу имперцев не всякие смогли бы. Знатный получился анабасис¹. Покруче древнегреческого, тем более что нас было много меньше десяти тысяч. Но пробились, узнали все, что смогли, и вот теперь... Серые демоны, так совсем тело затечет! А если придется драться?» – и опять изматывающе-неторопливое переползание вперед. С полной неподвижностью, когда необходимо. Под мобилизующие душу воспоминания и несколько раз повторившийся шелест крыльев. До тех пор, пока над головой не раздался звук, какой бывает, когда трутся друг о друга голые древесные ветки. Или длинные, не меньше хорошей лучной стрелы длинной иглы. Которыми утыканы растущие здесь кактусы весьма оригинальной формы. «Вот теперь можно столь же неторопливо подняться и пойти вперед. Вспоминая рассказ знакомого спецназовца с позывным Саша: «Нога очень медленно отрывается от земли. Совсем на чуть-чуть. И движется параллельно ей. Осторожно, боковой (обращенной внутрь) поверхностью стопы ощущая каждый камешек, каждую веточку. И так же медленно огибая эти препятствия. Потом нога осторожно касается земли, и вес тела плавно на нее перетекает. Почти перекачивается. И после этого – другая нога. Десяток метров таким ходом можно пройти почти за десять минут. Медленно. Но – практически бесшумно. А главное – можно почти не смотреть под ноги. Ты словно бы «видишь» ногами, а сам в это время следишь за тем, чтобы не задеть ни одну из развевающихся «нитей». И радуешься, что перед тобой прошли орденцы и «держи-деревья» еще не вошли полностью в рабочий режим».

Наконец «лесная полоса» закончилась, и начался просто подъем в гору. Тропинка была едва заметна, но по ней Олег не пошел – очень уж легко напороться если не на охранников, то на какую-нибудь ловушку. Впрочем, не исключено, что ловушки установлены и на

¹ Длительный поход войск по враждебной территории. Ксенофонт «Анабасис Кира» – сочинение об отступлении 10 000 греческих наемников по территории Персии на родину после гибели нанявшего их Кира Младшего, претендента на персидский престол.

обочинах, и даже на окружающих дорожку скалах. Поэтому скорость продвижения осталась прежней. Шаг, осмотр поверхности, небольшое, остронаправленное заклинание (здесь по всем канонам его обнаружить нельзя – маскирует поле Цитадели), проанализировать и решить, и снова шаг...

«Как ни странно, ни одной ловушки. Расслабились серые, ох расслабились. А вот и вход. Аккуратно вставляем артефакт. Спасибо Ар-Ханту, если его действительно так звали. Открылся... Осматриваемся. И входим!»

Адаптивный камуфляж экстренно поменял расцветку с серого каменного цвета на веселенький зеленый. Проскочившая в открытую дверь фигура замерла у стены, дожидаясь реакции аборигенов. Которой не было, ибо именно сейчас два текна, ответственные за данный сектор, разбирались между собой и с десятником гарды на темы: «Кто и в чем виноват, и кому за что отвечать». Так что зеленый нарост на стене через некоторое время столь же неторопливо отправился вперед.

Олег двигался, стараясь даже дышать пореже. И пока ему удавалось обходить все препятствия. До зала заседаний Совета Модераторов оставалось пройти всего один маленький, в десять шагов длиной, коридор, когда где-то загудел зуммер.

«Тревога? Не вовремя! Неужели меня засекли? Успеть. – Он осторожно достал из-за пазухи детектор и присмотрелся. – Пока эти гады на месте!»

Отбросив в сторону уже ненужный прибор, Олег вытащил из грузовых карманов и быстро наклеил на стену пару «Зубов Дракона», взвел и, отбрасывая на бегу капюшон, рванул к двери, словно спринтер на Олимпиаде, на ходу стараясь войти в боевой транс. Сзади раздались крики, гроыхнуло, и докатившаяся ударная волна толкнула его в спину...

Раздавшийся за дверью непонятный шум заставил Председателя замолчать и тревожно оглянуться. Модераторы, сидевшие ближе к двери, начали подниматься и разворачиваться, когда створки разлетелись на части и в проломе появился ОН – Пришедший из-за Грани.

В черном одеянии и с огненным мечом, словно демон смерти Азраил...

Танцует месть у юга на клинках,
Ложится снег на голову ко мне.
Не тает серебро на волосах,
Но смыта кровь – и снова нож в стене!

Алькор